

УЛИЦА

ПОСТ

Р. S
МОЖНО
РЕБЕНКОМ

ОДИНОКИЙ ВЛАДЫКА ИЩЕТ ЖЕНУ

Ника Фрост

Одинокий Владыка ищет жену. P.S. Можно с ребенком (Мир Орвиндэйл #2)

Кто мог знать, что, просто зайдя в книжный магазин, можно изменить всю жизнь!

Вот и я не догадывалась, пока с дочкой не заглянула в один по пути домой, чтобы купить подарок подруге.

А вместо истории про попаданку я нашла там загадочную книгу со странным объявлением по поиску жены.

После прочтения которого нам практически на голову свалился рогатый... нет, уже не рогатый, а просто чрезвычайно привлекательный мужчина...

◆ Шикарный мужчина, который страстно желает добиться своей цели и никогда не отступает

◆ Девушка с ребенком, которая уже была замужем и больше "туда не хочет"

◆ Юмор

◆ Море любви и нежностей

◆ Новогодние чудеса и волшебное настроение

◆ И, конечно же, ХЭ!

◆ ОДНОТОМНИК

◆ ГРАФИК: ВТОРНИК-ЧЕТВЕРГ-СУББОТА

Содержание

Пролог. «Объявление»	0009
Глава 1. Загадочное объявление и странный мужчина	0011
* * *	0012
* * *	0013
* * *	0015
* * *	0016
* * *	0017
Глава 2. Будете проходить мимо — проходите!	0018
2.1	0019
2.2	0020
2.3	0021
2.4	0022
Глава 3. Дядя... с большими глазами, от которого надо держаться подальше	0023
3.1	0024
3.2	0025
3.3	0026
3.4	0027
Глава 4. Динэш. Я не из тех, кто сдаётся	0028
4.1	0029
4.2	0030
4.3	0031
Глава 5. Странный и настырный «дядя», который... появился как нельзя кстати	0032
5.1	0033
5.2	0034
5.3	0035
Глава 6. Динэш. Окончательное решение и идеальный план	0037
6.1	0038
Глава 7. Когда у тебя слишком говорливый ребенок... ..	0039
7.1	0040
7.2	0041
7.3	0042
7.4	0043
Глава 8. Поле битвы — кухня. В воскресенье. В два	0044
8.1	0045
8.2	0046
8.3	0047
8.4	0048
Глава 9. Званный обед для незваного гостя. И котят	0049
9.1	0050
9.2	0051
9.3	0052
9.4	0053
9.5	0054
Глава 10. Лунная призма, дай мне силу!	0055
10.1	0056
10.2	0057
10.3	0058
10.4	0059
Глава 11. Я не верю в чудеса. Но иногда так хочется!	0061
11.1	0062
11.2	0063

11.3	0064
11.4	0065
Глава 12. Карета для принцессы подана!	0066
12.1	0067
12.2	0068
12.3	0069
12.4	0071
Глава 13. Разговор по душам и необычный спор	0073
13.1	0074
13.2	0075
13.3	0076
13.4	0077
Глава 14. Мужчина со сказочной планеты	0079
14.1	0080
14.2	0082
14.3	0083
14.4	0084
Глава 15. Нарушенные планы, зажигательные танцы и мама-кашлюн	0085
15.1	0086
15.2	0088
15.3	0089
Глава 16. Настоящий волшебник	0091
16.1	0093
16.2	0095
16.3	0097
Глава 17. Динэш. Я уже не могу уйти	0098
17.1	0099
17.2	0100
17.3	0101
17.4	0102
Глава 18. Восхитительное утро и неприятности на пороге	0103
18.1	0104
18.2	0105
18.3	0106
18.4	0107
Глава 19. «Заманчивое» предложение	0108
19.1	0109
19.2	0110
19.3	0111
19.4	0112
Глава 20. В гостях	0113
20.1	0114
20.2	0115
20.3	0116
20.4	0117
Глава 21. Динэш. Как же я зол! И какой же сладкой бывает месть...	0118
21.1	0119
21.2	0120
21.3	0121
21.4	0122
21.5	0123
21.6	0124
21.7	0125
Глава 22. Маша-сыщица и старые воспоминания о своей слепоте	0126

22.1	0127
22.2	0128
22.3	0129
22.4	0130
22.5	0131
Глава 23. Предпраздничная суета и... моё увольнение	0132
23.1	0133
23.2	0134
23.3	0135
23.4	0136
23.5	0137
Глава 24. Динэш. Последние приготовления	0138
24.1	0139
24.2	0140
Глава 25. Прощай, серая мышь!	0141
25.1	0142
25.2	0143
25.3	0144
25.4	0145
25.5	0146
Глава 26. Здравствуй, Новый год!	0147
26.1	0148
26.2	0149
26.3	0150
26.4	0151
26.5	0152
26.6	0153
Глава 27. Волшебная Новогодняя ночь	0154
27.1	0155
27.2	0156
27.3	0157
27.4	0158
Глава 28. Прекрасное начало нового года	0159
28.1	0160
28.2	0161
28.3	0162
28.4	0164
Глава 29. Жизнь, как в сказке?	0165
29.1	0166
29.2	0167
29.3	0168
29.4	0169
Глава 30. Слишком неожиданное предложение	0171
30.1	0172
30.2	0173
30.3	0174
30.4	0175
30.5	0176
Глава 31. Два сердца, что бьются в унисон, даже в разных мирах	0177
31.1	0179
31.2	0180
31.3	0181
31.4	0182
31.5	0183

31.6	0185
31.7	0186
31.8	0188
Глава 1. Я обязана быть сильной!	0189
Ч.2 *1.1*	0190
Ч.2 *1.2*	0191
Ч.2 *1.3*	0192
Глава 2. Динэш. Я найду тебя во что бы то ни стало	0193
Ч.2 *2.1*	0194
Ч.2 *2.2*	0196
Ч.2 *2.3*	0197
Ч.2 *2.4*	0199
Ч.2 *2.5*	0200
Глава 3. Я очень скучала... Я безумно сильно скучал...	0201
Ч.2 *3.1*	0203
Ч.2 *3.2*	0204
Ч.2 *3.3*	0205
Глава 4. Динэш. Люблю!	0207
Ч.2 *4.1*	0209
Глава 5. Путешествие. Пентаграмма? Телепортация?! Другой мир?!!	0211
Ч.2 *5.1*	0212
Ч.2 *5.2*	0214
Ч.2 *5.3*	0215
Глава 6. Настоящий волшебник	0217
Ч.2 *6.1*	0219
Ч.2 *6.2*	0221
Ч.2 *6.3*	0222
Глава 7. Что ещё я о тебе не знаю?	0224
Ч.2 *7.1*	0226
Ч.2 *7.2*	0228
Ч.2 *7.3*	0229
Глава 8. Динэш. Мы со всем справимся	0231
Ч.2 *8.1*	0232
Ч.2 *8.2*	0233
Ч.2 *8.3*	0234
Ч.2 *8.4*	0236
Глава 9. Вот так вот встретишь мужчину мечты, а он, кроме того, что демон, так ещё и... крылатый!	0237
Ч.2 *9.1*	0238
Ч.2 *9.2*	0239
Ч.2 *9.3*	0240
Ч.2 *9.4*	0241
Ч.2 *9.5*	0242
Глава 10. Ураганный Динэш и наши планы на будущее	0243
Ч.2 *10.1*	0245
Ч.2 *10.2*	0246
Глава 11. Пора в путь?	0249
Ч.2 *11.1*	0250
Ч.2 *11.2*	0252
Ч.2 *11.3*	0254
Глава 12. Ну здравствуй, новый мир!	0256
Ч.2 *12.1*	0257
Ч.2 *12.2*	0258
Ч.2 *12.3*	0259

Глава 13. Прелюбопытные известия	0261
Ч.2 *13.1*	0263
Глава 14. Настоящее волшебство посреди деревни	0265
Ч.2 *14.1*	0267
Ч.2 *14.2*	0269
Глава 15. Дин и Маша спешат на помощь!	0271
Ч.2 *15.1*	0273
Ч.2 *15.2*	0275
Глава 16. «Нашим» заклинания не нужны!	0277
Ч.2 *16.1*	0279
Ч.2 *16.2*	0281
Глава 17. Предложение, от которого невозможно отказаться	0283
Ч.2 *17.1*	0284
Ч.2 *17.2*	0285
Ч.2 *17.3*	0286
Глава 18. Да какие вы маги?	0288
Ч.2 *18.1*	0289
Ч.2 *18.2*	0290
Ч.2 *18.3*	0291
Ч.2 *18.4*	0293
Глава 19. Опытные путешественники по мирам	0294
Ч.2 *19.1*	0295
Ч.2 *19.2*	0296
Ч.2 *19.3*	0297
Глава 20. Недружелюбная «встреча»	0298
Ч.2 *20.1*	0300
Ч.2 *20.2*	0301
Ч.2 *20.3*	0302
Глава 21. «Шпионские игры» в захолустье	0304
Ч.2 *21.1*	0305
Ч.2 *21.2*	0306
Ч.2 *21.3*	0307
Глава 22. Кис-кис, Или как быстро влипнуть в неприятности	0308
Ч.2 *22.1*	0309
Ч.2 *22.2*	0310
Ч.2 *22.3*	0312
Глава 23. Динэш. У меня нет времени на пустые разговоры!	0313
Ч.2 *23.1*	0314
Ч.2 *23.2*	0315
Ч.2 *23.3*	0316
Глава 24. До чего доводит знакомство со странными кошками	0318
Ч.2 *24.1*	0319
Ч.2 *24.2*	0321
Глава 25. Серьёзное недопонимание	0323
Ч.2 *25.1*	0324
Ч.2 *25.2*	0325
Ч.2 *25.3*	0326
Глава 26. Грандиозное побоище. Но мы в нём не виноваты!	0328
Ч.2 *26.1*	0330
Глава 27. Динэш. Ради своей семьи я готов на всё	0332
Ч.2 *27.1*	0334
Ч.2 *27.2*	0336
Глава 28. Пора возвращаться	0338
Ч.2 *28.1*	0340

Эпилог. Новая глава в нашей жизни.....	0342
Эпилог 1.1.....	0344
Эпилог 1.2.....	0346
Эпилог 2. Что ещё произошло?! И кто «она»?!	0348
Nota bene.....	0349

Пролог. «Объявление»

— Готова? — потянувшись, дотянулся до серебряного чайника и разлил горячий напиток по тонкостенным кружкам.

Закончив все приготовления, разложив необходимые принадлежности на столе, девушка кивнула и, с благодарным кивком взяв чашку, сделала глоток.

— Насколько это возможно, — несмотря на всю подготовку, она всё-таки сомневалась в себе, своих способностях.

И, подбодрив её улыбкой, зажав чашку между пальцев, откинулся на спинку кресла.

— Ты справишься. В конце концов у тебя очень сильный дар, талант. Да и это ведь я тебя учил.

— Ну и почему тогда вы сами не могли это сделать? — она едва заметно поморщилась и насупилась. Не потому, что я её обидел своими словами — вина была всё в том же: неуверенности в себе. Девушка и правда искренне хотела мне помочь, но боялась, что не справится.

— Потому, что верю в тебя.

— Мне кажется, у меня скоро аллергия будет на слово «верю», — она хмыкнула.

— Неужели ты всё ещё обижена на него?

— Нет, конечно!

— Вот и отлично. Ну а я, давай, тогда перефразирую свой ответ, чтобы настроить тебя на позитивный лад и не отвлекать мыслями о прошлом... Я уверен в твоих способностях, силах. И в том, что я — превосходный учитель!

Когда я закончил и широко улыбнулся, она тихонько рассмеялась.

— Этого не отнять, вы правы, — девушка наконец-то успокоилась и взяла ручку со стола. — Я готова! С чего начнем?

— С местом мы определились. Планета Земля. Страна и город... Мне, в принципе, понравился ваш язык и то место, где я был...

— Поняла, — она сразу сосредоточилась на работе, а я, наоборот, сделав большой глоток, ещё больше расслабился и даже прикрыл глаза.

— А дальше? Кого мы ищем?

— Девушку... женщину.

— Ну это-то понятно! Вы поконкретнее, пожалуйста!

— Поконкретнее? Ну-у... — а вот тут мне пришлось серьезно задуматься. — Достаточно молодую...

— Достаточно привлекательную... достаточно умную... — съязвила моя родственница и была одарена хмурым взглядом, на что ответила жестом, словно закрывает рот на замок.

— Ну а как я могу объяснить? Да, мне нужна такая, какая бы мне приглянулась. Чтобы не была глупа и с ней можно было бы вести приятные беседы на различные темы, но при этом не была занудой. А красота — это, знаешь ли, дело вкуса, причем который ещё и имеет свойство меняться. Разве можно предугадать, кого выберет сердце? Указать цвет волос и глаз? Или размер груди...

Я ещё раз задумался. Последний пункт — это, наверное, очень даже важно. Наверное... Мне всегда нравились женщины с...

— Так мы никогда не закончим! — девушка громко и недовольно засопела, отвлекая меня от мыслей, и застучала ручкой по листку бумаги, оставляя на

нём черные точки.

— Да, ты права. Поэтому, раз это дело такое... деликатное, давай поступим вот как...

— Объявление! — вдруг выпалила она, даже подпрыгнув, и её глаза при этом ярко засверкали золотым.

— Объявление? — переспросил заинтересованно и подался немного вперед.

— Да! Мы с вами разместим объявление! Однако не простое, понятное дело! В нем мы не будем учитывать внешние параметры — вы правы, тут не угадать... Зато мы ведь точно знаем, какие вам качества нравятся!

— Продолжай.

А она уже бросилась что-то увлеченно писать, попутно комментируя вслух:

— Одинокий Владыка, крайне обеспеченный и разведенный ищет...

— Обойдемся без всех этих титулов и прочего, — перебил её, смотря за тем, как она начала попутно создавать заклинание. Плетения были ровными, изысканными, и лист бумаги с текстом вскоре превратится в удивительный артефакт, который будет способен найти мне мою избранную...

— Хорошо, — девушка кивнула. — Значит просто... одинокий мужчина ищет...

На удивление, несмотря на все трудности, дело у нас пошло споро, и буквально за полтора часа мы с ней закончили текст «объявления»...

— Всё? — уточнила она.

Отрицательно покачав головой, я попросил её дописать:

— Чтобы любила детей, мы указали. Но добавь, пожалуйста, постскрипtum, который тоже ей будет виден, что можно с детьми.

— Вы...

— Почему нет? — пожал плечами. — Я детей люблю. Пусть и не будут они мне родными, но я смогу дать им всё. А то вы-то ведь меня пока радовать не хотите. Да и я, что же, сходу должен детей заводить? Мне, знаешь ли, ещё время понадобится избранницу очаровать, потом признаться, кто я, не сразу же её ошарашивать. Затем свадьба, все дела...

— Тоже верно, — согласилась она и аккуратно дописала чуть ниже:

«P.S. Можно с ребёнком»

Глава 1. Загадочное объявление и странный мужчина

— Посидишь тут немного? — присев на корточки рядом с дочкой, я пригладила её волосики и ласково улыбнулась.

— Конечно, — она важно, как умеют только дети, кивнула. — Ты иди, мамочка. Я ведь уже взрослая!

Подтянув к себе поближе стаканчик с разноцветными карандашами, выбрала себе, в чем можно было и не сомневаться, ярко-розовый — её любимый цвет. Высунув язычок, она пристально посмотрела на чистый лист бумаги перед собой, уже забыв про меня, погружившись в творческий процесс. Однако, когда я встала, она подняла головку и спросила:

— А мне книжку купим?

— Обязательно, — я ещё раз провела по её волосам ладонью. — Сейчас тёте Люде книжку посмотрю, и пойдём тебе выбирать. Договорились?

— Да! — Лисенок улыбнулась мне в ответ и начала выводить розовые линии. Вскоре там, уверена, будет нарисована принцесса в шикарном платье и огромной золотой короне. А моя маленькая принцесса следом нарисует ей друзей — котиков.

Осмотревшись по сторонам, нашла взглядом продавца. Подойдя к женщине, раскладывающей новые поступления по полкам, я уточнила, где могу найти фэнтези, и направилась к нужным стеллажам, сверху до низу заставленным книгами с яркими, красивыми обложками.

Глаза от обилия сразу разбежались в разные стороны. И я не знала, с чего начать поиски. Везде красивые девушки и мужчины на фоне замков, особняков, драконов. Волки, медведи. Тут были и рогоносцы, всякие крылатые и даже, прости господи, зеленокожие гиганты с выпирающими клыками. Видимо, истории про Халка, или как там звали того профессора из фильма про супергероев.

Названия, как и обложки, тоже мне ни о чем не говорили. К книгам я уже давно не прикасалась: не было времени и до рождения дочери, а после так и подавно не осталось, чтобы тратить его на развлекательную литературу.

Покрутив в руках ещё пару книг, я вздохнула и, вытащив из кармана пальто телефон, найдя номер Люды, зажала смартфон плечом и продолжила разглядывать обложки, вчитываться в аннотации.

— Аллё! Машуля! — подруга, как и всегда, была бодрa, и даже через телефон я ощущала её безумную энергетику.

— Привет, Люд, дело есть! — я быстро вклинилась в разговор, чтобы она не успела мне рассказать, что произошло за неделю, и как она соскучилась и хочет встретиться, прежде чем я назову причину своего звонка, и сразу озвучила: — Ты говорила, что книгу какую-то хотела прочитать, но у нас в городе её нет. А через интернет долго ждать. Раскупили все. Я сейчас в Питере, в книжном, хотела тебе на день рождения презентовать в довесок к другому подарку.

— Машуля! Ты чудо! — у Люды аж дыхание перехватило от восторга. — А что ты в Питере забыла?

Ясно дело, ей интереснее, зачем я из нашего областного городка поехала в Петербург. Ожидаемо. Я все эти годы, вообще, никуда не выбиралась, а тут уехала и ей ничего не сказала.

— Да так, — ответила уклончиво и вновь попыталась вернуть её к главной теме. — Книга, Люда, как она называется? Автор кто?

— Машу-уля...

— Люда, у меня скоро электричка, а о причинах моей поездки мы можем поговорить уже сегодня вечером, когда я вернусь. И если ты заскочишь ко мне.

— Договорились! — подруга быстро протараторила мне фамилию автора и название.

И на обещании сегодня обязательно встретиться и поговорить мы распрощались.

Повторив несколько раз название про себя, я собралась подойти к продавцу, чтобы она мне смогла сразу сказать, есть ли такая книга. Но тут мой взгляд зацепился за простенький темно-синий, посреди разноцветных и ярких, корешок книги. Название тоже почему-то отсутствовало.

Что так сильно привлекло моё внимание — не знаю. Но я аккуратно вытаснула эту странную книжку и с удивлением обнаружила, что и на обложке нет никаких надписей. Только какой-то знак был вытеснен на плотной коже.

Убрав обратно телефон, чтобы не мешался, я взяла книгу уже двумя руками и открыла её. И вместо русских букв увидела лишь набор каких-то странных символов. Причем написанных от руки, а не напечатанных, да ещё и тёмно-красными чернилами, а не черными.

Когда я вознамерилась захлопнуть странную книгу и поставить её назад, символы вдруг начали меняться.

Сначала они «поплыли», словно у меня вдруг образовалась пелена перед глазами от усталости. Я внимательнее вгляделась в закорючки, что внезапно стали складываться, будто по волшебству, во что-то знакомое.

Прошло ещё пару мгновений, и я уже смогла без труда разобрать текст, состоящий всего из нескольких предложений на первой странице:

«Одинокий мужчина ищет жену. Я хочу познакомиться с милой, доброй и умной девушкой, которая любит детей, для очень серьезных отношений. К сожалению, в моём мире удача мне не улыбнулась, и я решил обратить свой взор на эту планету. О себе могу сказать, что я разведен, ещё довольно молод, нахожусь в отличной физической форме, не обделен внешними данными, с хорошим образованием и родословной.

P.S. Можно с ребёнком».

Я нахмурилась, пытаюсь понять, что только что прочитала. Мне показалось, написал это какой-то ненормальный или просто шутник, подражая колонкам газет из девяностых, где печатали объявления о поиске второй половинки. Правда этот приплел ещё зачем-то сюда другой мир...

«Розыгрыш!» — мелькнула мысль в моей голове, и я, отняв взгляд от книги, быстро огляделась, пытаюсь увидеть скрытую камеру или хотя бы кого-то подозрительного. Однако в магазине было всё так же тихо.

Мои брови сошлись ещё сильнее на переносице, приподняв очки, я потеряла глаз тыльной стороной ладони и решительно перевернула страницу. И увидела на странице слева:

«Активация перехода через:»

А на правой цифру: «7», через секунду она сменилась прямо на моих глазах на «6», затем на «5». И, пока я зачарованно, с открытым ртом от удивления, следила за ними, счетчик дошел до «1», а затем я услышала какой-то грохот.

Сразу следом за этим шумом звонкий, восторженный голосок моей дочки:

— Ой, рожки! Мама, у дяди рожки!.. — громко протараторила она без каких-либо пауз. — Ой! Мама! Рожки пропали!.. Но были! Я видела! — и более тихим, видимо, обращаясь уже к кому-то другому, зашебетала: — Дяденька! А куда они делись? А откуда вы? А почему вы лежите? Вы упали? Вам больно? — не давая никому и слова вставить.

А я, сорвавшись с места, вылетела из-за высоких стеллажей, едва не столкнувшись с продавщицей, которая тоже выглянула, чтобы проверить, что происходит.

— Извините! — выпалила ей и, увидев дочку, спокойно сидящую на детском стульчике у желтого столика, там, где я её и оставила, облегченно выдохнула. И только после этого посмотрела на лежащего прямо на полу, рядом с ней, мужчину. И моя челюсть в буквальном смысле рухнула вниз.

Мужчина был... большой. Мой Лисёнок, девочка четырех лет, могла бы, наверное, запросто уместиться в его ладонях. Высокий, широкоплечий.

«Баскетболист», — мелькнуло где-то на задворках сознания. Однако я сразу же решила, что эта глупая идея. Скорее, он в своем шикарном черном пиджаке, более напомиавшем какой-то камзол, походил на актера. Да ещё и эти темные, как смоль, длинные волосы, заплетенную в косу... Сомнительно, что заниматься спортом удобно с такими.

— Мама! — увидев меня, Лисёнок указала пухленьким пальчиком на мужчину. — Давай ему бумажку красивую с кисками приклеим!

— Бумажку?

— Пвастырь!

— И куда клеить-то? — я ещё раз посмотрела на мужчину, что продолжал лежать на полу. При этом он был не бездыханный, не стонал, просто спокойно протирал глаза. — И зачем?

— Ну он ударился! На... — дочка забавно сморщилась, задумавшись, и выдала: — На лобик!

— У меня пластырей не хватит, чтобы его лобик заклеить, — хмыкнула я, но, сделав шаг, обратилась к мужчине: — Вы ударились? Может, стоит скорую вызвать?

— Тар'э хар'шшар, — пробормотал он на странном языке густым, бархатным баритоном, и, приподняв голову, посмотрел в сторону моей дочки: —

Шар'ар эра'шшара!

Мне показалось, его голос окрасился недовольной интонацией. И, поскольку он был совсем рядом с Василиской, смотрел в этот момент на неё, я в два шага преодолела расстояние между нами:

— Что... — договорить предложение я не смогла. И напрочь забыла, что вообще хотела сказать. Потому что мужчина посмотрел на меня, и, встретившись с ним взглядом, я потонула в его странных бездонных синих глазах с бирюзовыми прожилками.

— Аш'таар! — голос его стал более тягучим, и, прищурившись, он плавно словно перетек из лежачего положения в сидячее.

После медленно, крайне внимательно, не упуская ни одной детали, оглядел меня с ног до головы. Он будто изучал меня, попутно и оценивая, что там под одеждой...

А я в то же время не могла оторваться от его лица. Мужчины прекраснее не то что на улице не встречала, но даже на фотографиях или в кино не видела! Миндалевидные большие глаза в обрамлении густых, длинных ресниц удивительного цвета. Темные брови вразлет. Удивительно правильные черты лица, волевой подбородок, четко очерченная линия скул и полные губы. Сильно загорелая кожа. А пара черных прядей на лбу, выбившихся из прически, придавала ему ещё большего очарования. И хотелось нагнуться, убрать их...

— Вы... — мой голос почему-то задрожал. И, замолчав, я нервно облизнула губы и прочистила горло. Однако сказать ещё что-то попросту не успела. Мужчина мгновенно поднялся, я даже не поняла, как он это сделал — столь стремительно он двигался.

Нависнув надо мной, продолжая вглядываться в меня, словно желая разглядеть что-то внутри, он произнес:

— Рах'ша... — тряхнул головой и следующую фразу сказал уже на русском: — Прошу... прощения!

И улыбнулся. И мне захотелось сесть на детский стульчик рядом с дочкой. Потому что колени от этой улыбки, от того, как преобразилось его лицо, став еще более прекрасным, сильно задрожали.

— Это вы... нашли мою книгу? — спросил мужчина, склонившись ко мне ближе. И хоть говорил он правильно, не коверкая слова, но я слышала легкий акцент. Всё-таки иностранец, а не ушибленный на голову. Хотя одно другому не мешает...

— Книгу? — переспросила я, не понимая, о чем он вообще говорит. И мужчина взглядом указал на книгу, что я крепко прижимала левой рукой к груди.

— Книгу. Эту книгу ведь вы нашли? — медленнее повторил он, и я отрешенно кивнула. А мужчина отчего-то «расцвел» ещё сильнее. Мои колени задрожали с такой силой, что застучали даже зубы.

— Прекрасно! Просто прекрасно! — посмотрев сначала по сторонам, он склонил голову, когда его взор остановился на моей дочке: — Ваша дочь?

— Да, — сразу вся робость исчезла без следа, а я, подобравшись, нахмурилась: — А...

— Прекрасно! Великолепно! — снова чему-то несказанно обрадовавшись, мужчина одарил меня широкой голливудской, белозубой улыбкой... И я увидела пару длинных, нечеловечески длинных, клыков...

Ноги опять задрожали, но теперь уже от страха.

— Книгу, прошу вас, сохраните у себя, не выбрасывайте. Она всё равно вернется к вам. Мы с вами вскоре, обещаю, продолжим нашу беседу. Сейчас же мне, к моему огромному сожалению, надо вернуться обратно и оставить вас... Я не думал, что заклинание сработает так быстро. У меня осталось одно очень срочное дело, которое нужно сделать, и я никак не могу это отложить. Кое-кто кое-что... сотворил... в чем моя вина тоже есть....

Я разглядела в его глазах неподдельное сожаление, а на прекрасном лице — тень искренней печали. И почему-то сразу без колебаний поверила в то, что ему действительно жаль.

Наклонившись, он взял мою руку, провел большим пальцем по тыльной стороне ладони...

В первое мгновение я опешила от подобной наглости, а потом с трудом сдержала стон — таким нежным и в то же время страстным показалось мне это касание.

— Как тебя зовут? — с нетерпением произнес мужчина, резко перейдя на «ТЫ».

— Я...

— Маша! Мою маму зовут Маша! — выпалила вместо меня дочка, что во все глаза следила за нами. И, что удивительно, до этого момента молчавшая. — А меня Лиса!

— Маша... Какое удивительно красивое имя... — выдохнул незнакомец, и по всему моему телу пробежала дрожь от его хриплого, бархатного тембра. — Я запомню. И скоро вернусь. Обещаю, Маш-ша, — протянул моё имя, будто приласкав его. — Меня зовут Кан'рааш'Динэш, но ты можешь звать меня просто Динэш... — посмотрев на дочку, он ей вдруг задорно подмигнул: — И ты тоже можешь звать меня Динэш, Лиса. Присматривай за своей мамой, пока меня не будет, договорились? — при этом голос его стал таким серьезным.

— Присмотрю! — воскликнула дочка с восторгом, что с ней говорят, как со взрослой. — Я всегда за мамой смотрю!

— Вот и молодец, — он улыбнулся ей. — В награду с меня подарок. Что тебе нравится?

— Котики и принцессы! А ещё... — от слова «подарки» дочка аж засветилась как солнышко.

— Котики и принцессы... Я запомню, — мужчина посмотрел на меня. — До скорой встречи, Маш-ша, — поднеся мою ладонь к губам, он поцеловал её, продолжая пристально смотреть в мои глаза и за моей реакцией. И она не заставила себя долго ждать. Я покраснела от корней волос до кончиков ногтей. Дыхание перехватило, и сердце заколотилось как бешенное.

Разогнувшись, мужчина аккуратно и медленно, словно нехотя, отпустил мою руку и, резко развернувшись, в пару шагов преодолел расстояние до двери.

Выйдя наружу, он замер, поморщился, поведя носом, и направился вперед по улице, провожаемый взглядами. Моим, моей дочке, продавщиц в магазине и всех женщин и девушек, мимо которых он проходил.

— Как настоящий принц! — произнесла моя дочка. И я не могла с ней не согласиться. Мужчина, назвавшийся странным именем и одним касанием едва не сведший меня с ума, действительно походил на принца. Статью, посадкой головы, взглядом, даже одеждой.

Тряхнув головой, избавляясь от странного, ненормального наваждения, я перевела взгляд с высокой фигуры на дочку.

Вытащила из кармана пальто вязаную шапочку с ушками, надела на голову своего Лисенка. Помогла ей встать, застегнула курточку и пробормотала, всё ещё не отойдя от странной встречи и мужчины с его речами:

— Пойдем, мы опаздываем... — и дочка без споров взяла меня за руку и потопала рядом.

Уже когда мы сели на электричку, я, чтобы достать Василисе воды, открыла сумку и с удивлением обнаружила там книгу. Ту, синюю. Хотя я точно не брала её с собой. Перед тем как достать дочке шапочку, я положила её на столик и не забрала, задумавшись над тем, что только что произошло.

— Мама! — дочка насупилась, увидев книгу. — Тёте Люде ты книжку купила, а мне, как обещала — нет!

— Это... — пробормотала я, запихнув поглубже странный томик, — не тёте Люде. Это я... себе... А тебе, обещаю, куплю завтра. Пойдем в магазин, куплю даже две, какие ты выберешь.

— И те фломастеры с блестячками!

— И те фломастеры...

— А дядя потом мне котика подарит... — мечтательно произнесла Василиса, глядя в окошко. — А тебе...

— А мне от дяди ничего не надо! — поспешно выпалила я, тоже посмотрев в окно... и почему-то увидела в отражении удивительные темно-синие с ярко-бирюзовыми прожилками глаза...

Тряхнув головой, избавляясь от наваждения, я притянула дочку к себе поближе. Не нужны нам всякие дяди. Особенно такие! И их подарки тоже...

Глава 2. Будете проходить мимо — проходите!

Зябко поёжившись, повернула ещё раз ключ в замке зажигания. Рассчитывая, что случится чудо... Чуда не произошло — машина не подавала вообще никаких признаков жизни. Аккумулятор всё-таки сдох.

Тихонько вздохнув, мысленно отругав себя за то, что не сделала это, когда он у меня разрядился и пришлось просить соседа толкнуть автомобиль, вытащила ключи из зажигания и выбралась из салона. Вот что значит решила немного сэкономить, надеясь на русское авось. Но мне тогда так нужны были деньги, и лишних, как я тогда думала, хотя я всегда так думаю, у меня совсем не было...

Оглядевшись по сторонам, вздохнула ещё раз, на этот раз более тяжко — все ещё спали, и толкнуть в этот раз мою машину некому. А значит, нужно будет сегодня добираться до работы на общественном транспорте. И эта та ещё задачка!

Потоптавшись ещё немного на месте, думая о том, не быстрее ли будет съездить в магазин за новым аккумулятором на такси. Но, прикинув, во сколько мне обойдется поездка из этой глуши до круглосуточного магазина с автозапчастями, который был, прямо скажем, далековато, я отбросила эту идею и направилась к подъезду. Если не терять времени зря, то успею и дочку до садика довести на автобусе и на работу, если повезёт, не опоздаю.

Лисёнок восприняла моё предложение покататься на автобусе, как очередное приключение. Хорошо быть ребёнком! Всё для тебя видится в светлых тонах, а плохое быстро забывается, ведь вокруг столько всего интересного! А я, как мне кажется, вижу теперь только чёрное или в лучшем случае серое. Только она, моя дочка, освещает ещё этот мир, делая его чуть ярче, и заставляет меня двигаться всегда только вперёд и никогда не опускать руки...

Быстро одев Василису потеплее, запихнула упаковку платочков в карман её курточки. Сама сменила тонкий короткий пуховик на старый, длинный, чтобы не замерзнуть, пока буду на остановках стоять. Закинула сумку через плечо, и мы отправились «в приключение».

Добравшись до остановки, едва успев на автобус, проехали две. С трудом убедила Василиску, что мы обязательно вечером повторим это «приключение», и вывела упирающегося ребенка из салона. И потянула за руку вперед любознательную и говорливую малышку, к частному садiku, расположенному в одной из квартир на первом этаже обычного жилого дома.

Передав Лисёнка в руки Елены, удивительной женщины, воспитательницы от Бога, которая ко всем воспитанникам относилась, как к своим детишкам, предупредила её, что задержусь, и уже бегом побежала обратно на остановку.

И в очередной раз удача за это утро от меня отвернулась! Потому как своему автобусу я только посмотрела вслед. Настроение окончательно испортилось.

2.1

Ещё больше оно ухудшилось, когда я, всё-таки опоздав на работу, получила заслуженный выговор от начальника отдела. Хорошо хоть только устный.

А потом, чему я вовсе не удивилась, мне его опустили до планки «дальше некуда». И кто бы это мог быть? Конечно, моя любимая мама.

Вот, вроде умная, адекватная женщина, но... как порой откроет рот, что-то мне скажет, так уже и не кажется. И, главное, она ведь с другими нормальная! Мне же она с детства любила говорить, что я не красавица, что другая девочка умнее, а вон та — более трудолюбивая. А я ничего не добьюсь. И замуж такую, как я, никто не возьмет. И институт я не закончу. Ну что же, она ошиблась. Университет я всё-таки закончила. И даже мужа себе нашла. Причем красавца... Но в чём она оказалась права — он мне был не пара. Плохо только, что я сама это поняла слишком поздно: когда он убежал к другой, оставив меня с малышкой, которой на тот момент было год с небольшим, на руках. Иван сказал, что он устал, меня разлюбил... Забыв уточнить, что «разлюбил» он меня давно, ещё когда я была беременна, и всё это время встречался то с одной девицей, то с другой. Это я узнала потом... и подивилась тому, как же я из-за своей любви к нему, занятая мыслями о нашем ребёнке, была слепа и не замечала очевидного!

Мама тогда, узнав, что Ваня ушёл, горделиво выпятив грудь, сказала: «Я ведь тебя предупреждала!»... Единственное, что меня тогда остановило после такого заявления не перестать с ней общаться — она, поторжествовав немного, бросилась мне помогать. Пока Василиску не взяли в садик, всегда сидела с ней, когда я вышла на работу.

Нет, конечно, я люблю свою мать. Несмотря на все её заскоки, токсичность. Но как же качественно она умеет испортить настроение!

Вот и сейчас, когда я ей в обеденный перерыв позвонила, чтобы узнать, как у неё дела, мама заявила, что видела Ваню с новой пассией. Ну и зачем мне это знать? Прошло уже чуть ли не три года, как мы расстались, и только-только эта рана, оставленная им, его предательством и изменой, укорами в мой адрес, которые я терпела ради нас, ребёнка, начала затягиваться, я стала посматривать, пусть и украдкой, с опаской, на мужчин... И опять мне про этого гада напомнили!

— Так и останешься одинокой! — бросила мама, когда я довольно мягко «огрызнулась» на неё. — Ты пока ещё молода и сможешь мужику его ребёнка родить... А кому старая баба с чужим дитём нужна будет?

2.2

— Ну ты же мне говорила, что не суждено мне выйти замуж с таким-то характером и лицом, — мрачно произнесла я. — Ты как в воду глядела! И, кстати, мне и одной хорошо.

— Ты... да как ты... — от недовольства мама начала задыхаться.

— Да. Вот так вот... — посмотрев на часы, подметив, что время перерыва подходит к концу, и скоро все будут возвращаться с обеда, резко перевела тему разговора. — Ладно. Я рада, что ты здорова, у вас всё хорошо. Передавай привет папе...

— Маша!

— Пока, мам...

Отключила вызов, зная, что она уже обиделась и будет пару дней на меня дуться. Выдохнула. И вернулась к работе. Однако мысли о мужчинах, замужестве всё ещё какое-то время витали в моей голове...

После предательства Ивана я и правда вообще перестала смотреть на мужчин. Особенно на красивых! Одни проблемы от них. И от мужа моего бывшего, что уж правду утаивать, только они и были. Никакой особо помощи по дому, на Василису, словно она была не его дочь, он или вовсе не обращал внимания или рычал и огрызался. С деньгами и работой у него тоже постоянно не складывалось. Никто не ценил его ум и талант! И он никак не мог найти себя и свою цель в жизни... А я сначала на работе чуть ли не до ночи трудилась, чтобы у нас с ним всё было хорошо, на квартиру свою хотела скопить, потом посвятила себя семье, новорожденной дочке, ничего тогда не замечала... Мне было некогда задумываться, что с Ваней у нас не всё в порядке. Вот и упустила я всё из вида. И любовниц, и даже то, что тайком снимал деньги со счёта, отложенные на квартиру, на этих девиц... Вот такой я лопух!

Из того брака и опыта я для себя вынесла много жизненных мудростей. Но главное — не обращать никакого внимания и ни при каких условиях на красавцев: для них важнее они сами. А ты будешь лишь «удобной», домохозяйкой, кухаркой... А потом они, устав жить на одном месте, улетят на «юга»: к другой глупышке, которая повелась на их «красивые перышки и заливистое пенье».

Сейчас я практически забыла про Ваню и простила себя за то, что была так глупа и слепа. И всё благодаря своей дочке. Своему маленькому любимому сокровищу. Пусть порой и видела в ней черты своего бывшего мужа, но всегда только радовалась, что ей досталась его красота...

Уже в полседьмого, задержавшись из-за одного дела и чтобы начальник, который тоже ещё сидел в своем кабинете, побыстрее забыл о моем утреннем опоздании, я начала потихоньку собирать вещи со стола в сумку. И мысли об очередном исчезнувшем из моей жизни красавчике вновь настигли мою голову...

Эта треклятая книга в тёмно-синей обложке снова лежала в моей сумке!

2.3

Нет, это какое-то или наваждение, или проклятье, не иначе! Я ведь уже столько раз её выкладывала, прятала, выкидывала... Однако каким-то неведомым образом я всегда её потом находила в любой своей сумке, рюкзаке, что брала с собой... Я даже начала думать, что я схожу с ума, но потом успокоила себя мыслью, что я страдаю снохождением из-за недосыпаний и забывчивостью от того, что думаю только о дочери и как бы побольше заработать. И просто перестала обращать на нее внимание.

Но сейчас мне захотелось разорвать её в клочья, выместить плохое настроение на ней. Выдрать абсолютно пустые страницы и растоптать кожаный кошечек, который напоминал о цвете глаз странного незнакомца, которого я случайно повстречала несколько месяцев назад в книжном, когда приезжала подбирать жилье, после того, как меня приняли на работу...

Да! Прошла уже пара месяцев с того момента. И, конечно, мужчина не объявился. Чему я была несказанно рада. От таких, как он, рядом с которым даже Ваня показался бы серым мышонком, вообще нужно держаться на расстоянии пушечного выстрела.

«Балабол!» — презрительно шикнула, подальше убрав книгу и поднявшись с кресла, начала собираться.

Дорога до дома предстояла долгая, утомительная. А мне ещё надо было забрать Лисёнка до восьми, потом зайти в магазин... Приготовить ужин... Прибраться... Уложить ребенка...

Лучше без всех этих мужиков. Спокойнее. Тише. Никаких проблем. И я и сама могу со всем справиться! Не нужен мне муж... Найти бы только такого тихонького, приятного собеседника, чтобы для души, ну и для тела и, главное, без каких-либо обязательств... А то вот сейчас бы я пришла домой, и надо было бы ещё и на него что-то готовить, подстраиваться под «я это хочу, а это я не буду». Затем, после того, как уложила бы Василису, собрать его носки по дому, ублажить уставшее дерево, изображая опытную гимнастку на бревне...

Нет, нет и ещё раз нет! Спасибо, как говорится, плавали, знаем. В браке побывала и хватит. Тем более раз мой муженек так к собственной дочке относился, то с чего чужому мужчине быть с ней ласковым...

2.4

В обратный путь мне тоже пришлось добираться везде бегом. И очередной автобус я провожала взглядом, уже громко матерясь про себя. Но, поскольку настроение и так находилось на отметке хуже не бывает, падать ему было попросту некуда.

В садик я буквально ввалилась, обливаясь потом, за пару минут до восьми вечера. Извинилась, что задержалась, расплатилась с Еленой за сверхурочные часы и, волоча с трудом ноги от усталости, повела развеселого и крайне бодрого ребенка в магазин, вполуха слушая её громкое щебетание о том, как у неё замечательно прошел день.

В обычном сетевом магазинчике, подавив желание купить Лисёнку каких-нибудь творожков, сырков и прочего, а самой вообще забыть про еду, выпить просто чаю без ничего, набрала целую корзинку всякой снеди. И меня ещё сильнее придавило к земле объемным пакетом.

В одной руке была крохотная ладошка дочки, которая всё никак не могла угомониться, и её приходилось тянуть за собой. Во второй — кажущийся неподъемным, целлофановый пакет с едой...

Две остановки в автобусе стали для Василиски очередным «приключением», которое она хотела бы продолжить. И мне опять её пришлось вытаскивать и уговаривать... Благо, она у меня никогда не устраивала истерик, и её было легко уговорить или увлечь чем-то другим...

Уже подходя к подъезду, посмотрев на свою машину на стоянке у дома, я готова была завывать!

Я забыла заказать аккумулятор! А это значит, что завтра, в пятницу, мне вновь предстоит «приключения» на общественном транспорте!

И настроение всё-таки упало ещё ниже...

Отвечая односложно на вопросы ребенка и попутно стараясь какие-то задавать, что-то уточнять, чтобы она не думала, что я её не слушаю, мы добрались до двери в подъезд. Я попыталась найти ключи в огромной сумке...

В очередной раз выругалась про себя, нащупав проклятую книжку, и, уже выживая связку, которая почему-то оказалась не в боковом кармашке, а на самом дне, боковым зрением заметила странную белую вспышку, осветившую двор. Будто закоротило трансформатор на столбе...

Дочка, что всё это время крутилась вокруг, дергая за руку, вдруг воскликнула:

— Ма-ма! Там дяденька идёт!

— Идёт? Ну и пусть себе идёт. И проходит мимо... — буркнула раздраженно, прикасаясь магнитным ключом к замку...

Глава 3. Дядя... с большими глазами, от которого надо держаться подальше

Про то, что какой-то дядя может «идти лесом», произнесла только мысленно — дети создания загадочные. Обычные слова пропускают мимо ушей и запоминают через раз. А ругательные слышат *всегда*, запоминают сразу и охотно начинают использовать, даже не понимая их значения. Поэтому за тем, что говоришь, следить приходится всегда и крайне тщательно.

Не выпуская ладошку дочки, которая продолжала тараторить про дядю, при этом активно подпрыгивая, я потянула на себя дверь, подхватила пакет с едой, готовясь принять на плечо тяжесть металлической двери...

— Ма-ш-ша! — «пропел» позади бархатистый баритон, который я до сих пор не забыла и ни с чем никогда не спутаю. Потому что, как и тогда, он отозвался в моей душе, будто задел какие-то потайные струны внутри, а сердце волнительно забилося.

По правде говоря, я не удивилась, что судьба нас вновь свела. Сегодня вообще весь день был на редкость пакостный...

Не повернувшись, ногой пнула тяжелую дверь в сторону и со всей силой потянула Лисёнка за собой внутрь подъезда.

— Ма-ма! — дочка вдруг заупиралась. — Это ведь тот дядя...

Будь ей один годик, запросто бы подхватила на руки и занесла внутрь. Но она весила уже семнадцать килограмм, и с пакетом во второй руке я не смогла бы этого сделать. Даже тянуть её было сейчас тяжело. Поэтому мне пришлось остановиться. Выдохнуть, чтобы не выплеснуть раздражение наружу. И, повернувшись, посмотреть на того дядю, с которым неведомым образом мы всё-таки встретились снова.

Надо признаться, настроение было тогда настолько паршивым, что увидь я сегодня воплощение Аполлона, я бы только мазнула по нему взглядом, если бы он прошел мимо. Однако что-то в этом мужчине, что сейчас направлялся к нам... было. Возможно, то, что он был в одной легкой темной рубашке, облегавшей его широкие плечи, и штанах, подчеркивающих узкие бедра, и это в декабре месяце-то(!). Ещё эти черные длинные волосы и ярко-синие глазами, светящиеся даже при тусклом свете фонарей. Ну и как без ослепительной голливудской улыбки!..

Моё сердце ещё раз почему-то ёкнуло, но после этого сразу внутри вспыхнуло раздражение. На себя, что опять засматриваюсь на красавчиков. И на него, что задерживает меня! Я домой хочу! Приготовить еду, накормить и уложить дочку побыстрее... После, упав лицом в подушку, уснуть!

— Ма-аш-ша! — остановившись в паре метров от нас, он поприветствовал меня ещё более широкой улыбкой, затем посмотрел на Василису и склонил немного голову, подарив и ей шикарную улыбку, на что дочка в ответ аж вся засверкала. — Ли-иса.

3.1

Надо же! Не хочется признавать, однако он меня всё же смог немного, но приятно удивить. Он запомнил наши имена...

— Как ваш лобик? — с ходу спросила Василиса и запрыгала ещё сильнее... И я даже знала отчего. Она ни один раз вспоминала этого странного дяденьку и ждала, когда он принесет ей обещанный подарок. Ну что же, ребёнка сейчас ждет небольшое разочарование.

— Лобик? — мужчина в недоумении вскинул брови и прикоснулся к своему лбу.

— Вы тогда ударились...

— А! Благодарю за твою заботу, Лиса, — он ещё раз немного наклонил голову, видимо, в знак признательности, — со мной всё в полном порядке.

Ротик дочки приоткрылся, я уже ощущала её нетерпение, как она хочет спросить про киску, которую так ждала, но внезапно её щечки покраснели, взгляд мазнул по носочкам ботинок. Надо же, моя кроха умеет стесняться!

— Здравствуйте! — подала я наконец голос, решив как можно быстрее разобраться со всем. Чтобы увести дочку, которой мне теперь придется самой покупать плюшевого котика. Очередного.

Нет, конечно, я-то ничего от этого красавчика со странным именем Динэш не ждала.

— Ма-аша, — он вновь странно протянул моё имя, но так у него... красиво получилось произнести моё имя, что теперь и мои щеки невольно немного зарделись, — я прошу у тебя прощения, что наша встреча произошла значительно позже, чем я планировал...

— Дела-дела, — вклинилась я с дежурной улыбкой. — Понимаю. Приятно было с вами увидеться. Не думала, что узнаете нас... — а ведь и правда, как он нас при свете фонарей совсем в другой одежде, в шапках умудрился узнать-то?! Махнув головой, избавляясь от этих мыслей, протараторила я, как делает дочка и не дает возможности вставить и слово: — Ну приятного вам вечера. Извините. Нам пора!

Договорив, я мельком заметила, что мужчина едва заметно нахмурился. Понятно, он к такому с такой-то внешностью явно не привык. Наверняка до меня все к его ногам только от одной улыбки падали. А тут я первая мечтаю как можно быстрее избавиться от его общества.

Я опять потянула дочку за руку, чтобы завести в подъезд, подальше от этого странного дяди с большими... глазами.

Но Лиска стояла как вкопанная. Поэтому я снова обернулась и увидела, что мужчина как раз сделал к нам всего один шаг, за который преодолел разделяющее нас расстояние.

3.2

Одной рукой легко сдвинул дверь, которую я придерживала плечом... А на второй, что он до этого держал всё время за спиной, я увидела невероятно красивую белую плюшевую кошку, как живую. С красивыми зелеными глазами, очень пушистой блестящей шерсткой и длинным хвостом.

— Как и обещал, подарок, — протянул он Лиске игрушку, склонившись к ребенку, и вручил её крохе, которая от восторга потеряла дар речи. И смотрела то на кошку, то на мужчину...

И, не взяв подарок, Василиса вдруг выдернула свою ладошку из моей руки и обняла вдруг одновременно и кошку, и этого странного дядю...

— Спасибо! Ки-и-са-а! — взвизгнула она ему на ухо и, взяв игрушку, прижала к груди.

— Ну я ведь обещал, — мне показалось, что в этот раз в его взгляде мелькнула нежность, когда он на неё посмотрел, но, конечно, этого я видеть не могла — я просто хотела это увидеть. Ведь на улице было слишком темно, чтобы хоть что-то разглядеть, а свет из подъезда меня, наоборот, слепил...

— Спасибо, — пробормотала я ошарашенно и искренне.

Но, когда он заглянул мне в глаза, и я едва не утонула в глубокой синеве его глаз, тут же себя одернула. И мысленно пнула по пятой точке.

— Спасибо, — повторила ещё раз, — вы были не обязаны...

— Я обещал, — я думала, что готова к его очередной улыбке, однако она вновь заставила моё сердце биться чуть быстрее. — А я привык всегда держать своё слово...

Очередной мысленный пинок, прикушенная до боли губа и впившиеся ногти в кожу ладони отрезвили, и я, положив руку дочке на плечо, начала мягко заводить её в подъезд.

— О... Очень приятно было ещё раз с вами увидеться. Но мы спешим. А вы, — я взглядом указала на его рубашку, — уже, наверное, сильно замерзли. Нам пора...

Внимательно дослушав мой монолог, который я произнесла без каких-либо пауз, он кивнул:

— Конечно. Я понимаю. Время... позднее.

— Да-да!

Дочка, полностью очарованная новой игрушкой, уже практически вошла внутрь, и я готова была праздновать победу.

— Всего вам хорошего! Ещё раз спасибо! До свидания!

Бежать! Надо бежать быстрее от него! И больше никогда не встречаться! Он странный. А я рядом с ним тоже странная!

Тяжелый пакет, ручки которого до боли врезались в пальцы, окончательно сбросил необычное наваждение, когда я его поудобнее перехватила.

Улыбка моя померкла, стоило мне только отвернуться. Я даже позволила себе тихонько облегченно выдохнуть и переключиться на мысль, чем займу ребёнка, пока сама буду готовить ужин...

Но, сделав шаг внутрь подъезда, я ощутила, как длинные, невероятно горячие пальцы вдруг коснулись моих, и мужчина мне на ухо прошептал:

— Позволь мне, — его обжигающее дыхание опалило мою щеку...

3.3

Пока я соображала, что происходит, и почему у меня вдруг помутилось в голове, потому как он снова выбил почву из-под моих ног, Динэш мягко вытянул пакет из моей руки.

Встав рядом, он посмотрел на лестницу:

— Какой этаж?

— Третий, — ответила на автомате. И тут же прикусила язык. Ну что я творю?! Вдруг он маньяк какой-то? Или ненормальный? В первую нашу встречу вел себя необычно, одет был странно. Сейчас одежда на нём явно не по погоде, и тоже крайне подозрительное поведение — говорит так, словно и правда хотел нас найти. Плюс невероятно дорогую игрушку дочке принес... Что ему от нас нужно?! У меня ведь ничего нет, кроме старой машины. Квартира съёмная...

— Я сама! — выпалила от испуга, подумав, что мужчина может быть каким-нибудь бандитом и похитит мою дочь... Больше-то у меня и брать нечего!!! — Я сама справлюсь! — а с таким бугаем мне даже при большом желании не справиться и ничего не сделать. Такому если только сковородой по голове. Причем чугунной, тефлоновая погнется.

Резко рванув вперёд, встав между ним и дочкой, я схватила Василиску за руку и попыталась вырвать пакет из его ладоней.

— Я помогу, — он мне мягко, успокаивающе улыбнулся, но в этот раз улыбка его не сработала. Вся его красота и эта необычная магия померкли.

— Не надо. Спасибо! — я опять потянула пакет на себя.

— Ма-аша, — и даже то, как он моё имя произнес, не затронуло ничего внутри, — ты меня... боишься?

«Да!» — хотелось выпалить мне.

И я уже открыла рот, чтобы это сказать, но Василиска вдруг отвлеклась от любования своей киской, обернулась и... взяв дядю за палец, потянула за собой...

— Пойдем, мама, — важно сказала она мне. — Я кушать хочу. Дядя, наверное, тоже голодный...

И мне ничего не оставалось, кроме как следовать позади дочки, которая вела дядю прямо к нашей квартире.

Тысячи вариантов развития самых неблагоприятных событий пролетели в моей голове. Я успела достать телефон, незаметно активировать его и, набрав «112», держать палец рядом с зеленой кнопкой... И, как я думала, была готова ко всему...

3.4

Однако мужчина, молча донеся пакет до квартиры с номером «25», куда его привела Лиска, поставил его рядом с дверью, мягко вытянул свой палец из крохотной ручки и, посмотрев на меня почему-то, как мне вновь показалось, с легкой грустью, склонил голову, но в этот раз прощаясь:

— Я был очень рад вас видеть, очаровательные леди. Ма-аш-ша, Лиса. А сейчас... мне пора. Желаю вам обеим приятного вечера.

Его взгляд задержался на мне чуть дольше, будто он хотел, чтобы я остановила его. Пригласила зайти.

Но я произнесла отрешенно, внутри радуясь, что он наконец уходит:

— Спасибо вам огромное за помощь. И за подарок. Всего доброго.

— До встречи...

Произнеся это, Динэш склонил голову, прошел мимо и, перепрыгивая через ступеньки, быстро начал спускаться по лестнице.

Вмиг я открыла дверь в квартиру, впихнула дочку внутрь, закинула пакет. Закрыла все замки. И даже задвинула щеколду.

— Ма-ама! — протянула обиженно Лиска. — Дядя ведь голодный...

— Он домой спешил! — стянув с её головы шапку и шарф, скинув с себя ботики, я опрометью побежала к окну на кухне.

И увидела, как высокая широкоплечая фигура в темном быстро удаляется от моего подъезда в сторону шоссе.

Облегченно выдохнув, прислонилась лбом к прохладной поверхности стекла, продолжая провожать мужчину взглядом.

В этот момент он внезапно обернулся. Я увидела, как неестественно ярко сверкнули его синие глаза... И мне показалось, что Динэш увидел меня, разглядел как-то издали, во мраке и... улыбнулся.

Глава 4. Динэш. Я не из тех, кто сдаётся

Подавив в себе отчаянное желание открыть дверь с ноги, толкнул её рукой. Однако всё равно переборщил с силой, и она, настезь распахнувшись, с грохотом ударилась о стену.

Девушка испуганно дернулась и смерила меня недовольным взглядом. Сын просто вздохнул. Он-то слышал мои шаги заранее, и моё появление не могло его удивить, тем более напугать.

— Что? Поиски продолжаются? — он ехидно хмыкнул и снова уткнулся в кипу бумаг, лежащих перед ним на столе. — Не хочешь тогда помочь и заняться своими делами?

— Вот ещё. Я только сегодня освободил это место. Теперь твоя очередь, — дойдя до кресла, стоящего у камина, четким пинком развернул его к столу и устало опустил в него. Вытянув ноги, подпер щеку кулаком и невидящим взглядом уставился на сына с его женой.

«Работают. Молодцы какие», — подумал отрешенно.

— Не понравилась всё-таки? — участливо уточнила девушка, отложив ручку в сторону. — А говорили, что хорошенькая. Даже игрушку...

Я взмахнул рукой, и она тут же притихла.

— Отшила! — Рэнар вновь поднял взгляд от бумаг и восхищенно прищипнул языком.

Вот ведь гад какой! Надо ему побольше работы дать, чтобы понял, как над отцом издеваться, и больше головой думал, прежде чем что-то ляпнуть.

Сделав себе заметку, так и поступить, но чуть позже, я показал жест, который любила показывать ему Ната'шша. И, старательно сложив пальцы в кулак, просунув большой между средним и указательным, показал его сыну.

— Вот тебе!

— М-да... — протянул Рэнар, и теперь его недовольный взгляд достался супруге, которая тихонько хихикнула.

— Так почему вы, Владыка... — она мигом поправилась. — Динэш, тогда почему вы так скоро вернулись?

— Она меня боится, — сложив руки на груди, признался честно и вздохнул.

— Боится? — девушка смерила меня внимательным взглядом и пожала плечами. — Не удивительно, если честно. Там ведь тоже сейчас вечер. А вы, небось, на улице её встретили. Вокруг темно. Вы во всем тёмном. Над ней нависли... Я бы тоже перепугалась.

— Ты сама сказала, что к вам лучше всего перемещаться вечером: меньше людей, больше шансов, что никто не увидит, как я появляюсь из ниоткуда.

— Это верно, — она утвердительно кивнула и задумалась. — Да и утром, по правде говоря, там тоже темно... Большую часть дня сейчас там темно и холодно.

— Ну так и что мне делать...

4.1

— То есть вы не собираетесь сдаваться? — Это был риторический вопрос. Думаю, ты уже поняла, что я не из тех, кто сдаётся. Тем более это и не проигрыш. А так, лишь временное отступление, — проведя ладонью по волосам, почесал за рогом. — Вроде сначала всё шло хорошо. Она шла с дочкой, тащила какой-то мешок... Ребенок у неё, кстати, замечательный, и то существо, кошка, что ты мне показала на фотографии, и я изготовил, ей очень понравилось... Но потом...

— Что-то пошло не так? — снова подал голос сын.

— Да. Говорю же, было видно, что я ей понравился. Но когда я попытался ей помочь, взял из руки ту тяжелую сумку, которую она едва несла, и мы вошли на тёмную и вонючую лестницу, — я поморщился, вновь вспомнив тот отвратительный запах... — С ней будто что-то произошло. Её сердце застучало в разы быстрее, и я ощутил её страх. То, как она посмотрела на меня... Мне даже показалось, что, будь у неё в руке что-то тяжёлое в тот момент, она бы без раздумий меня этим по голове и приложила со всей силы...

Вспомнив испуганный взгляд Маш'шы, я опять вздохнул.

В прошлый раз, когда я переместился к ней впервые, отозвавшись на зов артефакта, что сработал так быстро: буквально через день после того, как Ната'шша его активировала, Маш'ша выглядела совсем по-другому. Была одета в простенькую одежду, но которая интересно облегалась её формы. Я даже оценил её ножки.

Не скажу, что девушка отвечала каким-то там стандартам красоты и привлекла бы меня с первого взгляда, встретить я её случайно. Однако тут вина, скорее, в её одежде, в том, что волосы были убраны в простой хвост... Её же розовые губки, красивые глаза... Ну и грудь... В общем, я сразу понял, что артефакт сработал замечательно и мне стоит завязать знакомство... но тогда мне надо было спешить: из-за Нара'Ариш здесь внезапно образовалось ещё одно очень срочное незаконченное дело, которое я не мог никак проигнорировать: часть вины, я считаю, лежит и на мне...

Сегодня же Маш'ша выглядела совсем по-другому. Ещё более странная одежда, превратившая её в нечто круглое, бесформенное и безликое. Однозначно нужно будет девушку приодеть в то, что подчеркнет бы её округлости, красоту белоснежной кожи и цвет глаз...

Да... глаза у неё просто завораживающие. И до того момента, как я увидел в них страх, не мог наглядеться. А дочка у неё классная, как любит говорить Ната'шша. Такие же красивые глазки, и сама словно куколка. Было сразу заметно, что Маш'ша заботится о дочке и её вещах куда больше и намного тщательнее, чем о себе и том, как выглядит сама.

4.2

Интересно, это неуверенность в себе, своей внешности? Или, может, она специально старается таким образом спрятаться за такими неприглядными одеждами, чтобы на неё не обращали внимания? Что-то из её прошлого заставляет...

— Динэш? — девушка, что до этого о чем-то напряженно думала, отвлекла меня.

— М-м?

— Раз вы сдаваться не собираетесь, хотите познакомиться с ней поближе... Нужно вам там квартиру купить, рядом с ней, телефоном обзавестись. В общем, подготовиться более основательно. А не как сегодня — только вернувшись, завалив нас работой, помчались туда... Чтобы встретить её при свете дня в людном месте. Поболтать о чём-нибудь, — она помахала неопределенно ладошкой в воздухе. — О погоде, к примеру. Пригласить на свидание. Тоже в людное место. Она к вам привыкнет, ну а дальше, думаю, вы и сами всё прекрасно и лучше меня знаете...

— Ната'шша, если ты думаешь, что я сейчас пришел просить совета, то нет. Я просто вернулся. В свой дом. В свой кабинет. А там мне сегодня больше делать нечего. И мне надо было всё хорошенько обдумать. И зачем нам с ней говорить о погоде? Это у вас такие традиции странные? Куда я её должен сводить? Телефон купить. Квартиру... Ната'шша, я, конечно, не идиот, и уже понимаю, что значат эти слова, но твой мир отличается от моего куда сильнее и мне не так легко всё сразу...

— Я вам... Да! Я вам помогу! — девушка резко поднялась, а сын, что до этого благоразумно молчал и спокойно сидел, вполуха нас слушая, с грохотом опустил ладонь на стол, отчего толстые доски хрустнули.

— Всего пара дней, — она нежно улыбнулась мужу и с легкой, едва заметной ехидцей добавила: — Верь мне.

— Два дня! — сын тоже поднялся. Но, несмотря на весь свой суровый вид, ответил ей нежным взглядом и, обойдя стол, замер перед ней.

Ну а я, встав, произнёс:

— Спасибо, Ната'шша. Обещаю, мы быстро. Поможешь мне всё купить. И чуть побольше обо всём расскажешь, покажешь, чтобы я быстрее адаптировался к твоему миру.

— Ты ещё долго меня будешь этим пинать?

— А что я такого сказала? — и пожала плечами. — Помогу только немного твоему отцу освоиться. Не в моей же квартирке ему уютиться. И сразу вернусь обратно.

4.3

И, чтобы им не мешать, стремительно вышел из своего кабинета. Правда, перед тем как закрыть за собой дверь, не оборачиваясь, громко и безапелляционно добавил:

— Отправляемся прямо сейчас!

— Мы так не договаривались! — донеслось недовольное вслед от Рэнара.

Ты у меня будешь от рассвета и до заката пахать! А потом попьешь водички и продолжишь!

— Пять минут! — воскликнула Ната'шша и тихо обратилась к супругу: — Мы мигом. Обещаю. Тем более, чем я быстрее всё сделаю, тем быстрее вернусь... — и уже с непередаваемой лаской: — Неужели ты не хочешь, чтобы и твой отец наконец-то был счастлив... как мы с тобой?..

Тихий скрип дверных петель совпал с его вздохом:

— Хочу...

Ну ладно, считай, Рэн, что тебе только что несказанно повезло. За то, что желаешь мне тоже обрести счастье, я лишнюю работу тебе не подброшу. Пока.

...Я и правда хочу найти такую же девушку, как ты себе — Ната'шшу. И, мне кажется, Маш'ша... Что-то в ней есть. Что-то, что заставляло вспоминать её каждый день все эти два месяца и торопиться переместиться к ней, как только я освободился и смог сам тайком от всех перенастроить артефакт именно на неё...

Ну а в данный момент мне нужно подумать хорошенько, как очаровать её, чтобы она перестала меня бояться. Тщательно продумать каждый шаг. Чтобы больше не спугнуть. И её глаза сверкали при взгляде на меня, щеки наливались розовым румянцем, а...

Тихонько зарывчав, с трудом заставил себя перестать думать о продолжении...

Отчего-то слишком яркая картинка предстала перед глазами. И это было даже *слишком*... волнительно...

Сегодня я и так уже слишком поторопился, желая вновь увидеть её. Не подготовился. И получился закономерный итог. Идиот! Повёл себя будто мальчишка...

Сейчас же мне потребуются отступить ненадолго и сосредоточиться на первостепенных задачах. Обустроить замок... точнее, купить то, что Ната'шша называет квартирой, причем поблизости с тем домом, где живёт Маш'ша. Осмотреться немного, больше узнать про чуждый мне мир, его порядки и правила. Узнать побольше про девушку, разведать обстановку. И тогда она...

Очередная волна жара пронеслась по всему телу, когда я вновь подумал о Маш'ше, и я ещё прибавил шаг...

Глава 5. Странный и настырный «дядя», который... появился как нельзя кстати

В тот миг, когда мне показалось, что он на меня смотрит, я сразу отпрянула от окна. И пошла раздевать недовольно сопящую Василиску, которая хотела побыстрее снять комбинезон и идти играть со своей новой игрушкой. Познакомить её с другими своими котиками.

Остаток вечера, занимаясь делами: готовя, кормя дочку, прибирая и укладывая её спать, я постоянно возвращалась к мыслям о странном мужчине. Точнее к тому, что ему могло от меня понадобиться.

Не верю, что моя «красота», особенно сегодня в пуховике и вязаной шапке, сразила его наповал. Даже в нашу первую встречу я была одета в простенькое пальто... Денег особо принаряжаться не было, не хотелось. Да и для чего мне выглядеть соблазнительно? Чтобы очаровать какого-то мужика? Вот ещё! Я эти деньги лучше или отложу нам с Лиской на квартиру, или ей что-то куплю, вместо покупки шикарной одежды... Так что призрачный вариант, что я его очаровала, не рассматривался.

Так и что же этому... Динэшу от меня понадобилось? Может, и правда бандит какой-то — дочка моя ему нужна. Украдет и продаст кому-то? Кто его знает... Понятие «живой товар» до сих пор, даже в наши дни, увы, себя не изжило.

Но если так, то зачем дарить Лиске игрушку? И сейчас он мог бы просто схватить её и убежать. Я бы ничего и сделать не смогла. А потом, пока в полицию позвонила, они приехали, ну или я сама до участка добежала, они заявление приняли... Прощла бы пара часов минимум — за это время отсюда можно и до границы с Эстонией легко доехать. И всё!

Возможно, я просто накручиваю себя? Сама его испугалась, вернее того, какие чувства возникали, когда на него смотрела. А так — он просто проявил вежливость... Да! Просто проявил бы вежливость, если бы *случайно* нас повстречал, но игрушка в его руках отмечает любую мысль о какой-то случайности!

Ладно. Не думаю, что мы ещё с ним встретимся. В своем «элегантном» пуховике я была максимально непривлекательна. Вела себя довольно... прямо скажем, явно неприветливо и дала понять, что ему не особо рады.

На этом я подвела для себя определенный итог. И постаралась забыть о странном мужчине, который так необычно и ласково произносил моё имя...

Конечно, одно дело сказать, а другое — сделать. Вот и у меня не получилось так просто забыть о красавчике. И полночи, несмотря на дикую усталость, я провалялась на диване, на кухне, глядя на тёмное небо... А утром, когда прозвенел будильник в шесть утра, наконец-то забыла про странного мужчину. Мне надо было собираться, готовить завтрак дочке, одеваться, одеть её... Меня ждала куча дел и очередные незабываемые «приключения» в битком набитом общественном транспорте в самый час пик...

5.1

Пятница, к моему счастью, не принесла никаких неприятностей. Не надо было звонить маме, не было и неожиданных встреч. А ещё я нигде не опоздала. И заказала на утро субботы доставку аккумулятора.

Про мужчину с необычным именем я и думать забыла. Только когда будила дочку да снова увидела красивую игрушку, вспомнила о нём. И потом уже вечером, когда уложила Лисёнка в кровать, и она, крепко уснув, наконец-то выпустила киску, которую назвала, кто бы сомневался, «Принцесса», из своих крохотных ручек.

Бережно взяв белоснежную игрушку с удивительно мягкой шерстью, я в очередной раз подивилась тому, насколько искусно она выполнена. Материалам, из которых она была изготовлена. Судя по ценам на детские товары, эта игрушка наверняка стоила просто баснословных денег. И зачем он всё-таки ей её подарил?

За то, чтобы за мной присматривала, как он тогда, в первую встречу, пошутил... Даже не смешно! И опять-таки, если бы он захотел её похитить, проще было бы заманить такой кошкой-принцессой девочку в машину. Но — нет. Он подарил её при мне. И прятал до последнего, чтобы потом с... каким-то почтением, склонившись к ребёнку, её подарить...

А ведь мой Лисёнок тогда впервые так к незнакомцу отнеслась! Обняла... Потом ещё и за палец его схватила. Хотя уже прекрасно понимает, что есть свои, родные, а есть чужие люди...

Вот ведь!.. Неужели девочке нужен отец? Неужели я не справляюсь?!

Вернув кошку обратно Лисёнку, я тихонько вышла из её комнаты, размышляя не о мужчине, а о том — хорошая ли я мать?

Утро субботы порадовало меня солнышком за окном — таким редким гостем в этом городе! Настроение взмыло ввысь. Я практически выпалась. Василиску вести сегодня никуда не надо, за ней присмотрит соседка с первого этажа: пожилая одинокая женщина, у которой в личной жизни не сложилось, и она была рада, что её дни скрасит крохотная непоседа, плюс она на этом неплохо зарабатывает. Ну а мне... мне придется ещё сегодня поработать. Деньги нам с дочкой были позарез нужны — мне удалось накопить неплохую сумму на первый взнос, но нужны ещё будут деньги хоть на самый простенький ремонт и мебель. Плюс подушка безопасности — вдруг я заболею или работу потеряю...

Накормив сонную дочку, отвела её к Галине Петровне, вручила ей сразу деньги, уже готовую еду для Василисы, которую нужно было только подогреть. И выбежала на улицу. Вот-вот должен был подъехать курьер с моим аккумулятором, и, уверена, он не откажет мне его поставить. Всё-таки восемнадцать килограмм так просто не поднимешь...

5.2

Подойдя к машине, сняла её с сигнализации, забросила сумку в салон и, вдыхая свежий воздух, начала выглядывать автомобиль доставки.

Для субботы время ещё было довольно раннее, и редкие прохожие, в основном с собаками, направлялись в парк. Было тихо, спокойно. И, закрыв машину, чтобы не стоять на одном месте, я вышла к дороге.

Мой взгляд выцепил аккуратные, трехэтажные особнячки, выкрашенные светло-желтой и белой краской. Ради интереса, когда узнала, что это жилые дома, посмотрела, сколько там стоит жилье. Решила немного помечтать о том, как мы с Лисёнком живем в подобном. И сразу закрыла страницу с объявлением. ТАКУЮ сумму я заработаю, наверное, только к пенсии. Причем Василисиной.

Но, вероятно, замечательно жить рядом с парком в таком городке. И чтобы тебя катал твой личный водитель на дорогом автомобиле, а ты ехала, развалившись на кожаном диване и отдыхая, а не сама тащила по многокилометровым пробкам. В моем случае лучше купить квартиру на окраине Питера, а Пушкин, хоть и красивый городок, тихий, даже уютный, больно далеко от работы, и на жилье ценники тут приличные. Я и снять-то смогла тут квартиру так дешево только потому, что сдавали её мамыны неплохие знакомые, уехавшие жить в Европу, сделав мне неплохую скидку...

Завидев вдалеке подъезжающий к перекрестку грузовичок с названием магазина, в котором я заказала аккумулятор, поспешила обратно к своему автомобилю.

Открыв капот, быстро отсоединила клеммы от старого аккумулятора, открутила винты, кряхтя, надрывно сопя, вытащила умершего «пациента» и с широкой улыбкой встретила доставщика.

Но, видимо, моя улыбка его совсем не впечатлила. Не посмотрев на меня, он выдал бланк, указал, где расписаться. Молча поставил у моих ног аккумулятор. Забрал бумагу и ручку. И, не сказав ни слова, даже не ответив на мои: «До свидания» и «Спасибо», сел в машину и укатил в закат... точнее на следующий заказ.

Попинав себя за то, что не смогла открыть рот и попросить доставщика прямо, посмотрела на аккумулятор повышенной емкости, весивший ещё больше, чем старый, и поморщилась. Надеюсь, спину себе не сорву, а руки после такого не отвалятся.

Подтянув повыше рукава, выдохнула и, схватившись двумя руками за ручки...

— Доброе утро, Маш'ша! — «пропел» уже знакомый голос одного незнакомца рядом.

5.3

«Интересно, он, может быть, певец?» — промелькнуло в голове.

А я так и застыла в позе страуса, не желая поднимать голову. Однако всё-таки ответила на приветствие, вот только не довольным и радостным голосом, какой был у него. Мой был хмурый:

— И вам доброго утра... Динэш, — и, выдохнув ещё раз, готовясь к рывку, опять замерла, а он ещё более счастливо произнес:

— Ты запомнила моё имя!

— Я ещё не страдаю старческим маразмом, — довольно грубо произнесла я и мысленно звезданула себя по голове. Да, мне хочется, чтобы он ушел. И как можно дальше от меня... Но это не отменяет того факта, что я ненавижу грубиянов и никогда не позволяла себе так себя вести. — У вас имя необычное. И запоминающееся, — поспешно добавила, успокаивая свою совесть.

— Я несказанно рад, что ты его запомнила, — едва слышно хрустнули песчинки под его ботинками, и мужчина подошел ближе. После чего он нагнулся, умудрился мне улыбнуться в таком положении и легко, одной рукой поднял тяжелый аккумулятор. — Позволь, я помогу.

Моя ладонь коснулась его. Большой и горячей. И, продолжая смотреть в его глаза, которые при первых, робких лучах зимнего солнца казались ещё более глубокими, синими, а бирюзовые прожилки — яркими, я резко убрала руки. Будто обожглась.

— С-спасибо! — от помощи не стала отказываться и указала ему на капот, где красовалась «дыра». — Поставьте туда, пожалуйста.

Сделав шаг в сторону, чтобы мужчине было удобнее, я сделала вид, что смотрю на дом, сама же краем глаза пробежалась по фигуре Динэша. С ног до головы. Подмечая малейшие детали.

Сегодня он был одет чуть потеплее. Короткая модная кожаная куртка в рокерском стиле: с молниями, застежками. Узкие черные джинсы красиво облегли длинные ноги. Ботинки на толстой подошве. Длинные волосы цвета воронова крыла собраны в простой хвост. А ещё у него в правом ухе была небольшая сережка. Ну точно — музыкант какой-то! Ещё одна «звезда» и недооцененный талант...

Я в очередной раз одёрнула себя. Мне всё равно, кто он и чем занимается. Главное, он оказался настоящим мужчиной. Подошёл. Поздоровался и без каких-либо просьб с моей стороны просто взял и помог. Моего бывшего супруга пришлось бы пинать и упрашивать...

Заметив, что мужчина, с легкостью удерживая тяжеленный груз, не понимает, какой стороной его ставить, примериваясь, я указала, как именно разместить аккумулятор.

И даже вон какой сильный! Я мысленно, в противовес плохим мыслям о нём, похвалила Динэша. Качается, наверное, в спортзал ходит. Чтобы всякие дурочки вроде меня смотрели на него телячьими глазами...

— Спасибо большое! — произнесла я, улыбнувшись мужчине, когда он, поставив аккумулятор, посмотрел на меня вопросительно. — Ну вы, наверное, спешите. Я тоже...

Намекнув ему, что он может быть свободен, я взяла отвертку и начала быстро прикручивать болты. Накинула клеммы. И, разогнувшись, увидела,

что мужчина всё ещё стоит рядом. Завидев, что я посмотрела на него, он вновь улыбнулся. Обезоруживающе... И будто и не собираясь никуда уходить.

Да что ему, этому настырному «дяде», от меня надо-то?!

Глава 6. Динэш. Окончательное решение и идеальный план

Проводив машину Маш'ши взглядом до того момента, как та скрылась за поворотом, я, не оборачиваясь, достаточно громко, чтобы меня услышала, спросил недовольно:

— Что ты тут делаешь? — девушку, которую, как она думала, я не замечу.

Послышался цокот каблучков: Ната'шша выбралась из своего «укрытия».

— А как вы поняли, что я тут? — она подошла ко мне.

— Я задал вопрос, Ната'шша.

— Я подумала... вдруг вам понадобится моя помощь, — увидев моё лицо, девушка замялась. — Простите, Владыка...

Поморщившись, я махнул рукой.

— Не называй меня так. Я ведь неоднократно тебя об этом просил. Также, пожалуйста, не надо, если я сам не обращусь к тебе, мне помогать. И твоя помощь мне не нужна, просто я не мог не подойти сейчас и не помочь ей поднять эту... штуковину.

— Я поняла, — утвердительно кивнув, она вздохнула. — Ну что, продолжаем поиски дальше?

— Сразу видно, что мой сын нашел себе отличную пару, — засунув руки в карманы, я задумался.

— Приму за комплимент. Но, возможно, он тогда был прав. Мы ведь только начали поиски. Девушка, конечно, симпатичная, а если её приодеть да накрасить... Но сразу видно, что она не желает сейчас ни с кем знакомиться. Видимо, есть у неё кто-то или, может, она пока не готова после прошлых отношений. И даже ваше обаяние... — я перевел на неё тяжелый взгляд, и Ната'шша осеклась. Однако, набравшись смелости, она продолжила, причем с хмурым видом: — Надеюсь, у вас это не спортивный интерес?

— «Спортивный интерес»? При чем тут спорт и интерес? Иногда ты говоришь даже не загадками, а какой-то полнейший абсурд.

— Да я не... — недовольно прицыкнув, она пояснила: — Ну это выражение такое. Вы хотите...

— Что я хочу, ты знаешь, Ната'шша. Я ищу жену.

— Так и давайте я вам тогда помогу! Познакомлюсь с ней, подружусь...

— Давай, Ната'шша, сосредоточимся на том, ради чего ты здесь.

Девушка сразу подобралась, а я не торопясь направился к дороге, и она молча, при этом недовольно сопя последовала за мной.

6.1

— С деньгами, документами мы всё уладили. Дом купили. Телефон тоже. Примерно я понял, как там всё работает. С одеждой тоже более-менее разобрались, — начал я перечислять, а она в такт кивала головой. — Где что и как покупать — тоже. А теперь мне нужен автомобиль...

— Я водить не умею. Я не смогу вас научить!

— И не надо. Этот вопрос я решу сам. Главное, первым делом мне срочно необходима машина.

— Можно опять взять в аренду, прямо с водителем... — когда я перевёл на неё взгляд она стусевалась. — Хорошо. Сейчас вернёмся домой, посмотрим в интернете. С вашими деньгами купить что-то — вообще не проблема. А дальше?

— А дальше — я отправлю тебя обратно на Орвиндэйл, к твоему мужу. Спасибо тебе за помощь. Но с остальным я уже справлюсь сам.

Задумавшись, не заметил, как перешёл на широкий шаг, и Ната'шше пришлось едва ли не бежать за мной.

— Значит, Маша вам сильно понравилась? — спросила она, когда мы встали перед перекрестком, ожидая зелёный свет.

— Да, — ответил коротко.

Она и правда отчего-то с каждой встречей нравилась всё больше. И объяснения тому у меня не было. Поэтому мне хотелось наконец-то пробить ту стену льда, недоверия, которую она из-за чего-то или кого-то вокруг себя выстроила...

Да, определённо, поиски продолжать я не хочу. Это окончательное решение. А хочу я увидеть улыбку на лице Маш'ши. И уже точно знаю, как мне надо действовать...

Спешка тут не приведёт ни к чему хорошему. Да и зачем спешить? Сначала я просто примелькаюсь, она успокоится. Попутно научусь управлять автомобилем, привыкну к миру вокруг, как тут всё устроено, работает, чтобы не выделяться на фоне других...

Ну а потом...

От этих мыслей настроение сильно улучшилось. Захотелось расправить крылья... Но вместо этого, как только загорелся зелёный свет, я резко рванул вперёд, чтобы побыстрее уже приобрести эту самую машину.

Предвкушение, даже сильнее, чем перед отличным сражением, охватило меня всего, каждая клеточка словно завибрировала, и я не слышал, как девушка позади, пытаясь меня догнать, уже кричит:

— Пойдите! Да погодите вы! Вот в кого Рэнар! И, оказывается, он ещё жалел меня постоянно и ходил медленно...

Я же в мыслях был далеко. Там... Рядом с девушкой по имени Маш'ша, которая мне улыбалась...

Глава 7. Когда у тебя слишком говорливый ребенок...

Я потом долго ещё помнила тот взгляд необычайных синих глаз, что смотрели на меня так... ласково, что ли.

А в тот момент я даже растеряла весь свой пыл и боевой запал и опешила. Не зная, что сказать.

Однако мужчина вдруг сам произнес:

— Я заметил тебя вон там, — взмахом руки он указал на проход между домами, где я стояла, дожидаясь доставку. — Я живу неподалеку. Вот... решил подойти поздороваться. Но теперь, ты права, мне тоже пора идти.

И, достав из кармана шёлковый чёрный платок, он вложил мне его в руку и, как какой-то джентльмен, вновь склонил голову в знак прощания:

— Удачного дня, Маш'ша.

— Спасибо... вам... — только и смогла я вымолвить в ответ. И, тоже кивнув, быстро уселась в машину, завела её и, даже не прогревая двигатель, сорвалась с места.

Теперь мне хотелось быть от него подальше не из-за того, что он пугал. А потому что я стыдилась своих мыслей. Ехидных замечаний в его адрес. И пусть и легких, но грубостей.

Он просто меня заметил. Подошел поздороваться. Помог... И мне было тогда ужасно стыдно! Настолько, что я обнаружила, что держу, в общем-то ненужный мне, чёрный платок, который он мне дал, чтобы я протерла испачканные ладони, только когда уже практически приехала на работу!

Стоя на очередном светофоре, я наконец-то отняла правую руку от руля, и шелковая ткань соскользнула мне на колени... Однако я не стала вытирать дорогой тканью пальцы, а вытащила из сумки влажные салфетки и, бережно сложив красивый платок, спрятала его в карман.

В воскресенье был мой долгожданный выходной, и мы вместе с дочкой отправились сначала детский развлекательный центр, где она могла сколько душе угодно прыгать, лазить и веселиться. Там же, в кафе при центре, мы пообедали, и дочка ещё пару часов попрыгала, после чего я с трудом её убедила, что нам пора...

Всё-таки какое счастье, что у меня, несмотря на всю энергию и ещё довольно маленький возраст, дочка уже что-то понимает. И идёт на небольшие компромиссы без истерик и паданий на пол с завываниями, как некоторые дети.

Перед тем как ехать домой, мы ещё заехали в супермаркет, купили продуктов да всякую мелочевку. И донельзя довольные замечательным днем, друг другом, напевая задорные детские песенки, направились домой. Мне ещё надо было приготовить ужин и успеть переделать кучу дел.

7.1

Понедельник тоже выдался на редкость спокойным. На работе всё было гладко. Мама при моем звонке не вынесла мне мозги... А ещё я увидела Динэша. Но мельком. Когда ехала вечером с Василисой домой, он крайне бодро куда-то шел по улице.

подавив желание остановиться и вернуть ему платок, который я так и возила в кармане пуховика, только насладились его видом издали, с безопасного расстояния. И помчалась дальше, радуясь, что он нас не заметил. И Лисенок его не увидела. Дочка до сих пор не могла нарадоваться своей Принцессе, спала с ней, ходила в садик и порой вспоминала дядю, что ей эту игрушку подарил.

Следующие наши «встречи» в четверг и пятницу тоже были мимолетными и случайными. Я ехала на работу, а мужчина направлялся в парк... Могло бы показаться странным, что я узнала его под светом фонарей, да ещё и проезжая мимо на приличной скорости. Но больше я никого и не знала, у кого были бы такие длинные шикарные чёрные волосы, высокий рост и размах плеч.

Из-за тех «встреч» я окончательно убедилась, что Динэш и правда живет где-то неподалеку. И у меня даже выстроилась целая история, как всё произошло.

Первая встреча в магазине была случайной. Он нечаянно упал. И подарком моей дочери решил сгладить её испуг, которого, правда, и не было. Потом он переехал сюда, или же наши пути просто до этого не пересекались, а, вероятно, я Динэша и видела, но просто не замечала. А он заметил. Купил обещанную моему ребенку игрушку и потом, при очередной встрече, решил её вручить. Заметил из окна своей квартиры нас, выбежал из дома прямо в рубашке, помог мне донести вещи. И вернулся к себе. В субботу же он подошел из вежливости. Может, ему показалось, что я его видела и решил подойти. А, возможно, просто увидел, что я стою, задумчиво смотрю на аккумулятор, и, как настоящий мужчина, просто захотел помочь...

В общем — история вышла на редкость стройная и замечательная. Всё в неё прекрасно вписывалось. Я расслабилась, успокоилась и... продолжила носить с собой чёрный шелковый платок с золотыми вензелями. Решив, что однажды я его обязательно верну владельцу.

7.2

В воскресенье я опять не стала выходить на работу. Деньги-деньгами, но общение с дочкой ничего не заменит. И ей нужна мама. На этот раз мы с ней поехали в огромный торговый центр. Лисёнку нужны были колготочки, да уже близился Новый год, и хотелось ей присмотреть платье к празднику в садике.

Как настоящая принцесса, эта кроха с важным видом ходила по магазинам и сама выбирала себе «самое-самое». Чтобы с и блестячками, и звёздочками.

И она же нас привела в один дорогой бутик. Потому что увидела в витрине красивое платье. Я не стала противиться: если мне будет не по-карману купить такое, уговорю её прогуляться и найти ещё красивее.

Уже на входе я заметила что-то странное. В мужском отделе царило необычайное оживление. Причем там курсировали преимущественно женщины. И все продавщицы тоже были там... Один охранник при входе мрачно глядел куда-то вдалеку и хмурил свои брови.

Подумав, что там какая-то распродажа мужских вещей, мысленно пожалала плечами. В моей семье только один мужчина — отец. А одежду ему покупает мама, так что делать мне там было нечего.

Однако, поскольку детский отдел был в самом конце, я всё-таки узнала, в чем причина такого столпотворения...

Динэш. Его черноволосую голову я заметила издалека — он возвышался над всеми. С задумчивым видом мужчина что-то выбирал себе. А женщины, будто невзначай, ходили мимо. Вздыхали. Курсировали вокруг. В общем, создавали необычайное оживление.

Было бы правильно в ответ на его доброжелательность подойти и поздороваться. Но рядом было не протолкнуться. И, проведя Лисёнка окольными путями, так, чтобы она не заметила «дядю», мы посмотрели платья. Цены оказались слишком кусачими, и я, взяв дочку за руку, прямо на ходу начала долгую и красочную речь, что мы ещё не все магазины обошли...

И, бросив последний взгляд на мужчину, который, выбрав себе пару брюк, под восторженные взгляды дам выбирал себе футболки, я проскользнула мимо незамеченной...

Казалось, он вообще не обращает на толпу вокруг себя никакого внимания. Оно и понятно — такие, как Динэш, привыкли к подобному ажиотажу. Да и наверняка у него есть женщина. Одинокими таких красавцев попросту невозможно представить. Ещё я подметила с огромным для себя неудовольствием, что мой взор постоянно тянется к нему, и мне хотелось бы подойти, поздороваться. Мужчина определенно мне *очень* нравился.

Побродив ещё час и выбрав наконец шикарное платье для дочки, которое ей очень понравилось, выложила за него приличную сумму и повела её в супермаркет, пополнять запасы провизии на неделю...

Уже подходя к мясному отделу, я заметила очередное оживление. Женщины с тележками курсировали по кругу вдоль полок, как пираньи, наблюдая за вкусной и сочной "добычей", жаждая отхватить хоть крохотный кусочек. И я прошла мимо этого отдела, решив зайти туда перед выходом, прекрасно понимая, кто так взбудоражил всех этих женщин!

7.3

— Давай купим вот эти кааанфетки! — стоя у высокого стеллажа, дочка, Дприпрыгивая, тыкала пальчиком на самый верх, на яркую упаковку, что так привлекла её внимание.

— Мы ведь купили тебе, — я указала на упаковку её любимых конфет, что лежала в тележке.

— Ма-амулечка-а, — протянула она и посмотрела на меня глазами котят из мультика про кота в сапогах. Ну и как я могу ей отказать?

— Хорошо, — я кивнула, — но тогда эти, — достав пакет с конфетами, — мы выложим? Договорились?

— Да! — она закивала головой и вновь начала прыгать, пытаясь достать конфеты.

Однако же и мне это было трудно сделать с моим ростом. И, вот, мы вдвоем стоим с ней рядом со стеллажом и прыгаем. Как две кенгуру.

«Ну раз ставят так высоко, хоть бы лестницу какую подставили! — в очередной раз подпрыгивая, мысленно выругалась я. — Безобразие какое-то! Словно все тут высокие!»

— Позвольте, леди, я вам помогу, — чарующий голос раздался рядом. И мужчина с легкостью, даже не подходя близко к полкам, достал вожделенную упаковку и, нагнувшись, протянул её дочке.

Увидев мужчину, она замерла на мгновение. Потом, показав игрушку в своих руках, с которой практически нигде не расставалась, воскликнула:

— Принцесса! Спасибо!

Мой муж точно бы весь скривился, если бы дочка ему прямо под нос сунула, едва не тыкнув ею в лицо, игрушку. А Динэш весь расплылся в улыбке:

— Привет, Лиса. Я очень рад, что мой подарок тебе понравился.

— Очень! Она такая красивая! Я уже со всеми её познакомила. С Малышом, с Пилотом, с Лили, с Барсиком! — начала она без остановки перечислять всех своих котов. — И за конфетки спасибо! А то мы с мамой маленькие!

7.4

Когда она ненадолго прервалась, чтобы набрать воздуха и продолжить свою речь, я успешно вклинилась:

— Спасибо, — с улыбкой поблагодарила мужчину за помощь.

— Здравствуй, Маш'ша, — разогнувшись, он подарил и мне свою сногшибательную улыбку. И я с трудом удержалась, чтобы не покраснеть. Нет! Он слишком хорош! Пусть я и выяснила, что он никакой не маньяк, но держаться от него надо подальше! Когда он *так* произносит моё имя, у меня внутри всё начинает вибрировать, а коленки — дрожать. И как же приятно, что он до сих пор помнит, как меня зовут... И, вообще, про меня помнит, чёрт побери!

— Здравствуйте, — тоже легко кивнув, поздоровалась в ответ.

— А что вы купили... — спросила громко Василиса и, отпустив мою руку, подошла к его тележке, засунув туда свой любопытный носик. И начала разглядывать, что лежит внутри. Невольно и я, причем с не меньшим интересом, а возможно даже бóльшим, стала рассматривать его покупки. Буквально сканируя их.

Мясо. Мясо. Много мяса! Овощи, фрукты. Никаких круп. Полуфабрикатов и сладостей. Ещё большая пачка кофе в зёрнах. Специи. Миндальное молоко. В общем, Динэш явно был поборником здорового питания.

Когда я снова посмотрела на мужчину, увидела его внимательный взгляд и всё-таки немного покраснела.

— Было приятно увидеться, — не покрывив душой, произнесла и, забрав конфеты, схватив Василису за ладошку, ухватила другой рукой за свою тележку и потянула дочку за собой. Подальше от мужчины.

Но Лисёнок вдруг встала как вкопанная и, обернувшись к нему, крикнула:

— У вас ведь нет никаких вкусняшек!

— Вкусняшек? — переспросил мужчина.

— Да! — Лисёнок закивала головой, а я, уже предчувствуя неладное, внутренне похолодела и сильнее потянула её за руку. — А у нас с мамой есть! Много! Вы приходите к нам в гости! Я вас угощу! С котятками и Принцессой чай попьём! Вместе! Вкусный! А ещё мама очень вкусные пирожки приготовит. Мои любимые! И конфетки вкусные... Вам понравится!

Глава 8. Поле битвы — кухня. В воскресенье. В два

Как всегда дочка протараторила это без каких-либо пауз. И, дослушав её, я облегченно выдохнула. Ну какой нормальный мужчина согласится на такое «заманчивое» предложение. Пирожки с конфетками да ещё и в компании с котиками!

И Динэш, подтверждая мои мысли, протянул задумчиво:

— Ну-у...

Я же посмотрела на дочку, которая сейчас получит отказ, попутно придумывая чем отвлечь, чтобы успокоить её.

Однако... вместо того, чтобы произнести: «Я не могу», «Я занят» или что-то вроде этого, мужчина вдруг радостно выдал:

— Конечно!

Мне показалось, что в голову мне сейчас прилетел точный снайперский выстрел. Я пошатнулась, мысли все махом выбило.

Медленно, на ватных ногах, развернулась. И, когда я посмотрела на Динэша, желая удостовериться, что он и правда сейчас это сказал, он ещё более довольным голосом добавил:

— Я с огромным удовольствием!

И это был уже контрольный, добивающий выстрел.

Если бы я могла убивать взглядом — мужчина бы сейчас напоминал дуршлаг... Плюс мне захотелось придушить его. И ещё — всё его очарование сдуло атомным взрывом, который произошёл у меня внутри, когда я представила, что мне придется корячиться у плиты, и я не смогу нормально провести время с ребенком из-за этого... Динэша!

Я прекрасно видела, что по моему виду он всё понял. Но ответил на это очередной шикарной улыбкой...

Ну что же, красавчик... Отказывать ребёнку я не буду. Но... Это — война!

— Ну тогда... — я сделала вид, что задумалась. — На следующей неделе. В воскресенье. В два. Вы ведь знаете, где мы живем.

И ответила испепеляющим взглядом и не менее шикарной улыбкой.

— Прекрасно, — он немного склонил голову. — В воскресенье в два я буду у вас... На этой прекрасной ноте я с вами, прекрасные леди, прощаюсь.

Развернувшись, он ухватился за свою тележку и, что-то то ли тихонько напевая, то ли мурлыча себе под нос, как большой довольный кот, направился в сторону касс.

А я, продолжая мысленно его пытаться всяческими изощренными способами, уже составляла список блюд на следующее воскресенье.

8.1

Ты, значит, за правильное питание... Ну тогда жди моей изощренной мести за единственный испорченный выходной... Я наготовлю столько всего «неправильного» и заставлю всё это съесть, что ты будешь умолять меня о прощении и снисхождении. А твой пресс всего за сутки превратится в круглый живот... Ну а что ты не доешь, я тебе с собой заверну. И попрошу Василиску сказать, что это надо съесть. Обязательно! И фиг ты ребенку с такими глазами откажешь! Будет тебе наука! В дверь я тебя, так и быть, протолкну, а дальше до дома сам поползешь. Навеки забыв дорогу к нам и обходя нас по дуге... Иначе я тебя опять накормлю!

Рыкнув зло под нос, я улыбнулась счастливой, что дяденька согласился прийти, дочке и, взяв её за руку, направилась в мясной отдел.

Всю неделю я была на небольшом взводе. Кроме того, что придет ко мне мужчина, от которого я хотела бы держаться как можно дальше, так ещё и весь выходной из-за него псу под хвост. И денег придется на свою «мстю» угрожать кучу! Ну ничего, это того стоит. Он у меня, как после бабушки, будет скачиваться по лестнице. И неделю отходить, тяжело дышать и в себя приходиться...

Вечерами я тщательно продумывала список блюд, которые приготовлю. А в субботу после работы, заехав в магазин, накормив дочку, приступила к готовке...

Шинкуя, маринуя, режа продукты, распахивая овощи по кастрюлькам, я вспоминала очередные наши «встречи»... Да, мужчина мне на неделе ещё пару раз попадался на глаза.

Один раз на перекрестке: переходил дорогу перед моей машиной. И, заметив меня, помахал рукой. Ответила я ему пронизывающим взглядом и улыбкой, более похожей на оскал. Второй раз мы пересеклись взглядами, когда я пролетела по улице, а он выходил из парка. Живет он там, что ли? А что, парк неподалеку... он не уточнял, где его дом... Потому и на пирожки припрется!.. Могла бы я так подумать, если бы не его шикарные шмотки, что стоили дороже всего моего гардероба вместе взятого. И того, что я видела, где он отоваривается и чем питается...

Но так сладко было представлять, как этот Динэш уютится на скамейке и вздыхает... мечтая о горячих пирожках.

И почему его пассия или даже несколько, не знаю уж, сколько у него там их, не могут ему испечь чего-нибудь? Почему я должна за них отдуваться?!

8.2

И, вот, наконец настал день икс. Из-за гостя мне не удалось выспаться и пришлось встать ни свет ни заря. Что совсем не добавило настроения. И я снова закутилась на кухне.

В меню у меня сегодня были два салата, горячие бутерброды, форель собственного засола, томленая говядина с овощами, картофель по-деревенски. Пирожки с мясом птицы, с рубленой свининой и говядиной, с малиной и шарлотка. Из напитков — сок и чай. Поить я его точно не собираюсь! Он поест придет и чаю попить — вот и пусть пьет себе на здоровье. Полезный. С ромашкой! Могу ещё иван-чай заварить!

К тому моменту, как проснулся мой Лисёнок, у меня всё было подготовлено к пиру. И нужно было либо только украсить, либо поставить в духовку. Поэтому я сгребла сонную дочку в охапку, намыла сначала её. Потом вычистила квартиру. Надела на Василису, как ту, что пригласила гостя и будет сегодня в роли хозяйки, нарядное платьице, а сама, приняв душ, нацепила обычные голубые джинсы и тонкий черный свитер с рукавами три-четверти. Волосы заплела в косу. На лице ни грамма косметики. Буду сливаться со скатертью и с салатами. И Динэш явно поймет, что я хоть и наготовила на целый табун голодных родственников, однако старалась не ради него, а дочки, которая захотела его пригласить в ответ на дорогой подарок... И на приглашение которой он и откликнулся. И, получается, ему сидеть с котами и развлекать маленькую хозяйку.

Без десяти два уже был сервирован стол, выставлены блюда с салатами и закусками. Расставлены стулья. Рассажены дочка и её котята... А я заняла пост у окна. Но именно в этот момент позвонила мама и, ответив на звонок, начав слушать её обвинения про то, что я вчера не отзвонилась, а она волновалась, пересела к дочке, заметив, что один из хвостиков немного растрепался, пока она носилась по квартире.

— Я была занята, мама, — вклинившись в поток обвинений, спокойно произнесла я и погладила Лисёнка по голове.

Дочка посмотрела на меня и спросила:

— Это кто?

— Бабушка.

— Нина?

— Да.

— Бабуля! — вдруг крикнула она так громко, чтобы бабуля её точно услышала, а у меня заложило левое ухо. — А ко мне дядя сейчас придёт!..

8.3

Я вся замерла. По спине пробежала струйка холодного пота... Когда-то я мечтала, чтобы мой ребенок побыстрее заговорил, чтобы понимать, чего она хочет. Радовалась, когда она залепетала первые слова. Стирала украдкой слёзы радости в те моменты, когда Василиса произносила «мама»...

А сейчас... сейчас я поняла, что влипла по полной. Потому что моя мать мозг мне вынесет, пока не узнает, что это за «дядя» такой!

— Дя-я-дя? — протянув, мама затихла. И я поняла — всё, жди беды. И, значит, мне нужно как можно быстрее закругляться! Придумать какую-то глупость, что это сантехник. Электрик. Ремонтник...

— Да это... — начала я, на ходу выдумывая целую историю, что у меня поломалось... и именно в этот момент сначала кто-то зачем-то постучал в дверь вместо того, чтобы нажать на кнопку звонка. Причем так громко, что грохот разнесся по всей квартире.

— Стучит! Ма-ама! Это тот дядя! С киской! — радостно взвизгнув, от чего у меня заложило уже оба уха, дочка спрыгнула со стула и умчалась в прихожую.

— Ма-а-аша? — тон маман явно дал понять, что из меня не только душу, но и вообще всё теперь вытряхнут. Она не должна знать ни про какого «дяденьку». Сначала мама вынесет мне мозг, что меня все хотят обмануть. А затем начнет говорить, что давно мне пора мужика найти, и я слишком избирательна и останусь старой девой. Логика? А нет её!

— Доставка еды! А ещё я там Василиске котика заказала, очередного.... Она так просила, так просила! Как я могла ей отказать?! Извини! Потом позвоню. Завтра. Послезавтра... Когда-нибудь обязательно...

Протараторила и, не слушая её причитаний, повесила трубку. И поспешила открыть дверь гостю.

Естественно, разговор с матерью напрочь сбил меня с боевого настроения. Отодвинув прыгающую дочку немного от двери, распахнула её.

И захотелось сразу закрыть её обратно.

Набраться боевого задора. Запала, чтобы вести сражение. И только потом вновь открывать дверь... И, будь я одна, точно бы так и поступила. Но мой Лисёнок уже всё увидела и, проскользнув мимо меня, выскочила к дяде.

8.4

Мужчина пришел не с пустыми руками. На этот раз он принёс моей дочке куклу. Настоящую принцессу. Сантиметров тридцать в высоту, в шикарном бальном платье. Короне. Волосы, причем цвета как и Лисёнка, судя по всему, натуральные. Каждая деталь красивого личика, гардероба были идеальны.

— Здравствуйте, прелестные леди, — Динэш склонил немного голову, здороваясь.

Ну что у него за странная манера такая? Будто из средневековья к нам попал. Но... почему-то в его исполнении это не смотрится странно. Наоборот... Так естественно!

— Здравствуйте! А эта... — Лисёнок, затаив дыхание, посмотрела на куклу в руках мужчины, затем перевела на него восторженный взгляд.

— Эта принцесса тебе, Ли-иса, — склонившись, он вручил дорогой подарок моей дочке. И та окончательно засмушалась и, прижав куклу к себе, замолчала.

— Здравствуйте, — на моем лице сама собой расцвела благодарная улыбка. И куда делся весь запал? Весь задор?! Соберись! — Вы проходите!

— А это тебе, Маш'ша, — в этот раз я была удостоена подарка, который он держал за своей широкой спиной...

Шикарный букет цветов. Нежно сиреневые, розоватые, персиковые... Они не были упакованы в разноцветную бумагу. Просто перевязаны белой широкой атласной лентой.

— Спасибо... — выдохнула я и, не взяв букет, непроизвольно сделала шаг назад. — Вы... проходите.

Очарованного игрушкой и не сопротивляющегося, ребенка я за руку завела домой, и мужчина шагнул следом.

Какой же он огромный! Сейчас, когда мы стояли в крохотной прихожей, в доме с низкими потолками, это было особенно явно. Он буквально занял всё пространство. И, даже прижавшись к стене, я почувствовала его тепло...

Проклятье! Это всё только из-за того, что я давно не была с мужчиной.

— Спасибо! — оклемавшись, я взяла букет из его рук и указала на вешалку. — Вы снимайте куртку. Обувь. Там тапочки. С кистками стоят... И проходите! У нас уже всё готово. Пирожки, салатки...

Взяв дочку за руку, я повела её на кухню, а сама, пока Динэш не видел, украдкой уткнулась носом в цветы и втянула нежный, удивительный и чарующий аромат цветов, которые только отдаленно напоминали смесь пионов и лилий... Надо будет потом посмотреть в интернете, как они называются, я таких никогда прежде не видела — запах у них просто волшебный...

И, кажется, мне впервые понравились цветы...

Глава 9. Званный обед для незваного гостя. И котят

На моей кухне, довольно приличных размеров, — прошлые хозяева сделали перепланировку: снесли перегородку и двухкомнатную квартиру превратили в однокомнатную, но с кухней-гостиной, мужчина смотрелся немного... нелепо. И казалось, ему даже тут мало места.

Однако, когда я думала, что он будет себя чувствовать некомфортно, я ошибалась. Динэш с таким восторгом рассматривал всё: начиная с блюд на столе, заканчивая занавесками с котятками, сидящими на соседних с ним стульчиках плюшевыми котами... и нас с дочкой, что и в такой неподходящей обстановке его глаза словно светились, а на лице застыла улыбка.

Смотря на него, я запросто могла его представить в каком-нибудь зале посреди хрусталя и золота, восседающего на троне... Но он сейчас сидел на простом стуле. Напротив меня. На моей кухне в съемной квартире.

Пауза затягивалась: дочка была поглощена «общением» с новой куклой, а мой план, чтобы мужчина чувствовал себя не в своей тарелке, пока с треском проваливался.

Хотелось спросить прямо, что же его сюда привело? Однако останавливало то, что не я его пригласила. А дочка. И я не стала им отказывать...

— Вам... — сделав вдох, произнесла я, встав.

— Прошу прощения, я немного... задумался. Позвольте, я за вами поухаживаю, — заговорил Динэш, встав. — Я просто не знаю... этих блюд.

Интересно получается! Насколько я знаю, салат оливье подают в России вообще везде, даже в очень дорогих ресторанах. То же касается и томленого мяса. Картофеля... Он из какой-то очень сильно экзотической страны? Тогда почему так хорошо знает русский?

— Ну что вы, — расплылась я в улыбке. — Вы — наш гость, мы за вами поухаживаем, правда *Василиса*.

Я пристально посмотрела на дочку, и она быстро-быстро закивала.

— Да! Салатик кушай! — отложив наконец-то куклу, усадив её рядом со своей тарелкой, дочка спрыгнула со стульчика и, оббежав стол, стала подле Динэша. Указывая пальчиком на оливье: — Вот вкусный! А ещё пирожки!

9.1

На моих губах расцвела коварная улыбка. Дочка наконец-то активизировалась. Моторчик заработал. Ну, держитесь, «дяденька»!..

Дяденька даже сел обратно. Но отчего-то разулыбался ещё сильнее, наблюдая за тарахтящим Лисёнком.

Вскоре, благодаря «рекламной акции» Василисы моих блюд и моей помощи, в его тарелке лежало всё! Салатики, пирожки, нарезки и бутерброды.

Ненадолго воцарилась тишина — Василиса вернулась на своё место, и все приступили к трапезе. Именно так. Потому что мужчина так ЕЛ, словно и правда питался исключительно на званых ужинах, проводимых в его огромном особняке. Элегантно, даже красиво. В отличие от нас с Василисой. У меня просто так бы и не получилось, несмотря на все манеры. А Лисёнку было всё равно до этих самых манер.

Когда первый голод был утолен, а Василиса, поклевав немного, уже вовсю, со свойственными ей энтузиазмом и энергией, рассказывала мужчине про своих котят: как их зовут, кто они, я окончательно расслабилась. Говорить мне не надо было — дочка прекрасно справлялась и без меня. Она и Динэшу-то не давала вставить и слова. Отложив салфетку, он молча её слушал и только кивал. Правда отчего-то уныния в его глазах до сих пор я так и не заметила.

«Ну когда же ты сдашься? — провыла я мысленно. И глянула на часы. Прошло только полчаса, как он пришел... — Ладно. Дадим ему ещё время. До четырех. Готова поспорить, через два часа от него уже и след простынет!»

Как же я, думая так, ошибалась!!!

Сначала Динэш на удивление внимательно слушал мою дочь, при этом не выказывая никакого недовольства. Затем ловко вклинился в её речь, начал задавать наводящие вопросы. Уточнял что-то про её игрушку. Будто ему и правда было интересно всё это слушать. Попутно, взяв одного из котиков себе на руки, отодвинул стул и усадил на него Лисёнка, что крутилась всё это время рядом. В чистую тарелку он ненавязчиво, при этом смотря ей в глаза, ловко наложил еды. Пододвинул ей тарелку, всучил ложку и, продолжая с ней говорить, мягко намекнул про то, что котики уже поели, играть скоро захотят, а она тут останется одна сидеть, голодная...

9.2

Услышав это, ребёнок спохватился и, спросив, как зовут принцессу, которую он ей подарил, активно застучал ложкой по тарелке. Съела и пирожок, который он вложил ей в ладошку.

Я сидела всё это время с глазами размером со столовые тарелки. Мужчина явно мастерски умел обходиться с детьми, причем лучше, чем я. При этом он разговаривал с моей дочерью как со взрослой. Без тени отстранённой улыбки, какой улыбаются назойливым детям, и снисхождения спрашивал про игрушки. Во что она любит играть. Да он уже больше с ней времени провел и знает о ней, чем мой бывший супруг! Тот за последние годы видел её пару раз и ни разу не подошёл и не поговорил с ней. И встречались мы с ним только случайно на улице. Он ведь за всё это время даже не поинтересовался, как дела у дочери. Словно не родная она ему...

А этот красавчик сидит, важно с Лисёнком беседует. Покормил её. Ручку вытер от майонеза...

Мне захотелось рухнуть лицом в тарелку. И не видеть этого! Динэш был *слишком* идеальным...

— Маш'ша, — усадив Барсика, одного из самых любимых котов дочери, которого до этого держал в левой руке, к себе на колени, мужчина посмотрел на меня.

— Да? — весь мой боевой пыл испарился.

Я уже была практически готова выбросить белый флаг. Динэш не испортил мой единственный выходной, я сейчас была даже немного рада, что он пришёл... Только совсем непонятно, *зачем* он пришёл? Может, скучно ему? Решил посмотреть, как обычные люди живут в крохотных квартирках? Возможно, это новое развлечение богатых...

9.3

— Это ведь ты всё приготовила? — взяв мясо, уже наверняка за это время остывшее, он положил себе в пустую тарелку.

— Да, — я смерила его внимательным взглядом.

— Очень... — он подцепил на вилку кусочек и, медленно отправив его в рот, зажмурился. — Очень вкусно!

Услышь я такое от другого в подобной ситуации — решила бы, что он шутит. Прикалывается. Подкалывает. Или просто хочет казаться вежливым. А вот мужчине напротив я отчего-то безапелляционно поверила.

— Спасибо, — я аж немного покраснела от похвалы, а мой взгляд потупился. Как раньше у моей дочки. — Я рада, что вам понравилось... Дочка моя... рада гостям... — добавила, чтобы он не подумал, что я из-за него тут на кухне с утра убивалась. И чтобы точно не решил, что я его захомутать хочу!

— Мамулечка очень ф-фкуф-но готовит! — вставила и своё веское слово Василиса с важным видом и набитым ртом. — Вкуснее, чем в садике!

А Динэш кивнул... и, будто для него это дело привычное, вытер её испачканную щечку.

Кто-нибудь, дайте мне сил! Я уж думала, я превратилась в закоренелую холостячку, и ни от одного мужчины не дрогнет моё каменное сердце. Но этот не из тяжелой артиллерии бьет, а без остановки и ядерными боеголовками. Ну у какой матери не растает сердце, когда к её дитя так относятся?! Да! Именно поэтому и только поэтому!!!

Вероятно, у него есть ребёнок. Даже не один... Или младшие братья, сестра. В южных странах большие семьи — это норма.

Пока он отвлекся на дочь, я ещё раз буквально просканировала мужчину с ног до головы.

Темноволосый, смуглый. Глаза синие с голубыми прожилками у зрачка... Откуда же он?!

— Простите, — не в силах сдержать любопытство, я обратилась к Динэшу, — а откуда вы родом? Вы в России по делам? Проездом?

9.4

Очередная шикарная улыбка коснулась его губ.

— Меня выдал акцент? — ответил вопросом на вопрос.

— И это тоже, хотя у вас практически идеальный русский, — я кивнула. — Также имя и то, что вы сказали, что все эти блюда вам незнакомы.

— Ты права, я не отсюда, а издалека. Сюда приехал... по делам. Приобрел недавно тут... квартиру неподалеку, немного обустроился.

— А чем вы занимаетесь? — Василиса, доев, уставилась на него во все глаза. Динэш пожал плечами:

— У меня... в подчинении много-много... людей... Мне надо ими всеми руководить.

— А! Так вы... начальник! — дочка закивала головой, отчего пара золотистых кудряшек выбились из прически. — У мамы тоже есть начальник! Вредный! Работать её заставляет! Долго! И много! Плохой...

То, как мужчина в этот момент посмотрел, а после спросил:

— Тебя обижают? — выбило снова почву из-под ног. Казалось, он сейчас встанет и пойдет моему начальнику лицо бить.

Ну, Лиса, опять ты меня чуть не подставила, маленькая шкода!

— Нет-нет! Что вы! — я даже замахала руками. — Всё хорошо. Лиса просто имела в виду, что я много работаю. Я... мне надо. Вот и приходится иногда задерживаться.

Складки на переносице исчезли, красивое лицо разгладилось, а глаза немного посветлели.

— Понимаю. Дети порой немного преувеличивают.

— Да. И, судя по тому, что я вижу, вы их отлично понимаете и умеете с ними прекрасно ладить.

— Есть опыт и детьми руководить, — Динэш тихонько рассмеялся, а мне захотелось отогнуть ворот свитера, потому что отчего-то вдруг стало так жарко, что меня аж в пот бросило.

— У вас...

— Мама! Мы покушали! — перебив меня, дочка вдруг схватила мужчину за палец, забрала с его коленей Барсика и потянула за собой. — Всё очень вкусно. Спасибо...

— Ты куда? — приподнявшись, я готова была схватить её за руку.

— Мы пойдем поиграем!

«Ну всё... Прощай Динэш», — с легкой тоской и одновременно радостью подумала я, однако дочку все-таки ухватила за ладошку.

9.5

Мужчина вдруг поднялся.

Я замерла. Затаила дыхание. Не зная, хочется ли мне радоваться, что он сейчас уйдет... или я бы ещё немного просто посидела, посмотрела на него украдкой, послушала, как дочка с ним общается...

— Благодарю за такой тёплый приём, — моё сердце опять почему-то тревожно ёкнуло, — всё было очень вкусно, Маш'ша.

На моих губах начала появляться дежурная, ничего не значащая улыбка.

— Я с удовольствием, Лйса, — сказал Динэш, смотря на дочку.

У меня дернулся нерв на лице.

— А ты к нам присоединишься? — обратился он уже ко мне, и я едва смогла сдержать нервный смешок.

Он меня добьёт, честное слово, своей идеальностью!

Впервые на моей памяти, в гостях, едва знакомый мужчина с радостью согласился играть с ребенком. И хочет, чтобы я к ним присоединилась!

— Я... Я чуть-чуть попозже, — я вновь смутилась, вдруг подумав о том, а что было бы, если бы это и правда было наше первое свидание. И я бы всерьёз рассматривала этого мужчину, как своего спутника, возможного мужа... — Мне надо ещё в духовку кое-что поставить...

Я резко поднялась, совсем не подумав, что встану точно рядом с выходом, и нам будет с Динэшем сложно разминуться в узком проходе.

— Прошу, не надо утруждать себя. Несмотря на свои размеры я ем не так много, — протянув руку, едва коснувшись моего плеча и заглянув мне в глаза, мягко произнес мужчина. Внутри словно лопнула натянутая струна. — Не нужно ради меня так стараться...

«Да не ради тебя! — мысленно взвыла. — Я ради Василисы, которая ТЕБЯ в гости пригласила, а ты не отказался!». А вслух отрешенно произнесла:

— Мне не сложно. Порадовать дочь.

— Конечно. Тогда, прошу, не задерживайся, мы тебя ждём, — каким-то образом легко проскользнув мимо, даже не задев плечом, Динэш последовал за моей припрыгивающей от нетерпения дочкой.

— Мама! Приходи! Мы будем вместе играть в магазин!

Глава 10. Лунная призма, дай мне силу!..

«Ну теперь он точно сбежит», — проводив их взглядом, подумала, попутно проследив, что дверь в комнату не закрылась, и мне, что там творится, из кухни было прекрасно видно...

Пожала плечами. И пошла делать дела.

Убрав грязные тарелки, поставила в духовку запекаться маринованные медальоны, перемыла посуду. Попутно я всё время посматривала, что мужчина делает с дочкой. Лишь на доли секунды отводя взгляд. Но сколь бы я не пыталась что-то плохое углядеть, боясь уже чего угодно, видела лишь, как дочка крутится вокруг Динэша. Он же сел на край дивана у крохотного столика и беседовал с ней. Ни разу и пальцем не коснулся. Мужчина только брал из её рук игрушки да переставлял их... Правда, о чем они разговаривали, мне было не слышно. На удивление и дочка говорила спокойным голосом.

И я начала сама торопиться, чтобы побыстрее к ним присоединиться, дабы узнать, о чём они говорят. Что он у неё спрашивает. Что она ему рассказывает...

И что я вдруг решила прибраться?! Надо было сразу с ними идти!!!

Шикнув зло на себя, проверила духовку, повесила фартук обратно на вешалку. Задержалась ненадолго у стола, раскладывая чистые приборы и салфетки. И наконец направилась в комнату, которую отдала Василиске и её игрушкам.

— Лунная призма, дай мне силу! — донесся звонкий девчачий голосок.

«Что-то знакомое», — подумала отстранённо, входя в комнату, смотря в этот момент на чёрную кожаную куртку Динэша на вешалке в прихожей.

И отчего-то его кожаные ботинки на рифленой подошве, куртка... эти вещи не вызвали во мне отторжения. Они стояли ровно. Аккуратно. И вновь я вспомнила мужа, который обувь снимал, как попало, куртку бросал, зная, что я повешу. И сколько бы я не просила, не напоминала — ответ был один: «Сложно, что ли? Ты и так ничего не делаешь. С ребёнком дома сидишь целый день». И, право слово, если бы знала, что он позаботится о Василисе, оставила бы его на целый день с ней. Но он, даже если бы она плакала и орала, только бы поплотнее закрыл дверь, чтобы не слышать её...

— Я... — произнесла я радостно. Однако не договорила...

«Кто бы дал мне сил-то!» — и обреченно прислонилась плечом к дверному косяку, так и не зайдя в комнату.

10.1

Дочка включила мой старый ноутбук, который я ей отдала, поставив его на столик. Выбрала мультик с ярким постером из детского каталога видеосервиса. И, усевшись на уголке диванчика, скрестив ножки, с интересом смотрела за приключениями девочек-волшебниц в матросках. Мужчина сидел рядом и с не меньшей заинтересованностью, задумчиво крутя между пальцев бумажные денежки для детской кассы, смотрел мультик.

— А ты бы какой волшебницей хотел стать? — не отрываясь от мультика, тихонько спросила Василиса Динэша, указывая на преображающихся в волшебниц-защитниц девочек.

— Предпочел бы остаться волшебником. Да и я сильно сомневаюсь, что платье было бы мне к лицу. Особенно такое. Что насчет силы — однозначно выбрал бы огненную, — ответил тихонько он, тоже не отвлекаясь.

— Огонь! Как у той принцессы в красном платье! С чёрными волосами! Как и у тебя! — дочка, моя шустрая непоседа, в мановение ока протянула руку и схватила длинный чёрный хвост мужчины, который он перекинул через плечо.

— Извините! — выпалила я, мигом врываясь внутрь, готовясь отцепить кроху. — Она у меня очень... непосредственная ещё! Маленькая, не всё понимает. Но никогда прежде Василиса так не делала. Я с ней поговорю, объясню, что так нельзя... Василиса! — воскликнула я, уже обращаясь к дочери.

Добежав, я только успела прикоснуться к ручке дочки, которой она наглаживала чёрные блестящие волосы, как мужчина накрыл мою ладонь своей.

— Не переживай, Маш'ша, всё нормально, — произнёс он нежно. И добил очередной улыбкой. — Я всё понимаю. И не против.

— Ма-а-амочка! — Лисёнок посмотрела на меня восторженными блестящими глазками. — Они такие гладенькие! Как шёрстка у киски!

Очередной раз за этот день мне захотелось провалиться на первый этаж. Развеяться пеплом. И снова я подумала, что, как только Динэш уйдет, надо будет первым делом поговорить с дочкой. Напомнить ей, как вести себя, объяснить, что можно и нельзя.

10.2

— Извините, — пробормотала я смущенно.
— Я уже сказал, что всё нормально, — не выпуская мою ладонь, мужчина немного отодвинулся к краю. — Садись. И тоже выбирай, какой ты была бы волшебницей.

— Садись, мамулечка, — дочка взяла меня за другую руку, и мне не оставалось ничего другого, когда они вдвоем потянули меня вниз, как кивнуть. И сесть между ними. Радует, что мою ладонь Динэш отпустил... — Ты похожа на эту! — она махнула на главную героиню. Помнится, она отличалась «особым» умом: учиться не хотела. Наверное, и правда мы с ней похожи. Я так же наивна и глупа по жизни.

— Похожа, — мужчина кивнул в подтверждение слов Василисы. — Только надо бы два хвостика.

— Ма-амуля! А давай и тебе два хвостика сделаем!

— Не надо! Или... — я хмуро посмотрела на мужчину справа. — Или после того, как Динэш распустит свои. Ну чтобы, как в мультике...

— Хорошо, — даже не раздумывая, мужчина потянулся к черной ленте, которой были стянуты его волосы.

Ну что он за... дядя-то такой неправильный!

— Не надо! — произнесла и зачем-то теперь сама коснулась его руки. После, немного стусевавшись, добавила шепотом: — Я пошутила. Давайте просто посмотрим мультик...

И, отняв руку, повернулась к экрану ноутбука, сделав вид, что мне *очень* интересно.

К удивлению, они: и дочка, и Динэш тоже притихли.

Досмотрев одну серию в тишине, вторую дочка уже высидеть не смогла. И, переместившись на пол, начала расставлять кукол. Рассадила барби на маленькие стульчики, готовя целый пир.

Мужчина, вслед за ней переключив внимание, начал помогать Лисёнку: подавал ей крохотные тарелочки, вилочки и бокалы, выуживая их из коробки, в которой всё это хранилось.

Попутно он начал задавать мне и дочке разные вопросы. Как давно мы тут живем. Кем я работаю. Попросил рассказать больше о том, чем я занимаюсь. Нравится ли дочке что-то, кроме котиков и принцесс.

10.3

Я тоже присоединилась к их игре. Начала одевать кукол в роскошные наряды, подбирая им туфельки. И, поскольку вопросы Динэша не касались личной жизни, не обязывали к тому, чтобы раскрывать душу, я спокойно на них отвечала. Попутно пытаюсь и у него что-то узнать. На вопрос откуда он, сказал издалека, даже назвал страну, однако название мне было незнакомо. И я отчего-то тогда решила, что это какая-то арабская страна. Видимо, миндалевидный разрез его глаз, смуглая кожа способствовали этому решению и то, что неплохо говорит по-русски. Я где-то слышала, что русские женщины там ценятся, а многоженство до сих пор не отменено. Где он работает, уточнять не стала, но спросила, что входит в его обязанности. На это я получила ответ: «Я просто руководитель. Главная обязанность, чтобы все были довольны. Не было конфликтов». И примерно на все мои вопросы он отвечал так — крайне расплывчато. Настаивать и уточнять я не стала.

Потом мы дружно немного поиграли в куклы. Динэшу был выделен темно-волосый Кең, мне — светловолосая длинноногая красotka, а Лисёнок начала нами руководить.

Неловкости ни я, ни мужчина, что было очередной странностью для меня, не испытывали.

Затем дочке и это приелось. Достав из шкафа коробку с детским лото, пока мы с Динэшем, которого даже не пришлось просить помочь, складывали игрушки в пластиковый контейнер, вывалив все костяшки с яркими картинками животных и птиц, вложила мужчине в руку кубики:

— Кидай!

— Василиса, — я мягко притянула дочку к себе, — сначала нужно раздать всем карточки, потом уже бросать.

— Сначала нужно научить меня играть, — с виноватой улыбкой Динэш пожал плечами.

— Я научу!

И со свойственным ей запалом и пылким энтузиазмом Василиса начала объяснять правила. Я попутно что-то добавляла, поправляла её, чтобы из сбивчивых и эмоциональных объяснений он хоть что-то понял.

10.4

Мы все дружно так этим увлеклись, что у меня едва не сгорели картошка и мясо. Хорошо, что мужчина учуял запах и спросил, что может гореть. Я сразу бросилась спасать еду. И, достав противень из духовки, расстроено прищипнула. Ничего, конечно, не испорчено, однако мясо пересохло. Такое на стол не поставить...

— Возвращайся, — заглянув на кухню, придя за мной практически следом, Динэш махнул рукой.

— Еда... Я... — я показала на картошку с мясом.

— Я не голоден. Правда.

— Не вкусно, значит, всё-таки? — без обид и с легкой улыбкой уточнила я. Словно он мой хороший и добрый друг.

— По правде говоря... — мужчина сделал вид, что задумался, а его глаза ярко заблестели, как бывало у моей дочки. — Безумно вкусно. Честно. Ты очень вкусно готовишь, Маш'ша.

И отчего-то я вновь Динэшу поверила. Что-то было в его голосе, взгляде, что даже не позволило усомниться в правдивости того, что он только что сказал.

— Тогда я вам с собой дам, — ответила тоже с хитринкой во взгляде и указала на заставленный едой стол. — А то я... *немного* перестаралась.

— С радостью! — протянув руку ко мне, он добавил: — А сейчас пойдём, Лиса ждёт. И мы не доиграли. Хочется хоть разок выиграть и мне...

Будто зачарованная, я стащила с руки прихватку и, подойдя к нему, вложила свою ладонь в его.

— Вы ведь поддаетесь, — прошептала, когда он потянул меня за собой в Василисину комнату.

— Только ей не говори, — подмигнув, так же тихо, заговорщически ответил Динэш...

...Уже около полуночи, сидя с чашкой горячего чая на подоконнике в кухне и смотря то на тускло освещенную дорожку между домами, по которой он ушел к себе, то на букет цветов, я с улыбкой вспоминала, как провела этот день.

И втайне была очень рада, что моя дочка пригласила этого «дядю» к нам. День получился очень добрым, светлым и удивительно мягким. Динэш с удовольствием участвовал во всех наших играх и оказался на редкость приятным мужчиной и собеседником.

После игры в лото, мы поиграли в «ходилки». Мужчина тоже всячески поддавался, причем делал это так мастерски, что даже я не сразу об этом догадалась. Поэтому дочка каждый раз выигрывала. И была просто счастлива.

Потом мы переместились обратно на кухню. Выпили чаю с горячими пирожками, которые все дружно слепили: Динэш и тут, когда я предложила поучаствовать в лепке, не выказал никакого недовольства. А когда Лисёнок случайно испачкала ему одежду мукой, в ответ получила только лишь улыбку.

Мужчина также удачно подгадал время, когда ему надо было уходить. Василиса начала только-только потирать глазки, и он сразу поднялся и, извинившись, добавив: «Мне уже пора, прелестные леди», — стал собираться.

Как я и обещала, и даже заранее задумывала ещё до своего предложения, сложила ему в контейнеры еды. А он всё это с неприкрытой радостью взял и

пообещал, когда дочка попросила его принести обратно контейнер с котиком, её любимый, их обязательно вернуть.

Тогда, когда я передавала контейнеры ему, а его пальцы коснулись моих и наши взгляды встретились, я поняла, что он не выкинет мою еду в мусорку. Мужчина действительно это как минимум попробует.

Попрощавшись, опять склонив галантно голову, мужчина пожелал нам хорошего вечера. И начал спускаться. Оставив нам приятные воспоминания...

А меня в полнейшем недоумении. Потому что ещё утром я не хотела его никогда видеть, а сейчас отчаянно не хотела, чтобы мужчина уходил. И жаждала снова его как можно скорее увидеть, хотя он только что ушёл...

Но, прежде чем я успела закрыть дверь, мне выпала такая возможность: Динэш вдруг поднялся обратно и спросил прямо:

— А какие у вас планы на следующие выходные, мои очаровательные леди?

Глава 11. Я не верю в чудеса. Но иногда так хочется!

Тогда я ответила первая, причём с легкой грустью:

— У меня только один выходной. И я уже Василисе обещала свозить её в детский развлекательный центр в Питер.

И вновь я услышала из его уст совсем не то, что предполагала.

— Вы не будете против, если я присоединюсь?

— Можно с нами дядя пойдёт? — взяв меня за руку, дочка на этот раз, заглядывая в глаза с мольбой, прежде спросила дозволения. Значит, всё-таки помнит, о чём мы с ней говорили.

Даже не попроси она тогда меня, я бы всё равно ответила ему: «Да». Причем не колеблясь и не раздумывая. Его компания мне понравилась — если он хочет провести день с нами, я не против. Просто я буду думать о нём, как о своем друге. Бывают же и друзья-мужчины, в конце концов.

— Да, — произнесла, кивнув.

— Тогда в воскресенье? Во сколько?

— Мы собирались выезжать в полдевятого.

— Отлично. Тогда, леди, я прощаюсь с вами до воскресенья! — взмахнув рукой, Динэш, перескакивая через ступеньку, поспешил на выход.

— До свидания, — хором ответили ему с дочкой. И пошли домой.

Пока я убиралась, Лиска крутилась рядом, и я спокойным голосом объясняла, что она сегодня не всегда была права и поступала иногда неправильно. Дочка кивала, жуя пирожок, попутно «кормя» им и свой зоопарк, и новую куклу. А потом подошла и, обняв меня за ноги, крепко прижалась, и прошептала:

— Хороший праздник был, мамочка.

На глазах выступили слёзы, что-то внутри, как и всегда в такие моменты, сжалось. Я бросила тряпку, присела на корточки и обняла её крепко-крепко.

— Мне тоже, Лисёнок, понравилось. Очень.

— Дядя Диня хороший.

— Наверное...

— Играл со мной. Весело было... Он ведь ещё придет?

— Я... — я не знала, что сказать. Хотелось напомнить, что мужчина собирался с нами пойти в детский центр. Но вдруг у него изменятся планы? Мужчина передумает, например? Или просто не захочет тратить ещё один день впустую. Поэтому призналась честно: — Я не знаю...

И прижала дочку ещё сильнее к себе.

11.1

После того, как я всё прибрала, искупала и уложила дочку, я долго сидела у окна. Думала о Динэше. Зачем он приходил... Кто же он такой. И придумала целую историю. Что он богач из какой-то арабской страны, название которой уже выскочило из моей головы. Может, даже сын какого-то шейха иль султана. Мать его русская, поэтому он и знает так хорошо наш язык. Тут он по делам... И детей у них в семье много, от того он прекрасно с ними ладит. А что к нам пришел — так то блажь богатого, которому бывает скучно. Говорят же, что они себе разные способы избавиться от скуки придумывают.

По правде говоря, отчаянно не хотелось думать, что тут он был лишь из-за скуки. Но лучше думать так, чем что он ради нас приходил. Что мы ему понравились.

Я давно уже не глупа и наивна. Вижу себя каждый день в отражении. И к тому, чтобы выглядеть неприметно, я шла намерено.

Так и отчего бы такому красавцу, да ещё и при деньгах, обращать на меня внимание? Кто-то, кто верит в сказку и волшебство, сказал бы: «Он разглядел во мне что-то! Жемчужину! Блеск в глазах. Сердце этого принца забилося быстрее, когда он меня увидел... Он влюбился в меня с первого взгляда, поэтому и пришел!..»

Ха-ха-ха!

В моей жизни «принц» уже был. Тот ещё осёл оказался. Хватит. И в чудеса больше я не верю. А Динэш точно как из сказки. Красив. Хорош собой. Безупречные манеры. С дочкой моей вёл себя в разы лучше её папаши. Был заботлив. Внимателен... Короче говоря — точно не персонаж моей истории.

Правда, видеть я его всё равно хотела. Несмотря на свои мысли, сомнения. Но лишь потому, что с ним мне было так спокойно. Уютно... Хорошо и комфортно... А то, что сердце билось как бешенное, когда Динэш на меня смотрел, или меня бросало в жар, когда он едва касался... про это я забуду. И я не буду давать волю своим чувствам. Может, мы бы и провели с ним пару отличных ночей. Однако мне надо думать о своей дочери, её будущем. А она будет слишком сильно тосковать по «дяде Дине», когда он вдруг внезапно исчезнет. Пусть и ей он останется лишь другом. Временным знакомым. О котором у нас с ней останутся только тёплые и приятные воспоминания...

11.2

Всю неделю я провела, буквально витая в облаках. Всё-таки я давно ни с кем не общалась. Моя лучшая подруга Люда недавно родила и не могла сюда приезжать. А я постоянно работала и старалась всё свободное время уделять Лисёнку.

Также меня порой охватывало необычайное предвкушение нового замечательного выходного. Но я всегда себя в такие моменты спускала с небес на землю. Потому как мужчина мог и не появиться. И хоть мы пару раз с ним и виделись, правда мельком: когда я проезжала мимо, он всегда махал мне рукой и улыбался, однако я больше не хотела ошибаться. Не было желания и обманываться.

Но в общем и целом настроение было блестящим. Даже мама не смогла его никак испортить. Как бы не старалась. И как бы не допытывалась, кто к нам приходил. Ей я повторила прошлую версию, что это был доставщик. Маман посетовала, что я транжира и так никогда не скоплю денег. Я так и не поняла, в чем заключалось моё транжирство, если цены в доставке такие же, как и в магазине, а сама доставка бесплатная. Просто я редко заказываю, потому что тратить время на ожидание доставки в единственный выходной нет желания... Но уточнять, отчего она так думает — не стала. Её не переубедить, только зря нервы и настроение испорчу.

В субботу, уже ночью, поскольку уснуть я не смогла, снова сидела с кружкой давно остывшего чая, смотрела в окно. На дорогу, по которой, может быть, завтра придет мужчина с удивительным именем Динэш. И которого дочка всё время вспоминает. Как и я...

В тот момент, когда декабрь внезапно вспомнил, что он зимний месяц, и пушистый снежок начал кружиться вниз, окрашивая черный асфальт в белое, я внезапно, лишь на краткий миг вдруг представила, что я сейчас жду мужчину с работы. Скоро он появится... Я побегу его встречать. Тихонько, чтобы не разбудить дочку. Потом он зайдет, тоже тихо. Поцелует меня, обнимет. Пойдет к Лисёнку и её тоже поцелует. А после мы сядем на диване, я прижмусь к нему...

Вот что я бы загадала на Новый год, если бы верила в чудеса. Но я не верю...

Однако так ярко та картинка вспыхнула в моей голове, в моих мечтах, что я с трудом смогла сдержать слёзы. Украдкой убрав с уголков глаз выступившую влагу, я усмехнулась и, тряхнув головой посильнее, избавилась от несбыточных и глупых фантазий.

Мужчина только друг. Не больше. И мы, вообще, может больше никогда его и не увидим.

Спрыгнув на пол, вытащила из аптечки пузырек со снотворным, одним глотком допив чай, завела будильник, легла на диван и вскоре наконец-то отключилась.

11.3

* * *

— Ма-а-ама! — донесся звонкий голосок дочки из прихожей.
— Что такое? — не отвлекаясь от содержимого сумки, уже не обращая внимания на книгу, проверила всё ли взяла. Платочки есть. Влажные детские салфетки. Бутылочка воды. Детский злаковый батончик с яблоком.

Убедившись, что всё на месте, застегнула молнию, а дочка так и не ответила, зато почему-то натужно кряхтела и сопела. Как маленький, но очень громкий недовольный ёжик.

Выглянув в коридор, я замерла. Дочка уже одевалась: штанишки от комбинезона смогла натянуть, даже застегнула молнию. Надела любимую шапку с кошачьими ушками. Рядом лежала Принцесса, тоже одетая в кофту от одной из кукол. Сейчас же Лисёнок пыталась запихнуть ножку в ботинок. Безуспешно, потому что застёжки-липучки не отлепила. Моя самостоятельная торопыжка.

— Ма-ма! — увидев меня, она на мгновение замерла. — Из-за тебя мы опоздаем!

Насупившись и фыркнув, она продолжила впихивать ножку в ботинок.

— Куда опоздаем? — нагнувшись, я расстегнула липучки и помогла ей надеть обувь.

— Дядя нас уже ждет! — сказала с таким возмущением, будто он и правда под окнами час ходит, поглядывая на часы, а мы этот час неспешно собираемся, заставляя его томиться от ожидания.

— Лисёнок, сейчас только пятнадцать минут десятого, — посмотрела на экран смартфона и положила его в пуховик. — Ещё рано. И... возможно, дядя не сможет сегодня.

— Почему не сможет?! — ребенок замер. А я вздохнула:

— Ну, может, у него какие-то срочные дела. Неделя ведь прошла. У дяди могли планы измениться.

— Дядя Диня обещал! Позвони... Он ведь не увидит котят!

— Лисёнок, у меня нет телефона... дяди Дини.

— Почему?!

Очередной вздох донесся из моей груди:

— У меня нет номеров телефонов всех людей, Василис.

— Возьми!

11.4

Она опять засопела, теперь немного рассержено, что я такая недогадливая и не додумалась взять номер, а ей пришлось говорить об очевидном.

Всё-таки мужчина её зацепил и очаровал в разы сильнее, даже чем меня. Надеюсь, когда он исчезнет, она легко это перенесет. А я ей подарю ещё одного котика... Правда вряд ли смогу купить лучше, чем её Принцесса. Но я попытаюсь.

— Хорошо. Обязательно возьму, — согласилась и начала одеваться. Попутно пару раз непроизвольно бросила взгляд на своё отражение в зеркале. Перевязала всё-таки хвост повыше, чтобы было не так скучно и пару раз зачем-то провела тушью по ресницам.

— А я не накрасилась! — выдохнула чуть не плача дочка, вспомнив о своей детской косметике, которую у меня всё-таки выпросила месяц назад.

— Ты и так самая красивая. Самая красивая девочка на свете, — утешила я её. — Это маме надо стараться и краситься, чтобы быть красивее. А ты у меня и так чудо как хороша, — нагнувшись, я надела на Лисёнка курточку и поцеловала в пухленькую щёчку.

— А была бы ещё красивше!

Ну тут, конечно, не поспоришь.

Закинув сумку на плечо, взяв дочку за руку, вышли из квартиры и, закрыв дверь, спустились на улицу.

Несмотря на то, что тот снежок, что выпал ночью, уже практически весь растаял, в воздухе ещё витала приятная свежая прохлада. Распахнув дверь подъезда, вдохнула полной грудью. И даже немного зажмурилась от удовольствия.

Дочка, что до этого крепко держала меня за руку, вдруг вырвалась. Моё сердце испуганно стукнуло.

— Дядя Диня! — радостно закричала Василиса, мчась вперёд...

...К мужчине, который, прислонившись к шикарной машине, припаркованной прямо напротив нашего подъезда, с улыбкой нас уже ждал...

Глава 12. Карета для принцессы подана!

— Ты пришёл! — прокричала она ему в ухо. И я, замерев позади неё, вся сжалась. Словно это я сейчас проорала ему. Стало стыдно мне. За себя. Что я не донесла в прошлый наш разговор до Лисёнка, как можно вести себя с незнакомцами, в том числе и с «дядей Диней».

— Я ведь обещал, — он аккуратно опустил ладонь на её шапочку.

— Здравствуйте, — пробормотала я, опустив взгляд. — И извините. Я не думала, что она вырвется.

— Здравствуй, Маш'ша, — ну отчего у него голос такой ласковый, будто он коснулся моей щеки. Нежно так и тепло... — Я рад вас всех видеть. И, прошу, не извиняйся. Я люблю детей. И совсем не против, что твоя дочь так ко мне относится.

«Я против!» — хотелось выкрикнуть мне. И притопнуть ногой. Но моё отношение было построено не на ревности. А потому, что мужчина исчезнет, а для Василисы это станет травмой. Отца она уже и не помнит. Однако знает, что он у неё есть. Просто он далеко. И живет с другой тётёй. Сильно занят. Врать Лисёнку, что её папа «капитан дальнего плаванья» или «космонавт на дальней орбите», я не хотела. Я просто не стала уточнять, что отец занят не работой и важными делами, а другой тётёй.

— Какая машина у тебя! Как у принца! — пока я мысленно мрачно сокрушалась, Василиса начала прыгать вокруг шикарного автомобиля необычного окраса.

— Нравится? — с легкой улыбкой, глядя на ребёнка, спросил мужчина.

— Да! А мы на ней поедём?

— Конечно, — и вновь галантный наклон головы, обращенный ей. Динэш поднёс ладонь к ручке, провел по ней пальцем, и с легким шорохом она выдвинулась. Мужчина потянул за неё и распахнул дверь. — Прощу, моя маленькая принцесса.

Ну всё! Он окончательно покорило сердечко моей крохи! Взгляд, каким она его одарила, когда Динэш назвал её принцессой, явно давал это понять...

12.1

Посмотрев мрачно на ботиночки своей принцессы, потом на кристально чистый салон из белоснежной кожи, пушистые коврики такого же цвета, я перехватила ручку Лисёнка, что уже вознамерилась залезть внутрь автомобиля.

— Мы на своей поедем, — твердо заявила я и встретилась с двойным непониманием.

— Почему?

— Ма-ама!

— У... у вас детского кресла нет, — я взмахом руки указала на салон автомобиля. А потом добавила со вздохом: — Она ножками любит болтать, испачкает вам всё.

— Кресло? — уточнил Динэш.

— Детское кресло, без него нельзя детей в машине перевозить.

Мужчина почему-то нахмурился, затем словно о чем-то задумался. И выдал:

— Мне не говорили, что есть автомобили с детскими креслами.

Будь это не Динэш, я бы подумала, что надо мной сейчас издеваются. А этот... не иначе как и правда какой-то принц, наверняка просто не знает о таких вещах, как какие-то детские кресла.

— Их продают отдельно.

— Да? В твоей машине есть?

— Конечно, — я кивнула.

— Раз их покупают отдельно, значит ли это, что я могу его себе поставить?

И так серьезно спросил, будто его и правда это заботило и волновало.

— Конечно. Но не надо. Всё нормально. Мы на нашей поедем. Вы можете следом, — из-за того, что он на меня пристально смотрел своими синющими огромными глазами, мне стало неловко, и я непроизвольно провела рукой по волосам. — Или... если хотите, на нашей. Вместе с нами.

Мужчина, обернувшись, посмотрел на мою «старушку». И я выдохнула, когда наши взгляды разошлись. Он точно на моем драндулете никуда не поедет. А, значит, я смогу привести мысли в порядок и настроиться. А то встреча наша состоялась немного раньше, чем я планировала, и потому растерялась.

— Ма-амулечка! Я хочу на этой! Как принцесса! — дочка, сильно расстроенная и молчавшая, подала голос и крепко вцепилась в указательный палец мужчины.

— А чем наша плоха? — я мягко потянула её к себе. — Тебе ведь нравится наша «каре́та»?

— Эта красивенькая! С блестячками!

И опять кто бы спорил!

12.2

Даже в лёгких сумерках автомобиль весь блестел и переливался перламутром. Чёрный верх, серебристый низ. Хромированные детали. Плавные изгибы. Новенькая. И наверняка жутко дорогущая! И правда как карета первого класса.

— Зато в нашей есть твоё кресло. Без него дядю Диню... — я прикусила язык, назвав мужчину, как Василиса, и спешно поправилась, — Динэша оштрафуют. Ты ведь этого не хочешь?

— А для чего это кресло нужно? — мужчина снова посмотрел на меня.

— Для безопасности.

— Тогда снимем его с твоей, — не закрывая дверь, позволив и дальше моей дочери держаться за себя, он протянул руку ко мне: — Пойдем.

И я зачем-то вложила свою ладонь в его, отпустив дочку, и только затем пробормотала:

— Не надо. Она всё испачкает. Да и кресло... уже старое. Грязное!

— Пойдем, — безапелляционно произнес мужчина и, крепко держа нас за руки, увлек меня и ребёнка за собой к моей машине.

— Покажи, пожалуйста, — он взмахом головы указал на старенькую Мазду.

Я нехотя вытянула свою ладонь из его и, достав из кармана ключи, выключила сигнализацию и распахнула заднюю дверь.

Быстро всё оглядев, Динэш лишь кивнул головой, подошел ближе, сам залез в салон, внимательно изучил, как что крепится. Без моих подсказок открепил его, вытащил. И, взяв мою дочь за руку, вернулся обратно к своему роскошному автомобилю.

Процесс установки кресла у него занял примерно столько же времени. Дочка всё время крутилась вокруг, радостно гомоня, как она сейчас будет принцессой. А я представляла, как после нас белый салон превратится в серый. После кресла останутся черные полосы на жемчужной коже.

Как только кресло было установлено, мужчина помог Лисёнку забраться внутрь и сразу отошёл в сторону.

— Так?

— Надо ещё закрепить её, — шепотом добавила я и, протиснувшись к дочке, накинула на плечики ремни и вставила их в замок.

12.3

Хоть мужчина и сместился в сторону, но не отошел далеко, продолжая внимательно наблюдать за тем, что и как я делаю. Поэтому я старалась не делать лишних движений, чтобы не коснуться его ненароком. Однако, когда я разгибалась, закончив, немного сместилась дальше. И четко пятой точкой воткнулась в Динэша.

По телу прошла сильная дрожь, словно я воткнулась не в мужчину, а в розетку, причем на 380, ягодицами. Ну и как мне с ним дружить? Меня три года никто не касался, не ласкал, а только от взгляда этого мужчины меня уже всю колотит...

Едва не отпрыгнув в сторону, как испуганный заяц, произнесла:

— Всё! Но...

— Значит, поехали! — радостно возвестил Динэш. Закрыв дверь. Распахнул переднюю и буквально усадил меня на сиденье.

Пока он обходил машину, я сидела ни жива ни мертва. Даже дышать боясь. Одни сплошные огромные сенсорные экраны. Белая кожа, чёрное лакированное дерево. Всё красиво светится. Переливается. И запах новой вещи ещё не выветрился.

— Ма-а-ама! Блестяшки! Смотри! — пищала позади моя дочь восторженно. — Кр-расотища!

А я, зная уже, что она во всё тыкает, обреченно вздыхала, мысленно хватаясь за голову. Мне надо было рядом с ней сесть. Чтобы её порывы: всё потрогать, пощупать и испытать, сдерживать. Но, с другой стороны, я ведь его предупреждала. Всячески. Говорила, что именно так и произойдет. Динэш сам на это пошёл.

— Куда едем? — сев на водительское сиденье, мужчина выбрал на экране, что заменяла приборную панель, карту.

Я назвала ему адрес, по которому находился детский развлекательный центр с кошачьей тематикой и аниматоры в костюмах котов.

Динэш вбил его в навигатор. Компьютер мигом ему рассчитал маршрут. Но мужчина не спешил. Уже на другом мониторе, справа, быстро выбрал что-то. Лисёнок восторженно пискнула:

— Ма-ма-а! Тут мультики! Собачачий патруль!

— Ты говорила, что он тебе нравится, — подмигнув мне, Динэш обернулся и посмотрел на Василису.

— Очень! Я как принцесса... — выдохнув, дочка притихла, а из динамиков позади донеслись музыка и голоса героев.

— Поехали? — обратился он ко мне, на что я ответила кивком.

Зря я согласилась! Ну не могу я на него спокойно смотреть. И даже пахнет он чрезвычайно... приятно. Легкий аромат свежести, будто он только что с гор спустился, перед этим искупавшись в кристально чистой воде, а его одежда пропахла тонким запахом полевых цветов и сочной травы.

Соберись, Маша! Где твоя решимость?! Три года и не смотрела на мужчин. От красавцев без сомнений и оглядки бежала, как от прокаженных. Себя превратила в серую мышку... Не нужна ты ему. Ему просто скучно! И скоро ему всё это надоест, и он испарится.

Эти мысли наконец-то отрезвили меня. Но на всякий случай я отвернулась

к окну, чтобы не видеть мужчину.

Однако в затемненных стеклах его было прекрасно видно в отражении. А из-за всполохов неоновых огней, что очерчивали его фигуру, лицо, он смотрелся даже загадочнее и притягательнее.

12.4

Лишь пару минут мы проехали в тишине, затем Динэш спросил, как у меня прошла неделя. После моих кратких, расплывчатых ответов, уточнил, нравится ли мне город, в котором я живу. И как-то такими вопросами о том, где я живу, нравится ли мне где-то, работа моя, чем я занимаюсь кроме работы, на которые я могла отвечать пространно, он меня разговорил. Тем более было видно, что его интерес действительно неподдельный. И я расслабилась. Успокоилась. Дочка сзади тихонько что-то мурлыкала довольная, как котёнок.

И мне вновь пришлось палками отгонять непрошенные мысли: «как было бы хорошо, если бы...»

Несмотря на то, что мужчина никуда не гнал, ехал предельно аккуратно, не лавируя из ряда в ряд, даже медленнее, чем я, когда я ездила с Василисой, доехали до центра мы быстро. И, следуя уже моим указаниям, а не навигатора, въехали на парковку.

Динэш помог сначала выйти мне, потом сам отстегнул Василису, что сейчас ярко светилась, и правда, чувствуя себя настоящей принцессой после поездки в такой машине... Майбах — я вспомнила, что это за значок с двумя буквами «М». Бывший мой любил вслух помечтать, что, однажды, когда он станет «большим боссом» и заработает кучу денег, у него будет такая, причём со своим личным водителем, и показывал мне постоянно фотографии.

Покрутившись немного вокруг нас, дочка схватила сначала меня за руку, потом Динэша. И мы, словно настоящая семья, держать за руки, направились внутрь.

Народу было ещё немного, торговый центр только что открылся, и мы были в числе первых посетителей. Но и те, что встречались на нашем пути, смущали своими взглядами. Женщины оценивали Динэша, даже если сами были со спутниками. С недоумением смотрели на меня, не понимая, что такая, как я, в простеньком пуховичке и одежде, делаю с *таким* мужчиной. В дорожке кожаной куртке, опять чёрной, правда с капюшоном, брендовых вещах. И наверняка решили, что я няня девочки. Которая, как и мужчина, тоже был одета с иголочки. Ну и пусть думают, что хотят, мне всё равно на их мнение и что так смотрят...

При входе в детский центр Динэш не позволил мне расплатиться за дочку, протянув серебристую карточку с вензелями кассирше, и наградил меня ошеломительной улыбкой в ответ на мой недовольный взгляд:

— Я причинил вам неудобства своим приглашением, — добавил, и я не посмела спорить, хотя была в корне не согласна с тем, что он доставил нам какие-то неудобства. Знай я, что Василиса будет так счастлива, первая бы тогда попросила его к нам присоединиться.

Пока я раздевала Лисёнка, надевала ей вместо ботиночек мягкие замшевые чешки с нескользящей подошвой, мужчина всё разглядывал. Было видно, что в подобном месте он тоже впервые и ему и это в новинку.

Стоило мне только закончить, Василиса тут же умчалась. И мы с мужчиной вдруг остались вдвоём...

Вот чёрт! А вот об этом я совсем не подумала!

Думая, как пройдёт этот день, в роли своего непроницаемого щита от влияния этого мужчины на себя я всегда представляла дочку рядом. А сейчас она

убежала на ту часть зала, куда взрослым не попасть...

Глава 13. Разговор по душам и необычный спор

Я хотела окрикнуть дочку, попросить её пойти на горки или попрыгать, чтобы быть с ней рядом, но возглас так и застрял в моем горле, когда горячая большая ладонь крепко обхватила мою руку. И Динэш потянул меня в сторону выхода.

— Пойдем, я заметил там скамью, откуда её будет прекрасно видно, — произнес мужчина, когда я не сдвинулась с места.

Делать было нечего. И я, мысленно ущипнув себя за все места, отрезвляя, пошла рядом.

Усадив меня на деревянную скамейку, с которой из-за стекла и правда было отлично видно, как дочка лазает по резинкам вверх, чтобы потом спуститься с горки и всё повторить, Динэш сел рядом. Буквально в сантиметре от меня. Инстинктивно я сдвинулась дальше.

Однако Динэш не сел, как любят садиться многие мужчины, широко раздвинув ноги, будто у них там целая атомная бомба, которая и мешает сидеть нормально, а закинул ногу на ногу. И даже руки не забросил на спинку, исключая и «день рук», как я называла эту посадку, когда некоторые мужики так делали, а положил себе их на колено...

Плюсик ему в карму! Честное слово. Как же надоели эти «мачо», особенно утром в общественном транспорте, что раскидывали свои конечности в разные стороны. И плевать они хотели, что из-за этого рядом сидящим приходилось сдвигаться, ютиться по краям и терпеть их выходки. Они чувствовали, наверное, себя мужиками с большой буквы. А ещё такие очень любили залихватски «подкатывать» свои, видимо титановые, «шары». Подмигивали, одаряли запахом перегара или дешевых вонючих сигарет и предлагали познакомиться. Излучая свою «маскулинность» и «неотразимость»...

— Маш'ша, — вдруг обратился Динэш, и я вынырнула из воспоминаний, от которых до сих пор бросало в дрожь.

— Да?

— Ты меня боишься? — спросил прямо, глядя в глаза.

Замешкалась я лишь на долю секунды, а потом ответила честно:

— Нет.

— Но опасаясь?

— Да, — я не видела смысла юлить, кокетничать или тем более лгать. Надо сейчас расставить все точки над «і».

— Позволь поинтересоваться почему?

Переведя взгляд на дочку, начала говорить и мой голос не дрогнул:

— Вы...

— Прошу, обращай ко мне на ты. Думаю, ты меня уже достаточно хорошо знаешь, чтобы тебя это не смущало.

13.1

Я утвердительно кивнула и продолжила свою мысль:

— Ты странный. Я не понимаю, что тобой движет поступать так: тратить на нас своё время. Почему ты так относишься к моей дочери. По-доброму. Даришь ей подарки. Соглашаешься на предложение ребёнка прийти поесть пирожков и при этом искренне радуешься проведенному с ней времени. Сегодня поехал с нами. Поскольку я этого не понимаю — меня это беспокоит.

— Ты волнуешься за дочь, — он кратко и точно сформулировал главную мысль.

— Да. А ещё она к тебе очень доброжелательно относится, — стеснение и странные эмоции испарились, когда я заговорила на такие важные темы, поэтому я сама посмотрела на него и спокойно выдержала испытующий, пронзительный взор необыкновенно синих с бирюзой глаз. — И меня это *сильно* беспокоит.

— Почему?

— Василиса не помнит своего отца. Мой муж ушёл, когда она была совсем маленькая, — также я решилась озвучить и ещё одну важную причину. — Он не приходит её навещать. Не дарит подарки. Не звонит. Я сказала ей правду, что он жив и ушёл от *меня*... Мне всегда казалось, моего внимания ей хватает. Что я даю ей достаточно любви, заботы, нежности. Думала, только для мальчишек важен отец. Но, когда появился ты, подарил ей подарок, который обещал. Пришел, как и говорил. Играл с ней...

От нахлынувших эмоций дыхание перехватило, омут синих глаз затягивал всё сильнее, и я была вынуждена сделать паузу и опустить взгляд.

— Она тянется к тебе. Хочет тебя видеть. Спрашивает, когда ты придешь. И с каждой минутой, несмотря на все мои увещевания, объяснения, разговоры, привязывается всё сильнее. Меня это пугает. Ты... незнакомец для нас. Я не знаю, зачем ты приходишь к нам. Развлечения ради или избавиться от скуки. Или, может, что-то ещё движет тобой — мне не ведомо. Но я не хочу, чтобы, когда ты вдруг исчезнешь, а это обязательно случится... возможно сегодня... В общем, я не хочу, чтобы мой ребёнок страдал.

Своей речью я объяснила всё, что страшит меня. Однако утаила ещё одну деталь — я тоже по какой-то причине всё сильнее привязываюсь к этому мужчине. Думаю о нём всё чаще. И порой немного мечтаю о том, какой могла бы быть моя жизнь, если он был бы рядом.

Нам с ним не по пути. Мы из разных миров. И я не знаю, зачем он вторгся в наш. Почему не проводит время со своей женой, любовницей или даже любовницами.

— А если я не исчезну?

Его рука нежно легла на мою ладонь. И я посмотрела сначала на неё, а потом перевела взгляд на него, решив, что мне просто послышалось и я неверно его поняла:

— Прости?

13.2

— Я понимаю тебя, — на этот раз без всякой улыбки, абсолютно серьёзно произнес Динэш. — У меня есть ребёнок, и я понимаю, что ты испытываешь. Не полностью, конечно, ведь я не ты. Но дети... они удивительные. Чистые, добрые и искренние. Они любят всем сердцем, душой. Они прощают нам, родителям, всегда куда больше, чем мы им. Намного больше, потому что их любовь чиста и невинна. Они могут простить всё. Забыть обо всём плохом ради нашей улыбки, ласки и объятий. Предавать их доверие кощунство. И я искренне восхищаюсь и люблю детей. Поэтому не смогу я поступить так с твоей дочерью. Конечно, я не её отец, просто я не могу и не умею иначе общаться с детьми. Не играть, не дарить что-то, не радоваться вместе с ними...

Динэш едва заметно сжал мою ладонь, а уголки его губ немного приподнялись.

— Поверь, никогда я не причиню ни ей, ни тебе вреда.

И я, черт его побери, почему-то вновь поверила. Каждому его слову. Магия какая-то, не иначе. А ещё я в тот момент поняла, что его мысли схожи с моими.

— А что насчет другого твоего страха, точнее опасения. Могу лишь сказать, что мне очень приятно проводить время с вами.

Скажи он это как-то по-другому или используя слова «с тобой» — вот тут бы я не поверила Динэшу, и робкое доверие вмиг бы исчезло. Однако он сказал, «приятно проводить с *вами* время». Не было там и намека, что я ему нравлюсь... Словно мы с Василисой ему друзья.

И я окончательно в тот момент оттаяла. Пусть и где-то далеко мелькнула мысль о том, как было бы здорово, если бы я ему и правда нравилась, но я быстро прогнала её поганой метлой. Я хотела видеть его своим другом. И, судя по всему, он к нам испытывал что-то похожее. Да и у него есть семья. Наверное, вдали от них ему скучно и очень одиноко...

Я благодарно улыбнулась мужчине.

— Спасибо за откровенность. А вы... ты не расскажешь о своей семье? Ты сказал, что у тебя есть ребёнок.

— Был... — Динэш замолк и нахмурился.

А я, испугавшись того, что спросила, о чем не стоило... о столь ужасном, что никогда не забудется, коснулась его плеча:

— Извини, я не...

— Это ты меня извини, — он тряхнул головой. — Этот язык для меня не родной. И я не совсем корректно решил выразить свою мысль. У меня сын. Есть. К моему огромному счастью. Просто он уже не маленький ребёнок.

— И сколько ему?

— Ему уже п... Кха-кха... — мужчина внезапно зашелся в кашле. — Кха... кха... В этом году он отпраздновал своё совершеннолетие.

13.3

Я внимательно оглядела Динэша с ног до головы. На вид ему лет тридцать пять, не больше. Ни единой морщинки, кожа гладкая... Больше всего его выдавали глаза, точнее взгляд. Но можно допустить, что благодаря деньгам или хорошей генетике, витаминам и прочему он просто хорошо сохранился. И ему даже за сорок. Сыну восемнадцать. Или, может, двадцать один. Во сколько в его стране наступает совершеннолетие, не знаю.

— Уверена, ты отличный отец, — поняв, что пауза слишком затягивается, добавила, посмотрев на Лисёнка.

— Почему ты так думаешь? — он тоже перевел взгляд на игровую площадку.

— То, как ты говоришь о детях, с такой теплотой и заботой. Как ведешь себя с Василисой. Твоему сыну повезло. И жене...

Последние слова сами слетели с губ. Я не хотела знать ничего про его жену! Однако втайне... очень-очень глубоко в сердце тлел крохотный огонек надежды, который мне ещё не удалось погасить. И его ответ, знание, что у него есть супруга, его окончательно погасят.

— Я развелся, — и уголёк, наоборот, вспыхнул ярче. Проклятье! Лучше бы я молчала! — Да и брак наш... Увы, из-за того, что брак был по договоренности, моя супруга так и не смогла принять меня и испытывала ко мне... мягко скажем, противоречивые чувства: от презрения до ненависти. И мои попытки это исправить, правда я и не сильно старался, не привели к успеху. А на нашего сына, который с возрастом становился всё более похожим на меня, она проецировала чувства, испытываемые ко мне.

Динэш не жаловался, просто констатировал факты сухим тоном, лишь в самом конце, когда говорил о сыне, его голос окрасился грустью.

— Я старался дать ему всё, что мог. Но я не был таким уж хорошим отцом, поэтому не скажу, что Рэну сильно повезло. Мне надо было работать. Порой даже слишком много. Частые поездки... Разные встречи. А потом мне пришлось... утаить от него кое-что. Дети... я ведь уже говорил, они могут нам простить всё... Пусть я и сделал это только ради него, однако ему пришлось многое вынести и пережить. Я знаю, он простил меня за это. За всё. Я же сам не могу себя простить за боль, что причинил ему своим молчанием...

Я чувствовала сильнейшее сожаление, что мужчина раскаивается в своем поступке. Уж не знаю, что он сотворил, но явно очень переживает о содеянном. И я решила перевести разговор на другую тему, несмотря на то, что мужчина впервые говорил о себе. И мне хотелось узнать о нем как можно больше. Выслушать его. Утешить и приободрить. Но... сейчас не время и не место для подобных бесед. И, может, оно и к лучшему.

13.4

— Да, ты прав. Дети прощают нам всё. Только став матерью, я это поняла. Когда мы были детьми, мы превозносили родителей. Принимали всё, даже плохое с их стороны, как данность. Жаждали их ласки. Признания. Уважения. А не получая это, продолжали стараться. А потом, повзрослев, часто не осознаем, как они нам покорежили жизнь своими упреками, недовольством. Глядя же в глаза своей дочери, я боюсь и слово лишнее сказать. Я хочу, чтобы она выросла счастливой. Уверенной в себе. Доброй. И сохранила любовь ко мне навсегда.

— А вот ты — отличная мать, — немного склонившись вбок, Динэш легонько толкнул подбадривающе меня плечом.

— Я надеюсь. Я и правда стараюсь. Но мне тоже пока приходится слишком много работать, и я не могу уделять ей столько времени, сколько бы хотелось...

— Ну это дело поправимое.

Я скептически хмыкнула: деньги сами себя не заработают, и богатых родственников у меня нет. Динэш же вдруг снова меня толкнул и взмахом головы указал на парочку: мужчину лет пятидесяти и молодую девушку, воркующую на скамейке у лифта.

— Когда-то, когда я ещё был молодой, мы с друзьями любили сидеть на центральной площади и играть.

— Во что?

— Любит, не любит.

Изогнув бровь, я заинтересованно на него посмотрела, желая узнать, о чем он говорит и причем тут те двое.

— И в чём суть игры? Правила? Что получает победитель?

Динэш опять указал на влюбленных.

— Выбираем влюбленных. Говорим — любит она его или он её. Если мнения сходятся, выбираем следующих.

— А если нет?

— А если нет... Тот, кто ставит на любовь, идёт и проверяет.

— Это как?

— Опытным путем. Вот я считаю, что девушка не любит его.

Я вновь перевела взгляд на парочку. Девушка была миленькой, даже красивой. Длинные ножки, короткая юбочка, курточка. Высокие сапоги на тонком каблуке. Полные губы, эффектный макияж. Лёгкая ревность кольнула... где-то в районе пятой точки. А мысль, что мне стоило бы одеться поприличнее, снова посетила голову.

После я осмотрела мужчину, её спутника. Лет пятьдесят, немного полноватый, но не обрюзгий. Хорошая стрижка, дорогая одежда по фигуре. Он смотрелся презентабельно, а ещё очень уверенным в себе и не из тех, кто бы повелся на красивые глазки и ножки. Однако всё равно уверенно поддакнула, потому что уж больно хороша была девушка:

— Согласна.

— С тобой не интересно, Маш'ша! — состроив такой обиженный вид, что я не смогла не улыбнуться, Динэш посмотрел на меня с укором.

— Это почему? Мнения сошлись. Всё по правилам. Выбираем дальше?

Он поморщился.

— Ну а что не так? — я в ответ наигранно возмутилась. — Но я допускаю, что мужчина ей симпатичен. Он не выглядит глупым, заметил бы совсем уж неприкрытый фарс.

— Ладно! Меняем правила игры.

— Уже?

— Ты думаешь, он к ней испытывает что-то большее, чем просто симпатию?

— Да.

— Отлично. Ну а я уверен, что ты всего за минуту сможешь заинтересовать его куда сильнее, а всё его внимание и мысли будут заняты только тобой. И готов на это поспорить!

Глава 14. Мужчина со сказочной планеты

Я скептически посмотрела на мужчину:

— То есть *ты* готов поспорить на то, что я его очарую всего за минуту? Верно?

Динэш кивнул:

— Именно. Причём тебе для этого практически ничего делать не придётся.

Вот тут он меня уже смог сильно заинтересовать, и я непроизвольно подавалась чуть-чуть вперёд.

— Это как? И что мне всё-таки надо будет делать?

Я тщательно обдумала, как сейчас выгляжу, и мысленно фыркнула. Даже если бы я была сейчас одета в юбку и распустила волосы, мне бы это не помогло. Та девушка с шикарным макияжем, вся «на стиле». И, честно говоря, думаю, она всё же посимпатичнее меня да и помоложе. А Динэш уверяет, что я того мужчину за минуту очарую! Вот спорь он о том, что очарует ту красотку — не стала бы ввязываться. Это был бы стопроцентный проигрыш...

— Ничего такого. Лишь встать, — осмотревшись по сторонам, мужчина взмахом руки указал мне на витрину с женским бельем напротив детского центра, — вон там. Оттуда тебе и Лису будет видно. И нужно будет постоять всего минуту... — ненадолго задумавшись, Динэш добавил с хитрецей: — И произнести одно слово.

— Да? И какое?

— Нет.

— И всё? И какой... приз? — лёгкий азарт разыграл во мне, плюс мужчина смог меня заинтересовать. Да и что я теряла? Ничего! Надо ведь только постоять около витрины минутку, спокойно наблюдая за дочкой.

— Приз? — его губ коснулась улыбка. — Если выиграешь ты — куплю твоей дочке автобус для барби, про который она говорила.

Так! Ясно! Я сейчас волосы взлохмачу. Куртку до самого горлышка застегну... Помаду ещё сотру. Ну так, чтобы уж точно наверняка. Автобус этот кучу денег стоит, а дочка уже давно о нём мечтает.

— А... А если ты выиграешь? — робко, облизнув украдкой нижнюю губу, уточнила я. Не решившись бросаться в авантюру, полностью всё не разузнав. Наверняка у него свой какой-то интерес в этом... И если...

— Ну а если я, — Динэш пожал плечами, — в следующие твои выходные съездим туда, куда захочу я.

14.1

Меня на секундочку «заклинило». Это... Это получается, он с нами и следующие выходные хочет провести?!

Соберись, Маша!

Мысленно отхлопав себя хорошенько по щекам, не подав вида, что уже и не знаю, какой из вариантов мне больше нравится — автобус для каких-то там барби, который я могу и сама купить, или день в его обществе, отведя взгляд, произнесла максимально отстранённо:

— Ну-у... Мы с Василисой не можем куда-то так просто поехать. Она ведь ребёнок. Маленькая ещё... Нужно подготовиться. Знать, подойдет ли ей это место...

— Уверяю тебя, ей там точно понравится, — склонив немного голову, он поймал мой взгляд, и я наконец-то согласно кивнула. — Вот и отлично!

Резко поднявшись, Динэш кивком указал на эскалатор в другой стороне от парочки.

— Я сейчас туда уйду. Вернусь примерно через пару минут оттуда, где мы поднимались. А ты встань, пожалуйста, вон там.

— То есть... ты...

— Именно! — подмигнув, мужчина буквально сорвался с места, не дав мне ничего обдумать. И, уже улетев метров на десять всего за секунду, он на ходу обернулся и добавил:

— И не забудь про слово «нет», Маш'ша!

Прошло секунду пять, не больше, а от мужчины и след простыл. А я только начала соображать, что же произошло. И пыталась понять, во что я ввязалась. Но, оценив все риски, которых, выходило, и вовсе для нас не было, наоборот, одни лишь плюсы, я поднялась.

Подошла к витрине и, сложив руки на груди, начала дожидаться мужчину, поглядывая за дочкой, что прыгала на батуте. Думая о Динэше. И что же ему от нас надо... Думать о том, что я привлекаю его, было слишком наивно. Даже девушка напротив была симпатичнее, не обременена ребенком. А таких красивых, прекрасных и юных, во всём мире не сотни и не тысячи...

Но отчего-то и следующие выходные он не против провести с нами.

В этот момент я так сильно погрузилась в эти мысли, что едва не пропустила феерическое появление Динэша.

Мужчина был весь какой-то взъерошенный, волосы взлохмаченны. Вбегая по ступенькам эскалатора, он озирался, словно потерял что-то чрезвычайно ценное. И, кое-как одевшись, пригладив волосы ладонью, в жуткой спешке выбежал из дома.

— Маш'ша! — заозиравшись по сторонам, будто не зная, где я, громко выкрикнул он. На него обратили внимание сразу все посетители центра. В том числе и те мужчина с девушкой. А я, предчувствуя что-то неладное, произвольно отступила немного назад, к витрине.

— Маш'ша! — очередной вопль вышел трагическим. И, когда он наконец-то «увидел» меня, опрометью направился ко мне. — Моя Маш'ша! — этот крик уже был восторженным.

Да что он задумал-то?! Ну если выставит меня дурочкой, я такую «мстю» придумаю: он пожалеет, что втянул меня! Хотя я и так глупышка, раз клюну-

ла, до конца ничего не узнав!

— Маш'ша! — подбежав, мужчина с ходу сгреб меня в объятия. И тихонько прошептал: — Не забудь про «нет».

— Не забуду, — прошипела в ответ. — Ты что задумал-то?

— А теперь можешь оттолкнуть меня. И делай, вообще, что хочешь. Можешь ругаться иль просто уйти... Или можешь мне подыграть...

14.2

Несмотря на то, что отталкивать его не хотелось, в его объятиях мне отчего-то было так... хорошо... я собралась с силой духа и, уперев ладони в широкие плечи, отодвинула его.

Динэш легко поддался, но тут же рухнул на одно колено:

— Я так долго тебя искал! — воздев голову, он обхватил мои ладони и состроил умоляющий взгляд. Я же в ответ промолчала, насупившись ещё больше. Однако не злясь на мужчину, просто не зная, что мне делать. — Почему ты сейчас так холодна со мной? Почему ты постоянно бежи-и-ишь от меня? Не бросай меня!

У меня нервно дернулся глаз, а мужчина продолжил громко и страдальчески причитать. И на нас сейчас пялились все, кому не лень. Даже продавщицы повыглядывали из магазинов.

— Мне с тобой так хорошо... Ни одна женщина... Ни одна! — он ещё прибавил громкости и умоляюще посмотрел на меня. — Не сравнится с тобой! Ты... Я не могу... Без тебя я вообще ничего не могу! Не хочу-у!

Не придумав ничего другого, покрываясь краской с ног до головы, я вырвала свои руки из его ладоней и зашагала прочь.

— Поймай! — он мигом подскочил и пошел следом. — Не уходи от меня! Не бросай!

— Я... Придушу!

— Души! Делай, что хочешь! — продолжил он заливаться. — Души, убивай... Я согласен на что угодно! Лишь бы быть рядом!.. Лишь бы ты посмотрела на меня с любовью!

— На всё? — рыкнула.

— Да! Но только чтобы рядом с тобой! Ты удивительная! Ты... ты...

— Неопишуемая! — подсказала услужливо и поняла, что с трудом удерживаю улыбку.

— Нет! Ты — самая лучшая! Красивая! Добрая! Прекрасная... Я могу придумать тысячи эпитетов! Ради тебя я готов на всё! Я уже не смогу тебя забыть... Не смогу отпустить!

И в этот момент мы как раз на всех парах промчались мимо парочки. Ненароком встретившись с мужчиной взглядом, я поняла, что проиграла. Интерес, направленного на мою скромную персону, в его глазах сейчас было больше, чем когда он смотрел на свою подругу... В глазах же его девушки я увидела недоумение, вероятно, она никак не могла понять, чем я могла так охмурить этого красавца, что он готов на что угодно, чтобы быть со мной рядом...

14.3

— Ты хотела выбрать себе что-то в том магазине? Хочешь, я куплю тебе тот магазин?! Если только захочешь, весь мир будет у твоих ног, только скажи мне...

Всё... Тут можно было признать полнейшую победу Динэша. У мужика отвисла челюсть, он даже подался вперёд, пожирая меня взглядом, пытаюсь понять, что же во мне такого. И явно желая самому это узнать.

Резко завернув за угол, скрывшись от парочки, я замерла, понимая, что нужно было в другую сторону идти. А лучше сразу в детский центр. Сейчас же мне вновь придется выдерживать испытывающий взгляд всех тех людей, что следили за разворачивающейся драмой.

— Ну что... победа за тобой? — не смотря на него пробормотала, обращаясь к остановившемуся рядом Динэшу.

— Ну-у... — протянул он, попутно оправляя вещи.

Ничего не понимая, я вскинула голову.

— Ты так и не произнесла «нет». Но чисто технически, да.

И широко, обезоруживающе улыбнулся. И лёгкое недовольство от его спектакля окончательно испарилось. Да и, по правде говоря, когда такой красавец прилюдно фактически в любви признается, это чертовски приятно, пусть его слова и были лишь частью игры. Ну а я всё-таки рассмеялась:

— И куда мы идём на следующих выходным?

— О! — он галантно подал мне руку и потянул обратно к той скамейке, на которой мы сидели.

Понимая, что сейчас опять нас будут пожирать любопытными взглядами, инстинктивно приникла к мужчине немного поближе.

— Видел тут... рекламу одного места. Называется Музей Магии. Я бы и один туда ходил. Но одному скучно, а нам вместе будет куда как веселее. И Лйсе, думаю, тоже будет интересно.

Я никогда про такое место не слышала, хотя частенько смотрела, куда бы сводить Василису. И, уверена, ей и правда будет интересно посмотреть на всякие фокусы, волшебство.

— Мы с радостью, — произнесла, продолжая улыбаться.

— Вот и договорились!

Ещё не дойдя до нашей скамейки, я заметила, что Лисёнок выбежала в общий зал, поэтому уже я потянула мужчину внутрь центра.

Следующие несколько часов мы развлекались все вместе. Скинув куртки и обувь, мы играли вместе с Василисой. Динэш таскал её ватрушку наверх высокой горки, скатывал и даже успевал поймать, потом всё повторялось. Затем играли в магнитный хоккей. Я с ней лазала по домикам. Динэш её ловил. Предлагал и меня. Я... стойко отказалась.

Прямо там Василиса немного перекусила, а мы с мужчиной выпили по чашке кофе — от нервов мне бы кусок в горло не полез.

14.4

Час Лисёнок ещё побегала, пока Динэш куда-то отходил. Ну а потом нам, Увы, пора было ехать. Мне ещё надо было успеть в магазин, купить продуктов на неделю. Убраться...

Конечно, я запросто могла всё отложить на неделю. Сделать это и вечером после работы. Но... мне было слишком хорошо. И это настолько пугало, что меня едва всю не трясло. Мужчина просто удивительно вписывался в нашу маленькую компанию. Дополнял её. Нам было очень весело. Прекрасно и замечательно. Поэтому... Именно поэтому я и приняла волевое решение завершить это, пока не поздно. Успокаивая себя тем, что на следующей неделе мы ещё проведем день с ним вместе. Но к тому времени я вновь соберу всю волю в кулак. И подготавливаю лучше.

Я уже не удивилась, сказав про магазин, тому, что Динэш предложил нас отвезти. Уточнив правда, что ему тоже надо. Как же была счастлива Лиска! Она даже не захотела опять смотреть мультики, а тарахтела всю дорогу. И мужчина с ней разговаривал, уточнял, как дела у её котят. Всё ли хорошо.

Единственное, что меня немного «напрягло» в тот день... Динэш захотел расплатиться и за наши продукты. Одно дело развлекательный центр — веселье моей дочки. Однако это... уже слишком. Благо, он и без лишних слов всё понял.

Когда же мы вышли к автомобилю, и он открыл багажник, чтобы сложить пакеты с продуктами, я увидела там большую красочную коробку. ((Эту и другие мои книги можно также приобрести на другом ресурсе за рубли))

Так вот, значит, куда он уходил.

— Зачем? — произнесла я тихо.

— Ты так и не сказала «нет», — так же едва слышно в ответ прошептал мужчина. — Так что у меня не безоговорочная победа... Это подарок не от меня. А от тебя, любящей мамы...

И хоть я не была согласна, что у нас ничья: даже не скажи я «нет», он всё равно ведь выиграл. Но возражать я не стала, а произнесла с благодарностью:

— Спасибо большое...

Да и дочка, перестав крутиться вокруг нас, засунула свой любопытный носик и увидела огромную коробку.

Обернувшись, она неверующе посмотрела на нас:

— Мне? Мне? — и столько там было эмоций, что я смогла лишь утвердительно кивнуть.

— Это тебе подарок от мамы, — опустив ладонь на головку Лисёнка, ласково произнёс Динэш.

А мне захотелось, с одной стороны, схватить дочку под мышку и очень быстро умчаться пешком в закат. Подальше от него. До того, как наступит полночь и сказка закончится: всё волшебство растает в воздухе, а я опять превращусь в серую испуганную мышку. От мужчины, который словно с другой планеты. Волшебной. Где живут всякие эльфы, единороги. И настоящие принцы. настолько он был идеальный. сказочный...

С другой — я отчаянно желала вцепиться в Динэша руками и ногами. И никогда не отпускать...

Глава 15. Нарушенные планы, зажигательные танцы и мама-кашлюн

Динэш помог нам донести все пакеты, занёс их прямо на кухню. Я же тащила коробку, что была размером с моего Лисёнка. А дочка прикладывала постоянно ладошки к щечкам и едва не пищала от восторга.

Я предложила мужчине чай. С пирожками. Но он отказался, сказав, что у него ещё есть дела, и уехал...

В очередной раз я с грустью закрывала за ним дверь. Думая, что могу больше никогда не увидеть.

Возможно, другая девушка на моем месте попыталась бы завоевать внимание такого мужчины, чтобы он и правда никогда больше не уходил... И, будь я одна, скорее всего, плюнула бы на все обиды на красавцев, неверных мужчин и дала самой себе шанс. Привела бы себя в полный порядок. Но у меня есть дочь, о счастье которой я должна думать в первую очередь. Поэтому... мужчина для нас только друг. Просто вот такой вот странный. И непонятный.

Оставшийся выходной день я провела в протрации: убиралась, готовила, но всё на автомате, как робот. Правда, с улыбкой на лице. Ну а счастливый Лисёнок сама, как уже большая и самостоятельная, играла в автобус, который «мама подарила».

Уже лёжа в кровати, в очередной раз вспоминая мужчину и то, как он обнимал меня, я внезапно опомнилась. И поняла, что детское кресло осталось в автомобиле Динэша! И это была катастрофа...

Ни на что не надеясь, взяв телефон в руку, я выбрала телефонную книгу в меню, где уже был нужный номер, который выпросила сегодня Василиска у «дяди Дини»... точнее, попросту поставив его перед фактом, чтобы он нам его дал. И он дал.

Вернее, всё получилось совсем не так просто, как было на словах. Лиска буквально попросила телефон. И мужчина без лишних слов достал из внутреннего кармана гаджет и протянул ей. Она обрадовалась. Схватила. Я его забрала. Вернула Динэшу. Пояснила, смущаясь, что дочка от него хотела на самом деле. Лисёнок поддакнула. И мужчина, следя, как я записываю, продиктовал свой номер.

А сейчас... мне надо было ему позвонить. И попросить вернуть кресло. Однако прежде, чем нажать на кнопку вызова, я поднялась, тихонько оделась, готовая бежать, куда надо, и только после этого решилась.

15.1

— Маш'ша... — после второго гудка произнес мужчина уверенно, хотя я ему-то свой номер не давала! А как... А! Наверное, только мой номер не внесен в его базу! Но как же эти бесконечные спамщики?..

— Да... Простите.... Прости, если разбудила, — начала я сходу. — Я забыла у тебя в машине кресло. Я сейчас подойду, заберу. Ты только скажи, куда. Мне завтра рано Лису везти в садик, потом на работу...

— Ты меня не разбудила, не переживай. Кресло? Да. И правда...

Ну до чего же у него приятный голос. И сейчас, когда он не видит меня, я могла просто им наслаждаться. И млеть, и краснеть, сколько мне вздумается. Но он почему-то вдруг замолчал.

— Если... если тебе неудобно... То ничего страшного, — добавила поспешно, думая, что отвлекаю его от чего-то. Или кого-то. И, может, он, вообще, сейчас не дома. — Я потом. Завтра вечером.

— Неудобно? Почему же. Я могу сейчас завести его тебе.

— Нет-нет... Тогда мне будет неудобно. Что отвлекаю. Давай я сама подойду.

— Ты всегда такая упрямая? — спросил он прямо. И попал в цель.

— Не люблю создавать неудобств, — я тоже ответила честно. — Ты и так сегодня полдня на нас потратил. Подарок Василисе купил... А мне не сложно прогуляться. Ты ведь сам сказал, что неподалеку живёшь.

Я подошла к окну и, сев на подоконник, прикоснулась кончиками пальцев к стеклу, проведя по нему.

— Верно. Однако время позднее. Не думаю, что безопасно девушке одной по ночам ходить. Да и кресло не такое легкое. Так что либо я сам его сейчас принесу. Либо завтра с утра завезу. Ты во сколько... — в этот момент я улыбнулась и провела ладонью по груди, потому что мне от счастья внутри даже стало жарко, дышать тяжело, а мужчина вдруг резко замолчал. — Хм-м... Так во сколько ты выходишь из дома? Или мне всё же сейчас лучше его принести?

— А... — попутно мысленно похлопав себя по щекам, приводя в порядок и выбивая всякие фантазии, произнесла: — Давай лучше завтра... — как бы не хотелось его видеть сегодня. Постоять немного вдвоем... Но это слишком опасно. Для меня. — В полвосьмого. Нормально?

— Хорошо. Завтра в полвосьмого я подъеду.

— Спасибо тебе. И... спокойной ночи, Динэш.

— Спокойной ночи. Маш'ша...

Очередная волна жара пробежала по всему телу, когда он это произнес, и с горящими щеками я пошла пить таблетку снотворного и раздеваться.

Утром в понедельник мужчина, как и обещал, был у нашего дома. Он даже снял кресло, когда мы вышли. И сам его установил. Попутно побеседовав с Василисой, которая была счастлива снова видеть «дядю Диню». И, пожелав нам хорошего дня, уехал.

Всю неделю благодаря этому «дядю» мы с дочкой пребывали в прекрасном настроении. Даже моя маман, что опять вещала про моего бывшего мужа, не смогла пошатнуть его. Я и не запомнила, что она там говорила — мне в кои-то веки было на него *абсолютно* плевать. Что он, где и с кем. Маман почувствовала, что я её слушаю вполуха и завела очередную пластинку, что я... А «что я» — я тогда тоже не дослушала. Извинилась, сказала, что мне пора работать и

позвоню потом. И повесила трубку. Она поняла, что её напор может сейчас привести к скандалу или тому, что я на какое-то время перестану ей и вовсе звонить, и в следующий разговор хватку свою сильно ослабила.

Но, увы, не всё было так гладко, как мне бы хотелось. И мечты о прекрасном выходном вдруг накрылись огромным, тяжелым медным тазом. А сверху меня всю присыпало пеплом.

15.2

А всё потому что в четверг мне позвонили из садика и сказали, что Василиса начала кашлять.

По правде говоря, было удивительно, что она так долго не болела. Я списывала это на то, что в частном садике детишек значительно меньше... Но всему хорошему всегда приходит конец. И мой Лисёнок всё-таки простудился.

Звонить в тот день Динэшу и всё отменять мне не хотелось. Во мне ещё теплилась робкая надежда, что это просто так, не серьёзно... Немножко ребёнок покашлял. Однако, когда вечером я её забирала, она была вся красненькая, вялая и тихонькая.

Весь вечер я крутилась вокруг неё, давала всякие капельки, мазала носик, отпаивала теплым морсиком. Но на ночь всё-таки пришлось дать детский сироп, чтобы сбить температуру.

После того, как Лисёнок уснула, сбегав к соседке, что сидела по субботам с дочкой, я упросила побыть с ней и в пятницу. И, чтобы ей меньше создавать неудобств, она посидела у нас. Еду я обещала наготовить. Все разложить. Женщина не отказала, и я с трудом удержалась, чтобы не обнять её.

Ещё раз поблагодарив Галину Петровну, я помчалась обратно. Готовить куриный бульон с макаронками-звёздочками. Расставила на кухонном столе все лекарства, достала Василисин полис. Составила список, что и когда давать. Что где лежит. И обессиленная рухнула спать уже в начале первого. Напрочь забыв написать Динэшу, что мы никуда не сможем с ним поехать.

Утром, дождавшись соседку и объяснив всё, я вылетела пулей из дома.

На работе первым делом поставила начальника перед фактом, что завтра меня не будет. Он был недоволен — уже привык, что я пахала каждую субботу. У нас, как и всегда, был аврал. Да ещё и по секрету он сказал, что меняется руководство фирмы, и сейчас вообще не самый лучший момент для пропусков... Но всё-таки, скрипя сердцем, отпустил. Взяв обещание, что в понедельник я буду. И всё доделаю.

Я постаралась сделать всё ещё в пятницу. Вызвала платного врача, чтобы она осмотрела Василиску. Предупредила Галину, что придет врач. И приступила к работе.

Обедала сухарями, что валялись уже месяц в ящике, не отрываясь от экрана и дорисовывая очередную модель. Позвонила матери, и она первая заметила, что я подкашливаю. Однако я пропустила это мимо ушей. Слишком занята была. Договорив с ней, написала Динэшу сообщение в мессенджере, в котором он обнаружился, что мы не сможем с ним поехать, потому что Василиса заболела, и пообещала вечером написать.

Минут через пять он ответил:

«Что-то серьёзное? Что с Лисой?»

«Всё нормально. Просто простуда. Но вряд ли она поправится быстро. Я вечером тебе позвоню. Извини, мне пора, очень много работы сейчас», — отправила в ответном сообщении.

На этом наш разговор закончился, а я, вновь взяв перо в руки, продолжила творить 3D-модель для срочного заказа.

15.3

А вечером, стоя в очередной пробке на выезде из города, я зашлась в таком приступе кашля, что долго ещё не могла отдышаться. Горло горело. Найдя в сумке упаковку с леденцами «от кашля», закинула один. И забыла про это. На усталость и боль в глазах я тоже внимания не обратила. Меня волновала только дочка, её здоровье. Что с ней? Как она провела день? Что сказал врач? Не стало ли ей хуже?

Когда я поднималась по лестнице, меня настиг очередной приступ. И мне пришлось на минуту остановиться. Перевести дыхание. И только после этого продолжить подъем, который казался мне невыносимым и бесконечным. Хотя это был всего-то третий этаж!

Однако на последнем пролете я резко ускорила. Потому что из-за моей двери доносилась громкая и заводная мелодия, а моего Лисёнока было прекрасно слышно — она громко хохотала.

Не понимая, с чего это вдруг Галина Петровна включила музыку, а мой ребёнок, что утром полыхал от высокой температуры, сейчас такой развеселый, я взлетела наверх. Вставила ключ в замочную скважину. Но дверь оказалась не заперта.

Нахмурившись, я тихонько открыла её. И вошла внутрь.

Мелодия как раз затихла. А дочка всё смеялась и щебетала:

— Ещё! Ещё! Давай ещё! Ну позя-зя!

— Ещё? — спросил её мужчина, тихонько посмеиваясь.

— Да! Да! Да! Ещё! — выпалила она радостно. И я не услышала по её голову, что она больна... Ребёнок был бодр. Весел. И полон сил.

— Ладно. Только в последний раз!

— Хорошо! Хорошо!

— Не как в прошлый раз. А точно в последний.

— Да! Да!

И опять заиграла та самая веселая мелодия, что я слышала, когда поднималась. И которая пару лет назад всех доставала, поскольку её включали все, всегда и везде. А дочка моя от неё была в полном восторге.

Затаив дыхание и не снимая обувь, сделала пару шагов, чтобы увидеть, что творится на кухне, откуда доносились голоса...

Моя кроха, стоя на кухонном столе, одетая в красивый розовый сарафанчик, в своих любимых носочках с котятами и кружавчиками и хвостиком-фонтанчиком, важно топала ножками в ритм, танцуя, и мурлыкала, подпевая певичке.

Динэш подал ей руку, в которую она вложила ладошку и затопала ножками ещё активнее. Он же двигал бедрами и плечами под ритм. И так элегантно, естественно и красиво у него всё это получалось, будто он попутно был ещё и профессиональным танцором.

Дочка кружилась, держась за его руки. Подпрыгивала вместе с ним, причем грохот создавала только она. Динэш же что шагал, что сейчас прыгал, казалось, вообще бесшумно.

Я продолжала неотрывно смотреть на этого странного мужчину.

Сегодня он был одет в простую тёмно-синюю футболку с длинными рукавами, чёрные легкие брюки со стрелками. Волосы заплетены в косу. Серебристая

серёжка в ухе, серебристый кулон: круг с равносторонним крестом внутри. И по какой-то причине я не могла отвести от него взор... И, как всегда, не могла понять мотивов его поступков. Почему и зачем он здесь.

Стоя в темноте коридора, не создавая лишнего шума, чтобы меня не заметили раньше времени, я дожидалась конца песни и наслаждалась их весельем. Радуюсь за дочь, что была сейчас так счастлива.

Спросить, где Галина Петровна, я могу, и когда мелодия закончится. И недовольство выказать мужчине, что он пришел без спроса...

Однако мои планы нарушил очередной приступ удушающего кашля. Согнувшись, я схватилась за дверной косяк...

Музыка в тот же миг оборвалась. Дочкин смех затих, и под её восклицание: — Мама-кашлюн! — я очутилась в горячих, крепких объятиях.

Глава 16. Настоящий волшебник

— Что с тобой? — произнёс Динэш, прижимая к себе.

А я ничего не смогла ответить, продолжая заходиться в кашле.

— Мамочка заболела! — протараторила рядом Василиска. — Как я! И баба Галя! Ты ведь ей дашь тот волшебный чай? И ей тоже сразу станет хорошо! И она с нами станцует! Дядя Диня...

— Тш-ш, Лиса, — мягко прервал он девочку, и она мигом притихла. Даже меня она порой не слушается, а его...

Продолжая прижимать меня одной рукой к себе, второй стянул с головы капюшон, и ладонь мужчины опустилась на мою голову. А мне было так хорошо в его объятиях, что будь даже у меня силы, я бы не пыталась вырваться.

Сначала его пальцы показались мне обжигающими, однако вскоре почему-то от них потянуло холодом. Будто он только что с улицы. Но я об этом даже не задумалась. Кашель внезапно прекратился, и я смогла нормально вздохнуть.

Разогнувшись, перестав утыкаться лицом в грудь Динэша, я подняла голову и, поздоровавшись, задала первый вопрос:

— Здравствуй. Что ты тут делаешь?

— Мама! Он нам с бабой Галей помог! Чай сделал! Я сразу вылечилась! А баба Галя пошла домой поспать!

Я не стала перебивать дочь. Дождавшись, пока она закончит говорить, я открыла рот, чтобы повторить свой вопрос напряженным тоном.

— Я писал тебе, — ответил Динэш, успев первым. Выпустив меня из объятий, он немного отстранился. — Через полчаса примерно после твоего сообщения. Написал, что могу зайти, проверить.

— Я... Я не видела...

Я и правда ничего не видела. После того, как написала ему последнее сообщение, я бросила телефон, стоящий у меня всегда на вибро на работе, в сумку. И больше его в руки не брала. Однако это не отменяет того факта, что он не должен был приходить. Я ведь не давала ему своё разрешение!

— Я несколько раз писал. Даже звонил, — продолжил мужчина. — Я просто хотел зайти, проверить, как твоя дочь... — он показал на довольную, скачущую вокруг нас Василису. — У нас отличные лекарства, которые всегда помогали моему сыну. И... у меня есть травы, которых тут нет.

— Спасибо. Но ты не должен был, — твёрдо прошептала я. — И где женщина, что сидела с Василисой?

— Она тоже плохо себя чувствовала. Видимо... простуда очень заразная оказалась. И я тоже дал ей отвар. Ей стало лучше, и, спросив у меня, кто я, она ушла к себе. Чтобы немного отдохнуть.

Как же гладко у него всё выходит. Одна сплошная забота. Да над ним скоро нимб появится и начнёт ярко светить!

— Что ты ей сказал?

— Что я твой друг. Лиса это подтвердила, и женщина ушла.

— Лиса... подтвердила... — саркастично хмыкнула я, прикрывая глаза, прислоняясь к стене.

Я злилась не на него, а только на себя за то, что безоговорочно верила мужчине. Всему, что он говорил. В доброту и искренность его намерений... И была

бесконечно благодарна, хотя должна быть недовольна, что он, ещё, по факту, незнакомый человек, вторгся к нам...

16.1

— Мамочка! — крошечная ладошка ухватилась за мой указательный палец. — Не злись на дядю Диню! Он хороший!

— Она не злится, — ласково поправил её Динэш, и я едва горько не рассмеялась. — Она просто волнуется. Ты ведь для неё самая большая ценность.

— Не волнуйся! Он меня покормил! Чай дал, и мне сразу стало хорошо! И потом... потом я попросила потанцевать. И дядя Диня согласился! Было так весело! Давай с нами!

— Твоя мама болеет, — он вновь мягко вклинился в её речь, а я, уже махнув на всё мысленно рукой, стянула с шеи шарф, бросила его на тумбу и, отстранившись от стены, направилась к выходу.

— Маш'ша, ты куда?!

— Ма-ама? Ты обиделась? Мы без тебя больше не будем! Ма-амулечка!

Одновременно воскликнули мои «танцоры диско».

— Я сейчас. Мне надо... проверить бабушку Галю, — помахав им рукой, я открыла дверь и поплелась вниз по лестнице. Мне надо было не только соседку проверить, перекинуться с ней парой слов, больше мне требовалось привести мысли в порядок.

— Мы с тобой! — донеслось вслед хором.

Я успела спуститься только на один пролет, а Динэш уже вылетел за мной. На Василиску он накинул курточку и, держа её в охапке, слетел следом. Взяв меня под руку, помог спуститься на первый этаж.

Несколько раз позвонив в звонок, я дождалась, пока ко мне выйдет сонная Галина. Увидев Динэша, она разулыбалась. Поблагодарила его за чудесный чаек, который ей так помог. И, вообще, она впервые за столько лет так чудесно спала. Рассказала, как у них прошел день... Ещё одно женское сердце было отдано этому мужчине...

Я искренне её поблагодарила за помощь. Хотела дать денег, но она наотрез отказалась, сказав, что Динэш ей дал отличные лекарства.

На этом мы с ней распрощались, и я поползла обратно наверх. Мужчина поддерживал меня молча. Дочка недовольно сопела. Видимо, злилась на меня, что я отчего-то недовольна «дядей Диней».

Зайдя в квартиру, я устало опустилась на табуретку. Динэш прошел чуть дальше. Опустил на пол Василиску, помог ей снять курточку и на ушко попросил что-то ему принести.

Она мигом убежала. А я сидела, ничего не видя перед собой. И практически не понимая, что творится вокруг. Температура резко поднималась. Меня знобило. Надо было собраться с силами, подняться. Поблагодарить мужчину за помощь. И выпроводить, чтобы он не видел меня в таком состоянии. Да. Именно так.

Динэш вдруг присел около меня, опустившись на одно колено. И, взяв мои ладони в свои, тихо произнес:

— Прости. Я понимаю, что... перешёл границу. У меня несколько лет назад сильно заболел сын. И для меня это было... очень тяжело. Я писал тебе, спросил разрешения прийти... Я просто хотел помочь. А потом решил просто зайти проверить. Да, так вышло, что...

— Спасибо тебе, — прохрипела я, глядя в пол. — Я не...

— Ты позволишь и тебе помочь?

— Волшебный чай? — хмыкнув, я наконец-то набралась сил и посмотрела в его глаза, что были сейчас вровень с моими.

— Волшебный. Обещаю, — мужчина ответил обезоруживающей улыбкой. — Но у меня он закончился. Нужно... сходить домой. Я быстро.

16.2

Он резко поднялся, отняв ладони, однако я ухватила его за руку:
— Не надо. Спасибо. Ты и так сильно помог... Я сама... Это просто простуда.

А сама сижу и едва сознание не теряю. Вот до чего я себя довела, желая заработать побольше и побыстрее! Всех денег не заработаешь, правильно говорят, и сейчас из-за переутомления здоровье меня решило подвести. Ну ничего. Как только он уйдет. Я как встану! Уложу Василиску. Выпью какое-нибудь лекарство. И лягу спать. Отосплюсь...

— Я принесла! — выпалил мой Лисёнок радостно, и её крик отдался сильной болью и гулом прошелся по голове. Следом прошла волна озноба, и я задрожала.

— Спасибо, — поблагодарил дочку мужчина и протянул мне стакан с чем-то. — Выпей. Это тебе поможет.

— Водичка? Маме поможет просто водичка?

— Это не просто водичка. Это волшебная водичка, Лиса...

— А! Волшебная... — протянула восторженно дочка, и я, не сопротивляясь, взяла стакан с простой водой, без лишних слов его залпом выпила. Сил спорить не было. Хотелось, чтобы он ушёл. И... ещё сильнее, чтобы никогда не уходил.

Снова Динэш коснулся едва заметно моих волос. И я ощутила, как в голове вдруг прояснилось. Появился небольшой заряд энергии. Словно водичка и правда волшебной оказалось.

Вернув стакан ему, я наконец-то поднялась. И начала раздеваться. Когда же я зашла на кухню, мужчина, положив телефон в карман брюк:

— Я скоро, — улыбнувшись мне, проходя мимо, вышел в коридор.

Василиска помчалась за ним:

— Ты вернёшься? Да?

— Конечно. Нужно ведь и твоей маме дать волшебный чай.

— И она... — дочка украдкой обернулась и «шёпотом» произнесла: — Она не будет злиться. Она очень хорошая! Мамулечка меня всегда прощает, когда я скажу «прости»... И обниму её. Ты тоже обними!

— Не переживай, — уже успев надеть обувь и накинуть кожаную куртку, пока она это тараторила, он, склонившись, погладил её по волосам. — Мама и правда у тебя замечательная. И она не злится. Просто очень устала. И заболела. Так что, пока меня не будет, ты главная, присматривай за ней.

— Обязательно! А ты быстро?

— Мигом! Как... настоящая волшебница.

Подмигнув напоследок Лисёнку, он ушел. А я, опустившись на стул, выдохнула.

Сейчас, когда в голове и так полнейшая каша из-за болезни, я не знала, что мне делать и как себя с ним вести. Как относиться.

Моя ложь самой себе, что я отношусь к Динэшу просто как к другу, практически не работает. Я уже влюбилась в него. И ничего поделать с этим не могу, как бы не старалась. И с каждым разом он умудряется очаровывать меня ещё сильнее. Своим отношением ко мне, моей дочери. Вниманием. Хоть порой мужчина и переходит границы...

Достав телефон, я проверила мессенджер и нашла там его сообщения. Он и правда писал. И заранее. Ждал моего ответа... Даже так, через сообщения, я чувствовала его волнение. И верю, что искреннее.

16.3

Да, он привык командовать. Но всегда вовремя и мягко отступает. И находит нужные слова, чтобы извиниться. И я никак не могу на него злиться. Не получается. Да и не хочу я.

— Мамулечка, — Василиса подошла тихонько ко мне и обняла за голову, — не злись. Он хороший. Он чай вкусный мне дал. Волшебный. Я даже поздоровала сразу вся.

— Я не сержусь, Лисёнок, — я обняла её и прижала к себе. — Я просто устала. Сейчас чуть-чуть только посижу. И приготовлю тебе чего-нибудь вкусенького...

— Макарошки!

— А с чем?

— Каклеткой!

— Хорошо.

Поцеловав её в лобик, я поднялась. И то ли и правда водичка была волшебной, то ли мне хватило небольшой передышки, чтобы прийти в себя, но сил хватило приготовить дочке быстро ужин: сварила вермишель и пожарила домашние котлеты, которые делала впрок и замораживала на неделю. Даже помыть несколько тарелок и кружек, что лежали в раковине. И, когда примерно через полчаса вернулся Динэш, я ещё была более-менее бодрa.

Скрыв ото всех, в том числе и от себя, тот факт, что я сильно обрадовалась его появлению, спокойно посидела на стуле, пока он кипятил чайник. Наблюдала, как высыпал в чашку каких-то сушеных и свежих трав из маленького черного атласного мешочка. Всё это, наверное, перемешал — из-за широкой спины я не смогла разглядеть. И выдал мне свой чай со словами, что, если я не против, он побудет у нас, пока мне не станет лучше.

Против я не была, просто уточнила, не голоден ли он, на что мужчина отрицательно покачал головой. Тут уже подключилась Василиса, сказав, что хочет посмотреть мультики. И мы дружно переместились в её комнату.

Лисёнок включила свой любимый мультсериал. Я допила «волшебный» чай с чудесным ароматом и привкусом, поставила кружку на столик, приобняла дочку... И это было практически последнее, что я чётко запомнила...

Последним же воспоминанием, но я не уверена, был ли это сон или нет, стало то, как мужчина аккуратно поднял меня и уложил на кровать дочери. Следом принёс ко мне тоже уже спящего ребёнка...

Кажется, в тот миг, когда я это увидела, по моей щеке внезапно скатилась слеза. От переполнявших эмоций, сжимающегося от любви к этому невероятному мужчине сердца, а также от его доброты и нежности ко мне и моему ребёнку.

Динэш ласково провёл по моей щеке большим пальцем, стирая её... А потом за ним тихо закрылась дверь...

Глава 17. Динэш. Я уже не могу уйти

Прикрыв за собой дверь, я посмотрел на свою куртку на вешалке, понимая, что сейчас мне нужно уйти. С Маш'шей и её дочкой уже всё в полном порядке. Заклинания вкупе с лекарственными травами с Орвиндэйла и толикой моей маны им прекрасно помогли. Справились со странной, неведомой мне болезнью Лйсы и Маш'ши. Я мог бы и просто использовать магию, но опасался переборщить с силой, да и выглядело бы это в мире, лишённом магии, крайне подозрительно. Маш'ша пока не готова узнать всю правду.

Ещё раз бросив взгляд на входную дверь, я... направился на кухню.

Сев на подоконник, на котором так любила вечерами сидеть девушка после того, как укладывала Василису, я посмотрел на своё отражение в окне. И усмехнулся.

Я уже не могу уйти. Не получается. И сопротивляться своим чувствам и желаниям я не хочу...

Когда я очутился здесь, в её квартире в первый раз, я даже ненадолго растерялся. Всё здесь было таким крохотным, но уютным и... тёплым. Безумно вкусно пахло. Василиса была одета в красивое платье. А вот Маш'ша не хотела выделяться. Стеснялась, боялась меня. Однако не так, как до этого, а просто опасалась. И хотела, чтобы я ушёл. Да, девушка явно не желала, чтобы я принимал то приглашение её дочки. Я знал об этом. Понимал. Но то был слишком хороший шанс ускорить этап нашего знакомства, чтобы отказываться. Да и гнев на меня лишь помог быстрее растопить лёд, что сковывал Маш'шу. А её недовольство своим согласием, я знал, как уменьшить. Это было совсем не сложно.

Я сразу заметил, кто главный для девушки. Все эти «котики» повсюду, Василиса, одетая, как маленькая принцесса. Для Маш'ши дочь была центром её жизни. Поэтому мне надо было первым делом наладить контакт с Лисёнком. И это оказалось совсем не сложно — безумно общительная кроха. Открытая. Добрая. Которой я сразу понравился. И дело было даже не в игрушках, что я ей подарил. Дети они... они всё чувствуют — подсознательно понимают, кто к ним хорошо относится. И Василиса всё сразу поняла. А Маш'ша, видя моё отношение к её дочери, которую беззаветно любила, как настоящая мать, сдавалась. Забыла про гнев, злость. И расслабилась.

17.1

А мне тогда было так хорошо в их компании, что я забыл, кто я на самом деле такой. Откуда. Просто наслаждался этими мгновениями теплоты и уюта.

То и дело я всё ненароком тогда представлял, что мой Рэн, ещё когда он был маленьким, сидит сейчас с нами рядом. Его глаза так же сверкают, как и у Лйсы. Он хохочет. Играет и веселится с нами...

Ну почему его мать не такая, как Маш'ша? Почему она была холодна с ним? На то, что Нара'Ариш ненавидела меня, мне было плевать... Но за что она поступала так с сыном? Я никогда не забуду, как он сидел рядом со мной на всех этих званых ужинах и грустил. А мать не обращала на него внимания...

Прости, Рэн. Я старался, как мог. Но был, наверное, ещё слишком молод, чтобы стать отличным отцом. И мне так жаль, что у тебя была не такая мать, как Маш'ша.

Определённо точно, будь мне тогда, как сейчас, я никогда и не женился на Нара'Ариш. Однако в то время мне пришлась по вкусу её красота. Её дикий норров. Поэтому, взвесив все плюсы, что получу от этого брака, главный из которых: мои противники станут моими родственниками, я взял в жены Нара'Ариш. О какой-то любви между нами сразу не было и речи. Но мы поддерживали нейтралитет. И даже сохраняли друг другу верность.

Потом родился Рэнар.

Когда я увидел его впервые, ощутил, как формируются невидимые драконьи нити, связывающие нас, меня охватило что-то прежде неведомое. Чувство безумной любви к этой крохе.

Каждую свободную минуту я старался быть с ним. Был бесконечно счастлив, когда сын мне улыбался. Смеялся. Хватался своей крохотной ручкой за мой палец и тянул его в рот. Чувствовал себя самым счастливым, когда он произнес «папа». Когда заговорил. Он был для меня всем... И я был для него всем... А вот Нара'Ариш, наоборот, с каждым днём отдалялась от него всё больше. И чем больше Рэн становился похожим на меня, тем сильнее портились наши отношения. А вскоре она наплевала на все правила и приличия. Забыла, что у неё есть сын.

В тот момент наши «пути» с ней разошлись окончательно.

17.2

Будь у меня возможность, я бы развелся с ней уже тогда. Но это бы привело к новому обострению отношений. Её отец вновь начал бы всех убеждать, что мне, полукровке, не место на троне. Могло бы дойти даже до бунта. Очередную кровавую расправу мне в тот момент устраивать не хотелось. И я оставил всё как есть...

Зря. Надо было сразу, как я всегда и делал, всё уладить... Но в глубине моей душе ещё теплилась надежда, что она станет хорошей матерью для Рэна... Даст сыну то, чего ему так не хватало: любви матери, её мягкий объятий, слов утешений...

«А был ли я хорошим отцом?» — я прикоснулся к стеклу, и на нём проявилась картина, что вспыхнула в памяти.

До смерти перепуганный ребёнок летит вниз, в обрыв, и тянет ко мне свои ручки...

Мой Рэн, мой драгоценный сын спрыгнул вниз, пытаюсь научиться летать.

...Я частенько брал его с собой полетать. И ему тоже отчаянно хотелось иметь свои крылья. Быть, как папа... Поэтому он убежал от нянек. Забрался на крышу. И спрыгнул, в надежде, что у него появятся крылья...

Не будь меня тогда дома, я бы лишился своего ребенка. И не знаю, что со мной бы стало. Однако я почувствовал его страх и чудом успел. Разрушил едва не треть замка. Но успел...

В тот день я более не выпускал сына из своих рук. Отругал, конечно. Объяснил, что он не совсем такой, как я. И это к лучшему...

Ну а няньки у него все сменились. И их стало ещё больше.

Сильно перепало в тот день и Нара'Ариш. От скорой расправы тогда её спасло только то, что Рэн был рядом.

Да, он не такой, как я... И я только рад этому. Тому, что в нём больше от демона, а не как во мне: слились в абсолютно равных пропорциях сущности разных существ.

Обычно подобного никогда не происходит. Можно сказать, так, возможно, вообще, никогда до этого не происходило. Я стал первым. Тем, у кого были крылья дракона, их огненная магия. Рога демона, вкупе с их силой и выносливостью. И их огненная сила. Оборачиваться я не мог, мой зверь так и не появился... Зато всё это дало мне такую мощь, о которой любой мог бы только мечтать. И силу, что была доступна только мне и Рэну, которому я передал её... И которую мы никому не должны показывать. Иначе она всех напугает. А страх перед нами снова вынудит кого-то начать войну. Чтобы нас уничтожить...

Стерев «картину» со стекла, закрыл глаза.

Именно так. Я совсем не такой хороший и добрый, каким меня считают Маш'ша и Лиса...

17.3

Если бы кто-то из Орвиндэйла увидел меня сейчас — не поверил, что это я. Жесткий, порой жестокий правитель. Справедливый. Но и скорый на расправу... И сегодня я сидел с ребенком, которого уже считаю своим, и порой мне кажется, что я её «чувствую», как и Рэна. Лечил её. Кормил. Танцевал под странную мелодию. И был счастлив. Просто как Динэш. Не как Владыка, которым я стал, когда мне не исполнилось ещё и сорока. Сразу после смерти отца мне пришлось занять трон, дабы не допустить кровавых бунтов и защитить мать, а также сохранить то, что создали и добились мои предки и отец...

Но сейчас, здесь, я простой демон, не Владыка. И каждый миг с Маш'шей и Лисой я счастлив.

Я уже считаю их своей семьей. И понял, что сильно влюбился в девушку. А с каждым днем она мне казалась всё прекраснее. Мне давно хотелось взять её с дочкой в охапку и забрать в свой мир. Туда, где я был практически всемогущ. Быть с ними всегда... Однако рано, ещё слишком рано. Это бы испугало Маш'шу, что уже была не против моего общества. И тоже начала в меня влюбляться...

Нет. Нужно ещё обождать. Побывать тут. Завершить свой план, доведя до конца. Благо, ещё есть время до ежегодных собраний и встреч. И мне нельзя ни в коем случае торопиться. Я и так бываю порой слишком напорист, как сейчас. Или когда тогда её обнял потому, что не смог сдержаться...

А что случится, когда девушка узнает, что я из другого мира, да ещё и демон? Боятся их на Земле, как кого-то ужасного и порочного. Так я ещё и Владыка «этих самых демонов», как говорит Ната'шша...

Но как же сложно держать себя в руках!

Когда обнимаю Маш'шу, я едва не схожу с ума. Желая обладать ею, не выпускать из объятий. Искренне не понимаю, зачем вообще отпускать её. Чтобы она выматывалась так на работе?

Проклятье! Баррахар разбери её прошлого мужа! Уверен, именно из-за него она никому не верит. Боится, что я её обману. Что уйду. Сделаю больно...

Так и хочется найти этого уроды. И набить ему рожу. Особенно сейчас, когда лишь из-за моей проявленной к ней доброты девушка расплакалась. Будто я был первый, кто поступил так, сделал что-то из ряда вон.

По правде говоря, я бы так обязательно и сделал, но могу и прибить выродка ненароком. Дракон-то и то не всякий способен выдержать мой удар. Однако в различных технологиях этого мира я ещё не очень хорошо разбираюсь. Камеры всякие — могут и выяснить, кто пролил кровь. И пусть это и не критично, но отнимет моё время...

17.4

«Терпение! — рыкнул я мысленно, успокаиваясь, когда огонь начал появляться на кончиках пальцев. — И ману не трать, идиот! Иначе опять придется на Орвиндэйл мчаться за другой серьгой!»

Легко сказать, а сделать... когда за стенкой спят те, от которых уже невозможно уйти. И расставание с ними приносит настоящую, практически осязаемую боль...

Ладно... Скоро я буду видеть её значительно чаще. А максимум через месяц мы будем на Орвиндэйле. В моём замке. И мои девочки всегда будут рядом.

Пламя вновь вспыхнуло, когда я невольно представил Маш'шу в моей постели. Длинные золотые волосы на тёмных простынях. Между моих пальцев...

— Дядя Диня? — тихий голос заставил меня похолодеть.

Я так сильно увлекся своими фантазиями, что напрочь забыл про то, где нахожусь, вообще про всё вокруг.

Но как эта кроха смогла так быстро справиться с моим заклятием?!

Пламя резко потухло, и, открыв глаза, я улыбнулся Лисёнку, что стояла в коридоре в обнимку с Принцессой и потирала сонно глазки.

— Что такое? Ты почему не спишь? — не пожалев маны, я просканировал девочку...

А у Василисы прекрасный потенциал! Сейчас, после того как она выпила настой тар'граш, это отлично видно. Ну что же — это хорошая, даже замечательная новость. Я научу её пользоваться даром. Ей будет хорошо на Орвиндэйле. Куда лучше, чем здесь.

— Пить захотелось... — она вошла на кухню, и я, спрыгнув с подоконника, налил в её чашку воды. Незаметно немного подогрел и отдал Василисе.

Но, выпив воду, девочка не ушла. Сев на стул, она серьёзно и прямо, как умеют только дети, спросила:

— Ты ведь не уйдешь?

— Нет.

— Не уйдешь от нас? — казалось бы, один и тот же вопрос, но я был готов, наплевав на всё, схватить их прямо сейчас в охапку и забрать к себе. Хотя бы в дом, который купил здесь...

Потерпи... Ещё немного...

Справившись с чувствами, я присел на корточки напротив неё и улыбнулся:

— Нет. Скоро мы будем всё время вместе. Обещаю. Ты только пока маме не рассказывай, о чём мы с тобой сейчас говорили. Пусть это будет для неё сюрприз...

— Новогодний! — она бросилась мне на шею. И снова всё моё терпение и выдержка едва не рассыпались в прах...

Необходимо ещё совсем немного потерпеть. А пока я буду каждый день завоевывать доверие Маш'ши, воплощать свой план. Надо, чтобы она полюбила меня так, чтобы ей было всё равно, кто я такой и откуда.

— Пускай будет новогодний, — я обнял кроху в ответ.

— И, что ты волшебник, я тоже мамочке пока не скажу... Пускай тоже будет сюрприз...

Глава 18. Восхитительное утро и неприятности на пороге

Попытка вытянуть затёкшие ноги не увенчалась успехом, они во что-то почему-то упёрлись, но так хотелось распрямить их, что я не могла отказать себе в этом удовольствии. Однако, когда моё туловище начало скользить вверх, во что-то вдруг уперлась уже голова. А ноги так до конца и не распрямились.

Ничего не понимая, я приоткрыла один глаз и увидела над собой бра с цветочками.

Это что получается, я спала в кроватке у дочки?!

Нет, у неё, конечно, давно уже не люлька, а вполне приличного размера кровать. Широкая, рассчитанная на рост в сто шестьдесят сантиметров: я покупала с запасом, как говорится, и с расчетом, чтобы все дочкины котики, без которых она спать не ложилась, вместились... Но мне пары сантиметров не хватило.

Кстати, а почему я тут? В голове хоть и невероятная ясность: я впервые за пару лет так отлично выпалась. Но где моя Василиса?..

Замерев, я услышала её звонкий голосок и сразу выдохнула...

А потом внезапно вспомнила, что было вчера вечером. Поняла, что последние воспоминания не были сном и дочка явно не со своей бабушкой сейчас разговаривает!

Едва не влетев с разбега в плотно закрытую дверь, я распахнула её, чудом не влепив себе по лбу, и выскочила наконец-то в коридор.

Дверь на кухню тоже резко распахнула. Правда, я точно не знаю, что тогда хотела — высказать мужчине, что думаю о таком его вмешательстве... или поблагодарить. Но после того, как увидела эту «сладкую парочку», я вообще про все окончательно забыла. Мысли разбежались в разные стороны, как тараканы. И возвращаться ко мне не захотели.

Динэш был в брюках и моём розовом переднике. С котятами. На голый торс. Его футболка почему-то висела на спинке стула. Он сам был весь увешан заколочками — они были в волосах, на фартуке, даже на карманах брюк. На руке — яркий Василисин браслетик. На шее почему-то два пластыря. С котятами. Видимо, дочка исполнила свое желание наклепить «пвастырь» дяде.

Моя маленькая красотка была в красном платице, очередных красивых носочках. Две задорные косички, явно заплетённые мужчиной, торчали в разные стороны. И, конечно, на ней тоже было множество заколочек.

Сама коробка со всеми её «драгоценностями», «сокровищами» и «украшениями» лежала на подоконнике...

Получается, я так крепко спала, что не слышала, как они ходили по комнате, собирались. Да как так-то?

18.1

Ах да, ещё эти товарищи были по уши в муке. Как и бóльшая часть кухни. Лиска сидела на левой руке Динэша, крепко обняв его шею, и внимательно наблюдала, как он переворачивал блин.

— Пожаристее! С хрустяшками! — выдала она ему наказ.

— Ты уже поела. А мама как любит? — мужчина обернулся и одарил меня шикарной улыбкой.

И в этот момент я отчетливо поняла — да плевать на все эти мои страхи: почему он тут, как друг или ещё кто... Убеждена, моей дочери он никогда не сделает плохого. Он заботится о ней, как о своем ребёнке. Ну а моё сердце... Либо он его разобьет, либо я буду счастлива. Хоть месяц, да хоть одну неделю... Однако от такого я не откажусь! Да и Василиса моя сейчас так рада.

И, в конце концов, что это я в мятом и лохматая сюда пришла?! Пора бы вспомнить о наличии такого предмета, как зеркало. Гардероб можно и обновить. Одежда ведь на меня не такая и дорогая...

— Мамулечка тоже с хрустяшками любит! — дочь, увидев меня, разулыбалась.

— Я по-всякому люблю, — медленно, но верно покрываясь краской с ног до головы, я сделала шаг назад, отступая. — Я пока... схожу переодеться.

— Приходи быстрее! У дяди Дини такие же вкусные блинчики, как у тебя, получились! Я три съела! — немного подумав, добавила уже потише: — И ещё хочу...

Мужчина расхохотался, а я пулей вылетела из кухни. Вытащив одежду, ту, что попримичнее, из шкафа в коридоре, заперлась в ванной.

Приняла душ, даже не беспокоясь, что вода холодная, сделала ещё холоднее. Ни следа простуды или кашля не было и в помине. То ли чаек у Динэша действительно волшебный, то ли я просто наконец-то отдохнула и выспалась. Но чувствовала я себя бодрой, полной сил. А настроение было великолепным... Нет, лучше — шикарным!

Подсушив волосы, собрала их в конский хвост, добавила совсем немного косметики, чтобы освежить лицо, однако её не было заметно. Иначе переход от «серой Машки» к «Марии-завоевательнице» был бы слишком заметным.

18.2

Перед тем, как вернуться к своим поварам, я прибрала в Василисиной комнате. Она всегда, когда выбирала себе вещи, переворачивала всё в шкафу. Вот и сейчас некоторые платица, носочки и бельишко валялись на полках, а что-то на полу.

Когда же я зашла на кухню, готовая сначала всё и тут прибрать, чтобы было чисто, то просто тихонько села на стульчик, напротив которого стояла тарелка с аккуратными блинчиками.

Уж не знаю как, но Динэш с Василисой смогли тут убраться. Также он успел снять фартук, все заколочки, пластыри и надел футболку. Уже хорошо. Мужчина в полуобнаженном виде *слишком* хорош.

А сейчас дочка стояла на стульчике у раковины и с важным видом натирала пенной губкой тарелку. И с такими упорством и азартом она это делала, что две косички, которые завязал ей мужчина, смешно подпрыгивали в такт. А она забавно сопела. Динэш, стоя рядом, прислонившись плечом к холодильнику, внимательно наблюдал за ней.

— Поешь, — посмотрев на меня, он ласково улыбнулся, — тебе нужно набираться сил. Ты слишком сильно себя изматываешь.

— С-спасибо, — кивнув, я уткнулась взглядом в тарелку с красивыми блинами. — Я... Я не слишком. Просто хочу, чтобы у дочки всё было. С нового года обязательно буду побольше с ней времени проводить.

— Кстати, — он забрал тарелку из ручек Василисы, сполоснул её под струей и выключил воду, — у тебя, полагаю, сегодня выходной?

— Да, — я снова кивнула.

Соберись, Маша! Как ты очаровывать его собралась, если только краснеешь и в тарелку пялишься, постоянно смущаясь?! И я подняла наконец голову и посмотрела в глаза мужчины.

Тем временем Динэш, подхватив дочку одной рукой, перетащил ко мне стул, сел на него, закинув ногу на ногу, усадил на коленку Лисёнка. И пресек её попытки перебраться ко мне:

— Пускай мама сначала поест, — произнес и обратился вновь ко мне: — Может, тогда сегодня съездим, куда я предлагал?

А мне никуда не хотелось ехать. Я хотела остаться дома. С дочкой. И с ним. Закрывать дверь, проглотить ключ. Заколотить окна. Никогда и никуда его не выпускать и не отпускать...

18.3

— В парк! Маму-улечка! Там снежок выпал! Диня, снежок! Хочу в парк! — затараторила Василиса, показывая на окно. А там и правда порхали крупные пушистые снежинки, покрывая плотным белоснежным покрывалом верхушки деревьев, что были видны из моего окна.

— В парк? — склонив голову и немного нагнувшись, мужчина посмотрел на Лисёнка, и она закивала.

— Мама! Давай в парк!

— Давайте в парк, — я в очередной раз уткнулась в тарелку. С трудом удержавшись, чтобы не упасть туда лицом. Вместо этого мысленно выдохнула, пододвинула банку сгущенки и приступила к еде.

Пока я ела блинчики, запивая их вкусным чаем из каких-то трав, видимо остаток вчерашних, «волшебных», мужчина беседовал с Василисой, спрашивал, что девочка хочет заняться в парке. Уточнял у меня, что у нас(!) есть из того, про что она говорит. Лопатка была. «Снежколёб», он же снежколеп, тоже был, даже не один. Семечки для птичек — тоже, как и морковь с пуговицами для снеговика. Не было только пончика с шоколадом, который Василиса хотела бы съесть после того, как мы слепим этого самого снеговика.

Пообещав, что пончик мы(!) обязательно ей купим, Динэш ссадил Василису с колен и попросил начать одеваться. Чтобы нам успеть сделать всё, что она напридумывала. И радостный ребёнок тут же умчался в свою комнату. Потрошить снова свой шкаф.

Отставив кружку, я пристально посмотрела на Динэша, пытаюсь в его глазах прочесть ответ: почему он тут сейчас. С нами. Но вместо того, чтобы задать этот вопрос напрямую, произнесла:

— Спасибо тебе. Что помог вчера. Наверное, я была... немного невежлива. Но...

— Но ты была права, — продолжил он фразу за меня. — Мне следовало дождаться твоего ответа. И твои тревоги мне понятны. Я прочитал в интернете про всякое, что тут у вас творится... и, думаю, на твоём месте я бы переломал мне руки и ноги.

Сейчас на его лице не было и тени улыбки. Мужчина был серьёзен. Он и правда понимал меня.

— Я не думала, что ты поступишь с ней плохо, — я мотнула головой. — Просто мы с ней привыкли вдвоем... Я привыкла одна за ней присматривать. А ты...

— Вторгся в вашу тихую жизнь.

— Именно. Но я ничего не имею против, — сказав это, всё-таки смутившись, я резко поднялась. — Спасибо большое за завтрак. Всё было очень вкусно.

18.4

— Да? Правда? — его глаза так заблестели, как бывало и у Василисы, когда Дя её хвалила. Будто он и правда в восторге, что мне понравилось. — Я впервые готовил что-то подобное...

— Ну значит кроме таланта заботиться о детях, ты открыл в себе ещё один. Готовить блинчики, — не выдержав, тихонько рассмеялась и начала убирать со стола.

И, каждый раз проходя мимо мужчины, стараясь держаться поближе, украдкой вдыхала свежий аромат, исходящий от его волос. И мне хотелось обнять его за шею. Прижаться щекой к его щеке...

Поэтому, чтобы этого не случилось, я быстро всё доделала и пошла помогать дочери. А то она точно оденется, как на бал.

Минут через пятнадцать я впихивала крохотные ручки в теплые варежки. Закончив с ребенком, надела короткий пуховичок: самый новый и приличный из имеющейся верхней одежды. Мужчина подождал, пока мы выйдем и освободим ему место. Ему понадобилось лишь секунд тридцать, чтобы собраться и выйти следом.

Я уже вставила ключ в замочную скважину, как вдруг вспомнила, что мы забыли про морковку, и зашла обратно. Динэш же, сказав, что они подождут меня на улице, подхватил Лисёнка на руки и быстро начал спускаться вниз... Мне вообще казалось, что его едва не тошнит, когда он оказывался на лестничной площадке. Нет, я, конечно, понимаю, пахло тут так себе. Тухлым, горелым. А порой ещё и чем-то куда менее приятным. Но у мужчины выражение лица бывало таким, словно он испытывал просто вселенскую муку. Ну, может, у него обоняние более нежное. Да и непривычный он к таким «ароматам» жизнедеятельности некоторых организмов.

Быстро схватив морковку побольше, я выбежала на площадку, закрыла квартиру и, перепрыгивая через ступеньки, буквально слетела вниз...

Распахнув входную дверь, первым делом вдохнула свежий, чуть морозный воздух. Нашла взглядом Динэша с дочкой — они уже были на крохотной детской площадке во дворе, и Лисёнок, хихикая, скатывалась с горки... А мужчина, дожидаясь, когда она спустится, тут же подхватывал её на руки и ставил обратно на самый верх, чтобы она вновь хохоча скатилась.

На моём лице расплылась счастливая улыбка. Я сделала шаг вперед, к ним... И она тут же потухла. Резко. А сердце пугливо забилося, как птица в клетке. Я даже невольно сделала шаг назад. Чтобы скрыться с глаз того, кто направлялся сейчас в мою сторону...

Глава 19. «Заманчивое» предложение

С огромным неудовольствием для себя отметила, что он стал выглядеть только лучше. Видимо, ни в чём себе не отказывал. Ходил в зал. Солярий. Вещи тоже явно недешевые. Как и новенькая БМВ, из которой он только что так важно и даже вальяжно вышел. И откуда у него деньги? Новая пассия оказалась богатой? Ну а что, мало ли таких, как я. Глупых. И наивных.

Ещё и очки тёмные нацепил. Индюк. Снег валит вовсю, про солнце и говорить нечего. Оно всегда испуганно обходит Питер и его окрестности стороной.

Но что он тут забыл? Как узнал, где я живу? И зачем припёрся?!

Я вдруг внезапно вспомнила вчерашний разговор с матерью. В тот момент в то, что она мне вещала, я особо не вслушивалась, мне было не до этого. А зря. Потому как говорила, что моя свекровь проболталась Ване о том, что я уехала. А маман моя, что до этого с ней общалась, зачем-то назвала мой новый адрес. Ну кто её за язык-то тянул?!

— Дарова! — издалека «поздоровался» бывший муженёк.

— Что тебе надо? — проигнорировав его приветствие, я перешла к самому главному. Просто так он бы не приехал. Не верю и в то, что захотел вдруг повидать дочку.

— Ты как всегда, Машка, — он хмыкнул и, подойдя практически вплотную, медленно, демонстративно стянул свои Рэй-Бен с носа. — Неприветливая злюка.

— Какая уж уродилась, — я мельком посмотрела на Динэша с Лисёнком и сделала шаг вправо, так, чтобы они меня с моим бывшим не заметили.

Во-первых, я не хотела, чтобы Иван какую-то гадость сказал ребенку, который уже всё понимает. А он может. Запросто. До этого, благо, она тогда маленькая ещё была, выдал: «Какая она толстая! Щеки, как у бульдога».

Во-вторых... Я не желала, чтобы Динэш стал свидетелем моей ссоры.

Поэтому мне нужно побыстрее избавиться от Вани. И идти в парк.

— Так что тебе надо? — повторила я свой вопрос, смерив недовольным взглядом бывшего.

— Где Васька? — и на этот раз бывший муж проигнорировал меня.

— Какая разница?

— Да так. Посмотреть захотел, — Ваня небрежно пожал плечами. И я ему не поверила.

— К сути дела переходи, зачем приехал. Я спешу.

19.1

— Куда? На работу? — он с легким пренебрежением осмотрел меня. И так вдруг за себя обидно стало. Что я себя в мышь серую превратила из-за этого уroda! Что вместо того, чтобы расправить крылья и лететь, ползла незаметно, боясь поднять голову... А этот гад...

Невольно всё это время крутя большую морковку в руках, у меня вдруг мелькнуло мимолетное желание воткнуть её ему в одно место. Сделать подсечку. И со всей дури....

Но он сейчас, ещё больше подкачавшись, весит, наверное, уже под сотню. И не обратит на мои попытки побить его никакого внимания. Зато в отместку запросто ударит. До этого он никогда не поднимал на меня руку, но пару раз во время наших ссор я замечала, как сжимались его кулаки. Как его начинало трясти... Нет, он ударит — я точно отъеду в больничку. И кто за Василиской будет присматривать? Кто деньги зарабатывать будет? Поэтому сожми, Маша, зубы покрепче. И не серди его.

— На работу, — не став спорить, пожалала плечами. — И ты меня задерживаешь. Скажи просто, что надо, да иди своей дорогой.

— Я слышал, ты квартиру покупать хочешь, — на его красивом лице мелькнула ухмылка.

Ну, мама, ну... Я тебя живьем сожру! А кости твои от моей кислоты сами расплавятся!

— Не знаю, о чём ты, — мне удалось не подать вида, что меня что-то беспокоит или злит. А внутренне я вся, злясь на мать, полыхала от гнева на этого гаденыша. Он, значит, машину новую себе купил. Рэй-Бен покупает, брендовые вещички. И заявляется зачем-то про квартиру спросить. Явно неспроста это!

— Ну что же ты. Не чужие ведь, — его губы уже искривились от усмешки. — Я тут узнал, что банковские вклады, открытые во время брака, считаются совместно нажитым имуществом... А мы что-то с тобой забыли поделить деньги. Тебе не кажется... что это несправедливо, а, Машка?

Я сейчас пожалела, что не умею убивать взглядом. Я бы этого... выродка на куски покрошила. Он, значит, наши с Василисой деньги пришел делить? Те, которые я на квартиру нам с Василисой откладывала?!

19.2

Да, я и правда тот вклад открыла во время брака... Но я не думала, что эта дтварь учудит такое... Я никогда не просила у него ни копейки. Не требовала алиментов. Он сам же ничего дочери не дал, не подарил... А сейчас хочет и это у нас забрать... поделить, считая, что имеет на это право?!

Ну почему Динэш забрал сумку с лопаткой и снежколепами?! Я бы этого Ваню в отбивную пластиковой лопаточкой превратила. А снежколепами глаза бы выковыряла. Ну и про морковку не стоит забывать!..

И хватило же совести приехать!

— Уходи, — прорычала я, уже дрожа от ярости. — Забудь о деньгах. И дорогу сюда тоже забудь.

— Крошка, — он сделал шаг вперед и попытался приобнять меня за плечо, но я отпрыгнула в сторону и ударила той самой морковкой его по руке.

— Что, решила меня убить морковкой? — а он стоял, ухмыляясь. Хозяином жизни, видимо, себя чувствовал. Меня в угол загнал, и от того радовался.

— Только попробуй позариться на наши с ней деньги, — выдохнув, я сделала шаг к нему и тыкнула овощем ему в живот. — Только рискни...

— И что ты мне сделаешь? Я ведь по-хорошему хотел...

— По-хорошему?! Ты ушёл от нас. Оставил свою дочь. Даже вшивого подарка за всё это время ей не подарил. Не приходил к ней! Так и держись от нас подальше и ещё как можно дальше! И что-то я не вижу в своём кармане дохода от продажи твоей машины...

— Ты забыла, она на мать была оформлена.

Ух, сколько мне стоило сил, не вцепиться ему в лицо! Кто бы знал!

— Ты... — прошипела я зло... Однако не договорила.

— Маму-улечка! Мы же тебя ждём! — закричала дочка, скача ко мне. Довольная, счастливая. Раскрасневшаяся. Щёчки розовенькие. Глазки блестят.

— Проваливай... — обратилась я к мужу, но он уже обернулся. Увидел бегущую в нашу сторону Василису.

— Приве-е-ет, Васька! — пропел «сладко», как, наверное, он думал, мой бывший. А меня всю передёрнуло.

Дочка застыла, не добежав пары метров.

— Привет! А ты кто? — она улыбнулась незнакомому для неё мужчине.

А я, закатив глаза, выдохнула и только сейчас обратила внимание, что чуть позади дочери застыл Динэш. Он напоминал огромную чёрную грозовую тучу. Внутри которой бушевала опасная стихия. Казалось, что даже его глаза как-то сейчас неестественно ярко светятся синим, словно там сверкали молнии...

19.3

— Твой папа! — «проворковал» Ваня и протянул руки к Лисёнку. На что она нахмурила свои бровки и, сделав пару шажков назад, уцепилась за палец мужчины. И отрицательно махнула головой. Отчего два меховых помпончика на её шапке недовольно заколыхались.

— Нет. Не мой папа, — пробурчала она и встала ещё ближе к Динэшу, уже прижавшись к его ноге.

Как бы я хотела, чтобы Ваня просто испарился. Исчез из моей жизни навсегда, словно его никогда и не было... Но нет. Он пришел сейчас. Именно тогда, когда у меня всё только начало вроде налаживаться. В мою жизнь ворвался удивительный мужчина. И занял место в моём сердце. А этот — испортил замечательный день. И я не хочу, чтобы из-за моего бывшего, Динэш пострадал. Да, конечно, мужчина совсем не выглядит хилым. Он крупнее и выше Вани... Однако Иван несколько лет занимался профессионально боксом...

— Уходи, пожалуйста, — развернувшись к мужу, испепеляя его взглядом, прошептала я.

— Мы не договорили. И почему я не могу поболтать с дочерью?.. — он склонился к моему уху и зло выплюнул: — И что ты ей наговорила про меня? Небось, каждый день твердишь, какой я плохой?

— Уходи...

— Маш'ша, — «пропел» ласково Динэш. — Не познакомишь нас со своим... знакомым?

— Я её бывший муж! — оцетинился Ваня, посмотрев зло на Динэша. — А ты кто такой?

— Уходи! — уже взмолилась я.

Я не хотела драки. Только не этого! Чтобы пострадал из-за моего муженька мужчина, который мне дорог! И это увидел мой Лисёнок!

На глазах выступили от воистину вселенской обиды злые слёзы, а кулаки сами собой сжались, и я занесла руку, вложив всю боль, что мне причинил Ваня, всё отчаяние, что я испытывала из-за него, оставшись одна... Но не для удара, а чтобы утащить этого гада подальше от Динэша и Василисы. Запихнуть в машину и отправить восвояси.

— Потом поговорим, — я ухватила его за запястье и рванула, потянув за собой.

— Или встретимся в суде...

— Или тебе пора, — огромная ладонь легла на плечо Вани. И отчего-то у того вдруг разъехались ноги и он даже немного присел. — Мы заняты. И очень спешим.

19.4

Ладонь опустилась ещё раз. И Ваня внезапно стал казаться ещё ниже ростом.

Пока я соображала, как Динэш так быстро преодолел разделявшее наше расстояние, я уже оказалась почему-то позади него.

— Приятно было познакомиться! — ещё один хлопок по плечу. — Правда, я не знаю твоего имени. Но даже и спрашивать не буду, поскольку мне это мне не интересно. Также ты ведь так торопишься! Спешись!

Ещё пару раз похлопав Ваню по плечу, Динэш вдруг склонился к нему, что-то произнес. Но так тихо, что я не расслышала. После чего с улыбкой развернулся, взял меня за руку. Подхватил Лисёнка, прижал её к своей груди, и повел нас к площадке, где они с Василисой оставили мешок с игрушками.

— Мы не договорили! — голос бывшего почему-то дрожал. Наверное, от гнева.

От страха, что Ваня сейчас бросится к нам, догонит и что-то сотворит, меня затрясло ещё сильнее.

Динэш немного замедлился, но не обернулся:

— Мы договорили, — и столько ледяного холода, даже какой-то силы было в его тоне, обычно нежном и ласковом, что по спине пробежал холодок. Человеку с *таким* голосом я бы не посмела перечить. А поспешила бы со всем согласиться и попутно склонить испуганно голову.

Наши с мужчиной пальцы сплелись, и Динэш немного, подбадривающе сжал руку и мягко, едва заметно мне улыбнулся.

— А кто это был? — уточнила Василиса, когда мы практически дошли до площадки.

— Это... — про то, что это её отец, говорить не было желания. Особенно сейчас. Однако и врать ей — тоже. Поэтому я замолчала, думая, как всё объяснить. Но вместо меня ей ответил Динэш:

— Мамин старый знакомый.

— Плохой дядя, — фыркнула дочка, будто удивляясь тому, что я не вижу очевидного, и добавила: — Не дружи с ним больше, мама!

— Хо... Хорошо, — я согласно кивнула.

Взяв мешок со скамейки, мы пошли в сторону парка.

Под нашими ногами приятно хрустел белый искрящийся снежок, и пушистые снежинки, кружа, летали вокруг... Стирая наши следы. Словно оставляя всё плохое позади.

С каждым шагом мне дышалось всё легче. Свободнее. И приятнее. Горячие пальцы Динэша, который был без перчаток, согревали меня даже через замшевую ткань.

Мысленно я благодарила мужчину, который вдруг вошёл в нашу жизнь. Нет, не ворвался и не вторгся, а просто вошёл. Как тот, кого мы ждали... Открыл своим ключом закрытую дверь.

А внутри меня всё сильнее разгорался огонь...

Глава 20. В гостях

К тому моменту, как мы дошли до парка, я практически забыла про Ваню. Отодвинула все дурные мысли на задворки памяти, намереваясь подумать обо всём плохом потом, решать проблемы по мере поступления, а сейчас просто наслаждаться моментом.

— И с чего мы начнем? — пройдя парковые ворота, спросил Динэш, оглядываясь.

— Снеговик! Снеговик! — запрыгала дочка.

— Только научите, как лепить этого вашего снеговика, — кивнув, мужчина потянул нас за собой.

Пушистый снежок всё падал и падал. А мы с Василисой, научив на небольших снеговичках мужчину, слепили уже вместе огромного. Ростом с Динэша. И, благодаря ему же, у снеговика получилась удивительно похожая на кошачью мордочка. Неведомым мне образом, будто волшебник, он смог ладонями сотворить такую красоту...

Лисёнок восторженно охала, пицала... И упростила его слепить кошечку. Динэш не отказал. И вскоре при нашей небольшой помощи, больше похожей на моральную поддержку, он слепил примерно полуметровую кошку, похожую на её «Принцессу». С хвостом, ушками. Пригодились и пуговички. А вот морковку я где-то умудрилась положить и забыть где, а потом её, видимо, ещё и снегом присыпало. Отчего получилось, что я тогда зря возвращалась домой. Но в тот момент я даже об этом не подумала.

Больше я сокрушалась, что мужчина в тонкой кожаной куртке может замёрзнуть. Однако, когда я спросила, не холодно ли ему, может, он сходит домой, переоденется, он вдруг улыбнулся и, нежно взяв мою ладонь, приложил к своей щеке. И я ощутила жар его кожи, которой, казалось, вообще не касается пусть и лёгкий морозец.

— Мне не холодно, не переживай, — ласково произнес он. И мне вдруг самой стало так жарко, что захотелось расстегнуть пуховик, и удивительно, что снег вокруг меня не растаял.

— Хорошо... — мой голос немного задрожал, и я нехотя вытащила свою ладонь из его руки. Но так и смотрела в его глаза, продолжая тонуть в их глубине.

— Ма-ама! Диня! — дочка схватила нас за руки. — А почему котик один? Ему будет очень грустно и одиноко! Давайте ещё им... семью слепим!

20.1

Благодаря ей я смогла наконец-то выбраться из омута его синих глаз. И утвердительно кивнула.

— Предлагаю небольшой... конкурс! — с хитринкой, как и в прошлый наш спор, вдруг произнес Динэш.

— Конкурс? — воскликнули мы с Лисёнком.

— Да. Делимся на команды. Кто сможет быстрее слепить... снеговика, причем неважно какого размера, тот выбирает дальше, куда мы пойдём.

— Да-да! — не дав мне и ответить, выпалила дочка и, как самая хитрая, сразу определила себя в команду к «дяде Дине». — Пойдем на горки! Кататься!

Постарались все. И буквально за десять минут мы закончили лепить семью котик. И отправились наконец-то дальше. Естественно туда, куда хотела Василиса. Потому что «выиграла» она.

Но лишь пару раз скатившись с небольшой горки на ледянке, дочка попутно повалялась в снегу и начала отчаянно зевать.

— Нам... пора домой, — заметив это, произнесла с нескрываемой грустью. Прошло только часа два, как мы сюда пришли, и мне совсем не хотелось уходить. — Василиса уже сонная. Видимо, после болезни не оправилась до конца...

— Ма-амочка! — протянула дочка. — Я не сонная! — и, припав к ноге Динэша, обняв его, Лисёнок опять зевнула.

Она всегда так делала, когда не хотела, чтобы кто-то уходил. Понимаю тебя, крошка... Как же я теперь тебя понимаю! Будь я настоль же маленькая — тоже бы схватила его. А будь большая — закинула к себе на плечо и потащила в свою берлогу.

Взяв кроху на руки, мужчина склонил голову на бок:

— Совсем спать не хочешь?

— Совсем! — свой ответ она сопровождала очередным сладким зевком.

— Ну пойдём тогда немного прогуляемся, — улыбнувшись мне, мужчина подал мне свободную руку, а я, подхватив пакет с детскими игрушками, уже не задумываясь, вложила свою ладошку.

Выйдя на главную дорожку, не торопясь, мы пошли на выход. Молча. Притихла даже Василиса. Когда мы подошли к воротам, Динэш вдруг остановился, а я заметила, что, обняв мужчину за шею, уткнувшись в неё носиком, дочка сладко сопела.

20.2

— Ой... — только и смогла произнести я, попутно размышляя, смогу ли сама дотащить ребенка до дома. И получалось, что сил мне не хватит. Идти слишком далеко, она уже не такая маленькая, плюс потом подниматься на третий этаж. Значит, нужно просить мужчину.

Но, пока я думала об этом, Динэш мягко сжал мою руку:

— Мой дом ближе. Не против?

Вскинув голову, не ожидая подобного предложения, я робко уточнила:

— Мы... мы не помешаем?

Отказываться побывать у него дома я не хотела. Очень уж было интересно посмотреть, как живет Динэш, где, и... может, сразу выяснить, что он живёт не один. Пока я окончательно не потеряла от него голову.

— Нет, конечно.

Я даже и не удивилась, когда он привёл нас к одному из тех домов, рядом с парком, на которые я всегда смотрела. Аккуратные, выкрашенные светлой краской, сейчас все в снегу, они напоминали домики из сказок.

Набрав код на замке калитки, мужчина пропустил меня вперед. Тихо закрыл её. Потом также тихонько отворил дверь в дом.

Указав мне кивком головы на вешалку, скинул обувь и, дождавшись, когда я разденусь, прошептал:

— Пойдем, разденешь её.

Из большого красивого холла, объединенного с огромной гостиной, мы попали в коридор. Мужчина, немного задумавшись, подошёл ко второй двери и, открыв её, вошел внутрь.

Не включая свет, он взял ребёнка двумя руками, и я сразу начала стягивать с нее ботиночки. Далее сняла варежки и расстегнула молнию на курточке. Теперь была самая сложная задача — куртка и штанишки. Но мы вместе с Динэшем с этим быстро справились. И, уложив Лисёнка, которая так и не проснулась, на огромную постель, мы тихонько вышли.

И пусть дверь в комнату он не стал закрывать, но... по факту мы впервые с ним остались одни. Это был не торговый центр, где ходили десятки людей, а дочка не прыгала за стеклом. Так же за ней не надо было следить... И я растерялась.

Держа в руках одежду Василисы, я застыла у дверей комнаты. Не зная, что мне делать дальше...

20.3

Я так давно не была на свиданиях, забыла даже, что это такое. Как вести себя с мужчинами... Словно я ещё совсем девочка, которой впервые понравился мальчик. И что стеснялась просто заговорить с ним.

— Может, ты хочешь остаться с ней? Отдохнуть? Ты ведь тоже вчера себя ещё плохо чувствовала, — произнес Динэш, наблюдая за мной.

— Нет, — я отрицательно мотнула головой. К чёрту весь этот отдых! Даже умирай я сейчас от усталости, и то не стала бы упускать такой шанс — поговорить с ним наедине. Узнать его получше. Может, выяснить наконец причины, почему Динэш проводит с нами столько времени. И тряхнула Василисиними вещами в руках. — Я пойду, повешу её одежду.

— Хорошо, — указав рукой в нужную сторону, мужчина последовал за мной. Снял куртку, подождал, когда я закончу, и взял меня за руку:

— Идем, сварю тебе кофе. Правда, угощать особо нечем... Я не такой хороший повар, как ты.

— Но блины у тебя получились вкусные...

Идя за ним, я пыталась успокоиться. Заставить сердце колотиться не так быстро. А мысли — не хаотично перепрыгивать...

— Всё-таки ваш интернет — гениальное изобретение, — он пожал плечами. — Я просто нашел нужную информацию и посмотрел видео, как их делать.

— Кто-то даже так не умеет.

— Может, просто не особо и хочет, — пройдя через шикарную гостиную, мы очутились в большой и светлой кухне. Мечте любой хозяйки. Светло-бежевые фасады, украшенные резьбой, столешница из чёрного камня. Куча всякой техники. Молдинги и карнизы с позолотой. Хрустальная люстра. И всё настолько чистое, что аж блестит и переливается. И везде, где мы проходили, было настолько же убрано.

Не верится, что мужчина, живя один, может поддерживать большой дом в такой чистоте. Да и совсем он не похож на того, кто будет тратить время на уборку... Хотя! У меня он ведь прибрался!

Сбитая с толку этими мыслями, я села на стул, который Динэш мне отодвинул. И наблюдая за тем, как он достает пакет с зёрнами кофе, высыпает его в верхний отсек кофеварки, наливает воду, продолжила размышлять, кто у него убирается. Попутно выискивая следы присутствия женщины.

Заглядывала в шкафчики, которые он открывал. Подсмотрела, что лежит в огромном холодильнике. Нет ли там каких-то йогуртов, ещё чего «женского», однако ничего лишнего так и не увидела. Мясо, овощи, кофе, зелень, миндальное молоко. Всё то, что он и при нас покупал в магазине. И духами женскими здесь не пахло... Да и мужчина тут прекрасно ориентировался, знал, где что лежит. Значит, и правда себе сам может готовить.

Когда кофеварка зашумела: начали молотиться зёрна, Динэш с улыбкой обернулся.

— Может, ты хочешь поесть? То, что я мало что умею готовить, не значит, что я вообще ничего не умею...

20.4

— Нет-нет! — я замахала руками. — Всё нормально. Спасибо. Кофе... кофе будет достаточно.

— А какой кофе ты предпочитаешь? С молоком? Крепкий?

— С молоком. Крепкий, — повторила я, не вникая в смысл сказанного им. И не зная, что мне делать, как вести себя, что говорить. Я всё-таки окончательно растерялась, наблюдая сейчас за ним. Когда он улыбался только мне. И мы были наедине...

Понимая, что ещё немного, и я окончательно застесняюсь, я решительно поднялась.

— Позволь мне приготовить что-нибудь для тебя.

Чем больше я сиюю сложа руки и просто смотрю на него, тем хуже. Нужно чем-то занять себя, так, занимаясь привычными делами, и мыслить будет проще.

— У меня не так много продуктов, — Динэш указал на холодильник. — Да и ты у меня в гостях.

— Мне не сложно, — я подошла к холодильнику и открыла его. И вновь вскользь отметила, что не увидела там ничего «женского». Попутно подумала, что можно приготовить из подобного набора. И выходило, что только жареное или тушеное мясо да салат из свежих овощей. А моя душа хотела развернуться! Желая накормить этого мужчину как следует.

— А круп, картошки нет? — уточнила я. — Или скажи, чтобы ты хотел бы поесть?

— Нет, увы. Что хотел бы? — опершись о столешницу, мужчина задумался. Потом достал из кармана брюк телефон и, быстро что-то набрав, подошел ко мне, показывая экран. — Вот это. А ещё пирож-жки.

— Пирожки? — посмотрев на экран смартфона, я перевела на него неверующий взгляд.

— Ага! — Динэш расцвел.

— Но у тебя нет...

— Составь список, пожалуйста, что нужно купить, — он немного склонился ко мне. — Если, конечно, это не будет нагло с моей стороны, просить тебя всё это приготовить.

Да я бы сейчас конкурс выиграла на лучшего повара! И наготовила бы на целую свадьбу, не устав и не запыхавшись.

— Пиши... — выдохнула я, снова начиная тонуть в его синих с бирюзой глазах, когда он наклонился ещё немного, попутно втыкая ногти себе в ладони, отрезвляя, с трудом сдерживаясь, чтобы не закинуть ему руки на шею, притянуть к себе и не поцеловать. — Напиши... всё, что хочешь... чтобы я приготовила...

Глава 21. Динэш. Как же я зол! И какой же сладкой бывает месть...

Губы Маш'ши немного приоткрылись, глаза ярко заблестели, а щеки покрыл нежно-розовый румянец.

— Пиши... — выдохнула она и, наверное, сама не заметила, как немного подалась вперед, ко мне. — Напиши... всё, что хочешь, чтобы я приготовила...

Один проклятый Баррахар знает, сколько же мне понадобилось сил и выдержки, чтобы сдержаться!

Но пришлось. Продолжая улыбаться, стиснуть покрепче зубы. И не поцеловать её! Сделать вид, будто не понял, что она сама захотела поцеловать меня. Потому что я услышал, как в спальне заворочалась Василиса и тихонько произнесла: «Мама»... Значит, скоро она придет сюда. А украдкой, впопыхах «срывать» первый Маш'шин поцелуй я не хотел. Нет. Этот поцелуй она должна запомнить навсегда.

Терпение! Терпение! Выдержка!

Небрежно кивнув, я отошел от девушки и, сев на стул, быстро написав в телефоне список блюд, отправил его ей через специальную программу для обмена сообщениями.

Услышав звон, Маш'ша достала свой телефон и с улыбкой, продолжая немного краснеть, начала быстро составлять свой список.

Я же, сделав ей кофе, сказав, что вернусь быстро, и она чувствовала себя как дома, пошел собираться. Мне нужно было как можно быстрее выйти отсюда. И привести свои мысли в порядок.

До этого я думал, что эти ухаживания приятно горячат мою кровь. Не спорю — это так и есть. Но сегодня внутри огонь запылал слишком ярко. И сдерживаться стало совсем сложно...

Но мне нужно сохранять спокойствие. Я специально составил целый список блюд, дабы девушка пробыла у меня допоздна. Чтобы побыть с ней как можно дольше... Пусть хотя бы так. Пока. Мой план уже практически завершён и стоит придерживаться его.

Из дома я фактически вылетел, открыв дверь с ноги, едва её не вышибив. Огляделся по сторонам. Решил, что быстрее будет на машине. И направился к автомобилю.

Сев в кресло, включил двигатель и начал мысленно проговаривать все детали, из которых состоит машина.

Начал с крупных, разбирая их на составные части. Шасси: трансмиссия, ходовая и механизмы управления, состоящие из рулевого и тормозной. Кузов и двигатель. Двигатель состоит из цилиндров, головок, впускных и выпускных клапанов, камер сгорания, коленчатого вала, цепи газораспределительного механизма...

21.1

Продолжая методично перечислять все механизмы, что я выучил благодаря «тренеру», которого нанял, чтобы он научил меня управлять машиной. Учитель оказался знающим, объяснял всё хорошо и понятно. Наглядно показывал на своем автомобиле. И сильно удивился, когда всё это я освоил всего за пару дней. А оставшиеся мы с ним просто ездили. Мне надо было закрепить свои умения, что не стало проблемой с моей обучаемостью и скоростью реакции. Чтобы ни в коем случае не попасть в аварию, не причинить вреда Маш'ше и её дочке, когда бы они поехали со мной. Также я хотел, в случае чего, если бы вдруг девушке вновь понадобилась помощь, самому починить её автомобиль.

Любые знания не бывают лишними. И сейчас они мнегодились, чтобы успокоиться. Не думать о поцелуе. Не представлять Маш'шу в моей постели.

Лёгкий звон, извещающий, что на телефон пришло сообщение, заставил меня открыть глаза и посмотреть на экран.

Ну что же. Список готов. Можно ехать.

Подняв взгляд, я увидел отражение своих глаз в зеркале заднего вида. Бирюзовые прожилки в сгущающихся сумерках заметно поблескивали — магия просачивалась наружу в буквальном смысле. И всё из-за Маш'ши...

Уголки губ непроизвольно приподнялись.

Осталось совсем немного. Уже совсем чуть-чуть.

Нажав на кнопку у козырька, дождался, когда ворота откроются, и выехал на дорогу.

Но, как бы я не торопился, из-за непрекращающегося снегопада дороги, которые, как я знал, должны чистить, все были забиты машинами. И путь до магазина занял чуть ли не час. А обратный, когда я купил по списку всё, что написала Маш'ша, в разы больше.

Надо было идти пешком в ближайший! Однако сейчас быстрее будет так, иначе пришлось бы пару раз бегать с пакетами. И совсем не из-за их тяжести. Я набрал столько, что всё просто не поместилось бы в руки!

Встав в очередном заторе, я позвонил девушке:

— Привет, — улыбнулся, когда она сказала робко «алло». — Я немного задерживаюсь. Везде... пробки.

— А... А я уже сама хотела позвонить... Я волновалась... — она всегда была честна. И всегда краснела. И это было дьявольски мило. Я даже представил, как её щеки снова налились нежным румянцем. И было адски приятно, что она волновалась. Обо мне.

21.2

— Всё нормально. Думаю... ещё, — бросил взгляд на часы на экране приборной панели, — максимум минут сорок.

— Хорошо, мы тебя ждём.

— Это Диня? — донесся звонкий голосок дочки.

— Да, — ответила ей девушка.

— Приезжай быстрее! Мама и я тебя ждем! — ещё громче крикнула она.

И почему я не могу использовать магию и расправить крылья?! Баррахат разбери этот мир, в котором нет и капли магии!

— Я скоро, — закончив разговор, я ещё долго не мог скрыть улыбку...

Как же приятно, когда тебя ждут! Я уже и забыл это чувство, когда сын бежал меня встречать, будучи ещё маленьким. Раскрывал свои объятия и мчался навстречу... Сейчас он вырос, и скоро у него самого родятся дети. Я стану дедушкой... И одновременно буду отцом. Василисе. И нашим с Маш'шей детям. И меня будут встречать столько сразу дорогих моему сердцу близких!

Это ли не счастье? И какого... плешивого дракона не чистят эти дороги?! Меня же ждут!!!

Как и полагал, я управился за полчаса. До дома оставалось ехать максимум уже пару минут, со всеми заторами, когда я, стоя на светофоре, вдруг выключил, поддавшись наитию, поворотник. Взмахом руки я спроецировал, прямо на лобовое стекло изображение с кристалла, который висел напротив Маш'шиного подъезда...

Злость на погодные условия, треклятый снег, который никак не останавливался, работников, что не чистят дороги, и утреннее происшествие, когда девушка встретила своего бывшего мужа, волной прокатилась по всему телу. И я не смог сдержать дрожь и едва удержал пламя. И свернул не налево, а, перестроившись, завернул на перекрестке направо.

Выйдя из машины, сжимая кулаки, пошел вперёд... Медленно. Сдерживая изо всех сил гнев и ярость. Придерживая до нужного времени...

Утром, играя с Василисой, я пропустил тот момент, когда появился бывший муж Маш'ши. И заметил, когда она уже о чем-то с ним говорила. Не подавая из-за ребенка вид, что творится у меня внутри, мы спокойно к ним подошли.

Бедная девушка... Она вся дрожала от гнева и страха. Боялась за дочь. Я слышал, что он от нее что-то хочет и буквально издевается. Знает, что Маш'ша ему ничего сделать не сможет. Он больше. Сильнее...

Это были очередной вызов и испытание моей, некогда непоколебимой, выдержке.

21.3

Однако, несмотря на весь страх, отчаяние, она... она хотела защитить не только свою дочь. Но и меня! Уж не знаю, почему... В тот момент, не будь рядом Василисы, она бы точно вцепилась в него. Да дьяволицам тогда было всем до неё далеко! Такая ярость! Такой огонь полыхал в её глазах. Маленькая, на вид беззащитная и мягкая, домашняя. Она напоминала хищницу, готовую защищать свою... семью. Даже ценой своей жизни. И это заставило меня влюбиться в неё ещё сильнее... С того момента, как я перестал быть ребенком, меня впервые кто-то захотел защитить, да с таким запалом, какой был только у моей матери...

Да, Иш'Анайа тоже полюбит эту девушку, как родную, даже не сомневаюсь.

Понимая, что из-за ребенка рядом и Маш'ши, я не могу ничего ему сделать, мне пришлось тогда отступить. Увести своих. Намекнуть идиоту, чтобы он не смел больше к ним подходить. Однако он оказался, и правда, настоящим идиотом... Не услышал моего предостережения.

И прекрасно! Зато я сейчас, не откладывая ничего, смогу выместить всю злость, отомстить его же монетой. Попутно кое-что выяснить... И... Как же хочется стереть его в порошок! Смять голыми руками, спалить дотла, и чтобы треклятый снег присыпал то малое, что от него останется...

Но это было бы слишком просто. Для него.

А сейчас он сидел в машине. И дожидался, когда вернётся девушка. Думая, что она будет одна. Беззащитная...

Ну что же. Приду я. Один. И очень-очень злой.

Пальцы стиснулись до хруста костяшек, а на лице застыла хищная ухмылка...

21.4

Оглядевшись по сторонам, не заметив поблизости никого на улице и смотрящих в окна, я немного разбежался и, легко перемахнув через автомобиль, приземлился точно на капот. И кулак опустил на металл.

Скрежет разнесся далеко по округе, однако вдалеке, на улице сразу загудели автомобили.

А я, не давая идиоту опомниться, уже спрыгнул вниз и, вырвав дверь, отбросив её в сторону, уселся на пассажирское сиденье:

— А я ведь тебе говорил, не приближаться больше к ней, — схватив ничего не понимающего мужчину за шею, вжал его в сиденье. — Мягко. Доходчиво намекнул. Но, видимо, плечо я всё-таки тебе не сломал. Был *слишком* мягок... Да? Не переживай, я это исправлю.

— Хр-р... А... то... — доносилось из горла «недалёкого».

— Ну что же ты? — «участливо» посочувствовал я. — Слова связать не можешь? Ой, бедный. Как же так-то... И сил не хватает вырваться, да? Немоощный и такой слабый, когда против тебя не маленькая девушка...

— Я... Пу...сти-и...

Конечно, он предпринимал всяческие попытки вырваться, сорвать мои руки с горла. Ну куда этому сирому и убогому до меня?

— Непросто быть слабым и ощущать себя безвольным, да? — я ещё сильнее вжал его в кресло, отчего у него начали лопаться сосуды в глазах, и я был вынужден немного уменьшить напор. Пока он не сдох. Раньше времени. — И что же мне с тобой сделать, после того, как я всё узнаю, — задал я риторический вопрос вслух, обращаясь только к самому себе, его мнение меня совсем не интересовало. — Будь ты на моей планете, я тебя бы подвесил где-нибудь. Да. Где-нибудь в горах под палящими лучами солнца. Чтобы твоя кожа сгорела, высохла и начала лопаться. Жажда бы мучила тебя, и ты иссыхал. И раз в пару дней я бы тебя навещал. Давал несколько глотков прохладной воды, продлевая твою агонию. Однако здесь... Увы-увы. Я не в своем мире. Но, знаешь, и это поправимо. Я могу перенести тебя... Но пока мы поступим по-другому. Пока. Тратить на тебя последние запасы маны нет желания. Поэтому, радуйся, я буду чуть-чуть более... добр.

Идиот уже трясся от страха, понимая, что ничего не может мне противопоставить. И даже перестал сопротивляться, дергаться... Совсем скучный! Никакого веселья...

21.5

Недовольно прищипнув, я немного отрастил когти. Тонкая кожа легко проткнулась, и на мои пальцы стекла теплая красная кровь. Этого было достаточно.

Произнеся мысленно заклинание, я, продолжая удерживать его одной рукой, начертил большим пальцем правой на его лбу нужный символ.

Тело обмякло, а глаза застыли.

Убрав руки, вытерев кровь о ворот его же футболки, я начал задавать вопросы.

Конечно, куда проще и быстрее было бы заглянуть в его память. Но тогда я увидел бы её в его объятиях, их вместе. И в этом случае от гадёныша точно бы осталось не больше кучки пепла на сиденье... Поэтому пришлось действовать так.

Десять минут прошли не зря. Я узнал, как он поступал с Маш'шей. Чего она из-за него страшилась. Этот слизняк буквально унижал её, лишал значимости все начинания, обесценивал её красоту. Для него она была просто удобной «игрушкой». Что всегда рядом. Любит его. Делает для него всё, считая своей семьей. Однако он никогда не был её семьей... Выяснил и то, что не только он был таким... «токсичным». Да, именно такое слово он сказал про мать девушки. Она тоже не давала ей жить спокойно и расправить крылья. С детства мать указывала ей, как делать, говорила, что только её мнение верно... Выставляла девушку абсолютно во всём и всегда виноватой.

И это нас, демонов, считают исчадиями? Злыми и коварными? Да Маш'шу одни исчадия ада всё это время и окружали. Понятно, откуда вся эта неуверенность в себе, в том, что она делает, как выглядит. В окружающих. Ото всех она ждёт всегда только плохого. Что ей сделают больно... Накричат. Поэтому и посвятила себя полностью дочке, той, что согревает её сердце. Не обидит. Улыбнётся и обнимет...

Значит, одна из моих догадок была верна, и я следую по верному пути. Отлично!

Когда гадёныш, и это мягко сказано, начал отходить от заклинания и что-то забормотал, не раздумывая и не оборачиваясь, я легонько ударил его, чтобы не мешался. Но даже этого этому слабаку хватило, чтобы потерять сознание.

21.6

Ну что же, я выяснил всё, что надо было. Осталось только решить, что делать с этим... слизнем.

Убивать не стоит. Следопыты, которые будут выяснять причины смерти или внезапного исчезновения, есть и в этом мире. Лишнее внимание это к Маш'ше только привлечет. Мне это совсем не нужно... Получается, пару мыслей в его голову стоит вложить. Внушить кое к чему страх. И... Пускай страдает. От бессилия разного рода.

Я аж сам себя похвалил за тонкость этой идеи. Не только эмоциональное бессилие он будет испытывать, но и физическое. И сомнительно, что найдется тут целитель, который от заклинания мужского недуга сможет излечить. Хотеть будет: он ещё молод. Однако более ни на что не будет способен, кроме как хотеть. И, уверен, лет пять минимум это заклинание даже в этом мире продержится.

Выдавлив из него ещё крови, начертил пару символов, которые тут же впитались в кожу, не оставив и следа на висках. И со всей дури похлопал по щекам, отчего голова мужчины заходила из стороны в сторону.

— Итак, слушай меня. И запоминай. Если я тебя увижу ещё хоть раз — выполню свою угрозу и отправлю в свой мир. Дальше ты уже в курсе. Приблизись к Маш'ше, её дочке, позвонишь ей или ещё как-то напомнишь о себе, по любой причине — знай, твоя агония будет длиться столько, сколько буду жить я. А это, поверь, очень и очень долго. Кто Маш'ша такая, ты будешь помнить, иначе это вызовет некоторые подозрения. Но остальное: как вы поженились, что было в браке — я сотру. Она только моя. И только в моей памяти будут храниться воспоминания о её поцелуях, ласке и любви. Понял?

— Ты кто...

Ещё один легкий удар не дал ему договорить.

— Я тот, кого называют... демоном...

Я тряхнул головой, и появились свои рога.

В салоне неприятно запахло, несмотря на то, что с моей стороны дверь отсутствовала... М-да. Это хорошо, что я только в самом конце решил показать «фокус». Всё время допроса нюхать «это», я бы точно не выдержал...

21.7

Выбив лобовое стекло, чтобы стало посвежее, я продолжил:

— И я не просто демон. Я *твой* ночной кошмар. Что будет всегда тебя преследовать. И только вздумай что-то сотворить, что мне не понравится. Понятно?

На этот раз он наконец-то всё понял. И лишь утвердительно кивнул. Вот молодец-то какой! Сообразительный. Быстро учится, когда надо...

Похлопав его по голове, как смышленное животное, я вышел. Мне необходимо поспешить. И так я тут задержался.

Отойдя на пару шагов, вспомнив кое о чем, я вернулся к автомобилю. Вырвал ещё и дверь со стороны водителя. Поняв, что воняет жутко, вытащил и кресло, на котором он сидел, поставив его на снег:

— И последнее. Если ты попытаешься обойти запрет, и кто-то другой придет от твоего имени — знай, я найду тебя. Где угодно. Надо будет — и из-под земли достану. Понял?

Он опять согласно кивнул. Но в этот раз я его хлопать за понятливость не стал. Сломаю ещё шею случайно.

Я уже развернулся, когда мне вслед донеслось жалобное:

— Моя... машина... Как я поеду...

Конечно, он не спрашивал меня. Однако я решил помочь бедняге.

С улыбкой повернувшись к нему, я оторвал руль, всунул его в дрожащие ручки:

— Держи и рули отсюда!

А всего через пять минут я заходил с первой партией пакетов в дом, где вкусно пахло. И меня встречали...

— Диня! — вылетела ко мне Василиса.

— Мы тебя ждали... — робко, с нежной улыбкой произнесла Маш'ша, выходя следом за дочкой. Навстречу. *Ко мне...*

Глава 22. Маша-сыщица и старые воспоминания о своей слепоте

Честно говоря, когда Динэш ещё немного склонился, а его глаза вдруг сильно потемнели, я решила, что и мужчина думает о поцелуе... И сейчас он обнимет меня и...

Однако вместо этого мужчина резко разогнулся и, сделав пару шагов назад, начал набирать что-то в телефоне.

Но я не подала вида, что мне стало обидно. И злюсь на себя, что я что-то напридумывала. Может, не хотел он поцелуя... А может... Я просто не буду думать, что «может», как и о причинах, по которым мужчина проводит с нами время. Я уже всё для себя решила. Выпадет мне «счастливый билет» — ухватюсь руками и ногами, не задумываясь о том, что случится потом. Сейчас я хотела быть счастливой. И отступать не собиралась.

Мой телефон вдруг завибрировал, и взяв его в руку, я увидела, что мне пришло сообщение от Динэша. Прочитав весь список его желаний, что он бы хотел, чтобы я приготовила, улыбнулась. Сев обратно на стул, я начала набирать перечень продуктов, которые следовало купить. И, продолжая улыбаться, благодарно кивнула, когда он поставил передо мной чашку кофе.

— Я поехал, чувствуй себя как дома, — произнес Динэш, едва коснувшись моего плеча перед уходом. И даже такое легкое прикосновение отозвалось сильной дрожью в моем теле.

Быстро дописав список, скинула ему обратным сообщением и тихонько, на цыпочках, подошла к окошку. И успела увидеть, как дорогой автомобиль выезжает за ворота на улицу. После чего он неторопливо поехал в сторону города. Значит, мужчина решил съездить в торговый центр у шоссе. Там самый крупный супермаркет, и он точно найдёт там всё что нужно. Решение здравое. Если бы все дороги не были засыпаны снегом, который не прекращался уже который час.

«Как бы не попал в аварию!» — испуганно подумала я и включила телефон, чтобы написать, что пешком в ближайший магазин будет быстрее, он ведь не из России, не в курсе, что на выходных даже в такую непогоду тут редко убирают дороги. Но решила оставить свои мысли при себе. Он может неверно расценить мой совет... Бывший всегда рычал, говоря мне в ответ, что он сам лучше знает, как нужно поступить. Не думаю, что Динэш похож на Ваню... Но...

22.1

Отойдя от окна, я вдруг увидела сонную Василису, потирающую свои глазки.

— Ты уже проснулась?

— Да, — она сладко зевнула. — А где мы?

— У дяди Дини в гостях.

— Тут... так красиво! — сонливость быстро слетала с дочки. — Блестит всё. Места так много! Можно в прятки играть! Давай играть в прятки! Или Диня уже играет? — она огляделась по сторонам.

— Он поехал за продуктами, — подойдя к ней, пригладила волосики.

— Без нас... — Лисёнок состроила грустное личико.

— Ты спала, — утешила я её, — да и на дорогах снежок. Опасно ездить... Без нас дяде Дине будет спокойнее.

— Ладно, — она поджала губки, но уже в следующее мгновение схватила меня за руку. — Давай тогда вдвоём, пока его нет, потренируемся!

— Потренируемся?

— В прятки!

— Ну-у... мы ведь в гостях, Лиса. Не у себя дома. Неприлично так себя вести. Мы ведь не знаем, куда можно заходить. Так что пока... — я огляделась и показала ей на огромный телевизор в гостиной. — Пока мы с тобой посмотрим мультики. Смотри, какой у дяди Дини огромный телевизор, чуть ли не во всю стену. Представляешь, как здорово тут будет смотреть твой любимый «Собачий патруль»!

— Да! Да-да-да! — она опрометью помчалась к кожаному большому, угловому дивану, расположенному напротив телевизора. — Включи, мамочка! Посмотрим мультики. Потом, когда Диня придет, спросим, куда нам можно, и поиграем в прятки!

Найдя пульт, я включила навороченный огромный телевизор. Вместо обычных каналов, включился Ютуб, и набрав кое-как с помощью того же пульта в поисковой строке «щенячий патруль», включила дочке желаемый мультик.

Посидев, посмотрев немного с ней вместе, я быстро заскучала. Да и желание исследовать дом Динэша буквально звало меня отправиться в «приключение».

Начала с кухни. Уточнив у Василисы, не хотела бы она попить или поесть, налила ей стакан обычной воды. И, подготовив всё, поставила тушиться мясо на медленный огонь. А сама аккуратно, будто между делом, проверила все ящики, шкафчики. Ещё раз холодильник. И пока складывалось впечатление, что мужчина живет один. И готовит себе тоже сам.

22.2

Попивая уже остывший кофе, я посмотрела в окно, убедилась, что мужчины ещё нет на горизонте. И, решившись, пошла исследовать его дом. Если что — скажу, что искала, где уборная.

Её, кстати, и не в единственном экземпляре, я нашла быстро. И узнала, что вообще весь дом, а не только часть, принадлежит Динэшу. Мужчина просто неприлично богат... Однако мне, пока я гуляла по дому, пришла в голову мысль, что меня не заботит, сколько у него денег. Мне интересен только он сам. Кто он... И не встречается ли с кем-то!

Кабинет. Спальня, в которой спала Василиса, смежная уборная, отдельная уборная. Нигде не наблюдалось никаких подозрительных следов. Вообще ничего не намекало на то, что в помещениях кто-то бывал. Было чисто. Нигде ни бумаг, ни щеток, расчесок, совсем ничего.

Проверив Лисёнка, как у неё дела, ещё раз посмотрела в окно и пошла на второй этаж.

Не включая свет, на улице только-только начало смеркаться, освещая себе путь только фонариком смартфона, я аккуратно заходила внутрь каждой комнаты. В первой же я обнаружила спальню Динэша. В тёмных тонах, большая и... пустынная. Вся одежда аккуратно висела в гардеробе. Нигде ничего не валялось. В ванной лежали, похожая на золотую, с натуральной щетиной расческа, в стакане стояла щеточка. Пара странных, необычной формы, банок с чем-то непонятным. Никаких наклеек на них не обнаружилось. Но, судя по запаху, это явно принадлежало Динэшу. Легкий, свежий, мужской аромат. Полотенца, что висели у душа, были чёрного цвета... Такие пушистые. И с золотыми вензелями.

Ещё я обследовала четыре спальни, но ни в одной из них не нашла хоть какие-то следы присутствия не то что женщины, а вообще никого.

Закончив, облегченно выдохнула. И настроение взметнулось ввысь ещё на пару пунктов.

Уже стоя у лестницы и собираясь выключить фонарик, обратила внимание на часы. Мужчины не было полтора часа. И я... начала волноваться. Где-то в районе сердца сильно кольнуло. Дыхание на мгновение замерло. Я волновалась так, как если бы он мне был родным. Тем, с кем я давно знакома. Как если бы... Динэш был моим любимым или мужем... Я, и правда, сильно влюбилась в него. И боюсь потерять.

Сжав покрепче телефон в ладони, сбежала вниз и направилась на кухню...

22.3

Мешая мясо, думала о мужчине.

Мне очень хотелось позвонить ему или написать. Узнать, всё ли в порядке. Но затаённый страх, прошлое, что всколыхнул Иван сегодняшним своим утренним появлением, не позволили мне решиться на этот шаг. Даже будучи полностью уверенной, что мужчина не рывкнет в трубку: «Не звони! Я занят! Достала уже», и не напишет: «Чего тебе надо?» Я отчаянно боялась этого.

И почему я всё это тогда терпела? Почему была так слепа? Что держало меня?.. Неужели любовь настолько ослепила меня, и я не видела, что ко мне относятся, как к прислуге. Удобной. Которая стирает, уберётся, смолчит в ответ на грубость. И когда ему захочется секса, я тоже буду рядом... Сколько я об этом думала за эти три года?..

Сначала я очень любила Ваню. И, как многие, тоже верила в слова: «Стерпится — слюбится». Говорила себе: «Он изменится. Мы обязательно притрёмся». Однако время шло. С его стороны ничего не менялось. А потом мой взор затуманился прелестным созданием по имени Василиса. Ради неё я терпела многое. И сейчас уже жалею, что Ваня меня так и не ударил. Скорее всего тогда бы я смогла набраться смелости, чтобы уйти. Не ждать какого-то чуда дальше. Но он так и не осмелился. А я ради дочки пыталась сохранить наш брак, чтобы она росла в любви, в полной семье, у неё был отец... Которому она так и не полюбилась. Да... Василиса ему была совсем не нужна...

Сев рядом с Лисёнком, я приобняла её за плечики, прижала к себе и поцеловала в макушку. И, не выпуская из рук телефон, постоянно смотрела на часы. И волновалась, дожидаясь мужчины или хотя бы его звонка. Надеюсь, что он позвонит. Сделает то, чего никогда не делал Ваня, для которого мои волнения и просьбы звонить, если задерживается, были лишь поводом для очередной порции упрёков.

И Динэш позвонил! Сам! Предупредил, что пробки на дорогах, он задерживается, и сказал, сколько ему ехать!

Когда же он наконец-то приехал, я была на кухне. Мясо уже было готово. А я, увидев, как замигал оранжевый фонарь у ворот, когда они начали открываться, выдохнула. И пошла его встречать. Как в своих фантазиях. Пусть и сдерживая волнение, стеснение.

22.4

В тот день мы просидели у него допоздна. Динэш вместе с Василисой разбирали многочисленные пакеты, что он привез. Потом, следуя моим указаниям, помогали готовить. И вместе мы приготовили просто шикарный ужин.

Было так... замечательно! Весело. Прекрасно. Как и всегда, вместе с ним.

Когда же мы поели, Василиса посетовала, что у «Дини» нет лото и игрушек. Мужчина лишь развел руками и выразил сожаление вместе с ней. После чего девочка сразу захотела сбегать домой, принести всё, чтобы нам было ещё веселее. Даже пошла искать свою одежду, чтобы одеться. Пришлось бежать следом.

Когда мы, вернув её, усадили в гостиной на диван, она начала вздыхать, что у него нет ёлки. Вспомнила, что и у нас ещё не украшено.

— Грустно! — выдохнула она, смотря по сторонам. — Никакого праздника! И мы с ма-амочкой ещё ёлочку не поставили! У нас и нет ёло-очки! У бабушки только...

И на глазках уже выступили крохотные слёзки от вселенской обиды.

— Я ведь обещала, что купим, — утешила я дочку, сев рядом. — Вот завтра сходим пешочком до магазина. И купим. И Динэш себе тоже обязательно купит.

Мужчина задумчиво кивнул.

— А почему пешко-ом? Почему не на карете?

— Потому что на... карете долго. Дороги все снежком занесло. Вон, сколько Динэш ехал. У него не внедорожник, у нас тоже...

— Надо купить! — важно кивнула дочка.

Ну кто бы спорил! Были бы деньги.

Мужчина опять почему-то кивнул. И, пробормотав под нос, как мне показалось: «Новый год. Ёлка. Внедорожник», доставая телефон, стремительно вышел из гостиной.

Когда он, чем-то донельзя довольный, чуть ли не искрящийся, вернулся обратно, дочка уже начала зевать. Часы показывали половину девятого. И, как бы мне не хотелось остаться... Я поднялась.

22.5

Живи он далеко — можно было бы усыпить дочку, убаюкать. А потом развести руками: «Вон как вышло-то! Уснула! Ай-ай-ай! Как же так? И что мне делать?», и прикинуться дурочкой. Но, увы, наш дом был максимум в десяти минутах ходьбы.

— Нам пора идти, — произнесла, не в силах сдержать грусть.

— А как же... прятки? — Василиса наконец-то вспомнила про игру.

— Нам пора, Лисёнок. Уже поздно, — посмотрев на неё, грустно улыбнулась.

В тот момент, когда я обернулась, мне показалось, что Динэш что-то хочет сказать. Однако, переведя взгляд с меня на мою дочку, он лишь утвердительно кивнул:

— Хорошо, я вас провожу. И, Лиса, в следующий раз мы обязательно сыграем в прятки. Обещаю.

— И можно будет... — она снова сладко зевнула, — везде прятаться?

— Где захочешь.

— Хорошо. Завтра... сыграем...

Наивный ребёнок... Но я была так же наивна. И тоже хотела завтра сюда вернуться. Да и вообще не уходить...

Собравшись, Динэш подхватил Василису на руки, и мы не торопясь пошли в сторону моего дома.

Зайдя в квартиру, он... лишь на мгновение задержался, попрощался с Лисёнком, что уже всю потирала глазки и едва не уснула у него на руках. И, нежно прикоснувшись к моей щеке, поблагодарил за всё и пожелал спокойной ночи.

То касание длилось лишь краткий миг, но оно было таким... волнующим, приятным. Что казалось волшебным, растопив остатки льда в моей душе. Навсегда. Стирая всё плохое из памяти, что осталось от Вани... Ощутила, что нравлюсь мужчине не просто как друг, и даже словно его желание сделать меня счастливой...

— Спокойной ночи... Динэш... — произнесла я охрипшим голосом, когда он уже вышел.

Внезапно обернувшись, он мне улыбнулся. Как никогда до этого. В той улыбке я увидела обещание, что мы обязательно скоро увидимся. Я, и правда, буду счастлива... И я поверила безоговорочно этой улыбке и своим чувствам.

Глава 23. Предпраздничная суета и... моё увольнение

Утро началось со звонка матери, которой я вчера не позвонила и не рассказала, как у нас дела.

Памятуя вчерашнюю встречу с Ваней, а также, кто стал распространителем информации о том, где я живу, и что собираюсь покупать квартиру... Я, как только она произнесла: «Почему ты не позвонила?», начала шёпотом, чтобы не разбудить Василису, ОРАТЬ. Не позволив ей сказать и слова, я высказала всё, что думаю о её длинном языке, к чему привела её словоохотливость. И что она меня достала своими вечными упрёками. Тем, что я хуже, чем какая-то соседка Катя, дочь подружки Оля, или все эти мифические создания, что и вышли замуж удачно, и вовремя, и всё у них прекрасно! Одна я неудачница, ни на что без неё и её советов не способная. Отправила их всех дружной компанией в удивительное и увлекательное приключение. И уже собиралась повесить трубку, высказав, что хотела, когда услышала робкое:

— А на новый год вы к нам ведь приедете?

— Нет! — рявкнула я. — Мы сами с Василисой спокойно праздник проведём!

И, повесив трубку, добавила временно её телефон в чёрный список. Чтобы не было никаких звонков и сообщений.

Конечно, она может и отца попросить мне позвонить или сама с его телефона попробовать до меня дозвониться. Но, зная матушку, она сейчас будет злиться на меня. А потом, через пару деньков, позвонит как ни в чем не бывало. Как будто ничего такого не было.

Сейчас же она пойдет к отцу, расплатится, ещё и нажалуется на меня, скажет, что я её не люблю, накричала на неё. Забыв упомянуть про причину моего недовольства. Знаем. Проходили. Именно поэтому в лучшем случае я ей только уже в новом году позвоню, чтобы сейчас хоть какое-то праздничное настроение было.

Потом я занялась своими делами, пока дочка ещё спала. Перебрала все вещи, сложила совсем уж старье в мусорный пакет. Разобрала косметику. И составила список того, что мне нужно купить из одежды и мелочей. Добавила туда ёлку, игрушки, «дождик» и гирлянды.

23.1

Оставшиеся вещи я сложила обратно. И занялась обувью. Дописав в список сапоги и куртку. В конце концов — один раз живем, я молодая. А деньги у меня есть, и не буду на себя жалеть.

Когда встала Лйса, накормила её омлетиком с бутербродом. Пока дочь допивала свой чай с печенюшкой, перебрала и её вещи. Дети растут быстро, и то, что я купила весной «на вырост», уже явно было ей маловато.

— А когда дядя Диня придет? — спросила она у меня, когда я вернулась на кухню.

— Не знаю. Может, он сегодня занят. Да и у нас с тобой сегодня есть дела. В магазин заехать... — и заговорщически добавила: — ёлку купить...

— Ёка! Ёка! — она мигом переключилась на мысль о новом годе. — Хочу бо-ольшую! — дочка развела руки в стороны, показывая, какой должна быть ёлка. И я улыбнулась.

— Ну-у... такую бо-ольшую мама не донесет. Мы ведь пешком пойдем, — я указала ей на окошко, за которым, так и не прекращаясь, шел снег, благо, уже не настолько сильно, как вчера.

— Дядя Диня бы донёс. Он во-он какой бо-ольшой!

Трудно спорить с её доводами.

Поговорив, мы начали собираться. Но сходить в тот день за ёлкой нам не удалось. Точнее, не пришлось.

Шикарную красавицу нам привёз Динэш. Он позвонил из магазина и уточнил, какую мы хотим... Я хотела сказать, что мы сами сейчас пойдем. Однако Василиса вмешалась и крикнула: «Ба-ашую! Красивую!» И, услышав её, мужчина рассмеялся, от чего у меня задрожало всё внутри. А пока я собиралась с мыслями, он добавил: «Будет самая-самая красивая. Я скоро», и, не дожидаясь ответа, повесил трубку.

Мужчина, и правда, привёз очень красивую ёлочку в специальном чехле. Не огромную, а ту, которая отлично вписалась к нам на кухню. Не живую, искусственную, но пушистую и как настоящую. Она даже немного пахла хвоей.

Внеся её к нам, вместе с игрушками и прочим, пока я обозревала всё это богатство, Динэш с порога, блестя глазами, произнёс:

— Здравствуй. Покормишь? А то я сегодня не позавтракал.

23.2

Мне осталось только сказать спасибо за подарки и побежать готовить.

Пока я носилась по кухне, готовя, Василиса и Динэш поставили в углу, около окна, ёлку, освободили от чехла и дружно начали её украшать. Он держал дочку на руках и подносил её, куда она показывала, чтобы повесить очередной красивый стеклянный шар, гномика, Деда Мороза или колокольчик... Игрушек, гирлянд и прочего мужчина явно купил не на одну такую ёлку. Но, как я уже смогла понять, он всегда делает всё с запасом и размахом.

Как только они закончили, Динэш быстро поел, поблагодарил за вкусный завтрак и, извинившись, сказав, что у него срочные дела, умчался дальше. Оставив нас с шикарной ёлкой и праздничным настроением дома.

Просто погулять мы с Василисой не пошли. Продукты были, а прыгать по сугробам желания особого не было. И остаток дня мы провели вдвоём. Развесили остатки шариков, мишуры и гирлянд по всей квартире под причитания дочки, что у нас теперь красиво, и надо бы дяде Дине помочь...

А вечером, когда я глядела на нечищенные дороги и думала, как я завтра поеду, Динэш мне вдруг позвонил.

— Я завтра рано утром еду в город. Подвезу вас. У тебя машина ещё застрянет, дороги все замело.

Вот даже как. Не спрашивал — надо ли? Просто поставил перед фактом. Но мне это понравилось. Чертовски понравилось. Потому что он подумал о нас, решил как будет лучше. И я приняла это его решение безоговорочно.

— У тебя тоже не внедорожник, — произнесла с улыбкой, устраиваясь удобнее на подоконнике. — Или ты мне это предлагаешь, чтобы тебе было веселее стоять в пробках?

— Насчет первого пункта не переживай. А что по поводу второго... именно поэтому! Так во сколько за вами заехать?

— В семь. Надо будет пораньше выехать.

— Отлично. Договорились. До завтра, Маш'ша, спокойной ночи.

— Спокойной ночи...

Мне опять пришлось выпить снотворное, чтобы уснуть и не маяться полночи, мечтая и фантазируя о всяком.

Без пяти семь, заранее, чтобы успеть снять Василисино кресло, мы вышли из подъезда. Однако Динэш нас уже ждал. Только на этот раз он приехал не на серебристо-черном седане, а на черном большом, тонированном внедорожнике. И это тоже был не просто Мерседес. А Майбах. Он, наверное, заядлый ценитель этой марки.

— Какая... машина! — выдохнула дочка, подбежав к мужчине. — Новая? Шикарная карета!

— Здравствуйте, мои прекрасные леди, — он поздоровался с нами, одарил меня той самой удивительной улыбкой и подмигнул Василисе. — Благодарю, я старался, чтобы тебе понравилось.

И распахнул заднюю дверь. За которой я увидела новенькое детское кресло тёмно-бордового цвета, словно он выбирал его специально под цвет винных кожаных кресел.

23.3

Подхватив Лису, Динэш усадил её в кресло, пока она с открытым ртом восторженно всё осматривала. Быстро закрепил ремни безопасности. И открыл дверь для меня, тоже стоящей с большими, от удивления, глазами.

Поддав руку, он помог мне сесть. И мы в молчании поехали. Мне вдруг показалось, что на каком-то перекрестке своей жизни я свернула в сказочную страну. И я не в той самой России сейчас нахожусь, где выросла, а в параллельной. Где все мои фантазии и мечты готовы вот-вот исполниться.

Отведя Василису в садик, я вернулась к автомобилю, Динэш, дожидаясь, вновь мне помог занять кресло. И мы дальше поехали без говорливой дочурки. Но молчание длилось недолго. Мужчина, спокойно преодолевая заносы, сугробы, ловко вклиниваясь в поток и нужную полосу, быстро меня разговаривал.

Он продолжил сначала разговор о моей работе. Нравится ли, чем я занимаюсь.

Ранее я мягко свернула с этой темы, потому что она была непростая и в пару слов ответить было невозможно. В этот же раз я была честна. И призналась, что не особо. Да, мне очень нравилось рисовать. Всегда. Однако однажды мой порыв «убили». Я не стала уточнять, что постаралась моя мать. Я не бросила совсем, но занялась уже не просто рисованием, а 3D-моделированием. Платили неплохо. Был шанс получать ещё больше. И даже уйти в фриланс с хорошим портфолио, чтобы быть почаще с дочкой.

— То есть ты перестала рисовать?

— Просто рисовать — да, — я кивнула. — Мне всё ещё кажется, что мои рисунки... слабоваты.

— Нарисуешь меня? — предложил мужчина.

— Тебя? — и я ответила кивком, когда он произнес: «Да».

— Только я... я ведь сказала, что не очень хорошо рисую. А красками... совсем не очень...

— Уверен, у тебя выйдет прекрасный портрет. И потом я попрошу тебя нарисовать ещё один. Но потом...

С этой темы он вдруг резко перескочил и произнес:

— Скоро новый год...

— Да... — также многозначительно протянула я. А внутри у меня всё сжалось от сладкого предчувствия, однако вида я не подала.

— Есть какие-то планы?

Я мысленно уже танцевала с помпонами, но в ответ только отрицательно покачала головой:

— Нет.

— Это хорошо...

Мужчина замолчал. Помпоны мои готовы были отправиться обратно, в пыльный ящик. Настроение невольно начало стремительно падать вниз...

23.4

— Это просто прекрасно! — воскликнул он, и быстро, но аккуратно пере-
строившись, заехал на парковку бизнес-центра, в котором я работала.

Остановив машину около входа, Динэш посмотрел на меня:

— Тогда я приглашаю тебя и твою дочку отпраздновать Новый год со мной.
Не против?

— Я... — прочистила горло, которое аж сжало от переполнявших эмоций. —
Мы с радостью.

Я даже не раздумывала. К черту все эти мысли. Да и зачем думать, когда
нас... меня приглашает мужчина, в которого я влюблена, отпраздновать с ним
Новый год!

— Вот и отлично!

Улыбнувшись, он выскочил из автомобиля, открыл дверь, помог мне вый-
ти и, попрощавшись, сказав, чтобы я позвонила, как освобожусь, уехал. А я,
витая в облаках, побрела на ватных ногах на работу...

Поздоровавшись с коллегами, скинула куртку и, сев в кресло, уставилась
на тёмный изогнутый экран большого монитора. И, смотря на своё отраже-
ние, не верила, что со мной это происходит.

Так же мало что соображая, откинув мешающую мне книгу в синей облож-
ке в сторону, вытащила список, который составляла.

Вычеркнула ёлку, игрушки и прочее. Зато добавила новые пункты. Духи.
Праздничное платье. А к белью зачем-то добавила слово «шикарное».

Работала я на автомате. Начала «лепить» новую модель, ещё, кто бы сомне-
вался, один срочный заказ. И не сразу отреагировала, когда начальник произ-
нес:

— Всем срочно собраться в конференц-зале.

Заметила я только оживление, когда все сотрудники вдруг загомонили, и
начальник повторил свою просьбу, превратив её уже в приказ:

— Срочно всем в конференц-зал!

И мы дружно потянулись за ним, обмениваясь непонимающими взгляда-
ми.

Не только наш отдел пригласили туда, там, как мне показалось, собрались
вообще все сотрудники фирмы. Стульев на всех не хватило, и я, чтобы не тол-
каться, заняла место у стены, рядом с дверью. Сбегать, если что, проще будет.

Все замерли, когда вошел наш генеральный. Обвел всех довольным взгля-
дом и вдруг произнес:

— С сегодняшнего дня я более не являюсь вашим руководителем. На совете
было принято решение о продаже этой компании.

Все, в том числе и я, напряглись. И не зря.

— Мне с вами было хорошо работать. Всего вам доброго. С наступающим
Новым годом...

И, взмахнув на прощание ладонью, утопал. Хорошо, что не добавил: «Хоро-
шего дня. Денег нет, но вы держитесь...»

23.5

После его ухода вышел, стоящий до этого в уголке, незаметный мужичок. В сером костюме, но с чрезвычайно важным выражением на лице.

«Новый генеральный, что ли?» — подумала я. И ошиблась.

— Новым руководством, от лица которого я говорю, было принято решение о тщательном пересмотре курса этой компании и направления деятельности. И сокращении штата.

В зале наступила гробовая тишина. Холодная струйка пота стекла между лопаток. И, уверена, не только у меня.

— Списки всех, кто будет сокращен с очень хорошими выплатами, которые всех устроят, уже у начальников ваших отделов. С наступающими праздниками.

И тоже ушел.

Я пулей вылетела следом. Плохое предчувствие терзало меня. Я последняя пришла в отдел. И, думаю, я буду в списке...

Так и оказалось. Первой, кого вызвали, стала я.

Однако, вместо того, чтобы со слезами на глазах покинуть кабинет начальника, я вылетела оттуда окрыленная. Мужичек-то не обманул! Меня «выходное пособие» очень даже устроило. Новый владелец оказался не жмотом, а, на удивление, чрезвычайно щедрым человеком.

Мне выплачивали зарплату за этот месяц, «тринадцатую», компенсацию за три месяца, деньги за «отпускные». И в качестве «премии» добавляли ещё очень увесистое вознаграждение. В итоге сумма, которую мне уже сегодня переведут на карточку, воистину впечатляла!

Уж не знаю, кто был новым владельцем, но я бы его расцеловала!

Сейчас я отдохну. А после всех праздников найду новую работу. И куплю нам с Лисёнком квартиру! Да!

Меня уже все приготовились жалеть, когда я выходила из кабинета. Однако на моем лице была широкая улыбка.

Тепло попрощалась с коллегами, собрала небольшие пожитки. И, как свободный человек, уже подписавший заявление с завтрашнего дня и, фактически, безработный, получив разрешение уже бывшего начальника идти, выскочила наружу.

Спускаясь по ступенькам вниз, набрала номер Динэша.

— Привет! Я освободилась, — когда он через пару гудков поднял трубку, выпалила я.

— Это просто замечательно, — я почувствовала, как он улыбнулся. — Ты не против, если я заеду за тобой часа через... два? У меня ещё осталось нерешенное дело, которое нужно срочно уладить. Или, хочешь, давай встретимся в торговом центре, что напротив здания, где ты работаешь?

— Торговый центр? — я уже мысленно покупала себе всё, что ранее запланировала. — Да! Прекрасно, буду ждать!

— Благодарю за понимание. Я позвоню тебе максимум через два часа. До встречи, моя Маш'ша...

Глава 24. Динэш. Последние приготовления

Улыбаясь, убрал телефон в карман, подошёл к окну и сложив руки на груди стал свидетелем того, как девушка практически бегом выскочила из здания и быстро направилась в сторону большого магазина с множеством ярких вывесок. Светлые волосы, убранные в высокий хвост, красиво развевались позади, словно она оставляла после себя росчерк солнечного света посреди этого серого мира... Маш'ша уже начала робко меняться, стоило ей только ощутить себя привлекательной. И становилась с каждой нашей встречей ещё желанней.

И это к лучшему, благодаря некоторым нюансам мой план меняется. Даже несмотря на неизвестные переменные всё стремительно шло к завершению.

Люди придумали отличный праздник: Новый год. Он значительно ускорит финал. И вскоре я уже вместе с Маш'шей, а не один, отправлюсь домой на Орвиндэйл, в свой замок. Осознание этого помогло мне успокоиться, сдержат драконью сущность и яростный напор демона. И я смог спокойно отступить, не вынуждать девушку остаться в тот вечер... Всё идёт по моему плану...

Но сейчас я всё же поторопился. Немного, но всё же. Сказал: «Моя». Это слово само слетело с губ... Радует, что Маш'ша уже не боится меня. И сама жаждет быть со мной. Однако прежде всего мне нужно закончить со всеми приготовлениями. Переместиться на Орвиндэйл, сделать пару артефактов-накопителей, отдать распоряжения, пока ещё переход стабильный. Проверить, как у сына с его женой дела.

Оставлять Маш'шу одну... невыносимо. Но это всего лишь день, максимум два. Её бывший теперь точно не появится — он забыл дорогу к ней и практически ничего не помнит о самой девушке...

Раздался лёгкий стук в дверь, отвлекая от мыслей.

— Да, — произнёс я, не оборачиваясь.

Тихонько скрипнули петли, и раздался немного напуганный голос:

— Мы... готовы...

— Так давайте быстрее со всем закончим! — бросил раздраженно. — Вы задерживаете меня. И позвоните в отдел... моделирования. Пригласите начальника. На всё у вас пять минут.

— Конечно!

Дверь тут же захлопнулась, я услышал удаляющиеся, быстрые шаги по коридору. И сразу вернулся к своим размышлениям, точнее опасениям.

24.1

Я бы на время отсутствия вызвал сына, чтобы он приглядел за Маш'шей, но Рэнар мне нужен там. Может, попросить Ната'шшу? Мысль здравая, но, во-первых, Рэн будет не очень доволен, и я могу его понять. Во-вторых, в этом случае Ната'шше пришлось бы на сутки остаться у меня. И кто знает, как может потом всё сложиться. Хорошо, что я сразу уничтожил все следы её пребывания в доме. Иначе на днях могла случиться большая неприятность, когда Маш'ша увидела бы женские вещи в одной из комнат. И завоёванное полное доверие точно бы сразу снизилось на пару пунктов. Такого допускать никак нельзя! Каждая ошибка, малейшая оплошность могут отбросить меня назад на несколько дней. А это недопустимо!

Момент, когда девушка забежала в двери торгового центра, совпал с очередным стуком, больше похожим на робкое поскребывание.

— Заходите!

В этот раз я обернулся, когда в кабинет вошло сразу пятеро людей. И все они почему-то испуганно отпрянули назад... М-да. В отсутствии Маш'ши я веду себя как привык. И смотрю на всех, как на своих подданных...

— Садитесь, — указав на кресла, я попытался придать лицу более спокойное выражение.

Мужчины быстро расселись и замерли, в ожидании моих указаний. И я начал с самого главного для себя. Посмотрев на того, чье лицо мне было незнакомо, произнес:

— Вы исполнили мой... указ?

— Д-да, — он кивнул.

— Как прошло?

— Оба остались...

— Меня интересует только девушка. Как она восприняла новость?

Мужчина испуганно сглотнул, когда у меня невольно сошлись брови на переносице, а голос стал властным.

— П-п-прекрасно. Она... улыбалась. Собрала сразу вещи. И ушла... Надо было...

— Вы всё выполнили, как я просил. Благодарю, — взмахом руки я прервал его речь. — Можете быть свободны.

24.2

Когда за ним закрылась дверь, я посмотрел на оставшихся. От моего взгляда они как один шарахнулись. Да и плевать мне на их испуг! Надо быстрее тут заканчивать. И так из-за жадности владельцев этой компании я прорву времени потерял. Везде и всегда одно и то же: люди, эльфы, драконы или демоны, Земля или Орвиндэйл. Все подвластны одним и тем же порокам. Власть. Деньги...

— Эту компанию переписать с сегодняшнего дня на Наташ'шу Ордэш...

— Ната...

— Ната... — да что за имена у них непроизносимые! Сделав над собой усилие, едва не ломая язык, произнес без запинки: — Наталью Ордэш. Документы на неё я вам уже передавал. Отныне она владеет этим... заведением. Потом она сама назначит управляющего. Сейчас же...

Я оглядел сборище и выделил того, который показался самым смышленным и занимал должность финансового директора.

— Ты будешь временным исполняющим. Управляй с должным умом, вниманием и ответственностью. Если хочешь сохранить это место. И... — «руки» хотел я добавить. Однако на Земле не принято отрубать руки растратчикам, а головы — убийцам. А зря. Действенный метод. Но явно неприменим здесь, где из-за отсутствия магов разума виновным легко могут выставить невиновного. — И чтобы все документы были готовы через час. Не успеешь, найду более расторопного.

Кивком головы указал им, едва не вжимавшимся в кресла под моим взглядом, на дверь. И мужчины поспешили уйти. Да, не привыкли они. Мои-то натренированные, даже невозмутимость некоторые умудряются сохранять. Правда только видимую. Внутри так же трясутся от страха.

Я вновь повернулся к окну.

Да, страх отличный метод воздействия. Но порой даже он уступает стимулированию в виде денежного вознаграждения. Вот как с машиной: от моего звонка до момента, как мне доставили автомобиль из столицы этой страны прямо к дому, прошло меньше двенадцати часов. А я всего лишь добавил десять процентов к стоимости автомобиля, чтобы они сделали всё как можно быстрее плюс сразу оформили все нужные документы.

Ладно, не о машинах мне думать надо. А проанализировать данные, учесть все неизвестные, переменные. Всё, что может внезапно произойти. Изолировать то, что может повлиять негативно...

А всё-таки Новый год отличный праздник! Подарки. Время, когда даже те человечки, которые считают, что уже не верят в чудеса, снова готовы в них поверить...

И благодаря этому дню скоро... Осталось всего пять дней... И Маш'ша будет моей. И никуда не сможет и не захочет убежать. Она будет всегда рядом. Только моя. Мой самый лучший подарок на Новый год...

А потом, когда она будет готова: на это понадобится ещё немного времени, можно будет рассказывать ей всю правду о себе. Кто я и откуда. И она уже точно не испугает её...

Глава 25. Прощай, серая мышь!

«Моя Маш'ша», сказанное таким ласковым голосом, будто Динэш вновь коснулся моей щеки, придало мне такого ускорения, что я и его, такого «скоростного», с лёгкостью бы обогнала. Причём ещё до поворота.

Стремглав побежала в торговый центр, в котором также располагался, насколько я помнила, и салон красоты.

Влетев с ходу внутрь «женского царства», слегка напугав скучающих в разгар рабочего дня девчонок, с порога сказала, что мне надо. Хотелось привести в порядок ногти, облагородить волосы, попутно немного подровняв кончики. И сделать освежающую маску для лица.

Пока они колдовали надо мной, попросила порекомендовать средства для лица, волос. И где всё это купить.

Как же мне оказалось мало этих двух часов!

Девочки справились за час, и это они ещё очень торопились. А я помчалась дальше. Мне срочно нужна была хотя бы куртка. И сапоги. С остальным я потом, в спокойной обстановке, разберусь. У меня теперь свободного времени целый состав с вагонами и огромная тележка в придачу — до Нового года ещё пять дней!

Думала я...

Оказалось, что и целых пяти дней, когда не приходилось ездить на работу, мне катастрофически мало.

В тот день, как и обещал, Динэш забрал меня через два часа. Довез до садика, попутно узнав, как у меня дела, не расстроена ли я внезапным увольнением. Там я забрала Василису, и мужчина подвез нас уже до дома... Проводил до самых дверей квартиры.

Дочка забежала внутрь, когда я открыла дверь. А Динэш, протянув руку, коснулся моей щеки, улыбнулся. Напомнил, что тридцать первого в два он за нами заедет. Предупредил, что несколько дней он будет отсутствовать в городе, и, склонившись... Прошептал на ухо:

— Я буду скучать, моя Маш'ша...

Его горячее дыхание обожгло щеку и, отозвавшись дрожью во всем теле, пробрало до самых костей.

Разогнувшись, напоследок взмахнув рукой и сверкнув своими удивительными глазами, Динэш быстро сбежал по лестнице. А я ещё минуту стояла и хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Пока Лисёнок не выглянула и не сказала, что хочет кушать.

25.1

Тряхнув головой, сбрасывая наваждение, я зашла в квартиру. Но ещё долго в голове эхом отдавались его слова: «Я буду скучать, моя Маш'ша...» До самого кануна Нового года я слышала их. Куда бы не пошла и что бы не делала. На моих губах постоянно блуждала улыбка, а предвкушение праздника в компании этого мужчины будоражили кровь, заставляя её кипеть. И считать часы до встречи с ним.

Но, конечно, я не только мечтала и смотрела загадочно вдаль. С Василисой мы успели переделать много дел. Съездили в ближайший торговый центр, купили мне целую кучу всякой одежды и обуви, косметики и, как я и хотела, шикарного нижнего белья. Не обошлось и без обновок для маленькой красотишки. Лисёнку мы приобрели новые юбочки, футболочки и пару красивых туфелек.

Ещё дочка затащила меня в отдел детского магазина, где продавали всякие украшения. Себе она взяла набор с короной и волшебной палочкой, мне выбрала с короной побольше и ожерельем. И про «Диню» не забыла. Ему Лиска схватила ободок с красными рожками, сказав, что у него похожие. Не поняв, про что она говорит, какие рожки она видела у мужчины, и не сумев убедить, что «Диня» вряд ли такое наденет, я купила всю эту «красоту несусветную». Ну что же. Побудем принцессами. Всё же такой праздник волшебный. Можно хоть раз в году почувствовать себя настоящими принцессами и королевнами.

Потом мы с Лисёнком занялись поиском подарка для Динэша. И вот тут нас ждало фиаско. Мы, точнее, я не знала, что можно подарить такому, как он. Который сам может купить себе всё, что только пожелает. И сколько бы мы не ходили, бродили, смотрели в интернете советы «что подарить богатому мужчине», ничего путного на ум не приходило.

«Полезные» советы этих «экспертов» походили на подсказки Василисы, и их можно было в расчёт не брать. Ну что за совет такой: подарить богатому мужчине... носки! Просто шедевр мысли! Медаль. На лоб. Тому, кто это придумал. А что насчет «цветы в горшке»? Или «пена для бритья». Ну да. На Майбах ему хватило, а на носки или пену уже нет. Последнюю мелочь из кармана выгреб. Гениально!

25.2

Но в итоге тридцатого числа я всё-таки определилась с выбором. Мы съездили в магазин, где продаются элитные сорта чая и кофе. Раз мужчине нравится кофе, я, посоветовавшись с консультантами, купила подарочный набор в деревянном ящичке с несколькими видами упаковок зёрен. Потом, не удержавшись, купила ещё красивую кружку. Кофе выпьет... А память, пусть и в виде кружки, останется.

Припарковав машину перед подъездом, я увидела автомобиль отца. Отстегнув Василису, подошла к нему. И, пригласив, привела домой.

Конечно же, началось всё с того, что приехал он не просто так. Мать волновалась.

Налив папе чаю, я села рядом и спокойно всё ему объяснила. Растолковала, почему считаю её постоянные придирки несправедливыми, также, что я устала от замечания, по делу и без, бесконечных упрёков. И сейчас мне нужна от этого передышка. Отец всё понял. В отличие от матери он всегда старался меня поддерживать. Но, правда, вставал на мою сторону зачастую только тогда, когда её рядом не было.

Немного ещё побеседовав о том, как у него и у меня дела, папа уточнил, не приедем ли мы к ним. Я твердо отказалась. Не вдаваясь в подробности, пояснила, что нас с Василисой уже пригласили в гости, и нам есть с кем отпраздновать.

Отец порадовался за нас, однако, уже стоя на пороге, он тихо произнёс:

— Я всё понимаю. Характер у неё тяжелый порой. Но ты хоть позвони, поздравь мать.

И снова я была непоколебима. Вручив ему заранее купленные для них подарки, попросила:

— Это тебе. И маме. Подари ей и поздравь от меня в Новый год, пожалуйста. Передай, что у нас всё отлично. Мы с Василисой живы-здоровы. Однако пока я не готова с ней разговаривать.

— Эх! — взяв пакет с подарками, папа покачал головой. Присел, поцеловал Лисёнка, потрепал её по волосикам. — А так бы приехали на праздники. Мы бы со шкодой твоей посидели, а ты личной жизнью занялась. Сходила куда. На... дискотеки, или как там это теперь называется. Муж-то твой прошлый поганец оказался, но тебе...

— А я маме уже нашла! — выпалила Василиска, прыгая вокруг нас. — Дядя Диня!

25.3

Отец поднял на меня удивленный взгляд, а я, непринужденно улыбаясь, пожалала плечами:

— Только маме не говори ничего, пожалуйста. Может, и правда, улыбнется мне удача на этот раз.

Папа расцвёл от таких новостей, крепко меня обнял, пожелал удачи. И, прощавшись, поехал докладывать маме. Но, уверена, ничего из того, что я попросила не говорить, он ей не расскажет. Это пока будет только наша с ним тайна.

Уложив пораньше дочку, которая в обед наотрез отказалась спать, выпила таблетку снотворного, без которого точно бы сегодня не уснула. Ожидая, пока оно начнет действовать, взяла в руку телефон и забралась с ногами на широкий подоконник...

Пролистала все сообщения в мессенджере от Динэша. Вспомнила его «моя Маш'ша», от которого меня опять бросило в дрожь. А потом отогнала плохие мысли, что мужчина может завтра не появиться.

Все эти дни он не звонил, ничего не писал. И, бывало, моё сердце сжималось от страха, что я более никогда его не увижу. Но я мигом от них избавлялась. Веря в волшебство и чудесного мужчину, его словам и обещаниям.

Несмотря на ударную дозу, пусть и легкого, снотворного, спала я плохо. Ворочалась. То и дело просыпалась. И встала ни свет ни заря. Однако успела много чего сделать и не запыхаться, как загнанная лошадь.

Прибралась в квартире, разбудила дочку в десять, убралась в её комнате. Накормила и намыла Лисёнка, привела себя в порядок.

И в двенадцать мы начали с ней готовиться. Сложили свои красивые платья и туфельки в пакет. Пусть и заедет за нами мужчина, но не сразу же будем блистать в нарядах. Сверху Василиса торжественно уложила короны, украшения и рожки «для Дини». Пока она копалась в своем шкафу, мне на телефон пришло сообщение. И оставив ребенка одного, я пошла на кухню.

«Мои леди, заеду за вами через час. Нас не будет до четвертого, так что приготовьте побольше нарядов».

«Привет! Хорошо. Будем готовы через час», — быстро набрала в ответ.

— Лисёнок! — крикнула я, прижимая смартфон к груди. — Выбери себе ещё несколько платьев, футболочки, колготки... Мы к дяде Дине на несколько дней!

25.4

Ребёнок радостно взвизгнул, потом она что-то забормотала про прятки. Застучали костяшки домино. Лисёнок обстоятельно и с умом подошла к делу. А я с бешено стучащим сердцем тоже поспешила собираться.

Взяв сумку побольше, сложила все свои обновки, Василисины вещи, подарки и поверх бережно уложила наши праздничные наряды.

Затем, разложив косметику, встала у зеркала в прихожей и начала краситься. Аккуратно, так, чтобы все нужное подчеркнуть, но макияж не выглядел броско. Ярко и... чуточку вызывающе я приберегу для вечера и приглушенного света ламп.

Уже делая последние штрихи, проводя кисточкой туши по ресницам, я невольно отметила, что сейчас напоминаю себе ту, прежнюю, которой была до Вани. Словно и не было тех лет. Вернулась ко мне былая привлекательность, блеск в глазах, румянец. Только приятное напоминание в виде любимой дочки я осталось мне. И это всё благодаря Динэшу. Я вновь с удовольствием смотрю в зеркало, а не пробегаю мимо, страшась увидеть себя в отражении. Ту серую мышку, в которую превратилась. Теперь я вижу молодую привлекательную женщину, которая хочет жить и радоваться жизни. А ещё ту, что влюблена и хочет быть любимой.

— Какая мамулечка красивая! — приложив ладошки к щечкам, выглядывая из-за угла, протянула восхищенно дочка. И, глядя в её блестящие глазки, я стала казаться себе настоящей королевой. Её слова были искренними. Светлыми. Ребенок радовался за меня. И на сердце стало так тепло! Я даже шмыгнула тихонько носом, откашлялась, чтобы не заплакать из-за переполнявших сейчас эмоций и не испортить макияж.

— Спасибо, — поблагодарив её, отвесила ответный комплимент: — И ты у меня как настоящая принцесса.

Дочка зарделась и, подбежав, обняла за ноги.

— А дядя Диня тогда как принц. Тоже настоящий.

— Не спорю, — хмыкнула я, и мы начали надевать верхнюю одежду. На часах было без десяти два, и мужчина вот-вот должен был за нами заехать.

Одевшись, я подняла тяжелую сумку, в которой были не только вещи, однако и подарки мужчине, дочке, а также игрушки, которые Василиса туда накидала, будто мы на год, а не на несколько дней, в гости. На мои доводы, что мы можем, если что, домой зайти, взять что нужно, дочка отмахнулась. Сказав, что тут всё важное. И я, как часто и бывает, пошла у неё на поводу.

25.5

Взяв сумку поудобнее, представляя себе, как я сейчас в своих новых красивых сапожках на тонких шпильках буду враскоряку топтать по лестнице с этим баулом, распахнула дверь. И замерла.

— Здравствуйте, мои прелестные леди, — легко взлетая на наш пролет, завидев нас, воскликнул мужчина и улыбнулся.

— Диня! — запищала дочка, побежав к нему.

Он подхватил ребенка на руки, сразу усадив на левую, и подошёл ко мне.

— Маш'ша, — хрипло выдохнул мужчина, склоняясь.

— Динэш... — теряя голос, прошептала я.

Его губы коснулись моей щеки. Легко. По-дружески. Но меня уже можно было выносить. Я вся вспыхнула. Колени задрожали. А когда пальцы мужчины коснулись моих и мягко вытянули сумку, я добавила:

— Мы скучали... — и уже стойко: — Я скучала.

— Я тоже. Очень, — произнес он, глядя мне в глаза. И я не посмела усомниться в правдивости его слов.

— Я тоже! Я тоже! Будем играть в прятки! — умудряясь подпрыгивать, затапаторила Василиса.

— Обязательно, — он кивнул ей и, повесив мою сумку на ту руку, где была Василиса, взял меня крепко за ладонь. — Я ведь обещал. Только не сегодня. Завтра.

— А сегодня? Что мы будем делать сегодня?

— Ну для начала нам нужно добраться до моего дома.

— Ну-у... — протянула дочка, — это быстро! А потом?

— До моего дома ехать больше двух часов. Так что не так и быстро, ты и мультики успеешь посмотреть.

— Двух? — уточнила я, задумавшись. Я-то была уверена, что мы будем праздновать у него в квартире. Ещё думала, что три дня провести в гостях это, наверное, верх неприличия, когда у самой квартира чуть ли не напротив. Но те мысли, про «не прилично», я прогнала.

— Да, — мужчина, посмотрев на меня, кивнул. — У меня есть дом. Воздух чистый. Тишина. Вам там, обещаю, понравится... И не волнуйся, я взял Василисе попить и поесть в дорогу.

Другая, может быть, и испугалась бы куда-то ехать. Где тихо. Вокруг никого. А я, благодарная, что он всё предусмотрел, лишь уточнила, словно невзначай, отводя взгляд и опустив голову, чтобы он не заметил, как румянец заливает мои щеки:

— А мы там будем одни?

— Да. Василиса, я. И ты... Только мы.

Глава 26. Здравствуй, Новый год!

«И ты»...

Я даже не сомневалась, что Динэш специально подчеркнул это слово. И, думаю, абсолютно верно поняла его намек. А он прекрасно понял, почему я спросила, будем ли мы одни...

Внутри, от осознания этого, у меня раздался звук праздничных фанфар и барабанная дробь.

Только Василиса ничего не понимала. Она щебетала о том, чем бы хотела заняться. Перечислила, какие игрушки с собой взяла. Мужчина, слушая её, кивал.

Спустившись к автомобилю, он сначала положил нашу сумку в багажник, затем усадил ребёнка. Потом пришла и моя очередь. И опять Динэш сегодня чуть дольше касался моей ладони, и более пристальным был его взгляд. Я бы даже сказала — многообещающим. И... обжигающим.

Уж не знаю, что выражал мой взгляд, но внутри я уже вся сгорала от нетерпения и предвкушения узнать, чем же закончится этот день. Этот год... И, может быть, ночь.

Включив Лисёнку мультики, мужчина вырулил на улицу. И, спрашивая у меня, как прошли эти дни, чем мы занимались, попутно отвечал на мои вопросы. Где был. Что делал.

Оказалось, что он ездил домой, нужно было уладить кое-какие вопросы с его... компанией. Почему-то именно перед этим словом Динэш сделал долгую паузу. Ну и узнать, как у сына дела. В общем, обычная рутина, по его словам.

Про нас мне и нечего было особо рассказывать. Сказала честно, что бегали по магазинам да покупали подарки себе и другим.

Так, за неспешными, но приятными разговорами ни о чём, мы не торопясь проехали по шоссе километров пятьдесят до перекрестка. Мягко съехав на проселочную дорогу, начали постепенно углубляться в лес.

Тёмно-зелёные огромные еловые лапы были укрыты белоснежным покровом и под тяжестью снега свисали до самой земли. А внедорожник ехал и ехал. Всё дальше вглубь густого леса.

— Никогда бы не подумала, что у тебя дом будет...

— В глуши?

— Далеко от цивилизации, — я кивнула, глядя в окно на отражение мужчины в нём.

— На самом деле, наверное, это наследственное, — Динэш повёл плечами. И пояснил, когда я удивленно на него посмотрела: — Моя мать... отойдя от дел, переехала в удаленное от суматохи место. Я бы тоже с радостью жил всегда где-то, где тихо и спокойно. Однако положение обязывает всегда быть на виду. Постоянные встречи. Выездные... командировки. Делегации из разных стран. Это порой слишком утомляет, даже раздражает. Но такова моя работа.

26.1

— Тебе не нравится, чем ты занимаешься?

— Не нравится? — мужчина задумался. — Нет. Я так не скажу. Просто иногда мне хотелось бы... отпуска от всего этого. Вроде я верное подобрал слово. Радует, что сын уже подросток и может меня теперь кое-где подменить. И я смог устроить себе небольшой отдых.

— Ты же вроде говорил, что ему в этом году исполнилось...

— Он стал совершеннолетним, — когда я замолчала, продолжил Динэш. — Всё верно. Просто у нас, в моём государстве, совершеннолетние наступает позже, чем у вас.

— Понятно.

— А ты сама где бы хотела жить?

— Даже не знаю. Никогда об этом не задумывалась. Наверное, там, где до работы могла бы пешком добираться. Ну или найти наконец удаленную. И тогда можно было бы поселиться и в глуши подальше ото всех. Но Василиса скоро совсем подрастет. Ей нужно в школу ходить. Всё-таки для детей очень важно общаться со сверстниками.

— Да... Со сверстниками... — мужчина задумался. — Возможно, моему Рэну этого не хватало. Общенья. Ему было бы проще.

— Он был на домашнем обучении?

— Да. Я нанял для него учителей.

— Диня, а расскажи нам о... Рэне! — воскликнула Василиса, отвлекшись от своего мультика.

— Он... — взгляд Динэша покрылся поволокой. — Замечательный. И я так говорю не потому, что он мой сын. Рэн во многом похож на меня. Не только внешне. Однако, он более прямолинейный, даже иногда резкий. В то же время порой слишком много думает. И я не скажу, что это идёт на пользу. Иногда обстоятельства складываются так, что требуется сначала действовать, а потом всё обдумывать. Но, уверен, со временем и под чутким надзором... одной девушки эта медлительность у него пройдет.

— А я его сегодня увижу? А мы с ним поиграем?

— Нет, Лиса, — мужчина мотнул головой. — Он не будет с нами праздновать Новый год. У него свои дела, заботы. Но я вскоре обязательно вас познакомлю.

— Здо-о-рово, — протянула дочка мечтательно. — Будем с братиком в прятки играть...

Услышав это, я покрылась холодным потом. Из уст Василисы это прозвучало так, будто мы с Динэшем уже живём вместе, расписались. И... вот это вот всё! Не дай бог мужчина решит, что я ей что-то там говорю... Но он вдруг рассмеялся:

— Обязательно поиграете. Рэн у меня когда-то очень любил прятки. И всегда отлично прятался.

Подмигнув мне, Динэш свернул на узкую проселочную дорогу, которая, однако, была вычищена чуть ли не до земли.

26.2

Проехав ещё от силы пару минут, мы наконец-то увидели дом.

Поскольку дорога была неблизкая, небо уже начало темнеть, и в легких, сгущающихся сумерках первое, что бросилось в глаза — все елки перед домом были украшены гирляндами. Двухэтажный особняк, сложенный из брусьев, покрашенных тёмно-синей и белой краской, тоже весь светился и переливался.

— Какая красота! — выдохнула дочка.

— Красоты вокруг много не бывает, — Динэш улыбнулся мне. Отчего меня бросило в жар. И захотелось прямо на ходу выброситься из машины в сугроб. Чтобы хоть немного охладить голову и понизить градус возбуждения, что с каждой минутой только нарастал, и я готова была растечься лужицей от этих намеков и полунамеков, а также завуалированных комплиментов.

Остановив машину напротив входа, Динэш помог нам выйти, взял нашу сумку. Поймал Василису, которая уже нарезала круги вокруг ёлки, а я, одетая в сапоги на каблуках, даже не пыталась угнаться за этой юркой шкодой. И пошёл внутрь дома.

Там, как и снаружи, всё было по-новогоднему декорировано, светилось и переливалось. Однако, настолько гармонично и даже утончённо, что глаза не слезились, и не было желания щёлкнуть рубильником.

— Ого! — только и сказала Василиса, открыв рот. И, пока она застыла, я махом сняла с неё верхнюю одежду. Поблагодарила мужчину, когда он помог мне.

— Давайте я покажу вам ваши комнаты, — подхватив ребёнка, а меня взяв за руку, он кивнул в сторону лестницы.

Поднявшись на второй этаж, Динэш свернул в левое крыло и отворил первую дверь:

— Это комната твоя, маленькая принцесса, — подмигнув Лисёнку, он опустил её на пол. А та вновь застыла, открыв ротик.

Комната, и правда, была, как у принцесс в мультиках. Вся в розовых и белых тонах. Кровать с резным основанием, на котором была изображена корона. Балдахин из розового тюля. Рюшечки, оборочки.

— Обалдеть! — вдруг выдала дочка. И стремглав влетела внутрь.

— Пойдем.

Потянув меня за руку, мужчина отворил дверь напротив Василисиной комнаты. И я с трудом сдержала тяжелый вздох: у меня была самая обычная спальня. Светлые тона. Скучно и уныло. Не скажу, что я бы хотела такую же яркую и с рюшечками, как у дочки. Точно нет. Но было видно, что ту комнату Динэш... приказал подготовить, сомневаюсь, что сам это делал, специально для Василисы. И моё настроение, пусть я того и не желала, немного испортилось.

26.3

Однако, когда мужчина, поставив сумку у шкафа, подошел ко мне и аккуратно положил руку на бедро, я вмиг забыла, о чем думала до этого.

— Обустройвайтесь. Отдыхайте. Буду ждать вас внизу.

— Я быстро, — кивнув, я так и не сдвинулась с места. — Наверное, надо чем-то помочь... — и снова стояла, смотря в его глаза. Утонув в их глубине.

— Помочь? — Динэш отрицательно мотнул головой. — Всё практически готово. Я решил, что не стоит уподобляться вашим традициям и ночью устраивать настоящее застолье. Легкие закуски, напитки... Ты не против?

— Нет, конечно.

И я придерживалась такого же мнения. Что Новый год — это не повод умирать от обжорства ночью.

— Ну вот и прекрасно, — отвесив легкий кивок, мужчина стремительно, но при этом абсолютно бесшумно вышел из комнаты, тихо притворив за собой дверь.

А я стояла, смотрела на окружающую обстановку, слушала, как копошится в своей комнате Василиса... Ну если все эти намеки, комплименты не просто так, может тогда эта комната и не станет моим пристанищем на эти дни?

Но, несмотря на эти мысли, я аккуратно разложила вещи в ящике комода. Повесила платье. Убрала подарки подальше. И пошла к Василисе раскладывать её вещи.

Приглядывая за ней одним глазом, пока она прыгала по кровати, я справилась быстро. И начала доставать игрушки. Лисёнок спрыгнула с «батута» и, схватив «монополю», которую мы купили пару дней назад, сказала:

— Хочу!

И, взяв меня за руку, потащила с собой.

Спустившись на первый этаж, зашли сразу в гостиную, где стояла огромная, красиво украшенная ёлка.

Над камином висел венок, на нем самом, как принято в западных странах, носочки с именами. Нашими. Там мы и нашли мужчину. Он сидел в большом кресле и лениво листал книжку, исписанную странными... рунами. И почему-то они мне показались отдаленно знакомыми, словно я их уже где-то видела. Но я не придавала этому никакого значения, да и голова была занята совсем другим.

— Поиграем! — дочка потрясла коробкой, и Динэш, отложив книгу в сторону, утвердительно кивнул.

— А кушать пока не хочешь? — уточнил он, уже пододвигая журнальный столик поближе к креслу и дивану.

— Нет!

26.4

Долго в эту игру Василиса играть не смогла. Всё-таки для неё она была сложновата, несмотря на упрощенные правила в этом варианте. Однако она «купилась» на красочную коробку, а я, как всегда, поддаюсь её уговорам. Да и не так часто дочка у меня просила игрушки. Чаще я сама мчалась в детский магазин и надолго зависала у стеллажей, выбирая что-то своему драгоценному Лисёнку. Возможно, таким образом я компенсировала свои детские желания. А может, просто хотела порадовать любимую дочку. Или, возможно, всё сразу...

Убрав все фишки, карточки обратно в коробку, мы пошли на кухню. Динэш открыл огромный двустворчатый холодильник, доверху набитый едой.

— Выбирайте, что вы хотите.

А выбирать-то было из чего! Тут были и уже готовые блюда в красивых тарелках, упакованные в вакуумные пакеты. Мясо. Салаты. От количества разных яств у меня разбежались глаза.

— А сказал... что лёгкий перекус... — хмыкнув, произнесла я, обозревая это изобилие.

— Я не хотел, чтобы мы тратили время на готовку. Всё здесь в... специальных... пакетах. Так что не испортится и сохранится в свежести все эти дни. Но я планировал ещё приготовить мясо. И попросить тебя сделать...

— Пирожки! — выдала дочка.

— Пирожки, — согласно поддакнул Динэш.

Выбрав себе еду, кто что захотел, подогрели всё и направились обратно в гостиную. Есть перед телевизором.

Василисе включили канал с мультиками, а мы, сев подальше, поужинали и тихонько, чтобы ей не мешать, попутно решали, что будем делать дальше.

Незаметно за разговорами и игрой с Василисой наступило десять.

Мы с мужчиной и, конечно, не без неоценимой помощи Лисёнка накрыли стол в столовой. Выставили несколько салатов неизвестных мне названий и видов. Блюда с сочным мясом, а не бужениной и нарезкой из магазинов. Фрукты. Причем половину из которых я видела впервые. Сервировали всё. И разошлись по своим комнатам, чтобы привести себя в порядок перед праздником.

Первой, естественно, я одела Василису. И она сразу умчалась обратно, на первый этаж.

Я же спустилась, когда на часах было без двадцати двенадцать. Задержалась я так долго из-за того, что сначала решала, какую делать прическу. В итоге впервые оставила волосы распущенными. Потом, нарядившись, надев платье и туфли, всё сомневалась, не слишком ли? И уверенно постановила: «В самый раз». Тёмно-вишневое из плотной ткани с легким блеском, облегающее платье до середины бедра с длинными рукавами. Туфли на небольшой шпильке. Ничего провокационного, но и не простушка или мышка.

26.5

Неторопливо ступая по лестнице, смотря себе под ноги, чтобы ненароком не оступиться и не испортить всем вечер, я не видела, что на меня смотрят.

И очень удивилась, когда на последних ступеньках мне вдруг протянули руку.

— Мама как настоящая... принцесса, — цепляясь за палец Динэша, произнесла Василиса твёрдо.

Она уже надела свою корону. А на мужчине были те самые красные рожки. И отчего-то они ему... чертовски шли. Одетый во все чёрное: заправленную в темные брюки рубашку, с иссиня-чёрными волосами и такими пронзительными глазами он был похож на какого-то демона-искусителя. Точнее, главного по всем этим самым демонам. Искусителям.

— Как королева, — поправил её мужчина, одновременно и помогая мне спуститься, и выбивая почву из под ног этими словами.

Лисёнок отпустила его руку и протянула ему мою корону.

Динэш аккуратно принял «украшение» и надел на меня. По какой-то причине в тот момент в отражении его глаз я показалась себе, и правда, настоящей королевой. Удивительно красивой, как в сказке...

Пройдя в столовую, мы успели сесть за стол. Мужчина открыл бутылку, разлил нам по бокалам напиток тёмно-рубинового цвета с золотистыми искрами. Василисе — сок из графина...

И, не включая телевизор, под бой больших часов наши бокалы зазвенели.

Конечно, я загадала, чтобы Василиса росла здоровой и была счастлива. Не забыла в этот раз я и про себя. Смотря из-под полуопущенных ресниц на Динэша, я желала быть любимой. Им. И быть с ним, таким удивительным мужчиной, рядом всегда. С тем, кто внимателен и заботлив со мной и моей дочерью. Кто слушает и слышит меня. С кем даже молчать, сидя рядом, так приятно! Будто я именно там, где и должна быть... Также мне очень бы хотелось, чтобы и ему было так же хорошо. А его желание совпало с моим.

Прошло всего пять минут с начала года, а дочка, узнав, что подарки её уже ждут под елкой, вовсю пицала в гостиной, распаковывая один из них.

Мужчина, как и всегда, подошел к делу обстоятельно и с особым размахом!

26.6

Коробок там лежало не меньше десятка. Разных размеров, в разноцветных красочных упаковках... Но, раскрыв самую первую, дочка увидела шикарного кота. Чёрного. С красивой шерсткой и пронзительно-синими глазами. Назвав его сразу Диней, она вдруг широко зевнула. Потёрла глаза. И, сев прямо на полу у ёлки, обняв игрушку, зевая пробормотала, чему я не удивилась, ведь днем она так и не поспала:

— Мамочка... Я спать хочу. Дедушка Мороз ведь не обидится и не заберет мои подарки, если я их сейчас не открою?

— Не заберет, конечно, — присев, утешила её и погладила по светлым волосикам. — Это твои подарки.

— Я помогу, — без лишних слов вызвался Динэш. Подхватив Василису, он поднялся с ней на второй этаж. Занеся в комнату, не став мешаться, сказав, что будет ждать меня внизу, мужчина сразу ушёл.

А я уже спящую дочку быстро передела в пижамку, укрыла. И, покусывая нервно губы, спустилась обратно на первый этаж.

В столовой мужчины не было. Нашла я его в гостиной, но не в кресле, как в прошлый раз. Он стоял спиной ко мне у окна. С бокалом в руке, задумчиво крутя его между пальцев, Динэш смотрел на улицу. Рядом на подоконнике стоял мой.

— У меня тоже для тебя есть подарок. Я сейчас схожу за ним, — произнесла я, не зная, о чем ещё сказать. Говорить: «А вот и я!», когда цокот каблучков по наборному паркету не услышал бы только глухой, было глупо. «Что будем делать дальше?» — нелепо.

Однако, сказав это, так и не сдвинулась с места, продолжая смотреть на его широкую спину.

Ну и что мне делать?!

Мы с ним наедине. Василиса крепко спит и до утра теперь точно не проснется... Первой, что ли, кинуться Динэшу на шею?

Но этого делать мне не пришлось...

Медленно мужчина повернулся. Взял мой бокал, однако, вместо того, чтобы протянуть его мне, поставил, проходя мимо, оба на столик.

Молча, без слов, подхватил меня на руки. И прямо со мной сел в кресло, усадив к себе на колени.

Всё произошло столь стремительно, что я даже не сразу всё осознала.

...От грохота сердца зашумело в ушах. Кровь вскипела в венах, когда его глаза оказались так близко, а жар тела опалил через одежду.

— Я уже выбрал себе подарок, моя Маш'ша... — склоняясь, прошептал хрипло Динэш. — Самый лучший подарок...

И его губы коснулись моих...

Глава 27. Волшебная Новогодняя ночь

Поцеловал нежно, ласково и сладко, будто я прикоснулась к сахарной вате. Однако даже от такого, практически невинного и едва ощутимого, касания в голове помутилось, а все кости и мышцы, оставшись без управления и сторев от полыхающих внутри страсти и желания, превратились в желе...

И захотелось сразу большего: этого было слишком мало!

Мужчина же, так и не углубив поцелуй, вдруг оторвался от моих губ. И, замер, заслоняя собой тусклый свет лампы, пристально глядя в мои глаза.

Сейчас в полумраке с рогами, кажущимися черными, а не темно-красными. Динэш олицетворял собой сейчас настоящего демона. Прекрасного на лик, как дьявол-искуситель, с гипнотизирующим взглядом синих с бирюзовыми прожилками глаз. Казалось, что он потребует у меня взамен своих ласк мою душу. И, сгорая от желания в крепких объятиях, чувствуя крепость его напряженных мышц, я бы сказала: «Да», на любое его предложение в обмен на продолжение.

Но мужчина смотрел на меня. Внимательно. Изучающе. Так пристально, будто видел, что творится внутри меня и знал о чем я думаю.

Правую руку я положила ему на шею, пальцами скользнула по нежной, загорелой и бархатной на ощупь коже вниз, к кадыку.

— Маш'ша... — то ли произнес, то ли прорычал Динэш, склоняясь чуть ниже. И, обхватив моё запястье, он поднес его к губам. Поцеловал тыльную сторону ладони.

Сердцебиение ещё ускорилося от очередного невинного прикосновения. И я с шумом втянула воздух.

— Моя... Маш'ша... — и очередной приглушенный рык отозвался в моем теле сильной дрожью.

Мужчина склонился ещё ниже, опаяя взглядом синих с бирюзой глаз... Но вместо того, чтобы прикоснуться к моим губам, он поцеловал мою шею. Рядом с ухом. И начал покрывать её нежными, воздушными поцелуями.

Я закинула вторую руку ему на шею. Откинув голову, наконец-то хрипло выдохнула. И, приоткрыв рот, задышала ещё чаще.

Когда же Динэш прикусил мочку уха, мои пальцы невольно впились в его кожу, спина изогнулась, и хриплый стон сорвался с губ...

Моя рука, которую он выпустил, бессильно упала на подлокотник.

А мужчина запустил свои пальцы в мои волосы, зарывшись в них и крепко удерживая, поднял мою голову выше и со всей страстью приник к губам. Вбирая мой вздох.

Его язык скользнул внутрь, и от жара, который охватил нас двоих, можно было сгореть дотла. По телу пробежала очередная волна дрожи, когда Динэш прикусил немного мою нижнюю губу и затем приласкал её. А потом, как только наши языки соприкоснулись, задрожало даже моё сердце.

Рука Динэша медленно спускалась вниз по моему телу, лаская его. И вот, он коснулся края платья, и длинные пальцы скользнули внутрь. Опаяя кожу под тончайшим прозрачным нейлоном моих чулок...

27.1

Наше дыхание смешалось. Я начала задыхаться от желания. Бедро сами собой приподнимались. Наши языки сплетались. Моя кожа горела, плавилась...

Его рука поднялась ещё чуть выше, к кружевной полоске чулок, и я немного развела колени.

Мужчина с отчаянным стоном с трудом оторвался от моих губ, а я судорожно втянула воздух. Однако в этот раз он не отстранился, а начал целовать моё лицо. Опускаясь всё ниже и ниже.

А пальцы медленно, но настойчиво поднимал всё выше.

Его мышцы были напряжены до предела и напоминали камень. Который дрожал, как и я, от страсти. И нетерпения.

Когда же губы Динэша спустились до выреза на груди, ладонь резко сместилась сразу мне на ягодицы, а я потерлась бедрами о доказательство его желания. Сжав их, приподняв меня, мужчина с рыком вновь впился с мои губы.

И, прильнув к нему сильнее, я ответила со всей страстью, на которую была только способна...

...Как мы оказались в его спальне, я не запомнила. Я сгорала от дикого желания. Дрожала, как и он. Ласкала в ответ на его ласки. Стонала... И впервые в ту ночь я почувствовала себя женщиной. Настоящей. Желанной. Не игрушкой для удовлетворения мужских потребностей. А той, которой Динэш хотел доставить удовольствие. Он возносил меня на небеса. Его имя срывалось с моих губ. Я сама требовала большего. И готова была на всё, чтобы и ему доставить то же удовольствие...

А ещё в ту волшебную ночь я впервые ощутила, что такое настоящий оргазм. Не те тусклые и редкие отголоски эмоций, что испытывала до этого... Нет. Это был взрыв. Помутнение рассудка. Настоящее волшебство.

И за ту грань, к облакам и выше, этот удивительный мужчина возносил меня не раз. Казалось, он вообще неутомим и всё, чего он хочет, чтобы я сошла с ума от наслаждения и восторга.

Только когда я окончательно обессиленна, и моё тело было покрыто с ног до головы его поцелуями, Динэш отнёс меня в ванную, помог помыться и, прижимая к себе, лег в кровать.

Накрыв одеялом, обнимая меня, сонно улыбающуюся в ответ, изредка сладко целовал...

И, ощущая эти нежные касания, продолжая довольно улыбаться, обхватив его, боясь, что он исчезнет, мои веки смежились, и я крепко уснула. Счастливая, в объятиях того, кого любила и кто заставил меня ощутить себя самой прекрасной и желанной на этом свете... Уверенная, что, когда проснусь, он будет рядом. И этот наш первый поцелуй. Эту ночь я запомню навсегда. Сохраню навсегда в памяти каждое чудесное мгновение...

27.2

... **П**отянувшись, ощутив приятную дрожь во всём теле, первое, что я сделала — не открыла глаза, а улыбнулась. Зная, что Динэш сейчас смотрит на меня.

Я лежала на его плече. И впервые мне было так куда удобнее, чем на самой мягкой подушке. Словно мужчина был создан прямо для меня.

Улыбаясь, я робко приоткрыла глаза. И, встретившись взглядом с сапфировыми глазами, вспоминая всё, покрылась нежным румянцем. Дыхание участилось.

— Доброе утро, Маш'ша, — мужчина, перевернувшись на бок, не выпуская из крепких объятий, улыбнулся мне.

— Доброе... — хрипло выдохнула я, и мои щеки зарделись сильнее.

— Удивительно. Ты ещё способна краснеть, после того, что было ночью, — его глаза потемнели.

— Я... — пришлось откашляться. — Я... — и, не зная, что сказать, точнее, как обличить крутящиеся в голове мысли в слова, замолчала окончательно смутившись. Уткнувшись лицом в обнажённую грудь мужчины. — Дин... — только и смогла выдохнуть я, и снова затихнуть, ощущая его желание.

— Мне нравится, — губами Динэш коснулся моих волос, пальцами зарылся в них, а другой рукой начал скользить по обнажённой спине, — то, как ты краснеешь. Как дрожишь в моих объятиях... Как произносишь «Дин»... Пожалуй... Нам стоит повторить...

И мы повторили. И опять я стонала, сторя в его руках. Он ласкал меня с тем же пылом, желая доставить мне удовольствие. И не требовал ничего взамен. Будто только мои желания были самыми важными для него...

Но разве я могла не ответить? Я тоже хотела доставить ему такое же удовольствие. Вернуть всё сторицей.

И как же было приятно, когда Динэш, доходя до пика, крепко сжимал меня и, рыча, вторя мне, шептал моё имя: «Маш'ша... Моя Маш'ша»...

Чтобы только он получил удовольствие — такого не случилось ни ночью, ни сейчас. Либо мужчина возносил меня одну, либо мы вместе взмывали к пику наслаждения, шепча исступленно имена. Запечатлевая их друг у друга на губах. Обмениваясь вздохами со слетающими с губ стонами...

27.3

В очередной раз я очутилась в душе в его объятиях. Но в этот раз Динэш, за-
мерев, уже начав меня намыливать, произнёс вздохнув:

— Кажется, нужно поторопиться,

— Что такое?

— Кое-кто проснулся, — мужчина пожал плечами. И я, даже не придав зна-
чение той странности, что он как-то это услышал, тоже замерла.

— Я сейчас! — вырвав губку, начала зачем-то его обмывать. Покраснела,
дойдя до паха, однако не от стыда, а из-за горячих воспоминаний, от которых
бросило в жар.

— Позволь, — Динэш вытащил губку из моих пальцев и сам вымыл меня.
Закутал в полотенце. Сам просто ополоснулся, обмотал второе полотенце во-
круг бедер и, держа за руку, потянул к двери.

Выглянув в коридор, взмахом головы пригласил следовать за ним.

На цыпочках, как какие-то воры, мы прошли мимо лестницы и дошли до
первых дверей в левом крыле.

Я, пока Динэш приоткрывал дверь в мою комнату, прислушалась. И смогла
услышать только, как дочка тихонько что-то бормочет.

Обычно утро, если её не будить, Василиса начинает с разговоров со своими
котятками, которых она укладывала рядом с собой. Вот и сейчас девочка бесе-
довала с ними о чём-то...

«Интересно, как он понял, что она проснулась?» — мелькнуло в голове, но
эта мысль сразу исчезла, когда я очутилась в своей комнате.

Дверь закрылась, но мужчина остался со мной.

Прижав меня к холодному полотну спиной, расставив руки по обе стороны
от моей головы, впился в мои губы со страстью...

Меня вновь накрыло волной желания. Протянув руки, обвила их вокруг его
шеи, а он подхватил меня под ягодицы...

Донес до застеленной кровати, не отрываясь от губ, бережно опустил на
неё. Поцелуй становился всё более откровенным, полы моего полотенца разо-
шлись в стороны, длинные горячие пальцы заскользили по обнаженной ко-
же... Больше раззадоривая, чем лаская... Холодные капли с его длинных волос
скатывались по разгоряченным щекам, шее. Черные шелковые волосы сколь-
зили по плечам.

И вдруг всё закончилось...

27.4

Динэш резко разогнулся. Нарочито облизнул свои полные губы, перекинул длинные волосы за спину.

— Ты... ты демон-искуситель... — пробормотала я хрипло, переводя дыхание и пытаясь дрожащими пальцами свести обратно концы полотенца, чтобы прикрыть наготу. Но, когда поймала его, блуждающий по моему телу, страстный взгляд, специально оставила всё как есть. И посмотрела на него из-под полуопущенных ресниц, глубоко вздыхая.

— Демон... Ты права, моя Маш'ша, — его губы изогнулись. — Самый настоящий демон. Но и ты... как настоящая демоница. Ты будешь думать обо мне весь день, мечтая продолжить. А я буду сторать от желания снова ощутить вкус твоих губ. Услышать твои стоны... моя прекрасная Маш'ша...

Договорив, он бесшумно дошел до двери, распахнул её и ушёл.

Нащупав рукой покрывало, я на всякий случай потянула его на себя, прикрывая наготу.

Он, и правда, точно настоящий демон. Особенно с теми рожками, которые не снимал до последнего. И я буду думать о нем весь день. Жажда урвать поцелуй. Прикоснуться. И продолжить, как только Василиса уснет, начатое сейчас...

Накрыв глаза ладонью, я сладко потянулась. И, более не медля, пошла одеваться. Даже зубы я умудрилась почистить у Динэша. Новенькая зубная щетка в упаковке специально для меня лежала на полочке в ванной, рядом с его.

Казалось, мужчина всегда и всё старается просчитывать. Всё учесть. Он не бежал наперед или, как говорят, впереди паровоза. Нет. Динэш просто знал, чем закончится наша ночь. И всё предусмотрел. Позаботился обо мне. И это было чертовски... нет, дьявольски приятно... И от этой его заботы я ощущала себя его женщиной. Той, кто ему дорога, о ком Динэш думает и старается заботиться. Даже в таких мелочах...

Глава 28. Прекрасное начало нового года

Весь день мы с мужчиной, как он и предрекал, бросали друг на друга долгие взгляды. Мы не вели себя подобно подросткам в родительском доме, боясь, что нас застукают. Нам нравилось просто будоражить друг друга нервы. Превращая ожидание ночи в сладкую пытку.

Началось всё с лёгких касаний, которые могли бы со стороны показаться случайными...

За завтраком, пока я нарезала свежие овощи, Динэш встал позади, обхватил мои руки и, создавая видимость что помогает, пока Лисенок смотрела мультики, покрывал мою шею поцелуями. Я ощущала, как вздрагивали его пальцы на моих. Как дыхание становилось более горячим. А я шепча, что он демон, пыталась резать помидоры. Закидывая голову назад, всячески создавала видимость бурной деятельности и плавилась от его ласк.

Потом, после завтрака, Василиска пошла распаковывать оставшиеся подарки, которых мужчина накупил целую гору. А я прибиралась со стола, Динэш мне помогал. И тут уже я пошла в наступление. Проходя мимо, касалась его щеки, улыбалась. Проводила пальцами по плечу мужчины. Словно случайно, не вписываясь в поворот, прижималась бедрами, с внутренним трепетом отмечая, как напрягаются его мускулы и загорается огнём взгляд.

А когда он загружал посуду в посудомоечную машину, уже не выдержала и обняла его со спины.

Динэш, со злым рыком захлопнув дверцу, развернулся ко мне лицом и поцеловал. Яростно впиваясь в губы. С дикой, безумной страстью... А затем, утолив первый голод, отстранился и спокойно запустил программу на посудомойке.

В обед мы все дружно погуляли вокруг дома. Слепили снеговичка. Но, поскольку дочку манили все те новые игрушки, мы быстро вернулись в дом. Помогли ей построить железную дорогу, пустили поезд. И, сев рядом на диване, не стесняясь, обнялись. Я положила голову Динэшу на плечо. И, наблюдая за Лисёнком, переплетя пальцы, мы тихонько разговаривали. О прошлом, но не углубляясь в личное. Просто что и кому нравилось. Кто кем хотел стать в детстве. О чем мы когда-то мечтали... к чему стремились...

28.1

Уже после ужина мы планировали включить на телевизоре мультики Василисе, а самим оккупировать кресло вдалеке, но прежде, чем мы успели воплотить целиком этот план, она увидела в рекламе фейерверки. И со слезами на глазах посмотрела сначала на окно, за которым вновь была чернота, потом на нас.

— Я так хотела посмотреть на фей-рерки! — кое-как произнесла сложное слово, она всхлипнула.

— Кстати! — Динэш замер. Посмотрел на неё, потом на меня. Мы тоже застыли в ожидании. — Насчет фейерверков. Я ещё вчера хотел. Но ты, — он подмигнул Лисёнку, — уснула. А мне... А нам и не интересно было без тебя. А сейчас я едва не забыл об этом...

— У нас будут огоньки? — не поверив своему счастью, Василиса выдохнула.

— Да! — мужчина кивнул.

— Красивые?

— Самые красивые. И волшебные. Поэтому, мои прелестные леди, одевайтесь. И выходите на улицу. А я пока всё быстро подготовлю.

Прикоснувшись к моей щеке, мужчина улыбнулся. Проходя мимо вешалки, взял куртку, просто накинул её на плечи и стремительно вышел на улицу.

Мы с Василисой тоже не стали задерживаться. Я быстро натянула на нее комбинезон, ботинки, шапку. Сама просто набросила пуховик, не став, как и мужчина, его застегивать. На улице был небольшой минус. И я не думала, что успею замерзнуть...

Выйдя следом за Динэшем на веранду, откуда открывался вид на небольшое озеро, увидели вдалеке высокую широкоплечую фигуру мужчины. Он уже направлялся к нам. И отчего-то мне вдруг показалось, что я опять разглядела рожки на его голове, однако, когда тряхнула головой, отгоняя наваждение, рога пропали. А Динэш помахал нам рукой и улыбнулся.

— Ну что, готовы? — спросил он, поднявшись к нам по ступенькам.

— Да-да-да! — запрыгала довольная Василиса вокруг него. — А куда смотреть? А какие они будут? А много? Шарик? Цветочки?

— Сейчас всё сама увидишь.

28.2

Подхватив её одной рукой, второй он придвинул кованный стул к перилам. И поставил на него ребенка.

— Смотри во-от туда, — он указал вдаль, на озеро. — И не прыгай. Договорились?

— Да-да-да! — она подпрыгнула и тут же под его взглядом смутилась. Послушалась и встала смиренно, крепко держась за поручень.

Динэш тоже устремил свой взор на озеро. Глаза во мраке как-то загадочно блеснули. И, когда мужчина встал позади меня, положив руки на плечи и прижав к своей груди, тёмное небо ослепили разноцветные вспышки. Не было слышно никакой канонады, просто на черном полотне небосвода вдруг возникли... цветы из мириад искорок. Затем закружили бабочки. Казалось, они даже взмахивают крыльями. Кружат вокруг бутонов...

Потом вместо летней картины появилось осеннее полотно. Разноцветные листья кружили, опадали вниз и рассыпались на снежинки.

И, вот, уже вместо осени я увидела зиму. Яркие большие, парящие снежинки...

Я невольно поежилась: ветер всё сильнее пронизывал меня. Но оторваться от, и правда, волшебного фейерверка не было сил. Как и дочка, замороженная зрелищем, я стояла, открыв рот. Боясь упустить малейшую деталь. И поэтому крепче прижалась к Динэшу, а он укутал меня своей курткой. И стало так тепло. Будто меня укрыли не легкой кожей, да и то частично, а пуховым толстым одеялом.

А когда горячее дыхание мужчины коснулось моего уха, и он начал покрывать шею поцелуями, мне стало уже жарко. И совсем не до фейерверков, когда внутри всё начало полыхать...

Ещё минут пять небо над озером окрашивалось в сотни цветов и оттенков. И ещё пару дочка стояла и смотрела, ожидая новых всполохов... А потом грустно протянула, но с яркими от восторга глазами, смотря на нас, что стояли, обнимаясь, и делали упорно вид, что тоже были поглощены только фейерверками:

— Это всё?

— Да. Это всё, — Динэш кивнул.

— Жаль. Было так красиво-о... Такого даже в мультике не видела! — важно кивнула в ответ Василиса. — А завтра будет ещё фей-ревки? А принцессы?..

28.3

— Если... будешь хорошо себя вести. Будет. Обещаю. Насчет принцесс, увы... — А что значит хорошо? — прищурившись, уточнила дочка по-деловому.

— Хорошо кушать. Крепко спать.

— А! — она отмахнулась, потом резко нахмурилась. — Уже поздно! Да! Мне пора спать!

А мужчина-то каков хитрец... И опыта у него побольше моего. Обычно Лисёнок до того, как глазки не начинает тереть вовсю, пытается увильнуть от укладывания в постель. А тут сама засобиралась.

Усмехнувшись тихо, мужчина подошёл к ней и помог спуститься. А я, оставшись без его тепла, поспешила внутрь дома.

Быстро раздев Василису, что сама рвалась в свою комнату, отвела её наверх. Помыла, переодела в пижамку. И, следуя совету мужчины, который он прошептал мне, положила чёрного кота с синими глазками ей в ручки.

Кот, как Динэш сказал, вероятно, оказался волшебным: Лисёнок даже не дослушала одну короткую сказку. И, прижав к себе котика, сладко засопела.

Поправив одеяло, оставив гореть один ночник, тихонько вышла из комнаты. Зашла в свою. Забрала наконец подарок для мужчины и спустилась вниз.

На этот раз я нашла Динэша сидящим на диване. Перед ним стояли два бокала с рубиновой жидкостью.

Немного замявшись, я протянула ему свой подарок:

— Это... тебе. Вчера так и не вручила.

Поднявшись, он с радостью принял его. Спросив разрешения, открыл. И искренне поблагодарил, сказав, что ему очень понравился наш кофе.

Потом, поставив деревянный ящик на журнальный столик, он сел обратно на диван, утянув меня с собой. Отблагодарил долгим поцелуем. А потом жестом фокусника, словно из ниоткуда, вдруг достал красную коробку с большим бантом.

— Я тоже вчера тебе так и не подарил.

Мои пальцы почему-то задрожали, когда я взяла его подарок. Нет, я не ожидала увидеть там кольцо. Я даже об этом не думала. Мне просто было так приятно, что мужчина что-то мне купил. И ужасно не терпелось узнать, что же внутри!

— Открывай, — произнес Динэш, когда я робко на него посмотрела.

Сдерживаясь, я аккуратно приподняла крышку и увидела на чёрном бархатном ложе серебристого цвета ажурную цепочку. И кулон на ней. Очень похожий на тот, который был у мужчины. Вписанный в круг крест. Только мой был ещё украшен россыпью голубых, ограненных камней.

— Позволишь, я надену?

В ответ на вопрос я утвердительно кивнула. Повернувшись к нему спиной, приподняла волосы, чтобы они не мешали. А когда Динэш закончил, завершив действие легким поцелуем, я развернулась обратно. И поцеловала его, прошептав перед этим прямо в его губы:

— Спасибо!

Больше всего меня поразило и растрогало не то, что подарок был дорогой, а то, что кулоны были так похожи. Будто они должны были как-то нас связы-

вать. Объединять. И мужчина заказал его специально для меня...

28.4

Очередная ночь закончилась для нас под утро. В крепких объятиях друг друга, с опухшими от поцелуев губами. Горящей кожей от нежных ласк и полученного наслаждения.

...Пробыли мы в том доме чуть дольше, чем Динэш изначально планировал. Собрались мы только пятого января. И направились в сторону города.

Уезжала я с легкой тоской. С этим домом, местом, у меня было так много приятных воспоминаний. Однако я верила, что впереди у нас с Дином будет ещё больше прекрасных и счастливых моментов, которые я захочу навсегда запечатлеть в памяти.

И, поддавшись моменту, я положила свою руку на ладонь мужчины, которая лежала на селекторе.

Развернув ладонь, одарив меня легкой улыбкой, сплел наши пальцы. И до города мы так и проехали, держась за руки.

Уже когда движение стало оживленным, Динэш выпустил мою ладонь, чтобы взяться двумя руками за руль, и мы в тишине доехали до нашего перекрестка...

И я совсем не удивилась тому, что он ничего не сказал, не спросил, а просто повернул к своему дому. Мужчина явно не только действиями, но и словами до этого дал мне понять, что хочет, чтобы мы были рядом.

Загнав машину во двор, Динэш первым делом занёс наши вещи. Потом показал Василисе её комнату. Она тоже была под стать маленькой принцессе... И такую я до этого, когда исследовала дом, не видела. Снова он обо всём подумал заранее. Спланировал. Предусмотрел. И подготовил.

Указал Лисёнку, перед тем, как она забежала в комнату, на дверь в другом крыле:

— А там будет мамина.

Кивнув ему уже на ходу, пища от счастья, она помчалась изучать свою комнату. И распаковывать своих котят, показывать им их новый дом.

А меня в этот раз Динэш сразу поселил в свою комнату. Единственную, в которой я до этого обнаружила следы обитания. Полотенца, одежду, вещи...

Зайдя внутрь, мужчина закрыл плотно за нами дверь. И, встав позади, крепко обнял меня за талию.

— Пока это будет нашим домом... — прошептал он, целуя в волосы. И я кивнула ему в ответ, едва сдерживая слёзы счастья от слов «нашим домом». Согласная отправиться с ним, этим удивительным, чрезвычайно заботливым мужчиной, которого любила уже так сильно, что сжималось сердце, хоть на край света... Лишь бы быть рядом. Всегда и везде...

Но кто же знал, когда я так думала, что предложение, которое заставит меня решать, как же поступить, прозвучит так быстро...

Глава 29. Жизнь, как в сказке?

Два дня мы практически не выходили из дома. Ударили сильные морозы, и было не до прогулок. Только один раз Динэш сбегал с Василисой на руках до нашей квартиры, пока я готовила нам завтрак, чтобы взять для неё вещи. Другое же время мы занимались чем-то дома. То смотрели вместе телевизор, точнее смотрела его дочка, а мы, прикинув друг к другу, дремали, пытаясь урвать немного сна. Ночами нам было не до этого. Казалось, мы с Динэшем вообще не в состоянии насытиться друг другом... Поиграли наконец-то и в прятки. И тут мы с женщиной не упускали возможности быть рядом: пока Лисёнок водила, мы прятались в одной комнате и целовались до того, что опухали губы и еле ворочался язык.

Было много, очень много хороших и просто прекрасных моментов. Как мы дружно готовили что-то. Играли. Просто, сидя перед камином на полу, беседовали. О прошлом. Моём и его...

Но, если я о себе ничего не скрывала, не видела в том смысла, то Динэш был более замкнут. Нет, он не молчал. Всегда отвечал. Просто я чувствовала по его коротким ответам на некоторые вопросы, что он много о чем пока умалчивает.

Однако, как по мне, я за эти дни всё-таки узнала о нём довольно много. Мужчина единственный ребенок в семье. Правда, у его матери ещё была дочь, но от другого супруга, и он мало с ней общался, поскольку жила она далеко, и у неё, когда он появился, уже была своя семья.

Многие были против брака его родителей. Однако любящим сердцам разве можно запретить быть вместе? Вот и они никого не послушали и пошли всем наперекор. И вскоре появился Динэш.

Отец с матерью его любили и старались окружить заботой. Но, увы, ещё до совершеннолетия Динэша его отца не стало. И бразды правления... компанией, именно так он выразился, ему пришлось взять на себя. Узнавать всё приходилось быстро и самому. Нельзя было совершать ошибок. А учиться на своих было попросту неприемлемо. Ведь это могло стоить жизни его матери.

29.1

Когда я уточнила, почему так? Как могло что-то в компании, пусть и такой крупной, как у него, привести к подобным последствиям, Динэш пожал плечами и ответил, что так просто невозможно объяснить. И мне нужно самой, своими глазами увидеть, где его... компания. Чем он управляет.

Кивнув, я решила тогда временно оставить эту тему.

Брак самого Динэша, как уже рассказывал мужчина, был по расчету. Жену он не любил, просто посчитал этот союз выгодным для себя и компании в целом. Потом появился Рэнар, и для него, как он считает, начался самый важный этап в его жизни. Воспитать сына. Дать ему всё самое лучшее. Однако получилось не так, как бы Динэшу хотелось. Не было в жизни Рэна любви матери, не хватало и внимания отца, который часто был занят.

Конечно, рассказывал Динэш мне и о своем детстве, смешных моментах из жизни. Также чем он увлекается. Оказалось, мужчина очень любит читать в свободное время. Постигает мастерство владения клинком, и пока не достиг желаемого: стать на одну ступень с учителем, который его обучал...

И это только часть, что я узнала... А мне хотелось знать всё! Но, как говорится, всему своё время.

А вот о чем мы с ним никогда не беседовали — о будущем. Если не считать планы на завтрашний день, чем мы будем заниматься. Будто оба боялись загадывать что-то наперед. Попутно привыкая друг к другу, укрепляя наши отношения. Не говорили пока и слова любви. У меня иногда было такое желание, однако я его так и не исполнила. Потому как понимала — ещё слишком рано. Мы вместе чуть больше недели. Не стоит торопить события. Если ничего ужасного не случится, наш роман продолжится, то у меня ещё будет возможность сказать, что я хочу. И искренне надеюсь, всё-таки Динэш будет первым, кто произнесёт слова: «Я люблю тебя».

...Все эти мысли пронеслись в голове буквально за секунду до моего полного пробуждения.

29.2

Ощущения были странные. Мне отчаянно чего-то не хватало.

Ещё секунда ушла, чтобы понять чего именно. Каждый день до этого я просыпалась от того, что Динэш на меня смотрит, в его объятиях. Сейчас же...

Я резко открыла глаза.

Да, мужчины рядом не было. Не было слышно и звуков льющейся воды в ванной комнате. Дома было тихо.

Лежать в пустой постели не хотелось, поэтому несмотря на сонливость после очередной практически бессонной ночи, я поднялась. Попутно посмотрела на экран смартфона: часы показывали полдесятого. Значит, Василиса или уже встала, или скоро встанет. Мне стоило поспешить.

Быстро сполоснувшись, оделась. Попутно размышляя, что нужно будет сегодня забрать из своей квартиры. И, застелив постель, вышла из комнаты.

Но, когда я подошла к дочкиной комнате, увидела, что дверь приоткрыта. Заглянув, покачала головой. Пока Лисёнок собиралась, устроила настоящий погром. Но, надо отдать ей должное, она уже сама выбирала себе одежду и даже одевалась. Моя самостоятельная кроха.

Быстро прибравшись, сбежала на первый этаж. И застала этих двоих на кухне. Дочка смотрела на ноутбуке мультики, попутно кушая омлет. Динэш сидел на соседнем стуле и, уткнувшись в телефон, пил кофе.

Стоило мне только появиться в дверях, мужчина тут же отнял взгляд от смартфона и улыбнулся мне.

— Выспалась? Не хотел тебя сегодня будить...

— Я... — всё-таки немного покраснев, замолчала. — Успею ещё выспаться.

И, махнув рукой, села рядом с ним.

— Доброе утро, мамочка, — Василиса, увидев меня, тоже улыбнулась. И в очередной раз у меня от счастья аж всё свело внутри.

Как же приятно, когда тебе с утра все рады. Улыбаются.

И готовят завтрак! Да я так быстро привыкну ещё...

Поблагодарила Динэша, когда он поставил передо мной тарелку с порцией омлета и большую чашку кофе с молоком. Втянув умопомрачительный запах зернового свежемолотого кофе, приступила к еде. Думая о том, как же бывает прекрасна жизнь. И как всего один человек может всё в ней изменить к лучшему.

29.3

Не нужны никакие дорогие подарки, миллионы долларов. Для меня важнее тепло, что он дарит. Нежность. Ночи, полные страсти. Такому мужчине, как он, я готова была и сама приплачивать за это.

Закончив с Василисой завтракать, я загрузила тарелки в посудомойку. И мы дружно принялись решать, что будем делать дальше.

Сначала запланировали зайти за нашими вещами. Точнее заехать. В руках мы явно столько не унесем, даже Динэш с такими объемами не справится.

После надо будет всё разгрузить. И ехать в магазин: заготовки, которые были у мужчины, да небольшие запасы тут уже иссякли.

Получалось, что нужны для всего списки. Иначе обязательно что-то да забудется. И я, вооружившись телефоном, начала набирать пункт за пунктом.

С вещами мне помогла дочка. Увеличив попутно список до шести десятков пунктов. С продуктами — они вдвоем. Оба подойдя с размахом. Там и мясо было. Фрукты и овощи... И чего там только не было! Ах да, и, конечно же, много-много вкусняшек — спецзаказ Лисёнка. И, уверена, Динэш, а не я, что хмурила брови, отказываясь записывать все дочкины пожелания, всё это ей купит.

Через час мужчина припарковал свой внедорожник перед нашим подъездом. И мы дружно направились внутрь.

Уже поднимаясь на второй этаж, Динэш вдруг замер. Отчего я тоже вынужденно встала, потому что он крепко держал меня за руку. Василиса, которую он нес на руках, и что сама буквально туда запрыгнула и повисла на нем, как обезьянка, уточнила:

— Мы что-то забыли?

— Нет, — он качнул головой. Нахмурился. И, опустив ребенка, отпустил мою руку.

— Что-то случилось? — взволнованная его поведением, спросила тихо.

— В твоей квартире кто-то есть. Стойте тут, — бросил он, взлетев на один пролет.

А я, схватив Василиску, помчалась за ним. Точно зная, кто это может быть у меня в гостях.

29.4

— Стой! — выпалила я, успев преодолеть пару ступенек. — Это...
— Это?.. — Динэш свесил голову, глядя на нас с третьего этажа. Вот же скоростной!

— Мои родители... — я закатила глаза и тяжело вздохнула. — Только у них есть ключи от моей квартиры. Проверить нас приехали. Я же им не звонила все эти дни.

Мужчина подождал, когда мы поднимемся. Однако первой в квартиру не позволил мне зайти. Распахнув дверь, он шагнул внутрь...

— Маша?! — услышав скрип дверных петель, крикнула мама.

— Привет... мам, — очередной вздох донесся из моей груди.

Я хотела Динэша попросить подождать нас в машине, чтобы мать его не видела. Меньше было бы вопросов, и мы быстрее освободились. А сейчас начнётся... И хорошо, если она не попытается брызгать своим ядом в его сторону. Иначе я точно не сдержусь. И разругаюсь с ней при Василисе.

— Ба-ба? — юркнув между наших с мужчиной ног, не снимая ботиночек, дочка побежала к бабушке, которую не видела уже несколько месяцев.

— Ох, мой котёночек! Как подросла моя красавица! — засюсюкала моя мать. Внучку она обожала и души в ней не чаяла. Правду говорят, что дети — это «тестовый вариант». В отношении моей маман так и было.

Выглянул отец, увидел Динэша. Почему-то смутился. Кивнул важно, а когда посмотрел на меня, развел руками. Понятно. Он пытался сдержать её пыл. У него не удалось.

— Маша! — донеслось уже требовательное.

Мы с мужчиной молча скинули обувь и, не снимая верхней одежды, вошли на кухню.

— Ты не права, — смотря только на Лисёнка, начала меня учить и отчитывать маман. — Ты же знаешь, я желаю тебе только добра. А из-за тебя у меня потом сердце болело несколько дней! Я спать не могла. Отец...

— Добрый день, — мрачно изрёк Динэш, и отчего-то его взгляд, как и тон, не выражал ничего хорошего. Слово он за что-то мою мать... терпеть не может.

Мама, услышав незнакомый, да ещё и мужской, голос, испуганно дернулась и повернулась к нам. Её взор уткнулся Динэшу в грудь. И она медленно, опасливо подняла голову.

— Это дядя Диня, ба! — представила дочка мужчину. — Он очень хороший! Мы у него в доме живем. Там та-ак красиво. Много мест есть, где прятаться. Телевизор ба-а-альшой. А ещё он вкусно готовит! И подарки мне дарит. И у меня теперь комната, как у настоящей принцессы! И, вообще, он волшебник. Волшебные фей-рервки нам показывал. Они с мамочкой дружат. И в комнате одной живут, — протараторила Василиса, и замолчала, довольная собой.

У моей мамы, что продолжала смотреть на Динэша, вдруг дернулся глаз. Нащупав рукой стул, она медленно на него опустилась, так и не поздоровавшись в ответ.

«Ну всё, приплыли!» — мысленно хватаясь за волосы и вырывая их клоками, взвыла я. И сделала шаг за спину Динэша. Прячась.

Но тут же решительно вышла из его тени.

Хватит! Надоело прятать постоянно голову в песок и отмалчиваться. И что с того, что мы живём вместе? У нее будут вопросы, претензии? Пускай попробует высказаться или кого-то завуалированно облить помоями. Нет, уподобляться ей не буду. Я просто тут же укажу матери на дверь.

Глава 30. Слишком неожиданное предложение

Первым спохватился отец. Подойдя к Динэшу, он протянул ему руку, поздоровался и представился. Мужчина ответил крепким рукопожатием и, назвав себя, легким кивком головы.

А моя мать... она отчего-то растеряла весь свой пыл. Тихо после супруга поздоровавшись, маман спросила, как у нас дела. Поблагодарила за подарок. Указала на яркие пакеты, стоявшие на диване, сказав, что это нам с Василисой.

Не было никаких нотаций, даже просто взглядов, яростных и пышущих гневом, которые бы обещали мне в будущем крупные неприятности.

Я спокойно представила мужчину, не став объяснять, кто он и откуда.

Мать покивала. И сказала, что они с отцом очень бы хотели чтобы Василиса погостила у них пару дней. А то они соскучились. Добавила, глядя на Динэша украдкой, что и нам, молодым, время для себя нужно. Мужчина промолчал. Но уже не смотрел исподлобья на мою мать и не напоминал грозовой фронт. Он просто за ней пристально наблюдал.

Василиса, услышав это предложение, умоляюще посмотрела сначала на меня, потом на «дядю Диню», и я сказала, что если дочь хочет, то может поехать с бабушкой.

Ребёнок сразу побежал собирать вещи, а я пошла ей помогать. Оставив родителей наедине с Динэшем. Если вдруг моя мать оклемается, он точно легко справится с её напором.

Когда мы вернулись на кухню, пауза неловкая хоть и пропала, но мать продолжала вести себя скованно. И они разговаривали о самом банальном: о погоде.

Ещё минут пятнадцать нам понадобилось, чтобы распрощаться. Динэш сам спустил сумку с вещами Василисы. И переставил кресло из моей машины в родительскую.

Отец, глядя на всё это, одобрительно кивал и украдкой улыбался. Мать... подозрительно молчала и хмурилась.

Попрощавшись с родителями, я обняла Лисёнка, с которой впервые рассталась на такой долгий срок, всю расцеловала, и пообещала, что приедем за ней в воскресенье. И потом ещё долго, держась за руку Динэша, смотрела вслед родительскому Форду. До того, пока он не скрылся за поворотом.

30.1

— Кажется, у нас немного изменились планы, — протянул мужчина и, вдруг схватив меня на руки, потащил обратно в подъезд.

Как-то он умудрился подняться на третий этаж, при этом целуя меня, не отрываясь ни на миг...

И в магазин мы попали уже за два часа до его закрытия.

Пулей пробежавшись между полок, разделившись, чтобы было быстрее, покидали в тележку самое важное. И поехали домой.

Продукты мы разобрали в начале третьего. Сидели на полу у холодильника, отгрызая по очереди куски от батона с хрустящей корочкой и белой мягкой мякотью и запивая всё обычной водой. И было чертовски вкусно. Настолько, что у меня текли слюни, и я готова была драться за этот самый несчастный батон, который мужчина вообще схватил случайно. Его заказывала себе Василиса.

Не скажу, что, пока Лиска была рядом, она нам как-то мешала. У нас всегда было время и на неё, и на себя. Однако, оставшись вдвоем, мы наконец-то смогли уделить время исключительно себе. Я выспалась. И мы с Динэш смогли лучше «прочувствовать» друг друга. Насколько нам комфортно рядом.

Пара дней пролетела ещё как один приятный миг. И я уже думала, что мы не выйдем из дома до того, как придётся ехать за Лисёнком. Но в субботу, когда мы готовили обед, мужчина вдруг предложил сходить в ресторан. Устроить нам настоящее свидание. Пункт, который мы по понятным причинам пропустили в нашем знакомстве.

Отказываться, конечно, не стала. Лишь уточнила, что для приличного ресторана у меня нет платья и нужно будет заехать в магазин. Динэш сказал, что и у него нет подходящего костюма. И, поев, мы перебрались в гостиную. Мужчина сел в кресло, усадил меня к себе на колени. Положил сверху ноутбук. И мы начали выбирать место, где бы хотели поужинать.

Выбор пал на дорогой ресторан в центре Питера. Динэш сразу туда позвонил, забронировал столик.

Мы уже хотели подняться, чтобы начать собираться и ехать в магазин за нарядами... Как впервые за все эти дни у него зазвонил телефон...

30.2

Я ощутила, как мужчина напрягся, но внешне вида он не подал. Лишь немного свёл брови. И, не глядя на экран, достав смартфон, ответил на звонок. Удержав меня, когда я хотела встать и уйти, чтобы не мешать разговору, Динэш заговорил на незнакомом мне языке. Где было много шипящих. Однако, несмотря на это, он звучал красиво и даже порой мелодично.

Голос мужчины был деловым, но немного отрывистым. Словно он был немного чем-то недоволен. Я увидела, как заходили желваки под бронзовой кожей. Как вспыхнули синие глаза. Услышала и голос собеседника... Мужской и чем-то отдаленно похожий на голос Дина. Возможно, это был его сын.

Под конец разговора Динэш заскрипел зубами и бросил в трубку:

— Тар хаш! Шай'нии, ор та ха. Аш Орвиндэйл, Рэн, та зар'граш... Ош'хар! Ра-дра ни Маш'ша риш'шан.

Договорив, мужчина раздраженно бросил дорогой смартфон на столик. И, прокатившись по гладкой поверхности, гаджет с грохотом упал на паркет.

— Что-то случилось? — я коснулась его щеки, заглядывая в глаза.

— Мне... — Дин выдохнул и прикрыл глаза. После добавил уже более спокойным тоном: — Ты поедешь со мной?

Черные ресницы взметнулись, и я утонула в синей глубине.

— Что? — переспросила я, не поняв вопроса. — Куда поеду?

— Со мной. Ко мне.

— Я... К тебе... А Василиса?

— Позвони своим родителям. Предупреди, что заберем её через несколько дней.

Он говорил одновременно и требовательно, и с надеждой. Что я соглашусь.

— Я... — выдохнула, сбитая с толку, пытаюсь собраться с мыслями. — У меня нет загранпаспорта.

— Он не нужен.

— Как... — решив, что это не самое важное, замолчала и перешла к другой теме: — Разве у нас нет хотя бы пары часов?

— Прости, — он мотнул головой, — но дело очень срочное. Сын пытался сам разобраться, однако требуется... некоторым личностям именно моё присутствие. И, зная... этих личностей, дело затянется на несколько дней.

30.3

Он притянул меня к себе ещё ближе. Так, что кончики наших носов практически касались друг друга.

— Я... Это всё точно не по плану. Я не так хотел бы... — видно было, что и мужчина впервые за всё время нашего знакомства немного растерян. — Но я не хочу оставлять тебя здесь. Одну... Это сродни муки. Даже если просто подумать, что я не увижу тебя в эти дни, Маш'ша...

Боже! Этот пронзительный, чуть ли не умоляющий взгляд загипнотизировал меня. И не отрывая от него взор, я потянула руку, чтобы нащупать свой телефон, который лежал на подлокотнике кресла, и позвонить родителям.

Я была готова отправиться с ним куда угодно. Прямо сейчас. Для меня, как и для Динэша, мысли, что останусь без него, причиняли настоящую боль. Да и что такого... меня ведь не будет только несколько дней!

Однако, коснувшись кончиками пальцев смартфона, я так и не взяла его.

— Сколько дней это займет?

— Как я уже сказал, я не могу сказать точно, — Дин саркастично хмыкнул. — Может день, а может и пять, и семь.

— Ну... — протянула, услышав такие цифры и подумав ещё немного. — Главное, что я всегда могу им позвонить.

Мужчина почему-то отвёл взгляд и качнул головой:

— Увы. Позвонить ты не сможешь.

— А написать?

— Нет.

И тут уже мои плечи окончательно поникли:

— Тогда... Не могу. Без Василисы не могу... — прошептала на одном дыхании. В груди болезненно сжалось, когда мужчина крепче меня обнял и уткнулся лицом в волосы. — Прости... — добавила я, с трудом сдерживая слёзы.

Даже если Динэш будет отсутствовать всего сутки, я буду безнадежно скучать по нему. За эти десять дней я настолько привыкла к его обществу, что уже не понимала, как жила до этого без него. Мы всегда были рядом. Я слышала его голос, ощущала тепло тела или запах. Ложась на грудь, слушала ровное биение сильного сердца... Он будто уже стал частью меня.

30.4

Но я не могла расстаться с дочерью на столько дней! Даже сейчас волнуюсь, как она там. По три раза звоню матери, чтобы уточнить, в порядке ли Лисёнок... Семь дней, даже пять — без возможности услышать её голосок, узнать как у неё дела — это слишком! Я пока не готова расстаться с дочерью на такой длительный срок. Это словно вырвать сердце живьем.

Мужчина, как и я, молчал. Продолжая крепко прижимать к себе одной рукой, второй гладил по спине. И целовал волосы.

— Я... понимаю. Не хочу принимать. Однако... Однако я... должен, — каждое слово давалось ему с трудом. — Ты столько лет жила ею. Мне тоже всегда было трудно оставлять Рэна, когда он был маленький. Поэтому я понимаю. И как бы мне не хотелось сейчас тебя переубедить или просто закинуть на плечо и унести с собой, я так не поступлю... Не в этот раз.

— Не в этот? — извернувшись, я посмотрела на Динэша. И он улыбнулся.

— Да. Не в этот. Ты уже согласилась. И, если бы тут сейчас была Ли'са, вы бы отправились со мной.

— Да, — я, и правда, была готова на этот шаг. Пусть для кого-то он и выглядел бы поспешным и, возможно, даже отчаянным и глупым.

— Ну тогда... Договорились. В следующий раз мы отправимся вместе. окажу вам с дочкой, где я живу, свой дом и... компанию. Познакомлю с сыном.

— А ты нам дашь пару дней на сборы? — услышав это заверение, сразу немного успокоившись и утихомирив сердце, я тоже смогла ему улыбнуться.

— Всего пару, — склонившись, мужчина поцеловал меня. Страстно. Сжимая в объятиях, он целовал так, будто его не будет не несколько дней, а год. И я отвечала тем же. Потому что даже день без Дина станет очень долгим. Я буду скучать и волноваться.

Несколько раз мы пытались оторваться друг от друга, но вновь и вновь кто-то из нас начинал всё снова. Однако это не могло продолжаться вечно. Мужчина сильно спешил.

30.5

И всего через двадцать минут он стоял перед входной дверью. Вручив мне ключи от дома, отдал и брелок от внедорожника со словами:

— Прошу, живите тут. И пользуйся этой машиной. Чтобы я не волновался. Снега опять много навалило. Договорились?

Приняв их, я согласно кивнула. Хотя садиться за руль майбаха не планировала — было боязно случайно расколотить такую красотку. Но слова-то я ему не давала, а потому не обманывала.

Но мужчина, словно прочтя мои мысли, сжал ладонь, в которой лежали ключи:

— Обещаешь?

— Да.

И теперь я не могла нарушить данное ему слово. Ну что же. Буду аккуратнее. Да и наверняка автомобиль застрахован до последнего болтика.

— До скорого, моя Маш'ша, — Динэш легко коснулся моих губ, проведя пальцами по щеке, и, распахнув дверь, выбежал на улицу.

Ботинки оставляли глубокие отметины на белоснежном покрывале. И я, смотря ему вслед, дрожа от холода, вся тряслась ещё и от страха.

Сейчас моя жизнь была похожа на сказку. Даже без слов «люблю» я витала в облаках и готова была их ждать сколько придется... Однако именно в этот момент, чтобы хоть немного успокоиться, я отчаянно желала их услышать.

Дин, будто что-то почувствовав, открыв водительскую дверь, вдруг развернулся. И... мне показалось, что по его губам я прочла:

— Люблю...

— Люблю, — прошептала я в ответ. И, прикусив губу, сдерживая непрошенные слёзы, с широкой улыбкой на лице помахала ему рукой на прощанье.

Зашла я в дом, только когда фары его Майбаха исчезли за перекрестом...

Когда закрывала дверь, решив, что прямо с утра поеду за Василисой, иначе от тоски без своих любимых просто сойду с ума, меня вдруг охватило дурное предчувствие.

Но, кольнув в груди, оно сразу отступило. А я заняла свою голову целиком мыслями о том, куда положила таблетки со снотворным...

Глава 31. Два сердца, что бьются в унисон, даже в разных мирах

Динэш
До дома Наташши ехать было слишком долго. Да и бессмысленно, сына там уже не было. Поэтому, найдя через навигатор платную крытую парковку, за пару минут доехал до неё. Заплатил сразу за неделю. И, припарковав автомобиль, ступил на бетонное покрытие. Внимательно огляделся по сторонам. Никого. Сделал пару шагов в сторону, чтобы не попасться в объектив камеры. Прислушался. И кивнул самому себе.

Вытянув кулон, на секунду сжал его в кулаке.

С Машшей всё будет в порядке. Надеюсь, я справлюсь максимум за пару дней. Но даже на этот срок я вызвал «сладкую парочку». Пускай приглядывают за девушкой, раз с драконами сами не смогли сладить. И зачем им понадобился именно я? Чего они, вообще, припёрлись?!

Выругавшись под нос, проткнул ногтем подушечку большого пальца и, прикоснувшись к кулону, опустил на одно колено, прижимая к полу кулон.

За секунды от него разошлись в разные стороны бордовые линии, которые соединились парой кругов разного диаметра. Вспыхнула вязь символов заклинания.

Мысленно произнес оставшуюся часть заклятья, когда мрак парковки затопил алый свет, я шагнул внутрь пентаграммы.

Закрыв глаза, прошептал вслух:

— Любит...

Я услышал её слова. И с трудом сдержался, чтобы не послать всех этих драконов к Баррахару прямым текстом. Вернуться к девушке, что произнесла слова, которые я так жаждал услышать, схватить на руки. И вернуться в дом.

Но от меня слишком многое зависит. От меня и моих решений всегда что-то да зависит! Когда же я смогу уже передать бразды правления Рэну?..

«Лет через десять, не раньше...» — поняв это, поморщился. И ощутил, что я уже в подвале своего замка. Маги, что постоянно охраняют переход, увидев сильное недовольство на моем лице, испуганно отпрянули. А сын, наоборот, дожидаясь со своей супругой, готовый к перемещению, ступил вперед.

— Говори, — произнес ему, кивком поздоровавшись с Наташшей.

— Ничего нового не могу добавить, — Рэн скрипнул зубами. — Посланники хотели видеть именно тебя. Магия иллюзии...

— Да. Это было бы глупо. Они бы почувствовали обман.

Я похлопал его по плечу:

— Ладно. Разберусь с ними сам. А вы — отправляйтесь уже. Но не надо за ней везде следовать. Просто наблюдайте издали и не смейте на глаза попадаться. Задача ясна?

— Предельно! — отрапортовала девушка. И тихо, заговорщически, подойдя вплотную, произнесла: — Ну как у вас дела-то?

— Прекрасно. Были. До появления некоторых су... щностей. И в следующий раз я появлюсь тут не один.

Ещё раз кивнув ей, одновременно благодаря за волнения и прощаясь, я стремительно направился вверх. Мне надо было ещё переодеться. А потом

разбираться, что же на самом деле привело ко мне драконов, да ещё и посланников Императора.

31.1

Маша До вечера я промаялась в гостиной. Полежала с телефоном на диване, потом в кресле. Изворачивалась как могла, аж закидывала ноги на спинку. Попыталась посмотреть фильм. Но мне было скучно. И тоскливо без Василисы и Динэша. Никогда за последние годы я не оставалась одна на столько времени. И не знала, чем себя занять.

Позвонив родителям в начале седьмого, предупредила, что заеду забрать Лисёнка с утра. Мама даже не пискнула. Вообще она странно себя вела. Ни одного вопроса про Дина до сих пор так и не задала. Обходила эту тему стороной. Ни единой претензии в мою сторону тоже ещё не выдвинула. В общем — самая образцовая мама. И это напрягало. Я ждала какой-то подлянки.

В начале десятого, лежа в кровати, уже приняв душ и выпив таблетку, я уткнулась лицом в подушку Динэша, крепко обняв её руками. И думала, как там у него дела. Когда он вернется. Плохие мысли, что весь вечер лезли в голову, потому как у меня слишком всё хорошо складывается, отгоняла поганой метлой.

Встала я в начале седьмого до будильника. Меня разбудило странное ощущение с правой стороны живота. Будто что-то мешалось. Легкая тошнота и слабость накатили волной, когда я попыталась подняться.

Полежав немного, списав состояние на постоянный недосып, дождалась, когда всё пройдет, и встала.

Быстро собравшись, на ходу перекусив, через полчаса сидела в салоне шикарного внедорожника на водительском кресле. И, оглаживая руль, разговаривала с машинкой. Просила её быть «хорошей девочкой», обещая, что буду с ней ласкова и внимательна.

Заурчал глухо мощный мотор, медленно распахнулись кованые ворота. И я аккуратно, не торопясь вырулила на улицу.

Только находясь за рулем такой красотищи, ты понимаешь настоящую разницу между обычным автомобилем и дорогим. Казалось, она даже предугадывает все твои желания. Ход мягкий и плавный. Отзывчивый руль. Четкие педали. В общем — я наслаждалась поездкой. Слушала тихонько музыку, подпевала певцам. И доехала до городка, где жили мои родители, всего за полтора часа. Хоть куда не торопилась и не гнала.

31.2

У родителей я пробыла всего час. Попила чай, пока Василиса собирала свои игрушки. Одежду мама уже ей собрала. И вновь никаких вопросов про мужчину она мне не задала. Мы просто побеседовали о том, как у меня дела. Я сказала, что уволилась, именно так, а не что меня уволили, дабы потом меня и за это не пилили. Она уточнила, чем я планирую заниматься теперь. На это ответила, что искать работу. Это, и правда, было в моих планах. Но, учитывая слова мужчины, все эти планы могут измениться. Однако наперед забегать не хотелось.

Лишь когда мы вышли из подъезда, и мать увидела машину, на которой я приехала, она покачала головой.

— Дорогая, небось.

Даже она, не разбираясь в автомобилях, поняла, что эта красотка стоит куда больше моей старушки.

— Сколько стоит, я не знаю, — я небрежно повела плечами.

— Он тебе подарил?

— Нет, — открыв дверь, я помогла дочка забраться на сиденье.

— И давно вы встречаетесь? — мать поджала губы. Обида в ней просто хлопотала, ведь я посмела от неё утаить столько важного.

— Нет, — очередной односложный ответ.

— Но он уже дает тебе свою машину.

— И? — застегнув ремни безопасности и подмигнув дочке, изогнув бровь, я посмотрела на маму.

По ней было видно, что она много чего хочет сказать. Но смогла-таки сдержаться, лишь ещё больше поджала губы.

На этом наш разговор можно было считать оконченным. Отец загрузил все вещи к тому времени в багажник. Я поблагодарила родителей, что они побыли с Лисёнком. Попрощалась: обняла их, поцеловала в щеки. И, сев в автомобиль, направилась обратно.

Уже когда я подъезжала к городу, к горлу волнами начала накатывать тошнота. В ушах зазвенело. Попросив дочку надеть шапочку, я открыла все окна и, перестроившись в крайний правый ряд, поехала сорок километров в час.

Но состояние только ухудшалось. Ничего не болело, но я понимала, со мной что-то не так... Происходит что-то очень плохое.

31.3

Не подавая вида, пытаюсь разговаривать с дочкой, чтобы и самой отвлекься и не сосредотачиваться на тошноте, я свернула к больнице. Расстегнула полностью пуховик, сняла его на одном из перекрёстов, оставшись в одной футболке.

— Мы не домой? — Василиса уже примерно знала маршрут.

— Нет, Лисёнок, — воткнув ногти в ладонь, пытаюсь взбодрить себя и отогнать находящую черноту, произнесла я, сглотнув вязкую слюну.

— А! В магазин! — я увидела в зеркале заднего вида, как затряслись помпончики на её шапочке. — Дяде Дине подарок купим, да? Сюрприз сделаем, пока его нет.

— Нет... — мне оставалось всего метров семьсот до областной больницы, но я поняла, что не дотяну. Уже не смогу...

Из последних сил свернула на парковку небольшого магазинчика. Достала телефон. Набрала единый номер службы спасения...

— Василиса, — кое-как выйдя из автомобиля, я посмотрела на дочку через открытое окно. — Ничего... не бойся. Сейчас... за мамой приедут... Сиди в машине. Не вы... выходи.

— Мамочка? — даже не понимая, что происходит, она ощутила, нечто плохое и на глазах выступили слёзки.

— Всё... будет... хорошо...

Прислонившись к внедорожнику, я дождалась, когда мне ответят. И, теряя сознание, объяснила, где я стою, номер автомобиля.

«...Женщина! Женщина! Вы меня слышите?!» — доносился голос оператора.

— Мамочка! Мамочка! — рыдала дочка. — Мамочка! Очнись!

Я отчаянно хотела встать. Помочь ей, успокоить. Но сил не хватало, даже чтобы открыть глаза. И только слёзы катились по моим щекам от бессилия...

— ...Мать называется! — раздался дребезжащий старческий голос. — Понакупают машины, потом пьющими за руль садятся! Дите бы, дура, пожалела, подумала о нем! Богатенькие... Тьфу...

И она ушла, продолжая поливать меня грязью...

Находясь на грани реальности и беспамятства, почувствовала, как из моей руки вытянули телефон. Я подумала, что это приехала скорая...

— Отставьте..! — пуще прежнего зарыдал мой ребёнок. — Это мамин телефончик!.. Не трогайте мою мамочку!

Я наконец-то смогла приоткрыть один глаз. И увидела лицо какого-то парнишки. Но единственное, что я заметила и запомнила — как хаотично двигались его глаза. И неестественно крохотные зрачки...

Испугавшись, он сорвал кулон, видимо, первое, что попало ему под руку, и убежал...

А я, услышав сирены вдалеке, прошептала:

— Всё... будет... хорошо...

Но дочка меня не слышала и, плача, пытаюсь отстегнуть ремни и выбраться на улицу, всё повторяла: «Мамочка... Мамочка... Дядя Диня... Где же ты... Ты ведь волшебник! Помоги моей мамочке... Папочка...»

— Дин... — выдохнула я, окончательно проваливаясь в черноту...

31.4

Динэш

Плохое предчувствие обуяло меня. Даже не так — ощущение, что случилось что-то ужасное, заставило резко подняться.

Не понимая, что происходит, я внимательно огляделся, активировав магическое зрение. Но ни в зале, ни в замке ничего не происходило. Всё было, как и всегда. Все спокойно занимались своими делами.

— Владыка Кан'Рааш'Динэш? — главный в делегации драконов посмотрел на меня. — Что-то происходит?

— Наверное то, что я так и не понял, для чего вы отвлекли меня от важных дел. И заставили срочно прибыть сюда, — дурное ощущение нарастало, и внутри от него всё сжималось. Чёрное пламя само собой начало охватывать мои пальцы и медленно подниматься всё выше. И драконы сразу напряглись.

— Пропал наследник!

— А я-то тут причем? — мои ладони с грохотом опустились на черную полированную поверхность стола.

— Вы — его родственник! В последний раз его видели здесь, в вашей столице! — с наездом, как говорила Ната'шша, произнес Хаттар.

— Я вам уже доходчиво объяснил, что у нас он не появлялся. О своих планах никому из нас не говорил. А вы убедили моего сына, что без меня, без моего присутствия, случится что-то непоправимое. А я был занят важным делом! Куда более важным, чем пропажа вашего наследника!

— Вы должны...

Вот этого я уже не смог вытерпеть, особенно когда сердце вдруг сжало тисками. И, рыча, выдавил из себя, стараясь не сорваться:

— Я. Вам. Ничего. Не должен. Не забываетесь. Я разрешаю вам хоть с верху до низу перетрясти столицу. Выдам в помощь два лучших отряда. На этом мы закончили...

— Это может вылиться в дипломатический скандал! Вы представляете, Владыка, чем это может грозить нашим странам? Вы единственные, которые могут использовать межмировые порталы. А вдруг он отправился в другой мир?

...Понятно, именно с этого идиота будут снимать шкуру, когда мой чешуйчатый родственничек узнает, что сыночек пропал. И он шёл ва-банк, пытаясь надавить на меня, даже соврал, что прибыл от имени Императора. И чтобы я сделал за него всю работу.

31.5

Чёрное пламя дошло уже до плеч. Острые ногти с жутким грохотом процарапали толстое дерево. И невозмутимые дипломаты, чья профессия — это никогда не показывать эмоций, вздрогнули.

— Я всё сказал. О вашем неподобающем поведении и превышении всех мыслимых и немыслимых полномочий будет доложено Императору. И радуйтесь, что уходите сейчас на своих двоих, да ещё и заручившись моей поддержкой... Пока я ещё чрезвычайно добр.

Даже спесивый Хаттор с родословной подлиннее моей вжал голову в плечи. Уже ощущая, что может с ней случиться в скором времени.

С ноги открыв дверь зала, отчего одна тяжелая створка улетела в холл, я, не разбирая дороги, помчался вниз...

Я бежал всё быстрее и быстрее. Снося всё и вся на своём пути...

«Маш'ша!» — набатом било в голове.

«Маш'ша!» — и сердце всё сильнее сжималось.

Поняв, что мне нужно срочно попасть прямо к ней, использовал знаки в заклипании, которые мы применяли с Ната'шшей, составляя объявление. Кулон Маш'ша могла снять. А от книги она избавиться не может. Та всегда с ней, привязана к ней и именно её крови.

Отогнав взмахом руки магов-портальщиков, наблюдал, как формируется пентаграмма, круги заполняют символы...

...И буквально влетел внутрь портала, когда эхом отозвались два родных голоса:

—...Папочка...

—...Дин...

Маша

...

— Что на УЗИ?

— Разрыв правого яичника. В брюшной области примерно литр крови...

— Анестезия?

— Сейчас будет всё готово...

— Дочка! — яркий свет слепил, а голос, несмотря на то, что я вложила все силы, что у меня остались, прозвучал тускло и безжизненно. — Что... Что с ней?

— Дочка? — переспросил мужской голос.

— Она... со мной была...

— Девочку доставили вместе с ней на скорой, — ответил за него женский. — Не волнуйтесь. Скоро приедет полиция, найдут ваших родственников. Вам сейчас нужно о себе подумать...

Как я могу думать о себе, когда у меня там ребенок один... Но сил совсем нет. И... моя Василиса в безопасности... Потом её заберёт мама...

Тьма, несмотря на яркую лампу над операционным столом, начала вновь побеждать свет и забирать меня к себе... В вену на руке воткнули иглу и сознание окончательно растворилось в черноте...

— Начинаем! Попробуем лапароскопию... И принесите срочно два пакета крови!

...

— Ничего не вижу. Вскрываем... Готовьте ещё кровь...

31.6

Динэш

Сразу, как только зашёл внутрь портала, я понял, что всё не так! Переход нестабильный. Пространство вокруг словно рвалось на куски... Либо я поторопился. Либо... Всё вокруг летит к Баррахару, как и я!

И я, как я думал, подготовился к любому. Глупец!

Меня выбросило из портала прямо головой в камень. В шее что-то хрустнуло, по виску полилась горячая кровь. Но я уже был на ногах. И осматривался вокруг...

Уверен, именно про этот мир мне говорил Рэн. Чёрный. С тусклым бледно-голубым светиллом. И сотнями монстров, созданных из чистой магии. Он попал сюда случайно тогда. И, проведя здесь лишь пару минут, в нашем мире потерял две недели ...

Но Рэну повезло. Он тогда оказался вдали от гнездовья. А я угодил практически прямоком в него. И чёрные тени с гладкими телами уже поднимались с земли. Вспыхнули красным глаза...

Сколько же я потеряю времени?!

Я не могу! Не имею права!

Ногти удлинились. Крылья, разрывая ткань, распахнулись за спиной. И ещё более густая тьма окутала всё вокруг. Пожирая, оплавливая созданий из магии, будто они были из плоти и крови. Легко и непринужденно...

Всего полминуты и я взрываю ввысь. Теперь я успею оторваться достаточно, чтобы создать портал...

А вот про летающих тварей Рэн не говорил. Видимо, успел уйти до того, как они его почувствовали...

Чёрный росчерк «молнии» с хрустом пролетел по небу, припечатав сразу несколько монстров.

И следом понеслось чёрное с синевой «торнадо», отбрасывая, разрывая на куски исчадий...

— Маш'ша... Лиса... Дождитесь меня... Я сейчас... — шептал, не отвлекаясь от уничтожения монстров, отгоняя их от себя. А ярость и гнев всё труднее было сдержать внутри. Они рвались наружу, и чёрное пламя становилось всё более плотным и злым...

31.7

М*аша* — Понимаю... Новости неприятные, — впервые я видела, как врач отводит глаза. Сообщать такое даже ему, уже немолодому мужчине с огромным опытом, было непросто. — Но наука не стоит на месте. Вы женщина молодая. Вы обязательно справитесь...

На это мне оставалось лишь кивать. И хоть я слышала, что он говорит, но не слушала. Я знала свой диагноз. Что меня может ждать — тоже. И мне некогда было просто сидеть сложа руки. У меня маленькая дочка на руках. Я буду сильной. Я справлюсь. Со всем. Что бы судьба мне ещё не приготовила. У меня только одна дорога — вперёд.

Поблагодарив врача, взяв бумажки, образцы тканей, сразу направилась по нужному адресу. Чем быстрее я все сделаю, тем у меня больше шансов...

Припарковавшись у клиники, достала блокнот. И быстро накидала самые важные пункты, которые я должна сделать первым делом. Положив записи обратно в сумку, провела внутри рукой. Книги не было. И, сколько бы я её не искала, нашла лишь какую-то чёрную труху, похожую на истлевшие до золы листки, на дне сумки... До этого я желала избавиться от нее, потому что она мне мешалась. Сейчас же она была бы тем, что напоминало мне о первой встрече с женщиной в книжном магазине...

С того дня, как Динэш уехал, прошло уже больше трех недель. И от него не было ни слуху ни духу. Хотя... по правде говоря, найти меня было довольно сложно. Я только неделю назад попала домой. До этого мне было совсем не до того, чтобы восстанавливать номер телефона. Мама привезла мне в больницу взамен украденного свой старенький телефон и купила новую симку...

Я и переживала за мужчину, боясь, что и с ним произошло что-то плохое. И отчаянно хотела его видеть. Но номер телефона по памяти так и не вспомнила. И просто смотрела, лежа в палате, в окно, накрыв голову. Чтобы не видеть, как к другим девушкам и женщинам приходят их парни, мужья...

— Я надеюсь, что у тебя всё в порядке, Дин, — прошептала я, глядя на клинику, в которую мне предстояло идти. И меня охватывал настоящий ужас... — Жаль, что тебя нет рядом. Я бы очень хотела, чтобы ты держал сейчас меня за руку. Подбадривал...

Впервые за долгое время слёзы потекли по моим щекам.

Я ведь приходила в его дом неделю назад, на следующий день после выписки. Открыла дверь ключом, что он мне оставил, но внутри было тихо. И пустынно. А ещё везде был приличный слой пыли. Все вещи в нашей комнате лежали на тех местах, где я их оставила или видела в последний раз... И машины, на которой он уезжал, не было. И либо он всё ещё занят и не может приехать. Либо решил не возвращаться... Думать, что у него тоже беда случилась, не хотелось. От этого на сердце становилось совсем невыносимо. И вместо заряда положительных мыслей на меня обрушивалась депрессия.

— Мне так страшно, Дин... Будь счастлив... И спасибо тебе за те дни счастья, когда ты был рядом... Я ни о чем не жалею. Ты подарил мне и Василисе небольшую сказку...

Резко, зло стерев слёзы тыльной стороной ладони, я положила все свои анализы, справки и выписки в сумку и, наконец-то набравшись смелости,

подняв голову повыше, направилась внутрь больничного комплекса...

31.8

Динэш

«Жаль, что тебя нет рядом... Спасибо тебе за те дни счастья, когда ты был рядом. Я ни о чём не жалею...»

Не знаю, что я услышал. Может, это была просто фантазия... Желание услышать голос моей Маш'ши... Но явно не такие слова я желал бы услышать!

И в момент, когда я понял, что её слова звучат, как прощание со мной, я не смог сдержаться: внутри всё скрутило, и сила потоком прорвалась наружу...

Резко приземлившись, не в состоянии себя сейчас контролировать, упал на колени, и пальцы зарылись в твердую поверхность... Что сразу же задрожала. Вся земля заходила ходуном. Затрещала горная порода, заверещали испуганно монстры, а чернота заполонила всё вокруг, лишив и крох бледного света...

И опустилась тишина...

— Я скоро... Что бы ни случилось, я всё исправлю... Маш'ша... Я люблю тебя, моя Маш'ша... Не оставляй меня!

И мир взорвался оглушающим грохотом. Из-под земли, которая вся пошла трещинами, выбивались высокие черные столбы пламени, сжигая всё...

Маша

«...Я люблю тебя, моя Маш'ша... Не оставляй меня!» — грохотом отозвался голос Динэша в голове. И я, замерев, со стучащим от радости сердцем обернулась... Но мужчины нигде не было...

Видимо, я так хотела услышать эти слова, его голос, что у меня начались слуховые галлюцинации на нервной почве...

Саркастично ухмыльнувшись, сделав вдох, я отворила тяжелую дверь. Нечего тут стоять без дела и мяться. Даже лишняя минута может стать решающей. Чем быстрее начнут лечение, тем лучше...

Глава 1. Я обязана быть сильной!

Часть 2. К Баррахару все эти планы! Прощай, Земля. Пора домой!

Глава 1. Я обязана быть сильной!

С трудом перевернувшись на бок, сжала от боли зубы и поморщилась от накотившей тошноты.

В этот раз всё проходит куда тяжелее, чем в предыдущие два раза. А я думала, что тогда было плохо. Но, кроме ватной головы да боли в костях, меня в те разы практически ничего не тревожило. Сейчас же меня буквально ломало и выворачивало наизнанку... Что же будет, когда в меня вольют последний курс?

Лежать так оказалось невыносимо, и я повернулась обратно на спину. Снова каждое движение отозвалось во всем теле, и я уже заскрипела зубами, чтобы не расплакаться.

Нельзя себя жалеть! Ни в коем случае! Это ослабит меня. А мне нужно быть сильной! Ради моей малышки... моей маленькой принцессы...

Подумав о Василисе, не глядя нащупала телефон на кровати, поморщившись от показавшегося ослепляющим света экрана, дрожащими пальцами разблокировала смартфон и выбрала верхний номер в списке.

Поставив на громкую связь, прочистила горло и попыталась улыбнуться, чтобы придать хоть какую-то бодрость голосу.

— Алло, — буквально сразу ответила мама, — ты там как, Машуля?

— Да... нормально всё. Вот, лежу. Отдыхаю. А как у вас дела? Как Лисёнок? Не шкодничает?

Мама тихонько рассмеялась:

— Как без этого? Вот сейчас с дедулей на санках катаются. Точнее, бабушка её как конь таскает, а она хохочет и говорит: «Быстрее, быстрее!». До этого мы с ней из пластилина лепили. Потихоньку буквы начали учить. Терпения ей, конечно, не хватает, но мы особо и не заставляем, маленькая ещё. Когда только настроение у неё появляется.

— Насморк у неё прошел?

— Да, не волнуйся. Помазали мазью пару раз носик и всё прошло...

Ещё немного поговорив, сказала, что позвоню ещё вечером, и повесила трубку. И, думая о том, что сейчас Василису позовут есть её любимый суп со звездочками, несмотря на мерзкое состояние и муть, тоже внезапно захотела есть.

В последний раз я принимала пищу вчера днем. Съела булочку, что купила по пути домой, и выпила чашку растворимого кофе. С того момента я только пила воду. Дома продуктов не было, да и готовить тут негде. Даже плиты от предыдущих хозяев не осталось. Они всё подчистую вынесли. Радует, что ванную с раковиной и унитазом не вырвали... Ну ничего, как только оклемаюсь, наведу тут порядок. А пока и так нормально. Кровать купила, шкаф, чтобы вещи повесить, тоже. Да и хватит.

Ч.2 *1.1*

Поняв, что сил встать у меня сейчас нет, вздохнула. Значит, придется что-то заказывать с доставкой. Причем готовое.

Открыв приложение на телефоне, полистала список ресторанов, их меню. И остановилась на вредной и острой курице из «ресторана» быстрого питания. До этого я никогда там не покупала. Но отчего-то захотелось именно острого. Жирного. И совсем не полезного. Да и о какой пользе думать, когда во мне столько дряни сейчас булькает, что даже все мысли растворяются от яда!

Дождавшись подтверждения списания платежа с карты и уведомления, что курьер получил заказ, хотела положить телефон обратно под подушку, но в очередной раз залезла в меню вызовов. И посмотрела на один номер, который набирала неделю назад.

Купив новый смартфон, благодаря гугл-аккаунту я легко восстановила свои данные с прошлого телефона, который у меня украли. В том числе и записную книжку с номерами. Был там и номер Динэша.

Конечно, я сразу позвонила ему. Однако в ответ женский голос оператора произнес: «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Внутри всё сжалось от плохого предчувствия. А я в очередной раз пошла к его дому. Проверила, что машины нет, отворила дверь, увидела, что слой пыли стал ещё больше. И ушла.

Искать его было бессмысленно. Он не был гражданином этой страны и уехал к себе. Будь Динэш русским, у меня был бы хоть какой-то шанс. А так — не зная его фамилии, забыв напрочь название страны, из которой он приехал, мне не на что было рассчитывать.

И, оказалось, мне куда проще думать, что он вернулся к своей семье, жене или встретил другую девушку, чем о том, что с ним случилось что-то дурное. В первом случае у меня просто болело сердце, но я находила в себе силы даже желать ему счастья. В другом — руки окончательно опускались. А этого допускать было нельзя.

Ч.2 *1.2*

Но раз в неделю я обязательно набирала номер Динэша. А потом заносила его в чёрный список, поддавшись эмоциям. Злости, что охватывала меня, на злодейку судьбу, которая подготовила для меня такие испытания. И мужчину, что исчез из моей жизни, забыв про все данные обещания...

Так и не решившись убрать его номер из чёрного списка, отбросила телефон в сторону и прикрыла рукой глаза... Таблетка, что я выпила от тошноты, наконец-то подействовала. Меня сразу начало клонить в сон. И я не стала сопротивляться этому желанию. Курьер будет через час, а я хоть немного передохну. Во сне мне станет немного полегче...

...Раздался оглушительный грохот. Не отойдя от сна, я не сразу поняла, что происходит. До этого от такого шума я бы обязательно подскочила, испугавшись. Сейчас же только поморщилась. С трудом открыла глаза. Посмотрела в окно, за которым начали сгущаться сумерки.

Шум повторился. И напоминал стук в железную дверь. Будто кто-то не стучался, а хотел кулаком вышибить её.

Решив, что это курьер, перевернулась на бок, попутно размышляя, чего он, как нормальный человек, не звонит в звонок, опустила босые ноги на холодный пол.

— Сейчас! — как смогла, громко крикнула я. — Минутку!

А сама понимала, что нужна мне явно не минутка. В голове всё ходило ходуном. Ноги дрожали. Всё стало ещё хуже, чем до сна... Намного хуже. Но врач предупреждала, что так будет.

С трудом подняв руку, провела ладонью по голове, поправляя шелковый платок, чтобы не смущать курьера своим видом...

Некогда, превратив себя в мышь, я могла гордиться только своими волосами. Длинными, красивого золотистого оттенка. За ними я, даже махнув на свой внешний вид рукой, всегда тщательно ухаживала.

А сейчас... Более мне нечем было гордиться. Но, как я любила шутить, сэкономлю на шампуне.

Ч.2 *1.3*

В тот день, когда я избавилась от волос, я была у родителей. Стояла перед зеркалом, причёсывалась... Однако вместо пары волосков на расческе оказался целый клочок. Я провела ещё раз... И лишилась ещё клочка. Отложив щетку в сторону, ладонью провела по голове, и волосы сами начали осыпаться. Поняв, что пришло время, пошла к отцу. И попросила его всё мне сбрить. Быть плешивой ещё хуже, чем лысой.

Помню, как сильно дрожали его руки, когда отец водил машинкой. Как он отводил взгляд, чтобы я не заметила слёзы, выступившие в его глазах.

Я же была сильной и смогла сдержаться. Да, волосы было жалко. Но я воспринимала это как необходимую плату за то, чтобы вылечиться. И прожить как можно дольше. Проводить Василису на линейку в первый класс. Помогать ей с уроками. Давать советы, болтать. Увидеть, как она вырастет и влюбится... Вот о чём я думала, а не о каких-то волосах, которые потом ещё обязательно вырастут.

Сделав глубокий вдох, я кряхтя как старушка поднялась и тут же плюхнулась обратно.

— Я... сейчас! — чтобы не ушел курьер, крикнула ещё раз. И предприняла очередную попытку.

В этот раз, хоть меня и сильно повело, но я смогла устоять на дрожащих ногах. И, доковыляв до стены, придерживаясь за неё, медленно, шаг за шагом вышла в коридор.

Пока дошла до входной двери, мне пришлось два раза делать передышки. Ещё раз крикнуть: «Я сейчас. Иду-иду». И, шоркая пересохшей кожей на ступнях, думая, что, как оклемаюсь, надо бы их смазать кремом, наконец-то коснулась ручки.

Я даже не стала смотреть в глазок. Для этого мне пришлось бы разогнуться, а заряда энергии на это уже не осталось. А мне ещё ползти обратно, попутно заглянув в туалет и на кухню! Это будет целое испытание.

Повернув замок, нажала на ручку, надавила плечом на тяжелую дверь, но сил открыть не хватило, и я застонала от бессилия. Отодвинувшись, я решила всей массой её толкнуть.

Но внезапно дверь почему-то просто улетела на лестничную площадку. А я, уже взяв «разгон», не имея ни малейшей возможности остановиться, начала падать вниз...

Гладкий платок соскользнул с головы, и тот, кто меня подхватил, замер...

— Это... Это ведь к-квартира н-номер с-с-семь? — раздался испуганный голос позади.

Парень с термосумкой, с логотипом компании, изображённым на ней, застыл в дверях лифта, глядя на искореженное железное дверное полотно, валяющееся на полу...

Ответа курьер не успел дожждаться, потому что створки закрылись, а он и не попытался этому помешать. Переведя ошалелый взгляд с двери на того, кто смог голыми руками оторвать и с легкостью отшвырнуть сотню килограмм, вырвав при этом петли...

А что я?.. Что-то делать, говорить, даже думать и испытать хоть какие-то эмоции, сил уже не осталось. И я просто устало закрыла глаза...

Глава 2. Динэш. Я найду тебя во что бы то ни стало

Я считал каждое мгновение. Не позволяя себе более ни на секунду терять концентрацию, потратить больше маны, чем было нужно, чтобы стереть в порошок тех, кто мне мешал. Мне нельзя здесь задерживаться!

Когда грохот наконец-то стих, а пыль с обломками скал, земли и травы начала опадать вниз, закрывшись пологом, который был бы бесполезен против напавших тварей, уж слишком их было много, я проткнул кожу и выдавил пару капель на кулон.

Домой. Срочно. А оттуда уже, разобравшись, почему я не ощущаю связи с артефактом, что был у Маш'ши, и меня занесло сюда, сразу к ней...

Вливая силу в заклятье, я знатно перестарался. И своды стен помещения, где находилась большая пентаграмма, захрустели. Пол подо мной заходил ходуном.

Маги, которые охраняли переход, не раздумывая запустили атакующие заклинания, не разобрав и не узнав в пыли и грязи, что перенеслась вместе со мной, своего Владыку. Который был с ног до головы покрыт всякой слизью, ошметками тел, внутренностей и присыпан сверху пеплом...

Взмахом руки рассеяв заклинания, посмотрел на них исподлобья. Но ничего не сказал. Со своей задачей-то они справились. А что я сейчас похож на болотного монстра, так не их в том вина...

— Владыка! — маг, который первым понял, кто перед ним, упал на колени. — Простите!

Но я уже их не слышал. На ходу сдирая грязную рубашку, взлетел на первый этаж. Распахнув дверь в холл, встретился с сыном, который тоже был во всеоружии. Чёрный огонь плясал на его ладонях. Позади выстроились стражники и маги-охранники. И Ната'шша.

— Отец! — воскликнул сын, отступая на шаг и стряхивая огонь.

— Всем разойтись! — рыкнул я. Все, кроме сына и его жены, тут же поспешили скрыться с моих глаз. И всего через секунду мы остались наедине.

— Ты... Ты где был?! — едва не крича произнёс Рэн.

— Сколько времени прошло? — не отвечая, спросил нетерпеливо.

— Практически три месяца, — вместо него ответила девушка. И я, не в силах сдержаться, выругался.

— Ты где был? — повторил вопрос сын.

— Угодил в тот же мир, в который и ты попадал. В самую гущу... событий. И я не понимаю, почему это произошло. И почему более не ощущаю артефакт, что создала для меня Ната'шша, — уже на ходу бросил им, взлетая по ступенькам.

Нужно было хоть немного обмыться и надеть чистую одежду.

— Это невозможно... Я использовал её кровь! — ярился я всё сильнее, не находя подходящего ответа на загадку.

— Это... возможно... — голос невестки прозвучал сдавленно. И не потому, что она едва поспевала за мной и бежала на пределе своих сил. Что-то в тоне девушки заставило меня замереть и развернуться в её сторону.

Ч.2 *2.1*

— Что случилось?

— Мы, — она отвела взгляд, — следили, как вы и просили, за Машей. Она села в машину, мы не стали ехать за ней... Однако домой она уже не вернулась.

— В смысле?! — нависнув над ней, едва не прокричал я. — Что с ней? Где она?!

— Она... жива, — Ната'шша понурила плечи. — Я смогла выяснить, что в тот день Маша попала в больницу. Ей сделали переливание... Поэтому наш артефакт сломался. И вы, видимо, попав в момент, когда он ещё действовал, но уже со сбоями, очутились не на Земле...

— Что с ней? Больница... Переливание? Зачем делать переливание крови?

— Я мало что узнала...

— Ната'шша сделала, что смогла, — встав на защиту супруги, перебил меня сын и встал перед ней, заслоняя собой. Будто я гневался на неё... Но... понимаю его обеспокоенность. Вряд ли сейчас я выглядел уравновешенным. Ещё и чёрный огонь на руках всё никак не желал гаснуть...

— Я понял. И благодарен. Но, прошу, — я сделал глубокий вдох, — давайте четко и по существу.

— В тот день она попала в больницу. Ей делали операцию. Потребовалось переливание крови. И состав, как ты понимаешь, изменился. Ведь переливают кровь от других людей.

— Где она сейчас? Она ведь...

— Она жива, — Рэнар кивнул, и я облегченно выдохнул. — Однако это практически всё, что нам известно. Мне пришлось тут заниматься всеми делами. Годовые собрания, слушания, встречи с наместниками областей. Ещё и драконы те с месяц нас донимали, ища наследника...

— Что ещё известно о Маш'ше? — взмахом руки попросил замолчать. Про беглого наследника, пусть и дальнего родственничка, слушать не было ни времени ни желания.

— Больше в квартире, у которой ты установил кристалл, она не появлялась. Её вещи перевезли...

— Приезжала транспортная компания, — подсказала девушка мужу, и он кивнул.

— Куда увезли?

— В другой город. Сначала они сделали остановку у жилого дома и вынесли только коробки. Всё остальное увезли за город, в какой-то гараж. Адрес я вам дам... — Ната'шша вышла из-за спины Рэна и коснулась моей руки, не боясь испачкаться темной слизью. — Владыка... Простите. Я бы хотела сделать больше. Но... Но могу сказать лишь, что Маша и её дочь живы.

— Спасибо, — кивнул ей с благодарностью. — Ты и так много сделала. На вас навалилось предостаточно забот и дел, пока меня не было... Вы молодцы. Со всем справились.

Договорив, я вновь помчался в свою комнату.

— Приготовь адрес! — влетая в двери, прокричал я. И услышал:

— Конечно, Рэн положит вам бумагу с адресом на кровать!

Чтобы помыться и одеться у меня ушло от силы пара минут.

Сложив бумагу с адресом в несколько раз, запихнул в карман джинс. И, на ходу надевая куртку, слетел вниз.

Ч.2 *2.2*

В холле я опять встретил сына с невесткой, которые помчались за мной в подвал.

— Тебя сколько не будет? — уточнил Рэн, с трудом меня нагнав.

— Если всё будет хорошо — максимум пару дней. Больше одну я её там не оставлю.

— Силой заберете? — прокричала давно отставшая, но каким-то образом услышавшая, о чем мы говорили Ната'шша. Видимо, создала себе артефакт. Молодец. Учится. Развивает свое мастерство...

Я поморщился, однако произнес:

— Пусть она на меня будет злиться... Но да. В этот раз я не дам ей выбора. Хватит с меня...

— Вы только понежнее!

— Я и так сама нежность. И, вообще, душка.

— Рогатая! И Владыческая! — хмыкнула невестка.

На этом наш разговор закончился, потому что я встал в центр пентаграммы. Ориентируясь на артефакт, кулон, что создал сам, и подарил девушке на Новый год, ещё работал, я прочёл заклинание...

В этот раз перемещение прошло отлично. Я даже не пошатнулся, когда очутился на Земле.

Но, вместо того, чтобы увидеть перед собой Маш'шу, натолкнулся взглядом на какого-то испуганного мужика за прилавком.

Пока он хватал ртом воздух, сведя брови, я посмотрел, что находится за стеклом. И увидел множество украшений. А среди них — мой подарок женщине, которую люблю...

— Откуда у тебя это?! — я разбил стекло и, схватив кулон, продемонстрировал его продавцу.

Я не верил, что Маш'ша, разозлившись на меня за то, что я пропал на такой срок, могла бы продать мой подарок. Нет. Это на неё совсем не походило. Скорее, девушка всё это время сильно за меня волновалась. Вот в это я поверю. И что не по своей воле она лишилась украшения.

— Я... Я... — не в силах прийти в себя, забормотал мужчина.

Не желая более бесполезно тратить время, перемахнув через прилавок, я положил ладонь ему на лоб.

Закрыв глаза, не заботясь о состоянии продавца, узнал всю нужную мне информацию.

Какой-то пацан болезненного вида принес это сюда. Судя по разговору между парнем и продавцом, они не в первый раз проводят подобные сделки. Продавец, зная, что тому нужны деньги, покупает максимально дешево. И всех всё устраивает... Узнал я и то, где можно найти парня.

Отбросив потерявшего сознание мужчину, вытерев руку о брючину, я вылетел на улицу.

Ориентируясь по воспоминаниям продавца, быстро нашел площадку, на которой вместо детей сидела троица. Два парня, один из которых был тем самым, что продал кулон Маш'ши в ломбард, и девчонка. И всем им явно было то ли хорошо, то ли так плохо, что они вот-вот готовы были помереть.

4.2 *2.3*

Подлетев к ним, без лишних слов схватил пацана за грудки и, держа одной рукой над землей, вторую опустил на лоб.

С его памятью пришлось повозиться. Очень много расплывчатых, хаотичных воспоминаний. Этот идиот явно увлекался какой-то разновидностью дурман-травы, и в его мозгах была такая каша, что у меня самого даже голова закружилась... Но важное я увидел...

Автомобиль, который я оставил Маш'ше, с открытыми настежь окнами медленно въезжает на парковку. Останавливается. На подкашивающихся ногах из машины выходит девушка, причем в одной футболке. Видно, что она плохо контролирует себя, все движения даются ей с огромным трудом...

Я увидел головку Василисы на заднем сиденье... как Маш'ша сползла по двери вниз, упала на асфальт на парковке...

Мимо нее прошла какая-то старуха, плюнула, крича что-то... И, вот, парень, глазами которого я сейчас всё видел, оглядевшись по сторонам, побежал в сторону Маш'ши. Украдкой вытащил телефон из её руки... Посмотрел на машину, в салон. И уже хотел забраться внутрь, чтобы схватить, видимо, сумку, однако бросил взгляд на девушку... И она открыла глаза...

Испугавшись, он сорвал кулон с её шеи и опрометью бросился за угол.

Я узнал всё, что хотел...

Тряхнув головой, избавляясь от остатков лишних воспоминаний, возвращаясь в реальный мир, только сейчас понял, что два худосочных больных смертника бьют меня кулаками и ногами. Пытаясь освободить своего приятеля...

Как же я был зол в тот момент...

Руки вспыхнули чёрным огнём. Рога сами собой проявились. И удары, которые я даже не ощущал, сразу прекратились. Девчонка с визгами тут же удрала, забыв про друга, который осел на землю и что-то забормотал, глядя на меня.

А я, бросив мусор, что держал в руке, себе под ноги, не жалея сил, ударил его по ребрам, отчего тот подлетел на метр:

— Мр-р-разь, — прорычал я. — Вместо того, чтобы помочь, ты посмел украсть у неё, моей женщины, мой подарок...

Ещё один удар... Парень, очнувшись после заклинания считывания памяти, взвыл от боли.

— Посмел притронуться к ней... Видел, что ребенок плачет, просит о помощи...

Очередной удар, и из уголка его рта потекла кровь. Но он нашел в себе силы прохрипеть, прекрасно понимая, о чём я говорю: тот, у кого смотрят память, просматривает её с заклинателем:

— Она ж... бухая была...

— Бухая?! — и я едва не потерял остатки самообладания. И очередной удар сотряс его тело, отбросив уже на несколько метров.

Посмотрев на его дружка, который, кажется, возносил какую-то молитву Божествам, процедил сквозь зубы:

— Вызвал бы лучше лекаря своему дружку, нежели чем пытался изгнать меня молитвами своим богам...

Закончив тут, я достал бумагу с адресом, который написала Ната'шша. И, скрывая рога, бегом помчался к парковке, где оставил машину.

Ч.2 *2.4*

Включив двигатель, активировал на лобовое стекло записи с кристалла. Убедился, быстро их промотав, что девушка, и правда, там больше не появлялась. После я проверил записи с того артефакта, что висел напротив моего дома. Два раза... Она приходила два раза. Третий считать не будем: Маш'ша даже не зашла внутрь. Посмотрела, как эвакуатор сгрузил внедорожник, расплатилась. Взглянув на дверь, закрыла ворота и, более не оборачиваясь, ушла...

Что-то в её виде показалось мне... странным. Болезненность. Впалые щеки. Бледная, практически белая кожа... И пуховик, который она купила перед Новым годом, на ней висел. Она сильно похудела. И это явно было не к добру...

Более не став задерживаться, наплевав на все правила движения, сорвался с места.

Дорога до адреса заняла не больше часа.

Номер подъезда и квартиры у меня тоже были. Ната'шша молодец. Проследила маршрут до самого конца.

Взлетев на второй этаж, со всей силой нажал на дверной звонок... И он хрустнул под моими пальцами. Но меня услышали...

— Кто-то пришел! — я услышал голос Василисы и облегченно выдохнул. — Может, это мамочка? Ей, наверное, уже лучше, и она к нам приехала...

Моё сердце испуганно остановилось...

И когда женщина, мать Маш'ши, запахнула дверь со словами:

— Мамочка точно не приедет до выходных, — я сильно сжимал дверной косяк, чтобы сила не вышла из-под контроля.

— Вы... — женщина, увидев меня, испуганно отшатнулась.

— Где Маш'ша? — я постарался говорить ровным, спокойным голосом.

— Вы мне... понравились, — сведя брови, в этот раз не испугавшись моего взгляда, зло произнесла она. — Сердце матери нельзя обмануть. А вы... просто испарились. Когда ей нужна была помощь.

Она уже готовилась закрыть дверь, когда из-за её ног выглянула Василиса. Но, увидев меня, впервые не бросилась на руки. В первое мгновение она вспыхнула от радости, но потом, сделав шаг назад, зло пробурчала:

— Обманщик...

И что я должен был сказать в свое оправдание? Я, и правда, пусть и не желая того, обманул их. Предал доверие. Мне нет прощения...

— Прости, Лиса, — однако я обязан его просить, даже не рассчитывая на него. Стараясь завоевать его. Я грустно улыбнулся девочке.

Ч.2 *2.5*

Когда мать Маш'ши попыталась закрыть дверь, не позволил этого сделать. Присев на корточки, чтобы наши глаза с девочкой оказались на одном уровне, прошептал:

— Прости... Если сможешь. Я не хотел...

— Тебя задержали плохие волшебники? — она подалась вперед.

— Да. Можно и так сказать... Ты ведь скажешь мне, где твоя мама? Я сейчас её заберу, потом мы вместе приедем за тобой. И поедем, как я и обещал, ко мне... Прошу, скажите мне, где Маш'ша, — я перевел взгляд на женщину, что полыхала праведным гневом.

Василиса, вдруг шмыгнув носиком, проскользнув мимо бабушки, бросилась в мои объятия и разрыдалась, уткнувшись в плечо и обняв за шею:

— Мапочка... Она болеет! Помоги ей! Ты ведь волшебник. Самый настоящий... Помоги нашей мамочке, папочка...

Бережно прижал вздрагивающую от рыданий девочку к себе, поцеловал в волосы, и сам невольно задрожал от того, что она назвала меня папой...

Уж не знаю, уговоры ли внучки растопили сердце женщины или мои слова, но она написала мне адрес, где была Маш'ша. И поблагодарив её, пообещав Василисе, что скоро за ней вернусь вместе с мамой, на что женщина саркастично хмыкнула, я помчался дальше. Туда, где была сейчас моя любовь. Моя Маш'ша...

...Но, стоя перед дверью с цифрой семь, я впервые спасовал. Не зная, какие слова сказать девушке первыми... Что мне делать...

И со злости опустил кулак на железную поверхность двери... Поняв, что отступать некуда, я ударил ещё раз. Зачем нужны звонки, которые ломаются, когда можно просто постучать?

— ...Сейчас... — раздался тихий голос через некоторое время... И, пусть для меня прошло чуть более суток с нашего расставания, я словно не слышал голос Маш'ши несколько лет... Он показался мне совсем другим. Он дрожал... я не чувствовал в нем и толики той энергии, что тот всегда излучал. Голос был надломленным и безжизненным.

Я слышал, как скрипнул матрац, когда она перевернулась. Как девушка встала. И тут же села обратно... Потом медленно направилась к двери. Очень медленно. Будто ей было тяжело ходить, переставлять ноги. Переводила дыхание, замирая ненадолго. И упорно шла дальше...

Я сжимал со всей силы кулаки. Я мог бы запросто выломать дверь... Но я не хотел испугать её. И терпеливо, из последних сил ждал, сжимая зубы и утихомиривая пламя демона и дракона внутри. Слушал дрожащий тихий голос Маш'ши и ждал... Однако, когда щелкнул замок и она застонала... я не выдержал.

Дверь отлетела в сторону. А девушка, обессиленная, упала мне прямо в руки. Платок, которым была покрыта её голова, соскользнул вниз... И вместо россыпи длинных золотых волос я увидел абсолютно гладкую, белую, как снег, кожу...

Глава 3. Я очень скучала... Я безумно сильно скучал...

Даже не видя лица того, кто меня поймал, не слыша его голос, я точно знала, кто это. Ощущения, что охватили меня, стоило только ему коснуться меня... Только в объятиях того, кого любила всем сердцем, я испытывала подобные.

— Что... с тобой, Маш'ша?... — хрипло, едва слышно произнес мужчина, подхватывая моё безвольное тело на руки.

— Немного... изменилась. Тебя слишком долго не... было... Решила имидж сменить... — прошептала не открывая глаз, — Нравится?... — и от охватившей внезапно злости, что я столько времени нервничала из-за него, переживала о его судьбе, с ещё большей ехидцей добавила: — Уже не та Маш'ша, да? Не нравлюсь?

В ответ Динэш промолчал, лишь крепче прижал к себе, и я ощутила, как он вдруг задрожал. Мелкой дрожью, похожей на вибрацию.

Набравшись смелости и сил, наконец-то распахнула глаза. И увидела настоящую, осязаемую боль в его синих озёрах. Даже меня скрутило от неё, и я, отвернув голову, выдохнула, захлебываясь в волнах... нет, не жалости, а страдания, которые он сейчас испытывал.

— Прости, — выдохнула тихо. — Я... Я...

— Прости меня, моя Маш'ша... — склонившись, он поцеловал меня в лоб, и капля влаги упала на мою кожу. — Прости, что меня не было так долго... Пусть и не по моей вине то случилось... Но лишь я виноват в том, что не всё предусмотрел. Подвёл тебя...

Послышался какой-то звук, мужчина разогнулся, обернувшись, наградил кого-то злым взглядом. После чего вошёл в мою новую квартиру.

Не разуваясь, Динэш прошёл прямо по коридору до самого конца, будто знал, откуда я ползла.

Войдя в комнату, он огляделся. Что-то неразборчиво прорычал себе под нос. И, словно причиняя самому себе невыносимую боль, отнял меня от своей груди, и аккуратно положил на кровать.

Сев рядом, Дин положил одну руку на мой лоб, вторую на солнечное сплетение. И, прикрыв глаза, замер.

Я же, до сих пор ошеломленная его внезапным появлением, его извинениями, молча наблюдала за тем, что он делает, не препятствуя. Отчего-то, когда он касался меня, боль отступала, и мне становилось так хорошо, как я чувствовала себя до болезни, до всех операций и лечения...

Я просто наслаждалась его присутствием, лёгкими касаниями. Моё потаённое желание исполнилось. Он жив, здоров. Пришёл ко мне...

В горле образовался ком, и я прикрыла глаза, чтобы сдержать слёзы.

— Что... что с тобой сделали? — голос мужчины был взволнованным. — Почему каждый орган, каждая клетка твоего тела отравлены?! Я ощущаю ещё примеси каких-то металлов...

Не задаваясь мыслью, как он это понял, решив, что Динэш наконец-то догадался, от чего меня лечат, пожалала плечами:

— Других методов не изобрели. Чтобы убить гадость, попутно травят и всё

ОСТАЛЬНОЕ...

4.2 *3.1*

— Других методов? Травят гадость?! — сместив руку со лба, он приложил её к моей щеке. — Ты о чём, Маш'ша?

— Я думала, ты уже понял, чем я больна, — я вновь открыла глаза. И... увидела, что Динэш смотрит на меня всё так же, как и тогда, до прощания. Будто для него я всё так же красива и желанна. Словно он не замечает всех изменений: бледной и сухой кожи, лысой головы и отсутствия бровей.

— Маш'ша... я ничего не знаю, — проведя большим пальцем под моим глазом, стирая слезинку, которую я даже не заметила, произнёс он. И вдруг прилег рядом со мной. Как был: в куртке и ботинках, аккуратно прижав к себе. — Я мало знаю о... всём. Прошу, расскажи... Расскажи, что случилось, пока меня не было...

— Расскажу, — я уткнулась в грудь Динэша и вдохнула его запах, и от сладких воспоминаний, а не плохого самочувствия, у меня закружилась голова. — Только бы дверь как-то на место поставить... Не пойму, почему она вдруг упала. И, зная, что она сейчас там валяется и любой может зайти... мне как-то не очень комфортно...

— Дверь! Баррахар! — вдруг странно выругался мужчина и всё так же аккуратно поднялся. — Сейчас сделаю. Не волнуйся.

После чего вышел из комнаты. Я услышала скрежет и скрип металла, потом тихую ругань Дина... А затем он крикнул:

— Тут какой-то пакет. Из него... пахнет странно.

— Пакет?.. — я нахмурилась и вспомнила про доставщика с ошалевшим взглядом, как закрылись двери лифта. И от того, что я чувствовала себя сейчас прекрасно, рот сразу заполнился слюной. — Там еда! Принеси, пожалуйста!

— Еда? — я услышала, как защелкнулся замок, видимо, мужчина смог починить мою дверь. И, держа бумажный пакет в вытянутой руке, с маской лёгкого отвращения на лице он внес еду. Я даже привстала немного, протянула руки:

— Еда... — и облизнулась.

Но вместо того, чтобы отдать мне упаковку с едой, Динэш подошёл к окну. Распахнул его. И со всей силы вышвырнул пакет на улицу.

— Еда-а-а... — проводив тоскливым взглядом, вредные крылышки, стремительно улетающие сейчас от меня, перевела на мужчину взгляд полный слёз и разочарования.

— Ты когда в последний раз ела?

— Вчера, — я шмыгнула носом.

— Что ты ела?

— Булочку. И чашку кофе...

Договаривала я уже находясь в руках Дина: сев на кровать, он усадил меня к себе на колени, завернул плотно в одеяло. И пошел к выходу.

— Мы куда?! Погоди!

— Поедем ко мне. Я накормлю тебя нормальной едой. Тебе сейчас нужно хорошо питаться. Очень... И... надо ехать ко мне. Тут я точно не смогу ничего сделать. А там, если у меня не получится, я обязательно найду того, кто тебе поможет.

Ч.2 *3.2*

— К тебе? Как ты сможешь мне помочь? Ты не врач... У меня ещё три курса химии! Куда я сейчас поеду?!

— Ключи где? — не ответив, спросил Динэш. Взмахом головы я указала на крючок, на котором висели ключи от квартиры.

Поднеся меня к ним, дождался, когда я их сниму, вышел на площадку. Перехватив меня одной рукой, помог закрыть дверь на замок. Опрометью слетел на первый этаж и распахнул входную дверь.

Мороз больно зацепил меня за щеки, кожа была сейчас очень чувствительной, и я невольно поежилась. Динэш сразу ускорился, укрывая мне концом одеяла голову. Отчего я со стороны наверняка напоминала очень большого ребёнка в выписном конверте, правда из одеяла в цветастом пододеяльнике, из которого были видны только глаза. Пустышки только не хватало для общей картины. И я, хмыкнув, протянула, подражая детскому хныканью:

— Я ку-у-ушать хочу-у.

— Сейчас накормлю! Что ты хочешь?

— Категорически... всё!

— Приготовлю всё. Что только пожелаешь.

— Правда? — я восторженно посмотрела на него. И мужчина кивнул. Будто для него это был вызов, который он не посмеет проиграть.

Динэш распахнул заднюю дверь машины и усадил меня в кресло, я же прикоснулась к его руке, когда он пристегивал ремни, и тихо, без тени усмешки спросила:

— Где же ты был?..

— Я... — мужчина тяжело вздохнул. — Трудно объяснить. Сейчас. Но скоро ты всё поймешь, обещаю... И, пусть я, как уже сказал, не по своей воле так задержался, ты вправе сердиться и злиться на меня. А я должен умолять тебя о прощении. Что меня не было рядом, когда ты нуждалась во мне... — он замер в паре сантиметров от моего лица, пристально вглядываясь в глаза. — Ты ведь сможешь меня простить? Когда-нибудь... Не сейчас, но...

— Я... — я хотела сказать: «Я люблю тебя», однако вместо этого, веря, что Динэш сожалеет о своем долгом отсутствии, что он мне всё объяснит, и я поверю, прошептала: — Я волновалась... И очень скучала. А ещё... я прощу тебя прямо сейчас.

Синие глаза вспыхнули надеждой:

— Ты...

— Да, я — вот такая вот я... Но только с условием, что ты мне расскажешь, где пропадал. И почему тебя так долго не было.

— Договорились. Обещаю тебе, я всё расскажу, — он легонько поцеловал меня в губы, накрыл одеялом. — И, Маш'ша, я безумно скучал без тебя. Каждую минуту...

Нажав на какую-то кнопку, Динэш дождался, когда переднее пассажирское кресло отъедет вплотную к приборной панели, освобождая мне максимально место. Закрыл дверь и, быстро оббежав автомобиль, сел за руль и, как только завелся двигатель, сразу сорвался с места.

4.2 *3.3*

Не скажу, что он гнал. Однако ехал он значительно быстрее, чем водил до этого, но и не лихачил. Так же предельно аккуратно, просто километров на двадцать быстрее.

Всю дорогу Динэш присматривал за мной через зеркало заднего вида. На перекрестках и любых остановках оборачивался, улыбался. Попутно настроил мне кресло так, что я необычайно удобно полулежала в мягком кресле.

А мне было так хорошо! С ним рядом мне всегда хорошо, словно я нахожусь не за каменной стеной, а за огромной скальной грядой, что надежно ограждает меня от всего плохого. И я становлюсь такой сильной, что готова сама горы голыми руками сдвигать. Как же мне этого не хватало в эти дни... Этой непоколебимой уверенности не просто в завтрашнем дне, а вообще во всем. Казалось, даже болезнь мою он способен с легкостью победить...

Мои веки начали смыкаться — машина ехала плавно, шума дороги не было слышно...

— Что бы ты хотела поесть? — вдруг тихо спросил Динэш, и я, не до конца вынырнув из дремы, мечтательно произнесла:

— Тебя...

— Хм-м... Честное слово, для тебя мне ничего не жалко. Но, думается, моё мясо будет жестковато...

— А? — я приоткрыла один глаз.

— Есть какие-то предпочтения в еде?

— Нет, — мотнула головой. — Я просто кушать хочу.

— Понял тебя. Подождешь десять минут?

Повернув голову к окну, я заметила, что мы стоим на крытой парковке торгового центра, прямо у входа в супермаркет.

— Конечно.

— Отлично, — протянув руку, Динэш коснулся моих пальцев, и тошнота, что опять стала подступать, вдруг мигом улетучилась. — Я быстро.

Мужчина, и правда, справился минут за десять. Вернувшись с двумя пакетами, убрал их в багажник. Но, вместо того чтобы сесть сразу за руль, он открыл заднюю дверь и сел рядом со мной.

Пока Динэш быстро протирал руки влажными салфетками, по салону начал распространяться умопомрачительный запах... И я, заинтересованно вытянув шею, попыталась разглядеть, что же так пахнет.

И Дин наконец-то вытащил из бумажного пакета свежайший, ещё горячий батон.

— А то ты, наверное, простить не сможешь за то, что я твою еду выбросил... Пусть и это не здоровая пицца, однако куда лучше, чем та...

Взяла пышущую жаром выпечку с хрустящей корочкой, и в памяти всплыло воспоминание, как мы с ним несколько месяцев назад сидели перед холодильником и грызли похожую булку...

— Спасибо, — прошептала я и, отломив ему половину, укусила нежную белую мякоть.

С улыбкой взяв часть, он поставил в специальное углубление две бутылки со свежим соком. Судя по виду, один был апельсиновый, другой — яблочный.

Давно я ничего вкуснее этого батона и сока не ела!

— Мы к тебе домой? — уточнила, дожевав кусочек.

— Да.

Я, вдруг вспомнив про его внедорожник, сразу вся покрылась липким потом...

— Дин... — прошептала испуганно.

— М-м?

— Твоя машина... Её немного испортили... — начала я бормотать. — Я звонила в страховую, мне там сказали, что всё сделают... но для этого нужен владелец. Его личное присутствие, подписи... я в полиции заявление взяла...

— Машина? — он вопросительно на меня посмотрел.

— Она открытая стояла... Её хулиганы угнать хотели, не смогли. Зато испортили, пока на штрафстоянку её не забрали... — я вжала голову в плечи. — Из...

Договорить Динэш мне не дал:

— Не смей извиняться! — рыкнул мужчина. — К Баррахару эту машину! Пусть её хоть на запчасти разобрали — мне всё равно. Этот вопрос мы решили?

— Д-да.

— Вот и прекрасно, — он вновь мне нежно улыбнулся.

Подождав, когда я доем, Динэш сел за руль, и через минуту я уже крепко спала, уснув со сладкой и счастливой улыбкой на устах...

Глава 4. Динэш. Люблю!

Сидя на диване, крепко держа Маш'шу в объятиях, боясь выпустить даже на секунду, смотрел на её осунувшееся лицо и украдкой гладил по голове. И пусть больше нет у неё прелестных золотых локонов, а сама девушка похожа на тень себя прежней, однако для меня она была всё так же прекрасна. Хотя, нет, ещё более удивительной и желанной, чем день назад...

Пока Маш'ша спала, я мягко, чтобы она ничего не почувствовала и не проснулась, окунулся в её память. И прожил каждый миг вместе с ней. Моё сердце сжималось, у меня перехватывало дыхание от боли, я забывал дышать...

...На следующий день, после нашего расставания, Маш'ша поехала за дочкой. На обратном пути ей стало плохо. Но она держалась до последнего, и уже из последних сил позвала на помощь местных лекарей...

Дальше воспоминания становились рваными и обрывочными. Больница, вопросы врачей, беспокойство за дочку, перемешивались с вязкой темнотой. Потом ослепительно яркий свет ламп и люди в масках. И снова чернота.

Очнулась девушка уже в палате...

Сдвинув немного одеяло, приподнял ткань футболки и увидел тёмно-бордовый длинный шрам через весь живот: от пупка до паха. Едва касаясь, провел пальцами и с трудом сдержался, чтобы не исправить всё прямо сейчас...

Пока ещё рано. Мне и так придется забыть про все планы и надеяться, что она спокойно отнесется, перенесёт всё, когда я завтра покажу ей свой мир...

Аккуратно вернув всё назад, укрыв одеялом девушку, вздохнул.

Несколько недель она провела в больнице, пока всё заживало. И каждый раз, когда открывалась дверь в палату, она с надеждой смотрела на неё, мечтая увидеть меня... И отворачивалась, понимая, что это пришли к другой женщине.

Уже тогда ей сказали, что опухоль может быть злокачественной. Маш'ша не поверила. Не хотела верить... И ждала результатов биопсии.

И не верила она, когда врач, что лечил её, отводя взгляд, сказал, что у неё рак...

Я посмотрел, что это за болезнь. Как её лечат... Это ужасно. И через этот кошмар пришлось проходить моей Маш'ше одной.

Но она ни разу не опустила руки, шла, нет, бежала вперед. Купила квартиру, желая завещать её своей дочке, проходила обследования, делала всё возможное...

А потом была ещё операция. И химия... Странное решение местных лекарей. И ужасное — для пациентов. Их буквально убивают, отравляя ядами и металлами. Но делают это для того, чтобы те жили...

Чтобы Лиса не видела её в таком ужасном состоянии, Маш'ша самые тяжелые дни жила одна в квартире. Стискивала зубы... И мечтала хотя бы мельком увидеть меня, узнать, что я жив и у меня всё в порядке.

Каждое это воспоминание я пережил с ней, поражаясь силе её духа... И любви ко мне... Она, и правда, не испытывала ненависти. Злилась, да. Однако в её сердце было столько любви и нежности, что её хватило бы на сто моих жизней.

Моя маленькая, сильная, самая храбрая девочка...

— Спи, любимая, — шептал, глядя её по голове. — Отдыхай... Больше я никогда не исчезну, не оставлю тебя. Всегда буду рядом. Всегда. Вылечу тебя, моя Маш'ша... Обязательно вылечу...

Ч.2 *4.1*

Вливая по капле силу, чтобы её организм быстрее восстановился после тех ядов и ей стало лучше, я задумался, как её лечить... Перебирал все возможные и известные мне варианты... И понимал, нет ни одного стопроцентного. Точнее, мне они пока неизвестны. Поэтому, как только мы окажемся в моем замке, первым делом приглашу лучших лекарей, знахарей и целителей со всего Орвиндэйла. Может, они предложат свои, более быстродействующие и эффективные варианты исцеления...

К тому моменту, как девушка открыла глаза, дом уже был убран. Пусть бытовая магия явно не мой конек, но после того, как несколько месяцев с небольшими перерывами мне довелось побегать с Мастером по лесам, проходя обучение и живя в крайне аскетичных условиях, я довольно неплохо научился с ней обращаться.

— Привет, — произнесла она, и сквозь мертвенную бледность проступил робкий и нежный румянец.

— Как ты себя чувствуешь? — моя рука так и не опустилась на её голову. Я побоялся, что девушке будет неприятно, если коснусь её кожи...

Немного подумав, Маш'ша потянувшись, уложила голову поудобнее на моё плечо:

— Прекрасно. Правда. Ты будто, и правда, волшебный какой-то...

— Ну я ведь волшебник. Самый настоящий.

— Да... Василиса постоянно об этом твердит. И зачем ты её в этом убедил?

— Я просто сказал ей правду.

— Хорошо, — она улыбнулась, так мне и не поверив. — Пускай это будет правда. Ведь сейчас мне так... как не было уже давно.

— Обещаю, ты поправишься.

— Поверю. Как настоящему волшебнику.

Её улыбка стала шире, и глаза заблестели ещё ярче. Практически так же ярко, как и было.

Вытянув руку, она вдруг коснулась моих волос. Вытянув из-за спины заплетенную косу, она провела по всей длине, и её лицо омрачила сильная печаль.

— Хочешь, я постригусь? — ни капли не шутя, спросил я её.

— Пострижешься? — подняв взгляд, она крепко, как когда-то её дочка, ухватила за мои волосы, словно боясь, что они сейчас исчезнут, и, тряхнув головой выпалила: — Даже думать об этом не смей!

— Но почему?

— Пускай хоть у кого-то из нас будут красивые и длинные. Вместо своих я буду гладить твои... И... — потянув за ленту, она расплела косу, распустив волосы. После, состроив смешное выражение, «приладила» чёрные пряди к своей голове. — Ещё можно вот так делать!

Не в силах сдержать смех, тихонько рассмеялся и, в очередной раз поражаясь её силе духа, крепко прижал к себе.

— Светлые тебе больше к лицу. Однако я не против, делай с ними что хочешь. Отныне они в твоей полной власти...

И вновь забывая про все свои планы, не думая, что будет дальше, живя только настоящим, задыхаясь от переполняющего чувства, более не в силах сдерживать слова, глядя в её чудесные глаза, выдохнул:

— Я люблю тебя, моя Маш'ша... Я так сильно тебя люблю!.. Когда-то я желал полюбить женщину. И встретил тебя. То моё желание исполнилось. Сейчас же я желаю одного, чтобы ты была всегда рядом со мной. Навсегда...

Глава 5. Путешествие. Пентаграмма? Телепортация?! Другой мир?!!

Меня просто накрыло волной его любви, нежности, когда он произнес слова, что я в глубине души мечтала услышать. И я даже не усомнилась в том, что Динэш любит. Сильно. Казалось даже, сильнее, чем я, хотя, куда уж сильнее!

У меня перехватило дыхание, но я смогла, захлебываясь от счастья, произнести:

— Я люблю тебя, Дин...

Нежный поцелуй накрыл мои губы, и я окончательно растворилась в чувствах...

В его объятиях я забыла о тех месяцах, что прожила без него. Что выгляжу как мертвые. Я вновь стала молодой, здоровой и красивой девушкой...

Наверное, мы бы так и просидели целую вечность, обнимаясь, целуясь, не желая отпускать друг друга, наслаждаясь тем, что произнесли самые важные слова... Однако мой желудок решил напомнить о себе. И громко... зарычал, именно так, как зверь, на весь дом.

Не медля, мужчина тут же поднялся и, отнеся на кухню, усадил на стул. И приступил к готовке. Напек на двоих блинчиков. Пожарил нежнейшую говядину. Нарезал мне овощей, фруктов... В общем, устроил целый пир.

Только когда я уже готова была взорваться от количества пищи в желудке, он спокойно выдохнул и расслабился.

Убрав тарелки в раковину, Динэш развернул меня прямо со стулом и сам сел напротив. Обхватив мои ладони, глядя в глаза, безапелляционно заявил, не желая слышать отказ:

— Завтра с утра мы поедem, заберём Василису. Ты сейчас позвонишь своей матери, предупредишь её. Пускай она соберет ей немного вещей, буквально на один день. И про игрушки не забудет, но только самые-самые любимые, — начал перечислять мужчина. А я сидела, молчала, внимательно его слушала, даже не думая перечить. Было что-то в тоне Динэша... такое властное, непрекаемое. — Тебе ничего не надо...

А вот тут я посмела, нет, не возмутиться, а удивиться:

— Это почему это? И, кстати, до этого ты обещал мне пару дней на сборы.

— На дочку у меня там ничего подходящего нет. И, да, ты права, до этого я тебе обещал пару дней. Однако, учитывая случившееся, и то, сколько времени я отсутствовал, сейчас, чем быстрее мы отправимся ко мне, тем будет лучше для тебя.

— На... дочку? — он второй раз сказал: не твоя дочка, а просто «дочка». И это уже не походило на оговорку.

Изогнув бровь, Динэш таким образом выразил, что не понял мой вопрос.

— Прости. Ты в который раз говоришь «дочка». И я просто хотела уточнить....

— Маш'ша, я понял тебя, — он пару раз кивнул. — Именно так. Надеюсь, ты не против. Я уже считаю Василису своей дочкой.

Ч.2 *5.1*

До этого я думала, что уже ощущаю себя самой счастливой женщиной на свете... Так вот, тогда я глубоко заблуждалась. Вот сейчас я точно была просто ослепительно счастлива! Мне кажется, я даже начала вся светиться изнутри и переливаться всеми цветами радуги.

— Я...

— И я счастлив, что ты не противишься этому. И разрешила Василисе называть меня отцом...

— Я не просила! Она сама!

— Я знаю, — произнес успокаивающе Динэш. — И давай теперь продолжим...

Да после такого я готова была согласиться на всё сразу. И хоть прямо сейчас куда угодно поехать. Даже если бы он меня в одеяле продолжил везде таскать. Или сама впереди него поскакала...

Поговорив ещё немного, решив, в какой последовательности куда поедем, мужчина дал мне свой телефон, потому как мой остался в новой квартире.

Благо, номер матери я помнила наизусть и, набрав его, как только она произнесла с вызовом: «Алло», готовая отбиваться от телефонных мошенников, выпалила:

— Это я!

— Маша? — выдохнула она облегченно. — Ты... Ты в порядке? Я звонила тебе много раз. Ты не брала трубку! — нет, мама не желала ругаться, она просто выражала обеспокоенность. — Ты прости, я... Я дала твой адрес тому мужчине, Динэшу... Не знаю, почему... Но что-то подсказало, что ты, и правда, ему дорога. Ещё и Василиска всё тарыхтела: «Папа, папа», обнимала его... Видимо, и она к нему сильно прикипела...

Дослушав, не перебивая, успокоила её:

— Всё в полном порядке. Спасибо, мам. Динэш приехал. Мы поговорили. И он сказал, что сможет мне помочь. Однако не здесь, а в его стране...

— Даже не знаю, что сказать, — судя по голосу, она одновременно и сильно обрадовалась, но и взволнованность не пропала. — А там... ну, где он живет, там ведь не как в Сирии какой-нибудь? Стреляют, убивают. А у женщин прав никаких... Боязно мне, дочка, отпускать тебя будет, да ещё в таком состоянии...

— Не стреляют, не убивают, — каким-то образом Динэш услышал, что мне говорила мать, и произнес громко и четко: — С вашей дочерью всё будет в полном порядке. И права у женщин точно такие же, как и мужчин. У нас... Не Сирия. У Маш'ши будут самые лучшие цели... врачи.

— Ну ты его слышала, — добавила я, когда он закончил.

— Слышать-то слышала.

— Не волнуйтесь. Я даю вам слово, что с Маш'шей всё будет в полном порядке.

— Ну-у... — уже с лёгким сомнением протянула мама, — только вы там не задерживайтесь, Василиса будет сильно скучать. Мы уж, конечно, позаботимся о ней. В садик устроим...

— Василиса отправится с нами! — снова вместо меня непререкаемым тоном произнес Динэш.

Поэтому я протянула ему телефон со словами:

— Вы и без меня прекрасно справляетесь...

Не пререкаясь, он взял свой смартфон. И за пару предложений убедил мою маму, что всё будет в лучшем виде. Попросил, чтобы она собрала одежду Василисе на день-два для тёплой погоды. И не забыли про игрушки.

Пока он выдавал указания, я всё оглядывалась по сторонам, поражаясь, какая тут вновь царит чистота. Будто вот только что, пока я спала, тут всё вычистили, вымыли.

Ч.2 *5.2*

Когда он вернул мне телефон, мама по-деловому со мной попрощалась, сказав, что всё соберет. И будет ждать нас завтра с утра. С Лисёнком мне поговорить не удалось: она лежала в кровати и дедушка читал ей сказку, поэтому мы решили не тормозить её.

— Ну вот. С этим закончили. Завтра утром заедем к тебе, заберём вещи, какие ты хотела. Потом за Василисой. Вернёмся сюда. И можно будет отправляться.

— Вернёмся? А на какое время у нас билеты? А как же паспорта... Всё-таки я не понимаю, как меня пропустят через контроль без загранпаспорта.

— Не волнуйся. Паспорт нам не понадобится. На этом, пожалуй, всё... — посмотрев на время на смартфоне, он поднялся. Подхватил меня на руки: — Пора спать! — и возвестил, направляясь к лестнице.

— А можно я своими ножками? Я же не больная... Ну пусть немножечко. Но ходить-то могу!

— Тебе не нравится, что я тебя ношу?

— Нравится, — нахохлилась я, признавшись. — Очень. А вдруг я привыкну? А? А ты потом вдруг перестанешь? А я... уже сильно привыкла!

— Привыкай-привыкай, — мужчина даже не смутился. — Я не против...

Поскольку я тоже против не была, утихла. Да и сил осталось, и правда, мало. Поэтому дальше я просто молчала и радовалась.

Динэш уложил меня на постель, однако пока он отвернулся, я «бодро» встала и поковыляла в ванную.

— Куда? — перехватил он меня, как только я сделала шага четыре, не больше.

— Мыться! — гордо задрала голову, показывая, какая самостоятельная. И меня повело в сторону.

...И я снова оказалась в его руках...

В тот день мне пришлось смириться, что меня моют как маленькую. Молча наблюдать за тем, как заворачивают в большое полотенце, в очередной раз пеленая. И наслаждаться его объятиями, поцелуями, когда мы уже легли...

Утро началось с нежных слов, которыми меня мягко будил Динэш. Потом он помог мне подняться. Хоть я уже и не чувствовала себя развалиной, но все силы пока ещё утекали словно через решето.

Умывшись и переодевшись в то, что у меня тут осталось из вещей, я опять с помощью мужчины, однако на своих ногах, спустилась на кухню.

После плотного завтрака мы отправились в мою квартиру. Там я взяла свой парик, который тут же нацепила под недовольный взгляд мужчины, выражающий, что без него мне было лучше. Но дочку я пока не хотела пугать своей сверкающей лысиной. Уложила комплект белья в небольшую сумку, балетки и легкое платье, пока Динэш не видел. Уверена, раз он так сказал, у него действительно есть одежда для меня, однако лучше всегда перебдеть.

4.2 *5.3*

Через час с небольшим мы забрали радостную Василису, которая ринулась нас обнимать и целовать... Постоянно повторяя: «Мамочка... Папочка!»...

Мои родители, увидев меня в состоянии куда лучше, чем я была даже до химии, лишь переглянулись радостно и со спокойной душой отпустили нас. Попросив лишь писать и звонить по возможности.

За меня это пообещал мужчина. И мы отправились обратно в его дом.

Лисёнок, прижимая к себе Принцессу и Диню: свои самые любимые игрушки, всю дорогу тарыхтела, не останавливаясь. Спрашивала, куда мы едем. Что будем делать? А увидит ли она братика?

Динэш спокойно и обстоятельно отвечал на все вопросы. Но иногда делал загадочные паузы и плавно, крайне мастерски «съезжал с темы»...

И я начала о чем-то уже догадываться. Робкие догадки, кажущиеся бредом... Через час они воплотились в жизнь.

Как только мы вошли в дом, мужчина попросил нас не раздеваться и не разуваться.

Поставив сумку с дочкиными вещами себе под ноги, Динэш закинул за спину рюкзак, который приготовил загодя, и достал свой кулон. Проткнул за чем-то острым концом себе палец.

— Ну что... готовы к путешествию?

— Да! — воскликнула восторженно Лиска.

— К путешествию? — я непонимающе посмотрела на него, на выступившую на кончике пальца тёмную, практически чёрную кровь.

— Именно, — он кивнул. — Удивительному путешествию в волшебную страну.

— Да! — ещё громче запищала Василиса.

А я, глядя на его серьёзное лицо, не знала. Он шутит так. Или, может... кому-то из нас пора на лечение?

— Ну хоть кто-то готов, — поблагодарил он малышку кивком и подмигнул ей.

— Ма-ма! Ты не бойся, наш папа ведь волшебник!

— Ага... А это что за... картина на полу? — пробормотала я, думая о том, а не чудится ли мне всё сейчас... Возможно, я от химии отхожу, лежа на кровати в своей квартире и «ловлю» галлюцинации. И пентаграмма, которая начала появляться и светиться под нашими ногами, мне тоже чудится... И странные символы... И знаки, что Динэш начертил прямо в воздухе...

— Это пентаграмма для телепортации, — ответил спокойно он, будто это была само собой разумеющаяся информация.

За мгновение до того, как пентаграмма ярко вспыхнула, мужчина подошел к нам. Подхватил сумку, на эту же руку усадил Лисёнка. Обхватил меня за талию, крепко прижал к себе. И, глядя в глаза, произнес:

— Ничего не бойся. Обещаю, тебе никто не навредит. Я всегда уберегу тебя и нашу дочку. От чего и кого угодно. А ещё, я в этом абсолютно убежден, вам у меня обязательно понравится.

— Телепортация? К-куда мы... телепортируемся?! — воскликнула я, когда мы уже ступали на пентаграмму.

— Ко мне, моя Маш'ша. В мой мир. На Орвиндэйл. Ты уж прости, что я так

сейчас... удивил тебя. До этого я хотел мягко подготовить к этому моменту, рассказать кое-что о себе. Объяснить всё. Однако, как я тебе недавно говорил, иногда требуется сначала действовать, потом думать. Так вот, это именно тот самый случай. Поэтому, плешивому дракону под хвост все эти планы! Больше я... Больше мы не потеряем ни единой минуты!

Глава 6. Настоящий волшебник

Когда он договорил, на несколько мгновений нас накрыла темнота... А уже в следующий момент меня ослепило яркое солнце.

— Ух ты! — Василиса выдохнула. — С ума сойти!

«И откуда у неё все эти словечки и выражения», — подумала вяло, потому что голова вдруг решила отключиться, когда я увидела, что мы стоим на улице. Посреди какого-то разрушенного города.

Некогда, уверена, тут было безумно красиво. Великолепные особняки, яркие плитки, которыми даже дорога была выложена, до сих сохранили цвета. Фонтан вон какой... Однако сейчас всё тут поросло густой травой. Дорога в глубоких ямах и рытвинах. Где-то дома были частично разрушены, а целые их куски валялись то тут, то там.

— М-да, — протянул Динэш с недовольным видом, — я уже и не удивлен... превратностям судьбы. Возможно, за несколько лет я так сильно прикипел к этому месту, что нас занесло именно сюда...

— Ты ведь не тут живешь? — Лисёнок крутила головой, осматриваясь.

— Нет. Не тут. Мой дом совсем в другом месте, — опустив её на землю и отпустив мою руку, он поставил мне под ноги сумку и рюкзак. После чего, сделав шаг, встал напротив меня, заглядывая в глаза, взял за руки.

— Хорошо себя чувствуешь?

Ответить ничего не смогла, поэтому неопределенно повела плечами. А что я должна была сказать? Волшебство, магия, телепортация... Как мне на это реагировать? Как вести себя, зная, что твой... молодой человек из другого мира! Волшебник ещё! И мы куда-то переместились.

— Понимаю. Тебе нужно время.

На этот раз я кивнула утвердительно, пытаюсь увидеть в нем что-то, что до этого не замечала. Разглядеть нечто иное... Но он был всё тем же Дином, которого я любила всей душой и сердцем.

Отпустив мои руки, мужчина ласково провел по щеке. После чего оглянулся:

— Мне сейчас нужно будет... кое-что уладить. А вы пока отдыхайте, мои леди. Однако прежде, позвольте, я вам помогу раздеться. Я-то думал, мы окажемся в подвале, а там всегда, даже в знойный день, прохладно...

Динэш сначала помог мне освободиться от пуховика, потом сам споров справился с курточкой Василисы и, разложив аккуратно вещи на ограждении фонтана, усадил нас.

— Я не долго. И, прошу, ни о чем не волнуйтесь, — мужчина посмотрел на Василису. — Сейчас ты увидишь настоящий мультяшник...

— Про волшебниц? — эта кроха в отличие от меня была в полном восторге от всего происходящего вокруг и ничему вообще не удивлялась. Для неё это было удивительным приключением. Настоящей сказкой, в которую она верила.

— Про настоящего волшебника. Сильного и могучего. Самого-самого. Твоего папу.

Пока он там ей это говорил, я, услышав странный хруст, подняла голову и увидела...

ЗМЕЮ! Здоровенную! Она была размером с Камаз, наверное. Да ещё и двух-

головая. И неслась со скоростью болида в нашу сторону!

4.2 *6.1*

— Т-та-там! — выдохнула я, дрожа от страха и схватив мужчину за рукав куртки. — О-о-огромна-а-ая-я!

— Змея, — Динэш несколько не удивился. — Не бойся, моя Маш'ша. Это настоящее недоразумение, а не змея, к нам ползет. Просто очень большое. Но бояться её не стоит.

— Оно... снесёт нас! С-сожрет! — обхватив дочку, попыталась её поднять и со скоростью ракеты унести вдаль... Однако сил не хватило даже на то, чтобы взять Василису на руки. А дочка, решив, что я захотела пообниматься, тоже не боясь змеи, залезла мне на колени и обняла за шею.

— Не сожрет. Маш'ша, верь мне, — он присел спокойно рядом на корточки и заглянул мне в глаза. — Я сейчас тут быстро со всем разберусь. И мы отправимся домой. Вы отдохнете... Мы спокойно обо всём поговорим. Только не волнуйся...

— Я... — змее до нас было метров триста, не больше. Кажется, она размером не с Камаз, а с Белаз. И её «подружка» вылезла откуда слева. И, вот, они вдвоём несутся на нас. — Я жить хочу! — выдала я уже не запинаясь, обхватив покрепче дочку, прикрывая её своим телом...

И поняла, что страх, когда Динэш встал перед нами, закрывая собой, вдруг полностью пропал. Что-то было такое в его фигуре, развороте широких плеч и гордой посадке головы, что я отчетливо поняла — он справится. Защитит нас. И всегда будет стоять впереди, ограждая от любых опасностей, на нашем пути.

— Ли'са, как в твоём мультике волшебницы говорили?.. Какое у них было заклинание? — обернувшись, он посмотрел на меня с широкой улыбкой. И я поняла, что говорит он это, чтобы моя дочка сейчас всё воспринимала, как мультик. И слова те, уверена, он прекрасно помнит, просто попросил Василису их напомнить, чтобы переключить внимание и превратить происходящее в подобие мультика...

— Лунная призма, дай мне силу! — гордая собой, воскликнула кроха, и правда, воспринимая монстров как игрушечных, мультяшных. И готовая внимательно смотреть.

— Да-да! — он покивал. — Какая ты молодец! Вот и папа сейчас покажет... всем тут эту призму. Лунную.

Расставив руки в стороны, он вдруг патетично, громко и необычайно театрально произнес:

— Сила огня, дай мне силу!

Подлетел на пару метров, вокруг него закружилось что-то наподобие лент, только непроницаемо-черных, скрывая от нас целиком фигуру мужчины...

Змеям до нас осталось ползти метров сто, когда «ленты» вдруг рассыпались прахом. А перед нашим взором предстал... конечно, не Динэш в матроске. Такого зрелища я бы точно не выдержала... А вот рогатого Дина я восприняла почему-то спокойно. Даже восторженно. Выглядел он, покрытый черными языками пламени... с прелестными рожками отчего-то крайне привлекательно. И естественно.

Да и с рожками я ведь его неоднократно видела...

— Ма-ма! — Лисёнок аж запрыгала от радости, увидев мужчину. — Рожки! Рожки!..

Вот тут-то всё окончательно и встало на свои места. Я вспомнила тот день, в книжном магазине, когда впервые встретила с Динэшем, так ясно и чётко, будто это было вчера...

4.2 *6.2*

Дочка тогда тоже говорила про рожки. Которые внезапно куда-то пропали. И эта была не единственная странность. Начать стоило с загадочного объявления, в котором было написано, что одинокий мужчина из другого мира ищет себе девушку. А той, которой оно попало в руки, стоит задержаться, потому как он скоро прибудет. И после того, как «таймер» закончил обратный отчёт, появился он. Мужчина со странным именем в одежде, похожей на средневековую.

Весь его аристократизм, наклоны головы, манеры и жесты... Страна, которую я не смогла найти на карте. Цветы, что не росли на Земле. Фрукты и овощи на новогоднем столе, которые по описанию и названиям, что мужчина мне называл, я тоже не нашла в интернете. А вспомнить тот фейерверк над озером? И та книга, которая всегда была со мной несмотря на то, что я её выкидывала. Не брала с собой... Ведь она всегда оказывалась в любой моей сумке, рюкзаке.

Сколько раз мужчина говорил, что он волшебник? А демон? За те дни, наверное, десятки раз. И рожки... я ведь именно их видела! Первый раз в Новогоднюю ночь. Он был не в ободке, который выбрала для него Василиса, когда я спустилась вниз одна, уложив дочку. Они были чёрные, а не тёмно-красные! И ещё пару раз я замечала их во время наших занятий любовью, когда Динэш был близок к пику...

Но я не обращала на это внимание. Не верила в то, что есть волшебство, чудеса, и отмахивалась от всего, придумывая логичное объяснение или просто стараясь не думать о странностях...

Пока я обо всём спокойно думала, мужчина, приземлившись обратно и заслонив нас, без видимых усилий с легкостью испепелял всех врагов. Просто делал пассы руками, с которых срывались черные всполохи, и монстры исчезали, рассыпались в прах, не добираясь до нас. Первая змея была лидером. Ей оставалось ещё метров пятьдесят, когда от неё осталась лишь горстка пепла. Другие же монстры: змеи всякие и прочая гадость, от вида которых в жилах стыла кровь, умирали вообще вдалеке. Порой я не успевала даже понять, что же там ещё выползло к нам...

Казалось, у мужчины глаза и на затылке. Потому как, даже не оборачиваясь, он щелчком пальцев расправлялся с теми, кто пытался подобраться к нам со спины.

Когда основной поток желающих нас сожрать поутих, Динэш изничтожил тварей тридцать, не меньше. Испепелив очередного монстра и сладко потянувшись, развернулся к нам:

— Всё нормально?

— Лучше, чем в мультике! — до этого молчавшая дочка, во все глаза наблюдая за зрелищем, даже захлопала в ладошки. — Папа самый сильный!

— А я говорил, что тебе понравится! — с наигранным бахвальством он ответил ей с легким, шутивным поклоном. — Хочешь конфетку?

Ч.2 *6.3*

— Да! А какую?

— Твою любимую, — взяв свой рюкзак, мужчина достал пакет с любимыми сладостями Василисы. — Или пончик?

Дочка, протянув ручки к пакету, задумалась. Выбор предстоял серьезный.

— А пончик с чем? — уточнила она.

— С шоколадом и шоколадной начинкой! — вытянув пирожное в пластиковой коробочке, Динэш продемонстрировал его Василисе.

— Пончик! — больше не сомневаясь, она вытянула ладошки.

Закинув обратно конфеты, мужчина открыл упаковку, но перед тем, как отдать дочке, нахмурился.

— Вот ведь... достали уже, шланги эти ядовитые, — буркнул он, махнул рукой, и змеюка, думая, вероятно, что самая хитрая, попытавшись подобраться по крышам зданий, и правда, резиновым шлангом соскользнула вниз на мостовую. Мертвая. И чёрное пламя быстро не оставило от неё и следа.

Сняв целлофан, Динэш отдал пончик Василисе.

— А ты что-то хочешь? Или будешь только пить? — открутив крышку, он всунул мне в руки стеклянную бутылку с вишневым соком.

— Есть... совсем что-то не хочется... — глядя на него, такого невозмутимого, словно мы на пикнике в парке сидим, воздухом дышим, ещё и с едой, я растерялась.

— До дома доберемся, спокойно поешь, — мужчина кивнул, уничтожил ещё какую-то тварь, не глядя в ту сторону. И, сев рядом со мной, достал себе бутылку с соком из рюкзака.

— Смотрю... Ты отлично подготовился, — сделав глоток, я кивнула на его рюкзак. — Ещё вчера?

— Да. Вчера, когда заходил в магазин. В планах, конечно, не было тут очутиться. Мы должны были переместиться сразу в подвал моего дома. Но я решил на всякий случай взять немного еды с собой. Перемещения иногда бывают нестабильными. Можно и в другой мир угодить. Как я, когда к тебе спешил... И, как оказалось, я не зря подготовился.

— Ко мне? — хотела сделать ещё глоток, но так и застыла с бутылкой у рта: — Те месяцы, что тебя не было... Ты угодил в другой мир?!

— Ага, — Динэш одной рукой провёл по волосам, приглаживая волосы, выбившиеся из косы, а второй лениво «махнул» в сторону чудища. — И вместо Земли умудрился попасть в тот, в котором время течёт с совсем другой скоростью. Я провёл там от силы минут пять... А здесь, на Орвиндэйле, и на Земле прошло практически три месяца.

— Получается, ты не видел меня...

— Сутки. Всего сутки, — закончив за меня предложение, он криво, горько усмехнулся. — Однако для меня прошла будто вечность... Прости, Маш'ша, я спешил как мог. Но я не предусмотрел всё. Должен был лучше тебя проверить. Настоять на том, чтобы ты отправилась со мной... Много что я мог бы сделать, предугадать... Хотел бы и о себе всю правду сразу рассказать, да только понимал, что сильно испугаешься...

Ссадив аккуратно Василису, поставив бутылку, я поднялась и обняла за голову Динэша. Провела рукой по чёрным шелковым волосам, коснулась барха-

тистого рога.

— Не извиняйся, прошу, — прошептала я, когда он удивленно посмотрел на меня. — И я не боюсь тебя, Дин. Честно. Рога? Ты ведь демон? — мужчина утвердительно кивнул. — Демон. Ну и ладно! Другой мир... Пока мне сложно это всё принять, поверить, но... я привыкну. Даже к тварям ползучим привыкну... Ты ведь говорил мне столько раз, кто ты такой. Что демон и волшебник. Не скрывал откуда, не врал никогда, просто не уточнял, что это находится в другом мире. Для меня главное, что я с тобой, тем, кого люблю, рядом. Что ты любишь меня и Василису...

— Люблю, — обняв меня, притянул ближе и уткнулся лбом в живот. — Так сильно, что даже сводит сердце. А от счастья, которое переполняет, что ты рядом и любишь меня, трудно дышать...

Глава 7. Что ещё я о тебе не знаю?

Через несколько мгновений Дин пересадил меня к себе на колени. Потом к нему перебралась Василиса, немного потеснив меня. И мужчина со счастливой улыбкой, не отвлекаясь от нас и продолжая крепко обнимать, умудрялся попутно сокращать популяцию монстров...

То представление с «призмой» и прочим больше было не нужно. Динэш специально разыграл его, чтобы отвлечь и успокоить, создать впечатление чего-то ненастоящего и мультяшного.

Дождавшись, когда Лисёнок дожует свой пончик, мужчина достал ей маленькую бутылочку воды. Потом влажными салфетками, которые тоже нашлись в его рюкзаке, стёр шоколад с перепачканного, пухленького личика. И, собрав вещи, оставив куртки за ненадобностью, мы, неторопливо выдвинулись в путь.

Дочку он усадил себе на плечи, рюкзак опять отправился за спину. Сумку повесил на плечо и, взяв меня за руку, перед этим уточнив, могу ли я идти, на что получил утвердительный ответ, повёл неспеша по улице.

Динэш рассказывал, что несколько месяцев жил неподалеку. Тренировался тут с учителем, который обучал его мастерству владения клинком. Сказал, не вдаваясь в подробности, что потом был вынужден провести в подземелье одного из здешних домов несколько лет. Когда я уточнила причину, он ответил, что позже расскажет и эту историю.

Так, не торопясь, слушая его рассказы о том, кто живет в этом мире, какие расы, коих оказалось предостаточно: и гномы, эльфы, дроу, демоны, даже драконы, мы добрались до арки, что оказалась телепортационным стационарным переходом. Динэш объяснил, что с помощью этого портала мы окажемся неподалеку от города, где мы живем. Можно было бы и сразу в город попасть, но мужчина очень хотел показать нам вид на столицу сверху.

Очередной переход, длившийся мгновение: чернота, шум в ушах, и вот мы вышли уже на холме, откуда открывался шикарный вид на город у его подножия.

Ровные улицы, дома, утопающие в зелени. Город был большим, даже по земным меркам. И крайне оживленным. Были видны сотни повозок, лошадей. Тысячи людей... точнее, наверное, демонов, спешили по своим делам.

— Какой ш-шикарный замок! — отпустив один рог, за который до этого крепко держалась, Василиса указала на гору, где располагался, и правда, самый настоящий замок. Из перламутрово-серого кирпича, в окружении зелени, ярких красок цветов он казался сказочным. — А кто там живет?

— Владыка со своей семьей.

— Да? Владыка? А что это значит?

— Ну-у... Король.

— А-а!.. — дочка еще больше оживилась. — Самый настоящий?

— Конечно, — Дин тихо рассмеялся. — Самый-самый.

— Со своей королевой?

— Скоро и королева там будет жить.

— А принцесса там есть?

— Принц. Со своей женой, принцессой, живёт. И маленькая принцесса у него тоже теперь есть.

— Вот бы посмотреть! — дочка вздохнула и снова ухватилась второй ручкой за его рог.

— Посмотришь. Обещаю.

— А где наш дом будет?

Мужчина указал в сторону замка:

— Вот там.

Ч.2 *7.1*

Я проследила за его рукой. Дома там, подле «владыческого» замка, все были сплошь огромными, настоящими особняками. А чего я ожидала? Динэш и на Земле не создавал впечатление нуждающегося в деньгах.

— Там тоже домики кр-расивые, — а дочка всё смотрела на волшебный замок. Он её манил. Там ведь живут настоящие принцы и принцессы! — Жаль, что не в замке... А что там, яр-ркое такое, вокр-руг замка?

— Сад.

— Вот, наверное, прятаться там здор-рово!

— Это точно. Места предостаточно и в замке, и в саду.

Мужчина вновь взял меня под руку и подвёл к порталной арке. Протянув руку, он «активировал» её: пошла рябь по спокойной темно-серебристой поверхности, и я уже без страха и опасений шагнула внутрь

— А я, наоборот, рада, что не в замке, — я пожала плечами, выходя из портала, пытаясь представить себя в том огромном замке.

— А почему? — замерев, уточнил мужчина.

— Светские львицы с важными лицами, высшее сословие, дворяне... Балы. Званые ужины, вечера. Нет, мне бы точно не было там комфортно. Да и не пришлось бы, как говорят, ко двору. Как же хорошо, что ты не Владыка этих демонов. Такой новости я бы точно уже сегодня не выдержала...

Договорив, внимательно огляделась по сторонам: тёмная комната с огромной пентаграммой. Мужики ещё странные в балахонах черных на полу что-то рассматривают, склонились прямо к камням. И всё в полнейшей тишине. Выглядело это крайне зловеще. Отчего я невольно прикинула ещё ближе к Динэшу и шёпотом уточнила:

— А мы где?

— Да уж... вот это были бы... новости... — поперхнувшись, выдавил Дин и ответил на вопрос: — Дома. У меня...

— А почему у тебя дома так темно? А кто эти дяденьки? А что они на полу рассматривают? — дочка перегнулась, продолжая держаться крепко за рожки мужчины, и уставилась на пентаграмму. — А что там написано? А они тоже читать не умеют, да? Учатся, да? — догадалась она радостно.

— Умеют, Ли'са. Они... работают просто. И это не весь мой дом, просто сейчас мы в подвале, — он перевёл на меня взгляд: — Ты как себя чувствуешь? Не сильно устала?

— Всё нормально, — я мотнула головой.

— Сможешь подняться по лестнице?

— Да, конечно, — ответила с улыбкой. Когда Дин держал меня за руку, я, вообще, всегда была полна сил и энергии.

— Хорошо, но, если что, говори сразу, договорились?

— Договорились.

После моих слов мы начали медленно, не торопясь подниматься по довольно крутой винтовой лестнице.

Из-за меня мы тащились целую минуту, но я была непреклонна и хотела идти сама. Мне нужно было двигаться, идти вперед. И я шла, желая посмотреть, где же живет Динэш, на его настоящий дом.

Мужчина распахнул перед нами темную широкую дверь, и на мгновение

от ярких красок, после темного подземелья, я зажмурилась.

Услышала какой-то топот. Грохот. Шорох и скрип...

— А куда те дяденьки так быстро убегают? — спросила дочка, как раз, когда я приоткрыла глаза.

— Спешат сильно... по срочным делам... — отмахнулся Динэш.

Ч.2 *7.2*

А я и успела только увидеть, как закрылись высокие, двустворчатые резные двери рядом с шикарной лестницей. После мой взгляд скользнул по роскошному огромному холлу. А мужчина не просто богат. Он очень-очень богат. Пол из натурального камня был натерт до зеркального блеска, люстра сверкала так, словно выполнена из драгоценных камней. Высокие своды расписного потолка поддерживали тонкие колонны из чёрного с золотыми прожилками камня, украшенные резьбой. Стены, похоже, расписывали вручную: крупные, нежно зеленые листья с позолотой на перламутре...

— Как тут красиво, — прошептала я, будто боясь «испугать» всю красоту. И, посмотрев на себя, на свои кроссовки, джинсы, вдруг подумала... А что я-то тут, собственно, забыла? Есть ли мне место в этом дворце? Я ведь, и правда, не светская львица, нет у меня галантных манер.

— Тебе нравится? — когда я подняла голову, при этом понуриив плечи, увидела, что мужчина искренне обрадовался.

— Здесь... очень красиво. Однако, я чувствую себя тут такой маленькой. И чужой. Словно пришла на экскурсию в музей, где ничего нельзя трогать, потому что это выставочные экспонаты, — ответила искренне.

— Всё можно трогать. Везде ходить. И, прошу, не чувствуй здесь себя чужой. Это теперь и твой дом...

— А мне можно трогать? Можно?! — подала голос дочка, до этого охая и ахая.

— И тебе можно. Везде бегать и всё-всё трогать, — усмехнувшись, Динэш присел и аккуратно опустил её на пол.

Василиса сразу воспользовалась его заманчивым предложением. И сначала стала нарезать вокруг нас круги, затем подбежала к тумбе, на которой стояла огромная расписная ваза с настоящими цветами. Такими же, какие дарил мне мужчина...

А я опять застыла, наблюдая за дочкой, потому что очередная мысль посетила мою пустую голову после его слов. И заставила наконец-то напрячь все извилины. «Это теперь и твой дом...» Сладко! Эти слова звучали очень сладко! Но...

Додумать я не успела, потому как входная дверь распахнулась. В холл вошёл высокий и статный демон в чёрном сюртуке. Увидев мою дочку, нахмурился. Посмотрел на меня. Затем на Динэша, который в этот момент, сидя на корточках, рылся в рюкзаке, что-то бурча и напряженно там ища.

— Кто вас пустил сюда?! — воскликнул он зло. — Быстро выметайтесь! Стража! Кто пустил сюда этих оборванцев?

Я перевела недоуменный взгляд на Дина. Мы что, не к нему домой переместились? Что происходит?

А Динэш замер. Медленно поднял голову, опалая злым, яростным взором мужчину. Но тот этого не заметил, он на всех парах несясь к Лисёнку занеся руку, чтобы схватить её.

Я успела только податься вперёд, чтобы бежать её защищать...

А Динэш уже стоял перед тем мужиком, заслоняя собой дочку. И в его живот воткнулась рука демона...

4.2 *7.3*

— Отец! — раздался мужской, очень похожий на Дина, голос откуда-то сверху. — Ты вернулся!

И теперь все, кроме дочки, в холле замерли.

Демон, что желал нас выгнать, рухнул вдруг на колени. Другой, темноволосый, остановился на последней ступеньке и посмотрел на меня. Я — на него, с отвисшей челюстью. Динэш же испепелял взором демона у его ног. Только Василиска продолжала, радостно гомоня о том, как тут красиво и здорово, носиться вокруг.

И она же первая, заметив мужчину на лестнице, подала голос:

— Папа! — посмотрела на Динэша, потом снова на мужчину. — Папа?! А почему тебя... два?!

«У меня не галлюцинации!» — радостно подумала я, а потом нахмурилась, ещё пристальнее вглядываясь в мужчину, практически точную копию Динэша.

Его можно было бы принять за брата-близнеца Дина, но этот вариант я отменяла сразу. Мужчина выглядел лет на пять-семь младше. Тоже очень высокий, широкоплечий, с длинными черными волосами, самое большое различие было в цвете глаз: у этого он был ярко-бирюзовый.

— Познакомься, Ли'са, это Рэн, — Динэш едва заметно кивнул мужчине в шикарном черном камзоле на лестнице...

М-да! Дин, конечно, говорил, что они с сыном очень похожи, однако я совсем по-другому себе Рэнара представляла! Думала ему максимум двадцать с небольшим. А этому уже тридцать есть... Интересно... А демоны эти... Сколько они живут-то? Я ведь и возраст Дина не знаю до сих пор! А сколько всего я ещё о мужчине не знаю?!

— Маш'ша, — Динэш указал на меня, — это мой сын.

— Мне чрезвычайно приятно познакомиться с вами, — Рэнар спустился и, повернувшись ко мне лицом, отвесил низкий, почтительный поклон. И я смутилась. Не зная, как себя вести. Надо ли мне ему кланяться? Но так и не решила, и просто произнесла:

— Мне тоже, Рэнар, очень приятно наконец-то с вами познакомиться.

— Братик! Ты мой братик? Да? — Лисёнок подбежала к Рэну и, встав напротив, протянула вверх ладошки, чтобы он взял её на руки.

На красивом лице сына Дина возникло сильное удивление. Он с недоумением посмотрел на ребенка, который продолжал восхищенно его разглядывать, тянул ручки, ожидая, когда его поднимут. Потом на отца, который счастливо улыбнулся в ответ. И я решила исправить ситуацию и сгладить неловкость, возникшую по вине моего непосредственного ребенка, точнее, по большей части моей, что, растерявшись, не доглядела за ней.

— Василиска, будь добра, подойти ко мне, пожалуйста, — строгим тоном произнесла я. — Не стоит сейчас...

— Мой Владыка! Я... Простите меня! Пощадите!!!

Дрожащий и умоляющий о снисхождении голос демона доносился до меня, но я не вникала в то, что он говорил. Лишь когда он вскрикнул, перебив меня, прося Динэша о пощаде, до моего сознания наконец-то стал доходить смысл его слов, что он лепетал, буквально вымаливал, попутно пытаясь слиться с по-

лом, преклоняясь пред своим...

И силы меня всё-таки оставили. Сознание начало мутнеть, перед глазами «заплясали» звёздочки. Меня повело в сторону...

— Ма-ма! — воскликнула Василиса, что уже сидела на руках Рэнара.

— Маш'ша! — взволнованно выпалил Динэш, оказавшись передо мной и подхватывая на руки...

— Ты Владыка... Ты, Дин... — выдохнула я, проваливаясь в темноту...

Глава 8. Динэш. Мы со всем справимся

Подхватывая стремительно теряющую сознание и силы девушку, я проклинал себя. Не судьбу, что постоянно подбрасывала мне испытания, о которые я должен был споткнуться. Разве можно винить саму жизнь в том, о чём сам не подумал и не предусмотрел?

— Ты Владыка... Ты, Дин... — с каким-то укором, невыносимой тоской и грустью выдохнула Маш'ша, и её веки окончательно смежились, а тело обмякло.

Моё сердце испуганно замерло.

А ведь до этого всё шло даже слишком хорошо. Девушка довольно спокойно перенесла то, что попала в другой мир. Что я демон — тоже. Главное для неё было то, что я люблю её и её дочь. Что я буду с ней рядом. И всегда стану на её сторону...

Мне даже в голову не приходило, что Маш'ша почему-то будет против, что я Владыка этих самых демонов. Но, приняв во внимание этот факт, как только мы поднялись сюда, в холл, жестом выгнал всех стражников и слуг прочь. Я решил, что пройдет день, Маш'ша привыкнет к новшествам, я объясню, что ничего для неё не изменится. И что совсем не из-за манер она приглянулась мне, а именно она такая, какая есть. И если кому-то что-то в ней не понравится, он оставит это мнение навсегда при себе...

Но почему сейчас я услышал такую грусть в её голосе? Что же тревожит её в том, что я Владыка?.. Обязательно узнаю, как только Маш'ша отдохнет, поспит. И мы спокойно поговорим. Обо всём.

— Рэн, — взмахом головы указал сыну на рюкзак и сумку с Василисиными вещами, — будь добр, возьми это и отнеси в комнату, которую я просил готовить.

— А что... — протянул он, выразительным взглядом посмотрев на Ли'су, которая от волнения за маму молчала, прижав ладошки ко рту.

— Вас-силиса, — подойдя к ним, я нагнулся, чтобы заглянуть девочке в глаза, — не волнуйся. Мама просто очень сильно устала.

Она коротко кивнула и грустно посмотрела на меня:

— Папа, ты ведь вылечишь нашу маму?

— Конечно. Обещаю, — я подбадривающе ей улыбнулся. — Скоро мама полностью поправится.

— И будет с нами в прятки играть?

— Конечно, будет. Все вместе будем. Твой братик, принц, и твоя сестренка, принцесса. Королева-мама и я.

— Ты... Ты король, да? — её мысли тут же переключились на новую, очень важную для неё тему. — А мама теперь королева? А я...

— А ты теперь самая настоящая принцесса, — подмигнув Ли'се, разогнулся. — Отнеси её, пожалуйста, в комнату, что мы для неё подготовили, — обратился уже к Рэну и посмотрел на лестницу. — А где Ната'шша?

— Дописывает отчет.

— Хорошо. Тогда попроси её присмотреть за сестрой. Я буду в своей спальне...

Ч.2 *8.1*

— А что с Маш'шей? — сын оглядел девушку магическим зрением.

— Она сильно больна. И её... пытались лечить.

— Всё так пло... — я свел брови, и сын понимающе замолчал, не договорив.

— Всё прекрасно, — отчеканил я, веря в то, что говорю. И уже Ли'се: — Сейчас тебе братик покажет твою новую комнату. Игрушки. Разберете вещи. Переоденешься в красивое платье, пока мама отдыхает. Хорошо?

— Хорошо! — она важно кивнула.

— Вот и договорились, — произнес и мигом взлетел на второй этаж.

Занеся девушку в свою спальню, аккуратно положил на кровать. Снял кроссовки и укрыл тонким покрывалом. После чего приоткрыл окно, впуская свежий воздух, наполненный тонким ароматом цветов из сада, и задвинул шторы, чтобы солнечный свет не тревожил Маш'шу.

Вернувшись к девушке, положил руку на лоб и, убедившись, что хуже ей не стало, вновь начал вливать ману в её тело. Неспешно, буквально по капле, чтобы не причинить вреда. Неизвестно, как бы те жидкости, которые в неё ввели, повели себя при воздействии бурного потока... Да и попытайся я действовать так, большая часть маны тут же рассеялась бы. Те металлы, яды... превратили тело Маш'ши в подобие решета. Энергетические каналы были практически полностью разрушены. И именно это больше всего меня волновало. Излечить тело можно — да, не всегда это просто, но возможно. Вывести яды, избавиться от проклятий — тоже... Однако вот о восстановлении энергетических каналов, практически эфемерных органов, по которым должна двигаться мана, перенося её по всему телу — я и не слышал. Мечом их разрубить невозможно, а в случае нарушения канала просто восстанавливают связь. Тут же связь была не просто разрушена ... «каналы» сейчас напоминали «лохмотья»... А это значит, что девушка никогда не сможет обрести дар. И главная беда не в том, что она не станет магом, даже слабым. А что я не смогу продлить её жизнь... И чем дольше «каналы» будут в таком состоянии, тем меньше шансов их восстановить полностью.

Мне надо поторопиться! И я сделаю всё! Даже невозможное...

Раздался тихий стук в дверь. Не отвлекаясь, я наложил сонное заклятье, чтобы Маш'шу не тревожили плохие сновидения, а сон её был спокойным и крепким. После чего тихо поднялся и вышел из комнаты.

И совсем не удивился, когда на плечах сына с философским выражением на лице, в попытках смириться со всем происходящим, увидел донельзя довольную дочку.

4.2 *8.2*

Девочка уже была в красивом белом платье и, держась за рога Рэнара, болтала ножками в одних носочках.

— Она не захотела оставаться в комнате, — мрачно изрёк сын. — Ната'шша сейчас придет.

— Хорошо, — кивнул ему и улыбнулся Ли'се, а она сразу «шёпотом» начала докладывать, как у неё дела.

— Комната такая... ш-шикарная! Принцесса Наташ-ша меня переодела. Мы котиков рассадили чай пить. Диню, Принцессу, Лили, Барсика... Только вот Пилоту и Малыш-шу стульчиков не хватило...

— Это мы исправим, — успокоил я её. — И хорошо, что тебе тут нравится. Ведь это теперь твой дом. А сейчас сходи-ка с братиком... — тут Рэнар вздохнул, но стойко, выражая попытки смириться не с новой сестрой, а что она такая непосредственная, чуточку шумная и к нему прилипла. Уверен, он быстро привыкнет к новой роли. А там... пройдет время, они полюбят Ли'су и с женой решатся на такую же кроху. Только уже свою. Тряхнув головой, вернулся в настоящее: — Да, с братиком делами займитесь. Рэн, будь добр, принеси мне сюда, в этот кабинет, все срочные документы, что у вас скопились. Сверху положи всё, что не терпит отлагательств. Я разберусь.

Сын кивнул. Дочка захихикала, крепче хватаясь за рожки. Рэн снова вздохнул. И внутри стало так тепло... Жизнь стремительно налаживается. В замок словно вновь возвращается жизнь, становится вновь шумно, как когда я был ребенком. А не так, когда тут была моя бывшая жена: в те времена здесь так и веяло унынием, мраком и даже затхлостью.

Сейчас ещё Маш'шу вылечу и тогда я точно стану самым счастливым демоном на этой планете.

— А что с Васили'сой?

— Пока побудешь с ней. И после того, как документы принесешь, отправь всем лучшим лекарям письма с просьбой приехать сюда. Подобный список, уверен, есть у начальника тайной службы. В описании напиши, что нужно вылечить неизвестную болезнь, а награду — укажи сумму золотом равной такой, чтобы они сюда явились без раздумий.

— Сделаю.

— Спасибо, — благодарно улыбнувшись сыну, проследил за детьми взглядом, пока они не спустились по лестнице. И поздоровался с невесткой, подошедшей со спины: — Прекрасного дня, Ната'шша.

— Прекрасного, Вла... Динэш. А он, как я вижу, и правда, замечательный... Пусть и омрачен болезнью вашей девушки. Рэн сказал, что...

— Что он сказал, я догадываюсь, — я повернулся к ней лицом. — Но он всегда был скор на решения, хотя...

— Хотя и старается думать, — прежде чем сказать это, она посмотрела по сторонам, а я усмехнулся:

— Не переживай, его тут нет. Он с Ли'сой ушел в кабинет за бумагами. И я рад, что ты принимаешь моего сына таким, какой он есть. С возрастом это его... качество сгладится. Он скоро почувствует ту грань, когда нужно подумать, а когда сначала действовать.

Ч.2 *8.3*

— Я знаю. И я к этому привыкла за год, что мы вместе... Даже больше уже прошло, — кажется, она и сама, судя по её выражению лица, была удивлена сказанному.

— Время, и правда, скоротечно. Однако давай поговорим о настоящем.

Ната'шша сразу сосредоточилась.

— Не будем ходить вокруг да около. Думаю, не ошибусь, если скажу, что ты знаешь, чем больна Маш'ша.

— Вы правы. Я тогда не стала Вам ничего говорить, — она отвела взгляд и понурила плечи. — И наверняка вы догадались, что я попыталась найти способ вылечить её.

— Но у тебя ничего не вышло, — закончив то, что девушка хотела сказать, положил руку на её плечо и легонько, подбадривающе сжал. — Спасибо, Ната'шша, что хочешь помочь. Однако в тех книгах, что есть в замке, ответа нет. Иначе я бы его знал.

— Будем искать дальше?

— Будем.

— А если...

— А если, Ната'шша, не может быть. В случае, если в этом мире не найдется заклинания или того, кто сможет Маш'ше помочь, мы с ней отправимся в другой.

— Вы?

— Чем быстрее мы излечим её, тем лучше. А я смогу уберечь её от всего. Со мной ей будет безопасно.

— А её дочка?

— А вот тут... — я похлопал её по плечу, — вам с Рэнаром придется взять на себя заботу о сестре. И ещё вот что. Будет тебе личное и чрезвычайно важное поручение.

Она забавно поморщилась, сама того не осознавая. Оба, она и Рэн, ещё считали, что дети — это огромная ответственность и куча обязанностей, и они для этого не готовы. Возможно, так и есть. Но уж с Ли'сой они справятся, девочка не так мала. Да и няньки наняты — всемером они точно уследят.

Подумав о шустрой дочке, сделал зарубку в памяти пригласить ещё Иш'Анайю. Со мной-то она сладила, значит, и с Лис'сой справится. Однако только перед самым отъездом, иначе мать, желая поговорить с Маш'шей, выяснит всё, точно нас задержит. А так — обида, конечно, у неё будет, что я сам ничего не объяснил, но это легко исправится моими извинениями. А для Маш'ши даже день задержки — это день, когда она будет чувствовать слабость, и мои извинения ей никак не помогут.

— Так какое поручение? — я опять слишком сильно задумался и, когда Ната'шша спросила, произнес, качнув головой:

— Извини. Я сейчас всё больше думаю о том, что надо будет сделать, чем о том, что должен делать в данный момент. Итак. Насчет поручения. Прикажи перестроить в саду дом, который мы сейчас никак не используем, в детский сад. Думаю, на это уйдет от силы дней десять. За это время набери местных детей из разных сословий, тех, которых бы родители хотели отдать учиться сюда. Это могут быть дети дипломатов и слуг, что здесь работают. Главное, что-

бы по возрасту они были примерно схожи. Плюс-минус год. Плату брать мы, естественно, не будем. Я хочу, чтобы Ли'са завела себе друзей. Потом, когда придет время, переоборудуем в...

— Школу, — подсказала девушка, и я утвердительно кивнул.

Ч.2 *8.4*

— Да, в школу. Мне понравилось, что у вас родители могут отдавать детей туда, где они начинают с детства социализироваться. Перейдем эту практику. Сейчас отработаем, а потом, с учетом особенностей нашего мира, применим уже повсеместно. Ты была учительницей, лучше понимаешь, как и что там устроено, как будет лучше здесь, для нас, наших реалий.

— Я была простой учительницей... а не завучем или директором.

— От тебя и не требуется сразу все наладить. Найди тех, кто тебе поможет. Кто имеет подходящий склад ума, навыки. Справишься?

Не сразу, но Ната'ша согласилась:

— Да. Я подумаю, как это можно организовать. Вы правы, сначала мы посмотрим, протестируем на небольшой группе. Найдем преподавателей. Плату за общие сады, школы брать не будем?

— Из казны выделим необходимые средства. Последние годы у нас профицит бюджета, несмотря даже на все перипетии. А этот проект будет прекрасным вложением в будущее нашей страны. И, уверен, крайне выгодным.

— Я тоже в этом уверена, — девушка, ощутив всю грандиозность задумки, и какую важную роль во всём этом я выделил ей, сразу ещё больше подобралась. А я не сомневался, что она справится со всем, что я ей поручил. Причем на отлично.

— Вот и прекрасно. Тогда... — я посмотрел на дверь, за которой лежала моя Маш'ша. — Тогда до ужина.

— До ужина! — взмахнув рукой, девушка помчалась к лестнице. Было видно, она уже что-то придумала и хотела побыстрее воплотить задумку в жизнь.

Скоро тут станет ещё оживлённее. У Ли'сы появятся друзья...

Появятся ли у нас с Маш'шей свои дети для меня совсем неважно. Об этом мы с ней подумаем потом, когда-нибудь. Решим это вместе.

Приоткрыв тихонько дверь, вошёл в погруженную во мрак комнату и аккуратно, так, чтобы не скрипнула кровать, прилег рядом с девушкой. Прижал её к груди и, стянув треклятый парик, поцеловал в голову.

Скоро мы всё исправим. Обещаю тебе. И ты будешь жить столько же, сколько живут демоны. Я вылечу тебя, моя Маш'ша. Сделаю самой счастливой. Даже не сомневайся. Только, прошу, не бойся меня, не отталкивай...

Знаешь, мне сейчас страшно, что ты исчезнешь, не примешь... не сможешь принять то, что я такой, какой есть, и уйдешь...

ОГРОМНОЕ СПАСИБО ВАМ, МОИ ЛЮБИМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, ЗА ВАШУ ТЁПЛУЮ ПОДДЕРЖКУ: ЗВЁЗДОЧКИ, КОММЕНТАРИИ И НАГРАДЫ! (◆◆◆◆◆)

ВСЕХ ЛЮБЛЮ, ВАША НИКА

Глава 9. Вот так вот встретишь мужчину мечты, а он, кроме того, что демон, так ещё и... крылатый!

Ласковый ветерок с нежным, чуть сладковатым ароматом незнакомых цветов приятно коснулся моей щеки. Чуть прохладный, немного бодрящий и волнующий. словно первый поцелуй...

На этом моменте мозг мой заклинило. Мысли про ветерок весной и первый поцелуй сдуло к чёртовой матери ураганным ветром, и я вспомнила последние часы своей жизни.

Как мы переместились в другой мир, в заброшенный город. Змеюк двухголовых и других монстров, что желали нами закусить, и их всех размотало на лоскуты заклинаниями Динэша. Как мужчина нам показал город, в котором живет. Я сказала, что рада, что он не Владыка... И мы переместились в его дом. И оказалось, что он и есть тот самый Владыка.

До этого, пока Динэша не было, я украдкой мечтала, что однажды он вернется. Но не задумывалась, как у нас сложится всё дальше, просто представляла нас рядом. Дин, я и Василиса. В его доме, что рядом с озером или в том, который в Пушкине. Это был такой обособленный крошечный мирок, в котором были только мы. И в котором мы были счастливы. Застывшие во времени.

Естественно, я понимала, что мир куда больше. Однако тот мир, за этими границами, таил в себе тысячи опасностей. Ненужных вопросов. И там, в реальном мире, я уже была не той Машей, которую он любил.

Даже соглашаясь отправиться к Дину, я вышла за эти «границы». И поступила с ним нечестно. Динэш несколько раз в разговорах упоминал, что любит детей, сын вырос, а он ещё молод и хотел бы понянчиться со своими... Он хотел детей! Да, Василису он принял как родную, этого нельзя не признать и не поверить в искренность его слов и чувств... Но родное дитя... Теперь это было невозможно... Из-за меня у нас не могло быть общих детей. А я... я утаила это! Подумала, что расскажу. Обязательно расскажу, однако чуть-чуть попозже... Втайне переживая и боясь, что эта новость заставит мужчину просто развернуться и молча уйти. При этом абсолютно чётко осознавая и понимая, что Дин никогда бы так не поступил... Но страх, что я останусь одна и теперь навсегда, причем без того, кого любила всем сердцем и душой, так глубоко впился, что открыть рот и признаться в том, что я более не могу родить, сил не хватило.

Потом этот волшебный мир. Я узнала, что Динэш ещё и демон. И я ему не врал, что мне всё равно, что у него рога и он из другого мира. Главное, мы рядом и любим друг друга...

Ч.2 *9.1*

А вот, что он Владыка... Это напугало меня до дрожи. Потому что нам, настолько разным по всем пунктам, и правда, не суждено быть вместе. Он не просто «руководитель крупной фирмы». Динэш — Правитель. Настоящий. Сотен тысяч созданий. Он — лицо государства. Он должен быть образчиком правильного поведения, поступков. А я? Кто я такая? И что за роль мне уготована?..

Нет, я и до этого не мечтала, что Дин предложит мне стать его женой. Я уже однажды была замужем — нет там ничего «эдакого», ради чего стоит туда бежать, роняя тапки. Не меняет брак ничего к лучшему. Только ваши отношения с супругом чуть больше узаконены. Именно так — теперь вы просто муж и жена. Однако вы всё те же. И не хотела я замуж. Я просто хотела быть рядом с любимым...

Но сейчас оказалось, что и это невозможно. Динэшу нужна супруга. Законная. Ему нужны наследные дети, не бастарды... именно так, ведь даже если бы я смогла родить, их права были бы ограничены. Как он может представить меня, такую больную человечку, своим подданным? Кем я буду? А Василиса...

Перевернувшись на бок, я прикусила губу, отгоняя дурные мысли... Утешая и успокаивая себя теми словами, что мужчина говорил тогда, когда мы стояли на холме и смотрели на город, который, как оказалось, целиком принадлежит ему...

«Королева... Маленькая принцесса»... Дин говорил про нас. И я не могла усомниться в его словах. Он готов к этому. Значит ли это, что он хочет сделать мне предложение?..

...Динэш всегда был со мной максимально честен. Готовил к истине, тому, кто он. Чтобы однажды все рассказать. Так почему я, когда нужно мне было быть искренней, смолчала?!

Ну почему... Почему жизнь бывает так несправедлива? Не нужно мне предложение! Его денег. Ничего не нужно, кроме того, чтобы только быть рядом с Дином... Но другую женщину, которую он может назвать своей женой и что сможет стоять рядом с ним, подарить желанных детей, я не смогу видеть рядом с ним. Знать, что у него другая.

Куда проще сейчас рассказать всю правду и услышать, что ему жаль.... Может, он бы хоть немного вылечил меня, если, и правда, магия на это способна, чтобы я подольше прожила. И надо будет сразу просить вернуть меня обратно. Пожелать ему счастья. Искренне. И постараться побыстрее забыть...

...Тихонько, без скрипа, прогнулся матрац. Горячая ладонь коснулась моей кожи. Мужчина лег рядом, уложил аккуратно мою голову к себе на плечо и поцеловал в лоб.

От этой нежности, заботы и что Дин рядом, обнимает, как в моих мечтах, у меня выступили непрошенные слёзы. Потому что все те мечты рушились буквально на части прямо сейчас, на моих глазах...

4.2 *9.2*

— Почему ты плачешь? — тихо спросил Динэш, мягко, однако крепко прижимая к себе. — Почему тебя не испугало, что я демон из другого мира? Но напугало, что я Владыка? Разве это что-то меняет?

— Это меняет всё, Дин, — не открывая глаз, уткнулась носом в его грудь.

— Поясни, прошу.

Сколько же мне понадобилось сил, чтобы открыть сейчас рот. Чтобы произнести правду! Но я справилась и практически не дрожащим голосом произнесла:

— Тебе рядом нужна королева. Настоящая. Та, которую ты можешь всем представить. Здоровая и красивая. Та, что может родить тебе ещё детей... А я... — уже задыхаясь, выпалила: — А я больше не могу иметь детей, Дин! Прости, что не сказала тебе сразу! Ты...

— Я знаю, Маш'ша, — мягко перебив, он поцеловал меня в мою лысую голову. — Я всё знаю... Я увидел, что тебе удалили часть органов ещё вчера, когда пришел в твою квартиру.

— Ты... знаешь? — выдохнула я. — Но почему тогда...

— Позволь, прошу, мне договорить. Сказать, что думаю по поводу твоих страхов. Объяснить всё.

Едва заметно кивнув, я сама крепко прижалась к нему, боясь, что это наши последние мгновения вместе. Не веря, что бывает в жизни всё хорошо, как в настоящей сказке... Забыв, что мужчина рядом настоящий волшебник из другого мира...

— Вот и отлично.

Динэш вдруг подхватил меня на руки, а я, продолжая за него хвататься, запахнула глаза:

— Мы куда?

— Выйдем на балкон. Погода сейчас замечательная. И вид красивый — сын с подачи своей супруги придумал замечательное заклинание. Тебе понравится...

И вновь я просто кивнула.

Пока Динэш нес меня до дверей балкона, я попыталась оглядеться, но было довольно мрачно, и я разглядела только очертания темной мебели в спальне воистину фантастических размеров. Да полоску света под одной из дверей.

А потом мои мысли, когда Дин открыл стеклянную дверь на балкон, застыли от удивления.

Мужчина был абсолютно прав. Вид открывался отсюда удивительный. Многоярусный сад с голубоватой, неоновой подсветкой. Тысячи разнообразных цветов, кустарников, деревьев разных форм и размеров. Извилистые дорожки и яркие, разноцветные полупрозрачные бабочки. Вместо светильников они освещали темные участки сада, разукрашивая его, преображая в нечто волшебное. С их крыльев срывались блестящие искры, оставляя яркие росчерки в темноте, похожие на россыпь крошечных бриллиантов.

Ч.2 *9.3*

Динэш аккуратно сел в кресло. Устроил меня на коленях так, чтобы мне было удобно и всё видно.

— Будешь пить? — он указал на красивый графин с водой. И я утвердительно кинула.

Не вставая, даже не приподнимаясь, мужчина просто вытянул руку и... по волшебству графин сам взмыл в воздух, попутно наклоняясь. Аккуратной струйкой потекла прозрачная жидкость прямо в стакан. И вот украшенный позолотой и резьбой стакан оказался в руке Дина.

— Держи, — он вложил его мне в ладонь. Убедился, что я крепко его держу, и после этого проделал то же самое с другим стаканом. Налив и себе воды.

И только сейчас, а не утром, когда Динэш играючи изничтожал огромных змей, я окончательно поверила в магию. Почему-то в таком простом, бытовом плане она показалась мне куда более... реалистичной, что ли. Настоящей.

Сделав глоток холодной воды, прижалась к горячей груди мужчины. И, ощущая его дыхание, смотря на чудесный сад и волшебных бабочек, постаралась запомнить этот невероятный момент, запечатлеть его в памяти навсегда.

Отпив воды, Дин немного покрутил стакан между пальцами, а другую руку уложил на мою талию. Наши пальцы будто сами собой сплелись. И отчего-то мне показалось, что именно он, а не я, нуждался сейчас в моей поддержке, словах успокоения, что всё у нас будет хорошо.

А Динэш заговорил:

— Маш'ша. Прости, что я столько о себе умалчивал. Однако, как ты сейчас понимаешь, тебе было бы трудно сразу и поверить, и принять то, кто я. Откуда. И сегодня я не сказал сразу, что я Владыка... Ты так спокойно отнеслась к перемещению, к тому, что я демон. Я совсем не ожидал, что мой титул так огорчит тебя. И растерялся. Подбирал все эти минуты слова, как правильно всё преподнести. Потом, когда придумал, отвлекся, чтобы достать вот это... — поставив опять с помощью магии стакан на столик, он за цепочку вытянул из кармана джинс кулон. Тот, что подарил мне и который у меня украли в тот проклятый день!

— Это же...

— Да. Я нашёл его. Тех, кто украл его у тебя... — Дин ненадолго замолчал. — Я, как ты понимаешь, совсем не ангел. И тогда не сдержался. Буду честен, я сильно избил того парня, до полусмерти. Я совсем не такой добрый и ласковый с другими, как со своей семьей. С друзьями. Я, и правда, Владыка. Я жесток, но справедлив. Также могу с легкостью покарать. Даже отнять жизнь могу без сожалений, если кто-то этого заслуживает или стоит на моём пути...

Ч.2 *9.4*

Как и я, мужчина опасался говорить правду, боясь, что она оттолкнет меня. Однако Динэш, как и я, считал, что обязан во всем признаться. Именно сейчас.

— Я один из сильнейших магов, ныне живущих на Орвиндэйле. Возможно, самый сильный. Ещё я бываю жутко невыносимым... Шутки у меня, по правде сказать, глупые. Люблю сарказм. Язвить, даже не в меру. В общем — совсем не мягкий и нежный юнец. А ещё мне сто тридцать пять лет...

— Сколько?!

— Вот и я с таким же выражением об этом думаю, — Динэш усмехнулся, — когда вспоминаю цифру в свой очередной день рождения. И, да, моя Маш'ша, я Владыка тех самых демонов, которых на вашей Земле боятся и считают какими-то злодеями. На самом деле мы... такие же, как и люди, эльфы, драконы. Только у нас есть рога, и магия огня лучше всего подчиняется нам... А ещё я знал, как я тебе уже и сказал, с самого начала, что с тобой сделали. Просто, понимая, как для тебя самой это сложно, какую доставляет боль, не стал говорить вслух.

Я только открыла рот, когда он ненадолго замолчал, чтобы сказать: «Да», а мужчина, словно чувствуя это, прошептал:

— Прошу, дай мне договорить и объяснить, что твои страхи беспочвенны. Ты права, мне нужна здоровая королева. Ты, Маш'ша, нужна мне здоровой. И ты всегда прекрасна. Даже сейчас, хоть сама этого не понимаешь. Уверяю тебя, я сделаю всё, чтобы ты выздоровела, стала ещё более прекрасной и самой счастливой. Что же насчет детей... Я, как тебе уже обещал, полностью вылечу тебя. И, когда ты захочешь, и если ты этого захочешь, у нас будут дети...

Освободив руку, он застегнул на моей шее цепочку с кулоном.

— Я знаю, что у вас есть традиция с кольцами, когда делают предложение. У нас же... — обхватив моё правое запястье, он повернул его тыльной стороной, — тех, в ком есть кровь дракона, чувства сами рисуют брачные метки избранным, принявшим их чувства и ответившим взаимностью...

И я, внимательно смотря на свою белую кожу, увидела, как под ней... проявилась уже нарисованная «картина». Красивые красные с черным линии соединялись, переплетались в замысловатые завитки...

— Кровь дракона? — переспросила я, не особо вникая в смысл, заинтересованно рассматривая узоры под кожей. Переваривая полученную информацию... Пытаясь всё это сейчас хоть как-то усвоить.

Ч.2 *9.5*

— Ага... Что уж, признаваться, так сразу во всём, — трагичный вздох донесся из груди Дина. — Ты помнишь... шрамы у меня на спине?

Я подняла голову и, глядя ему в глаза, кивнула. Трудно забыть те глубокие симметричные шрамы на его гладкой, красивой коже.

— Это не шрамы, — мужчина посмотрел на меня глазами кота из мультика про Шрэка. — У твоего жениха мать самый настоящий дракон. И у меня, моя Маш'ша... есть крылья...

— Крылья?!

— Да! — совсем «трагический» вздох, в искренность которого было поверить трудно. — А свадьба... А давай сразу, раз уж сели обсуждать все самые важные дела, решим когда её назначим, а? Я лично предлагаю на начало осени. Василису, значит, в сад отправим. Рэнар с Ната'шшей на каникулах своих отдохнут, смогут с новыми силами к работе моими заместителями приступить. Мою маму вызовем. Твою сюда телепортируем. Чтобы за ребенком присматривали. Ну а мы с тобой... в свадебное путешествие куда-нибудь отправимся. На месяц-другой. Как тебе такая мысль?

Всё. Мой мозг окончательно обуял хаос. На меня сейчас вывалили столько информации, что я ни о чем думать вообще не могла.

— Какая такая мысль? — пробормотала растерянно. — Я даже забыла, с чего мы начали этот разговор...

— С того, что переживать нам не стоит. Всё про друг друга мы уже знаем. У нас всё хорошо. Главное, что мы вместе, — обезоруживающе улыбнулся мне Динэш. — Тебя сейчас быстренько вылечим, ты сил наберешься, я дела все улажу, и свадьбу сыграем.

— Ты... сломал мне мозг! — простонала я, растекаясь по его телу как желе. — Ты запудрил мне сначала голову. Потом поломал мозг...

— Так ты станешь моей женой? — склонив голову, с надеждой спросил он.

— Дин!

— Я могу и на колено встать. Нет, я действительно встану. И кольцо у меня есть красивое. Очень. Но мне бы хотелось в красивой обстановке... Чтобы ты была полна сил. Чтобы для тебя это был такой момент, который ты бы запомнила навсегда.

— А почему сейчас...

— А потому, что я хочу, чтобы ты понимала серьезность моих слов и намерений. Осознавала, что ты уже моя невеста, будущая жена. Что от своих слов я никогда не откажусь. И ты более никогда не думала, что не достойна быть рядом со мной, сидеть по правую руку от меня, — и голосом, не терпящим возражений, властным и требовательным, предельно серьезным произнёс: — Маш'ша, ты станешь моей женой?

— Да!

Глава 10. Ураганный Динэш и наши планы на будущее

После того, как я выпалила слово «Да», Динэш прижал меня к себе так крепко, будто желал, чтобы мы стали единым целым. И находясь в тишине в его объятиях, я наконец-то поняла, что и мужчина всё это время переживал. Волновался, что я не приму правду. Беспокоился, как переживу всё...

Нас обоих, в той или иной степени, тревожило то, как бы могли поступить другие с нами. Хотя, убеждена, мы оба были абсолютно уверены друг в друге и в своих чувствах. Но иногда страх сильнее нас и разума. И даже такого, как Динэш, пусть и не так сильно как меня, тревожат подобные чувства. Потому что потерять друг друга для нас невыносимо. Наши с ним сердца и души уже едины...

Примерно полчаса мы сидели обнявшись. Молчали. Слова были не нужны.

Лишь когда раздался тихий стук в дверь, Динэш распустил объятия. Однако только для того, чтобы взять меня на руки.

— Есть хочешь?

— Хочу. Но сначала хочу узнать, как у Василисы дела.

— Всё прекрасно. Рэнар и Ната'шша целый день её развлекают.

Мужчина занес меня в спальню и аккуратно опустил на кровать. Однако я тут же поднялась.

— Ната'шша? — уточнила я, поправляя футболку и ища взглядом на смятом покрывале парик.

— Супруга моего сына.

— Даже так... Так сколько на самом деле твоему сыну лет? — я наконец-то обнаружила между складками ткани торчащие светлые волосы.

— Как я тебе и говорил, он недавно отпраздновал своё полное совершеннолетие. Которое у нас, демонов, наступает в пятьдесят.

Я уже ничему не удивилась. Мысленно только пожалала плечами и, встряхнув парик, нацепила его и осмотрелась в поисках зеркала, чтобы пригладить волосы.

Мужчина распахнул дверь, что-то сказал тому, кто стучался, и, заметив мой блуждающий взгляд, направился к другой двери, попутно, взмахом руки активируя многочисленные кристаллы, видимо работающие на магии, в потолочных люстрах:

— Здесь гардероб.

Отойдя немного в сторону, чтобы мне было лучше видно, он продемонстрировал очередную комнату исполинских размеров. Целиком заставленную шкафами с вешалками, полками и многочисленными ящичками. Подойдя поближе, я увидела, что справа только мужские вещи. В основном темных цветов и оттенков. Динэш предпочитал чёрные и синие тона. Камзолы, рубашки, куртки, плащи, ботинки и сапоги. Чего там только не было! Даже два манекена в самом конце с красивыми, видимо, какой-то церемониальными доспехами. Уж больно она была броской: черная, с искусной штамповкой, гравировкой и позолотой. Был у одной и темно-бордовый длинный плащ, тоже отшитый золотом.

Но если правая часть была чисто мужской, то вот левая... Платья, сорочки,

туфли. Верхняя одежда. И всё это разных фасонов и расцветок.

Ч.2 *10.1*

— Бывшая супруга никогда не жила в этой, моей, комнате. Мы с самого начала жили отдельно. И все вещи, что ты сейчас видишь, новые. Я попросил Ната'шшу подобрать и купить всё это для тебя. Она видела тебя, знала, какие размеры тебе бы подошли... — Дин нахмурился. — Что-то сейчас будет великовато, но, уверен, для себя ты обязательно что-нибудь найдешь. И завтра вызовем портного, чтобы...

— Не надо портного, — пробормотала я, оглядывая всё, что тут для меня накупили. — Тут и так... слишком много...

Ната'шша эта, загадочная, действительно расстаралась на славу. Все полки и вешалки просто ломились от количества нарядов, обуви. Уверена, открой я любой ящик, увижу, что и там нет пустого места.

— Много красоты, как я тебе говорил, никогда не бывает, — мужчина мне подмигнул.

Быстро переодевшись в более привычную для себя одежду, сменив футболку с джинсами на тёмные брюки и рубашку, Дин помог мне надеть платье, что я себе приглядела. Приятная на ощупь синяя ткань. Простой крой и красивый пояс, который я затянула потуже, скрывая, что в талии оно мне велико. Нашлись и туфли.

Потом Динэш провел небольшую экскурсию по нашей комнате. Точнее целых апартаментов.

Кроме спальни и гардеробной тут была ванная комната с ванной и небольшим бассейном. За дверью, за которой я увидела свет, когда проснулась, была шикарная гостиная, соединенная с кабинетом.

Говорить про то, что везде было красиво, как в музее, думаю, не стоит. Искусные гобелены, картины, элегантная с резными и покрытыми позолотой элементами мебель. Всё было подобрано со вкусом.

Но Дин сказал, что если мне тут не нравится, я всё могу переделать. Даже его кабинет.

Лично меня всё устраивало. Даже то, что спальня была практически вся в черных и золотых тонах. Может быть однажды я и захочу чего-то более легкого, светлого... Но что-то сомневаюсь, что это случится скоро. Всё вокруг было отражением Динэша, обстановка, в которую он идеально вписывался. И мне это безумно нравилось.

Закончив с экскурсией, мы вышли в коридор и спустились на первый этаж. В «малую столовую». Площадью метров под сто.

«Интересно, а как же выглядит «большая»?» — мелькнула мысль в голове и тут же исчезла. Потому что ко мне навстречу бежала моя любимая кроха. В красивом, длинном платье. Которого у нас точно не было. Нежно-зеленого цвета, с воздушной юбкой. В нём Василиса походила на маленькую принцессу.

Ч.2 *10.2*

— Как у тебя дела? — нагнувшись, я крепко обняла её, когда она подбежала ко мне.

— Пр-прекрасно! Ш-шикарно! — она поцеловала меня в ответ в щеку. — Мамочка! Тут так красиво! И я настоящая принцесса! Ты представляешь, наш папа король! А ты, значит, королева! А ещё у меня братик и сестрёнка теперь есть, — затараторила она без остановки. И начала от нетерпения даже немного подпрыгивать. — Наташ-ша дяденьку привела, он платья мне принес! — сделав шагок в сторону, она покрутилась вокруг себя, показывая, какое у нее красивое платье. — И таких у меня много! Пойдем, я тебе покажу!

Схватив меня за руку, Лиса уже вознамерилась отвести меня в свою комнату, но Динэш мягко перехватил её, подхватив на руки, со словами:

— Потом обязательно всё маме покажешь. А сейчас мы будем ужинать, — он усадил её рядом с молодой светловолосой девушкой. Которая, заметив, что я на нее смотрю, улыбнулась и помахала ладонью в знак приветствия:

— Меня зовут Наташа. Можно просто Ната.

— Маша, — я улыбнулась ей в ответ. — И спасибо, что присмотрели за дочкой. И за платьем...

— Давай сразу на ты. И никаких спасибо! Мы ведь родственники теперь. И я рада помочь. Так что всегда обращайся, ничего не стесняйся и не думай, что обременишь.

Динэш усадил меня рядом с собой. Его сын, Рэнар, поднялся, склонил голову, здороваясь. Дин занял место во главе, радостно, как-то победно улыбнулся. И сразу после этого, как по волшебству, из боковой двери начали выходить слуги с многочисленными супницами, тарелками и блюдами.

Утолив первый голод, мы начали неспешно беседовать. Выяснилось, что Наташа тоже с Земли, только угодила сама сюда, на Орвиндэйл, потому что её призвали. Немного рассказала о своих приключениях с сыном Дина.

Затем мы перебрались в гостиную. Я с дочкой и Динэшем заняли один диван, Наташа села в кресло напротив, а Рэнар с бокалом уместился на подлокотнике подле неё.

Узнала я ещё много чего интересного в тот вечер. Что несколько лет Динэш находился на грани жизни и смерти: его сына прокляли, и, желая его спасти, он забрал себе то проклятье. И, пока искали прямого наследника создателя того жуткого заклятия, чтобы взять у него кровь, необходимый компонент для снятия проклятья, Дин лежал в саркофаге, в подземелье под тем самым полуразрушенным городом, в котором мы сегодня утром побывали.

Василиса под конец, напившись чая и набив животик всякими вкусняшками, которые ей подсовывали все, даже делающий хмурый и отстраненный вид Рэнар, уснула прямо на коленях Динэша, уткнувшись носиком в его грудь.

И так эта картина и уютная обстановка вокруг: моя дочка на руках... жениха, да, я осознала, что стала невестой Дина, мои новые родственники, так хорошо, тепло принявшие нас, меня растрогала, что я едва не расплакалась от счастья.

ПРОДОЛЖЕНИЕ от 04.03.2022

* * *

Когда Василиса была уложена и крепко спала в спальне, находившейся ря-

дом с нашей, а мы с мужчиной лежали в кровати, обнявшись, я прошептала, глядя в удивительные синие с бирюзовыми прожилками глаза любимого:

— Я люблю тебя...

— И я люблю тебя, моя Маш'ша. И рад, что, наконец-то, между нами больше нет никаких тайн.

— Я тоже. Безумно рада.

— Даже несмотря на то, что я демон и...

Я сладко зевнула, опуская голову на его плечо:

— И что крылатый. И даже будь у тебя хвост, я бы всё равно тебя так же сильно любила... — и уже совсем сонным голосом пробормотала: — А ты меня покатаешь?

— Ты хочешь полетать?

— Ужасно! Это же как в детстве... когда снятся сны, что ты можешь летать... Ощущение бесконечной свободы...

— Вот это ты зря сказала, — ухмыльнулся Дин, целуя в лоб. — Я люблю летать. А раз меня любимая сама об этом просит...

— Завтра...

— Обещаю! А теперь спи.

И я, и правда, тут же уснула. Тихим, спокойным сном. Счастливая настолько, что меня от него, безграничного счастья, едва не разрывало.

А на следующий день Динэш показал своё «истинное лицо», если так можно выразиться. И о спокойствии не могло быть и речи.

Только я открыла глаза, мужчина тут же оказался рядом. Поставил поднос с едой и выдал целый план на день. После завтрака у нас были запланированы встречи с различными целителями. Потом мы поработаем. Затем обед. Опять целители: те, кто не успели прибыть вчера или ещё не приехали, занятые своими делами.

Пока я с важным видом кивала и жевала, Дин нарезал круги по комнате, попутно рассматривая бумаги в своих руках. Какие-то сжигал без остатка магией, какие-то «отправлял» в кабинет.

Когда я отложила вилку в сторону и допила кофе, меня затянуло в этот бурный вихрь, который создавал мужчина вокруг себя.

Он напитал меня тем, что называл маной, чтобы мне хватило сил помыться самой, носился вокруг, помогая одеться. Сидел рядом и беседовал с бесконечной вереницей разных целителей, лекарей и знахарей.

Принимали мы их в его кабинете на первом этаже. И Динэш зорко следил за всеми этими мужчинами и женщинами. Узнавал, что они думают. Может быть, что-то знают или слышали. Он фактически устраивал им допрос с пристрастием, буквально вытрясая из них чуть ли не души в клятвы, что они бессильно в данном случае. И отпускал их только после того, как убеждался, что лекари действительно ничего сделать не могут, никогда с подобным не сталкивались, а способы справиться с подобным недугом им неведомы. После чего приходил следующий несчастный, который уже начинал по бледному лицу и дрожащим рукам выходящего догадываться о том, что его поджидает.

Динэш, вообще, не мог долго усидеть на месте. Со скоростью ракеты он везде носился. Вот он таскает Василису на руках, попутно умудряясь что-то подписывать. Когда дочка захотела побыть со мной, мужчина ей сказал, что мама сейчас занята, и тут же пулей унёсся с девочкой вдаль. Через минуту вернулся

один. Сел за стол, пока меня осматривали, внимательно наблюдал, что-то не глядя записывая на листке.

После обеда он решил меня провести по саду. И эту прогулку можно было назвать скоростной гонкой. За десять минут Динэш, держа меня на руках, пронёсся с одного конца сада на другой. Сказал, что нам пора. И мы вернулись в его кабинет.

Очередная вереница целителей закончилась только за пару часов до ужина, в тот момент, когда Динэш отложил последнюю бумагу и поднялся, провожая недовольным взглядом последнего лекаря: пожилую женщину.

Я не была глупой, и пусть бóльшую часть переговоров демон вёл с ними на странном, шипящем языке, который я не понимала, хотя, как уже знала, понимала общий, и слышала, догадывалась, что никто не знает решения вопроса: как меня полностью вылечить. Да, тело вылечить могли. Однако только после того, как яды выйдут сами из тела: жидкости, которые во мне «булькали» им были не знакомы, и все лекари настоятельно рекомендовали Динэшу дождаться, когда тело от них само избавится. Но Дину требовалось полное решение проблемы, полумеры его не устраивали.

Поднявшись с дивана, к которому, казалось, я приросла, подошла к недовольному мужчине и обняла его:

— Главное, что я буду здорова.

— Я хочу, чтобы ты была не просто «здорова», а абсолютно здорова. Как было до всего этого. Да, яды уйдут, тело мы сразу вылечим. Но...

— Я проживу ещё...

— Слишком мало! — заскрежетав зло зубами, Дин при этом нежно и ласково обнял меня.

— Сейчас нет решения, но оно найдется. Может, год...

— Чем дальше... каналы, по которым течёт жизненная сила, разрушены, тем меньше шансов их восстановить, — он глубоко вздохнул, успокаиваясь. — Поэтому нет у нас года. Даже месяца нет.

— Ничего стра...

— А раз никто здесь, в моём мире, не знает ответа, — не дав мне договорить, произнес Динэш непреклонно, с вызовом, — значит, мы отправимся в другую. Ходил слух об одном могущественном маге, что появлялся у нас ещё до моего рождения. Есть и знания, откуда он. Вот туда мы с тобой в первую очередь и отправимся на днях. Там, судя по словам очевидцев, куда более искусно, чем мы, обращаются с магией, да и сама природа силы отличается от нашей...

Глава 11. Пора в путь?

Как Динэш и обещал, в тот день мы с ним взмыли в небеса!

Закончив со всеми делами, уложив дочку, он взял меня за руку и привел в нашу спальню. Но прежде, чем мы полетали, мужчина устроил целое представление.

«Трагично» вздыхая, Дин усадил меня в кресло. Потом специально максимально медленно под мои округляющиеся глаза и открывающийся рот стянул рубашку.

После, повернувшись спиной, продемонстрировал, как крылья «формируются» под кожей: образуются сначала небольшие бугры, а затем без разрывов или какой-то крови просто начинают стремительно «вырастать». Пусть прошло в реальном времени не больше секунды, но я успела разглядеть всё. И как только чёрные огромные крылья с легким бархатистым отблеском и острыми наростами на концах с тихим шорохом распахнулись... Я тут же подскочила, желая к ним прикоснуться. Однако не посмела сделать этого без разрешения, боясь, что пораню, кажущуюся тонкой и нежной черную кожу на перепончатых крыльях.

— Не бойся, — ободряюще произнес Дин, немного помахав ими, глядя на меня из-за плеча.

— Я не боюсь... Просто переживаю, что сделаю тебе больно...

— По этому поводу точно не стоит переживать. Возможно, крылья выглядят немного хрупкими, но навредить им, как и мне, крайне сложно.

После этих слов я протянула руку и аккуратно провела ладонью по «кости». Кожа была такая теплая и нежная!

— Красота какая! — выдохнула я и осмелилась провести пальцами по перепонке. Ощутила ровное течение крови в венах. Мягкость... И восторг от всего происходящего. А когда мужчина повернулся ко мне лицом, обнял меня руками и крыльями... Какое-то детское ликование и экстаз. А также чувство полной защищенности от всего плохого.

— Ну что, полетаем? — спросил Дин, и я утвердительно кивнула в ответ.

Стянув с моей головы парик, мужчина подхватил меня на руки. Крепко обнял, подошел к двери, ведущей на балкон, толкнул её плечом. И, сделав всего шаг наружу, легко взмыл в тёмное небо с россыпью бриллиантовых звезд на бархатном полотне.

Конечно, несмотря на крепкие объятия, сначала было страшно. Знать, что до земли сотни метров, а ты летать не можешь... жутковато. Но этот страх длился недолго. Уверенность Дина подобно облаку окутала меня, и я начала наслаждаться полетом. Ощущениями, что он даровал. Свободой... И мне даже показалось, что у меня самой выросли крылья. Я вольна лететь куда хочу и делать что хочу. Все тревоги, страхи и переживания остались далеко, где-то там... А я лечу, расправив крылья, подставляя лицо ветру, трепетным лучам луны и тусклому свету звезд. Просто лечу вперед. С тем, кого люблю. С тем, кто любит и никогда меня не бросит, не обманет, не предаст и всегда будет рядом...

Ч.2 *11.1*

Уже лежа в кровати, уставшая и убаюканная нежными прикосновениями, поцелуями и словами Динэша, закрыв глаза, я вновь взмыла в небеса. Свободная. Живая. Настоящая. И абсолютно убежденная в том, что у меня... у нас всё будет прекрасно.

Следующий день стал для нас ещё более насыщенным событиями, чем предыдущий. Казалось, Динэш раздвоился. Он был везде и всюду. Всё успевал. Одновременно он проносился по коридору с дочкой под мышкой, которая хотала и что-то ему рассказывала, говорил со мной, с мужчиной-демоном, его секретарем, который умудрялся за ним поспевать и ещё что-то записывать. Пока я играла с дочкой в ее комнате, Дин сидел, скрючившись, за детским столиком на крохотном, особенно для него, стульчике и, внимательно изучая каждый листок из кипы бумаг перед ним, что-то сжигал, что-то подписывал.

После обеда у нас снова состоялась прогулка по саду. На этот раз мы должны были поиграть по просьбе Василисы в прятки. Правда, в итоге я уснула в мягком кресле, которое мне принес Динэш, в беседке. Дин, как потом выяснилось, сидя на крыше этой самой беседки, наблюдая за дочкой, работал в поте лица. Умудрился даже провести какое-то собрание. Понятия не имею, как у него это получилось. Жена Рэнара рассказала мне позже, что со всеми Владыка говорил шепотом, чтобы не потревожить мой сон, однако покидать своё место на крыше рядом со мной он ни на миг не желал.

И получилось, что с Лисёнком играли Наташа и Рэнар.

Рэн позволил своей новой сестре, которая была вóдой, «найти» его. И потом уже девушка с моей дочерью прятались по разным уголкам сада, а если точнее, изучали его. Наташа показывала ей всё, а Рэнар «искал», сидя на одной из скамеек, тоже, как и отец, напряженно работая с документами.

Когда на улице начало темнеть, я проснулась, и мы все дружно вернулись в... дом. Да, непривычно называть этот огромный замок домом, однако надо ведь когда-то начинать и привыкать.

Выпив горячего чая и перекусив, все разбрелись кто куда. А Динэш, взяв меня за руку, повел, как оказалось, в тронный зал. У него было назначено несколько важных встреч, которые требовали определенной официальности, и проводить их в своём кабинете или гостиной он не мог.

Только зайдя в зал, такой огромный, что там можно было запросто уместить футбольный стадион с фанатами и одновременно провести концерт группы U2, и всем бы хватило места, ещё и осталось бы, я почувствовала, что пока не готова тут находиться. Схватив Дина за рукав, я поинтересовалась, зачем мы здесь, и он тогда-то мне и рассказал про встречи.

Посмотрев на расположенные на небольшом пьедестале четыре роскошных трона, я тряхнула головой.

— Я лучше в комнату поднимусь.

— Ты займешь место рядом со мной, — мужчина указал на один из тронов.

Попросив его взмахом руки склониться, я прошептала ему на ухо, чтобы не слышали наш разговор демоны-охранники, что стояли у дверей:

— Я и не думала, что ты заставишь меня стоять. Я... просто пока мне ещё рано здесь находиться. Потом я никогда не откажусь всегда быть рядом с тобой. Но сейчас...

Разогнувшись, Динэш нахмурился. Однако не потому, что злился на меня и был недоволен моим решением:

— Я не хочу упускать тебя из виду. Мне спокойно, только когда я тебя вижу, — озвучил он свои мысли.

Ч.2 *11.2*

— Понимаю. Давай я... — оглядевшись по сторонам, я указала на самый дальний и тёмный угол в тронном зале. — Давай, я вон там посижу тихонечко. Меня никто не заметит, зато ты будешь прекрасно видеть.

Проследив за моей рукой, мужчина кивнул, а его лицо мигом разгладилось.

— Хорошо. Пусть будет хотя бы так, — и обращаясь к охранникам: — Принесите стул! — звучным, властным голосом, от которого у меня пробрало всё до самых костей, возвестил Динэш, превращаясь в самого настоящего Владыку. — И поставьте в правом углу!

Один из охранников сразу отвесил ему глубокий поклон и, приоткрыв огромную створку, тенью выскользнул из зала. Чтобы через пару секунд вернуться со стулом. Поставив его в угол, на который я указывала, он вновь склонил голову.

Динэш подвел меня к креслу, помог сесть и, посмотрев на охранника, взмахом руки подозвал другого.

Застыв перед своим Владыкой, они не смели даже моргать, ожидая его приказов.

Взглядом указав на меня, сведя брови, Динэш замогильным голосом произнес:

— Стоите здесь, охраняете мою невесту, — нависнув над ними, он продолжил: — И если хоть волос упадет с её головы, вы лишитесь своих голов!

Конечно, я считала все эти угрозы излишними, но не смела вмешиваться. Пока. Динэшу же виднее, как общаться с подчиненными.

Пока я думала об этом, у меня внезапно сильно зачесалась голова. Отрешившись от реальности, сдвинула треклятый и уже ненавистный мне парик в сторону и, глядя на мужчин передо мной, почесала лысину.

Охранники, заметив это, одновременно перевели на меня взоры. Окоченели. Посмотрели на мою лысую голову. Потом на своего Владыку. И сквозь бронзовый загар демонов, покрывающий их кожу, мгновенно проступила смертельная бледность.

Заметив это, я широко улыбнулась, пытаюсь сгладить неловкость, и успокаивающе произнесла:

— Не переживайте, это до вас выпало! — и, махнув рукой, демонстративно стягивая парик с головы, положила его к себе на колени. Надоел он мне! Жарко в нем! Всё чешется! И из-за этого много что начинает вокруг раздражать. Мне же сейчас нельзя волноваться и быть негативно настроенной!

Тут-то застыл уже и Динэш. И сейчас рядом со мной стояли три статуи. Что даже дышать боялись. Причем Дин побледнел куда сильнее своих подчиненных.

Медленно обернувшись, Дин посмотрел на мой парик. Потом на меня, широко ему улыбающуюся.

— Всё со мной будет хорошо. Прошу никого не волноваться. И спокойно работать дальше.

Откинувшись на спинку кресла, расправила спину и приготовилась наблюдать за Динэшем-Владыкой. Каким он бывает, сидя на своем шикарном троне, принимая решения, от которых зависит внешняя и внутренняя политика, благосостояние его граждан...

Кивнув согласно, взглядом выражая сожаление за свои слова, мужчина направился к своему трону.

Ч.2 *11.3*

И, положив руку на сердце, я могу сказать, что была поражена увиденным. Порой мне казалось, что это кто-то другой сидел там, на троне. Настолько он был... невероятен. От него исходило ощущение чистой, концентрированной власти. Уверенности. Мощи. Невероятного величия. Я не удивлялась тому, что, входя в зал, существа склоняли головы и преклоняли колени, и с трепетом смотрели на Динэша... Каан'Раш'Динэша. Владыку. От его голоса: величавого, бархатного и наполненного достоинством и силой, внутри всё невольно трепетало. И даже я... преисполнилась, если можно так выразиться. Отчего, когда все встречи наконец-то были закончены, и охранники, которые всё это время стояли за моей спиной, молча исчезли, а мужчина направился ко мне, я не знала, что мне делать. Захотелось встать и поклониться.

Но чем ближе Динэш подходил ко мне, тем становился более привычным. С каждым шагом он словно избавлялся от лишнего. Но при этом величественность никуда не делась... И как я раньше все это могла не замечать?! Вот что всегда привлекало в нем всех женщин в округе. Я тогда думала, что его дьявольская красота манит их. Однако сейчас я осознала — куда больше им была по вкусу сила внутри него, а не внешние данные мужчины. Она привлекала женщин. А я не видела этого, потому что всех мужчин опасалась. Особенно тех, кто был сильным. Проецируя поведение своего бывшего, который был силен физически и давил на меня морально... И мне не хотелось опять попадаться в эту ловушку.

— Не устала? — подойдя, Дин, улыбаясь, подал мне руку, помогая встать.

— Нет, — призналась честно.

— Это хорошо, — забрав из моей руки парик, он подкинул его в воздух и, под моё молчаливое согласие, испепелил в труху. Сплетя пальцы, мы пошли к боковому, «служебному», выходу, через который входили в зал. — Значит, поедим со всеми. И начнем собираться в дорогу.

— Уже? — я замерла, и мужчина тут же остановился.

— Да. Я закончил со всеми срочными делами. Вызвал Иш'Анайю. Завтра утром она прибудет сюда...

— А может, Василису отправим к моей маме? Всё-таки её бабушка...

— Моя мать тоже её бабушка, — Дин мягко перебил меня. — Но я тоже об этом подумал. Что Василисе будет лучше, когда все будут рядом. Именно поэтому завтра на рассвете я перемещусь на Землю и заберу твоих родителей. Доставлю сюда. Объясню им всё, — увидев, что я заволновалась и открыла рот, он покачал головой, призывая его дослушать. — Не переживай, что их что-то тут испугает. Или мы угодим куда-то не туда. Я использую стабильный переход на Землю. А обратно воспользуюсь... если правильно будет выразиться, «вызовом», что сработает в определенное время. И он гарантированно приведёт нас прямо сюда, в подвал моего замка. Что касается... душевного равновесия твоих родителей из-за всего происходящего — тут тоже не стоит беспокоиться. Я использую абсолютно безопасное заклинание, и они спокойно примут... новую действительность. И то, что происходит вокруг. К тому времени, как действие заклинания спадет, думаю, мы уже вернемся. Да и все вокруг будут стараться и смогут убедить их, что ничего и никого не стоит бояться... Что касается комфорта и заботы о твоих родителях — думаю, ты и сама понима-

ешь, что их обеспечат всем необходимым и даже более того.

— А...

— А мы с тобой отправимся сразу, как только твои родители обустроятся, и порталщики настроят стабильный переход...

— Пора, значит...

— Пора.

Дин притянул меня к себе и, заглядывая в глаза, произнёс:

— Ничего не бойся. Не волнуйся о дочери, о ней все будут заботиться как о родной, пока нас не будет. И о себе тоже не переживай — я всегда буду рядом и сделаю невозможное. Для тебя. Для всех нас...

Глава 12. Ну здравствуй, новый мир!

Накануне мы долго не ложились спать. Надо было собрать необходимые вещи в «поездку». Одежду, предметы первой необходимости. Мы ведь не знали, что нас ждет в другом мире.

Я, естественно, пыталась Динэшу всячески помочь, но толку от меня было ноль. Мы ведь не в Египет или Турцию какую-нибудь на отдых лететь собирались. Поэтому по большей части я просто сидела рядом с ним. Мужчина же сложил для нас два рюкзака. Один большой — свой. В него он уложил по комплекту одежды мне и себе. Щетку для волос. Зубные щетки для меня и себя, пасту. Мыло, другие важные и необходимые мелочи. Причем практически всё это было из моего мира. Туда же он уложил пару пластиковых бутылок с водой, немного еды. Ну и, естественно, деньги в полновесных золотых монетах. В мой, совсем небольшой, рюкзак, который был местного производства и сшит из высококлассной кожи, Дин тоже положил монеты. Ещё одну бутылку, небольшой пакет с едой и упаковку с влажными салфетками. Я же сама всунула туда крем для лица, местный, от которого кожа становилась гладкой и нежной, как у младенца. Ещё пару комплектов нижнего белья.

Когда со сборами было покончено, Дин предложил мне лечь спать, ему же ещё требовалось поработать. Я отказалась — лежать и пялиться в потолок меня не прельщало. И мы направились в его кабинет. Пока он разбирал очередную кипу бумаг, в какие-то внося правки и откладывая в стороны, какие-то подписывая и ставя на них гербовую печать, я, попросив у него листок плотной, шелковистой на ощупь бумаги и карандаш... начала рисовать, поддавшись порыву.

И за два часа, что он работал, я нарисовала его портрет. Запечатлела тот момент, когда он сидит за столом, поднимает голову и смотрит на меня. Как его взгляд перестает быть задумчивым, и в удивительных глазах загорается пламя любви. Ко мне.

Но показывать мужчине рисунок я не планировала. Считая, что моё мастерство далеко от идеала. Я давно не держала обычный карандаш, вместо электронного пера, в руках. Поэтому, как только Динэш закончил с работой и поднялся, я тоже стремительно встала, пряча за спиной листок бумаги...

Вот только Дин сразу понял мой умысел. А ещё он был слишком быстрым. Я ещё не успела спрятать бумагу, а мужчина уже перехватил мою руку. Нагнувшись, с умоляющим взглядом он молча вытянул листок из пальцев.

Внимательно посмотрел на рисунок, и его лицо осветила широкая улыбка.

— Очень красиво! А говорила, что плохо рисуешь!

За два шага он вернулся к своему столу. И, оглядев стену, обитую тёмными, практически чёрными, деревянными резными панелями, с помощью магии закрепил мой рисунок рядом с Василисиным, на котором она изобразила всю нашу новую, большую семью. Себя, меня, Дина, Рэна и Наташу...

Ч.2 *12.1*

— Я уже заказал рамки, — удовлетворенно посмотрев на рисунки, сказал он. — Вставим в них. А потом, когда место у меня закончится, будем вешать их в коридоре... Эти же будут здесь. Всегда.

И я не стала говорить, что это только набросок, которым не особо довольна. Мне было безумно приятно, и я верила в искренность слов мужчины, что ему нравится. И что он никогда не уберет наши с дочкой «каляки».

Был уже второй час ночи, когда мы легли спать. Я заснула сразу. А вот Динэш, как мне кажется, так и не сомкнул глаз: сквозь сон я слышала, как он ходит по комнате. Когда первые лучи солнца показались из-за горизонта, мужчина меня поцеловал и, не став будить, ушел. Чтобы забрать моих родителей с Земли. А я опять погрузилась в сон. Сил было, несмотря на все старания Динэша, пока ещё очень мало.

К тому времени, когда мужчина вернулся, я успела подняться, принять душ и одеться. Поэтому сразу же, как он вошел в комнату, отправилась с ним встречать моих родителей.

Страх, что они будут напуганы, как и обещал Динэш, был беспочвенным. Родители спокойно смотрели на всё вокруг. Были, конечно, обескуражены, но относились ко всему так, будто оказались в каком-то фильме. Флегматично воспринимая рогатых демонов вокруг и тех, что оказались в огромном замке. Также не были они и заторможенными. Меня обняли, поинтересовались, всё ли у меня в порядке, где Василиса. И отправились следом за служанкой в комнату, которую для них вчера подготовили.

Только мы успели проводить их взглядом, как из двери, которая вела в подвал, вдруг выскочила женщина. На вид ей было примерно лет сорок пять. Очень красивая, с копной густых светлых волос. Золотыми глазами, которые, казалось, горели настоящим огнем. На ней был красивый брючный костюм, состоящий из узких чёрных брюк, укороченного камзола мужского фасона с золотой строчкой, и белоснежная сорочка.

С ходу, только открыв дверь, она громко, даже не увидев ещё нас, застывших в холле, гаркнула:

— Дин!

— Ну здравствуй, мама, — хмыкнул мужчина, покрепче стискивая мою ладонь. — Ты рановато, не находишь?

Она резко обернулась:

— Зная тебя, я, в лучшем случае, вовремя! А то и вовсе опоздала!

Поняв, кто передо мной, в теле всё сразу само собой распрямилось, а остатки того, что можно было выпятить, выдвинулось вперед.

— Уж прости, но сегодня нам в любом случае будет не до бесед с тобой. Нам...

Договорить сыну женщина не дала. Взмахом руки прервала его речь и перевела изучающих, пронзительный взгляд на меня. Её брови сошли на переносице. Ещё сильнее, когда она посмотрела на мою лысую голову.

— Полагаю, это та девушка, из-за которой ты про меня забыл. И более чем полгода не появлялся...

Ч.2 *12.2*

— Иш'Анайа! — строгим, буквально приказным тоном Динэш перебил её, назвав по имени. — Познакомься. Это Маш'ша. Моя невеста. И, да, я о ней тебе писал. И не...

— Да-да... И не смей тебе и слова сказать, — теперь она его перебила, и мне показалось, что я увидела что-то... животное в её прекрасном лице. Словно я смотрела на опасного хищника, способного с легкостью меня сожрать и не подавиться. Однако длилось это ощущение лишь мгновение, в которое Дин подался вперед, будто желая меня защитить от своей собственной матери. Потом же она вдруг улыбнулась. Чувство, что она огромный зверь пропало, и я почувствовала, как расслабился мужчина, как ослабло давление его пальцев на мою ладонь.

— Здравствуйте. Приятно познакомиться, — я нашла эту паузу удачной, чтобы мягко вклиниться в их разговор.

— А мне-то как! — в мановение ока, стремительно, подобно своему сыну и внуку, она переместилась к нам и стиснула меня в своих крепких, даже чересчур, объятиях. — Я уж думала, не встретит он ту, что полюбит! Так и будет маяться! — мои ребра захрустели, когда Иш'Анайа сжала меня ещё сильнее от переполнявшей её радости. — То, что ты... нездорова, Дин поправит. Это я тебе точно говорю, ведь это мой сын. Он слов на ветер никогда не бросает... — резко отстранив меня от себя, от чего в шее хрустнуло, она требовательно, топая каблуком, начищенного до блеска, высокого сапога по паркету, выпалила: — А где моя правнучка? Я хочу видеть эту кроху!

— Третья дверь направо, — Дин указал матери на лестницу. — Вперёд. Она как раз встала. Пока Маш'шины родители обустроиваются, успеешь и познакомиться, и потискать её спокойно. Только будь уж построже. Иначе...

— Без тебя знаю! — она поцеловала меня в щеку и ещё раз обняла, но уже без фанатизма. — Ишь, удумал мать учить, как с детьми обращаться-я-я-я-я... — эти слова она произносила, стремительно уносясь вдаль...

Вдалеке хлопнула дверь, и довольный вопль возвестил, что два шепутных создания встретились:

— Лиса-а-а-а! Я твоя ба-а-абущка!

— Ба-а-абущ-шка? — взвизгнула моя дочурка, которую я тоже умудрилась услышать отсюда. Правда это и не удивительно, сейчас в замке царила полнейшая тишина. Не было нигде видно привычных охранников и слуг. Словно на этот день их всех отпустили погулять. Возможно, так и было.

— Да!

— Ура-а!

Динэш, тоже это слышав, усмехнулся и посмотрел на меня, но с серьезным выражением на лице:

— Нам пора.

Часа хватило, чтобы немного перекусить, переодеться. Попрощаться со всеми, пообещав, что мы обязательно, вне зависимости от результатов, вернемся. Нас не будет максимум неделю.

4.2 *12.3*

Обцеловав Лисёнка, я крепко обняла её, сдерживая слезы из-за расставания с дочерью. Попрощалась со всеми. Радуюсь, что мой ребенок в хороших руках. Иш'Анаёя уже готова была этой шкоде достать и звезду с неба. А, учитывая, что она чистокровная драконица, может, и до такого дело дойдет. В общем, ещё одно сердце Василиса покорила без боя. И пусть для женщины она не была кровной, но было видно, что, как и её сын, она приняла мою дочь как родную. Родители мои тоже успели немного освоиться и будут отличными помощниками. Уверена, Рэн и Наташа тоже не останутся в стороне....

Ну а мы, тепло со всеми ещё раз попрощавшись, стоя в подвале на пентаграмме с Дином плечом к плечу, крепко сжали руки друг друга. Готовые к путешествию. Чтобы вернуться с безоговорочной победой: лекарством от моего недуга, его рецептом или же уже излеченной от него.

Маги, стоявшие у линий, что выходили за круг пентаграммы, опустили на колени и начали хором зачитывать заклинание. Стремительно белые линии и символы наливались ярким светом...

...Широко улыбаясь, пряча от дочки другие чувства, бушевавшие в тот момент в груди, я прикрыла глаза, когда свет стал слишком ослепительным. Я ощутила, что Дин встал ко мне лицом, ладонь положил на мою талию, крепко прижав к себе...

...Сердце вдруг ухнуло вниз, как бывает, когда ты спускаешься в вагоне на американских горках. Комок в горле улетел в мозг. И я бы пошатнулась, если бы меня не держал мужчина.

— А... ничего тут, — вдруг произнес он. И я тут же открыла глаза, отстранила голову от его груди и огляделась по сторонам.

А и правда! Очень даже ничего!

Нас перенесло на бескрайнее поле. Высокая изумрудная, сочная трава доходила до пояса. Тысячи цветов разных форм и оттенков, подобно радужным волнам, плавно качались из стороны в сторону под нежными потоками теплого ветра, распространяя далеко по округе умопомрачительно сладкий аромат.

Вдалеке виднелся густой лес, за которым поднимались ввысь белоснежные остроконечные пики гор, пронзающие пушистые облака, что проносились мимо...

— Кр-расота-то какая! — выдохнула я, повторяя слова героя из советского фильма. — Ляпота! — и вдохнула поглубже сладкий воздух.

— Ну это ты ещё не всё у нас видела. Не до экскурсий нам было. Это мы с тобой потом поправим, — Дин пожал плечами, тоже осматриваясь, при этом его глаза странно поблескивали, как я уже знала, это значило, что он использует магическое зрение. — Однако готов признать, что тут ничем не хуже, чем на Орвиндэйле. Я не ощущаю пагубного влияния вашей науки, вони от машин. И магия... Магии тут, и правда, с избытком. Я не буду испытывать в ней недостатка. Значит, и артефакты, которые взял, не понадобятся.

Он говорил, а я понимающе кивала, со всем соглашаясь, а сама просто радовалась, что всё прошло хорошо. Мир вокруг выглядит дружелюбным к нам, по крайней мере на первый взгляд.

И всё было просто прекрасно... Пока я не поняла, что кивать мне всё слож-

нее, а разум начинает мутнеть, уже оседая в руках Динэша. Который взволнованно что-то мне говорил, а я ничего не понимала... А потом меня и вовсе накрыла темнота...

Глава 13. Прелюбопытные известия

Резко открыв глаза, я увидела перед собой Дина. Который был ни капли не взволнован. Наоборот. Его глаза светились от радости. И это было крайне странно, ведь я почему-то потеряла сознание. Получается, раз он не переживает, ничего страшного со мной не произошло.

— Как ты себя чувствуешь? — склоняя голову чуть вбок, чтобы лучше меня видеть, спросил Динэш.

Покачав немного головой, разминая шею, устроилась поудобнее на груди мужчины, попутно прислушиваясь к своему внутреннему состоянию.

— Прекрасно, — сама удивившись, произнесла я спустя несколько мгновений. И при этом ни капли не кривила душой, желая его успокоить. Я, и правда, ощущала себя просто замечательно! В голове царил удивительная ясность, тело, каждая его клеточка, казалось, даже дрожали от переполнявшей энергии. Хотелось подскочить и переть вперед напролом. Ну или хотя бы что-то сделать. Для начала встать и размяться! Чем я, более не медля, и занялась.

Отстранившись немного, развернулась, нежно поцеловала в губы внимательно следящего за мной магическим зрением мужчину и, не ощутив сопротивления, легко выскользнула из его объятий.

Динэш сразу поднялся следом и продолжил молча смотреть, как я делаю взмахи руками, кручу корпусом.

Только когда я перешла к наклонам, чтобы разогнать кровь в области спины, он произнес:

— Я уже давно знаю, что у тебя были способности к магии. Именно от тебя они передались к дочке. Несмотря на то, что твой мир, Земля, лишен маны, в нем рождаются способные создания. Что подвело меня к мысли, что когда-то и у вас была магия, однако источник маны, скорее всего, просто иссяк... — он потрянул головой, когда я, разогнувшись, замерла и удивленно на него посмотрела. — Прости, немного отвлекся. Давай вернемся к тебе и твоей силе.

Я утвердительно кивнула.

— Здесь маны куда больше, чем на Орвиндэйле. Поэтому, даже несмотря на то, что, для простоты назовем, твои каналы из-за лечения были сильно испорчены, а течение маны по ним нарушено, здесь её достаточно, чтобы и при сильных потерях сила смогла напитать твоё тело. И это уже очень хорошая новость. Ведь, пока мы не найдем лекарство, что полностью излечит тебя, сильные артефакты станут временным решением и поддержат каналы максимально долго в функциональном состоянии.

Я ещё раз утвердительно кивнула, после чего подошла к нему и с дрожью в голосе, не скрывая радости и нетерпения, спросила:

— Я смогу... творить магию?

— Конечно, — на лице Дина расцвела широкая улыбка. — Обязательно.

— Магия... — выдохнула я, а сердце восторженно затрепетало в груди. Сейчас буквально воплощаются в жизнь детские мечты о том, что хочешь быть волшебником. — А... — я встала к нему вплотную и шепотом, боясь потревожить этот, и вправду, волшебный момент, уточнила: — А какую магию? Что я смогу делать?

Синие глаза мужчины опять вспыхнули, и он посмотрел на меня магическим зрением:

— Судя по оттенкам маны внутри... ты более склонна к... воздушному типу. И чем больше времени проходит, тем более явным становится именно белый оттенок, вытесняя другие. Думаю, с такой скоростью, как сейчас это происходит, более точно, к каким типам у тебя будет склонность, я смогу сказать уже через час.

— Я смогу летать? — это первое пришло мне в голову, когда он сказал про воздушный тип магии.

— Этого нельзя исключить. Однако, маги, склонные к такому роду стихии, не всегда способны сотворить подобного рода заклинания. Всё будет зависеть от многих причин.

— А что я ещё смогу? — я облизнула губы, с нетерпением ожидая ответа.

Но, увы, на этот раз Динэш лишь неопределенно пожал плечами:

— Время покажет, Маш'ша. Пока могу только пообещать, что вылечу тебя, и ты сможешь пользоваться магией.

— Спасибо! — обняв его, прошептала с благодарностью. — Спасибо... — счастливая, что такой замечательный мужчина встретился на моем пути. Что он всегда на моей стороне.

Постояв немного в тишине, мы начали собираться в путь. Оглядевшись по сторонам, Динэш стянул куртку, оставшись в одной рубашке с прорезями на спине. И расправил свои бархатные черные крылья. Передав мне оба рюкзака, взял на руки и взмыл вместе со мной в небо.

Уже там, на высоте, осмотревшись, он в отличие от меня увидел вдалеке что-то похожее на деревушку и направился в ту сторону.

Подлетать близко к ней мы не планировали. Ведь не знали, что за расы обитают в этом мире, и пугать сходу не хотели, чтобы потом за нами с вилами, а то и чем опаснее, не гонялись по округе. Поэтому мужчина, потихоньку снижаясь, пролетел над полем, облетел небольшой лесок и примерно в километре от деревни спустился на землю, и спрятал крылья. И мы пешком по небольшой дорожке вдоль полей, засеянных какими-то злаковыми, спокойно добрались до красивых белоснежных домиков.

Ч.2 *13.1*

Дин не спешил, а вот я невольно постоянно вырывалась вперед. Чувства усталости не было и в помине, зато было желание увидеть новый мир, посмотреть на тех, кто живет здесь. Как живет. Для меня, в отличие от демона, для которого это был не первый мир, что он посещал, всё было в новинку. Поэтому, не держи Динэш меня за руку, я бы точно унеслась далеко вперед, несмотря на опасения, что аборигены могут принять нас не совсем дружелюбно.

Когда до выкрашенных белой краской домиков, коих я насчитала более трех десятков, оставалось метров сто. Уже можно было разглядеть за невысокой оградой людей, что занимались своими делами, также животных на «улице», вдоль которой стояли здания. Жизнь шла спокойно своим чередом, не было суеты, но и не ощущалось запустения.

Нас тоже вскоре заметили. Ребятня повисла на шатком частоколе и, веселясь, показывала на нас пальцами. Вскоре к ним подошла дородная женщина в возрасте и, увидев нас, не выказала никакого страха. Только пожалала плечами да, схватив одного сорванца за ухо, потащила в дом.

— А как мы пойдем, о чем они разговаривают? — шепотом озвучила мысли, что посетили мою голову. — Как узнаем хоть что-то...

— Не переживай, — успокоил меня Дин, легонько сжав ладонь, — главное, чтобы они заговорили. Я знаю одно заклинание, которое позволяет мгновенно изучить любой язык.

— Да?

На моё восклицание мужчина кивнул:

— Именно с его помощью я освоил твой язык. А ты — наш, общий.

Не сразу до меня дошла светлая мысль, которую он вложил в сказанную фразу. А когда она меня наконец-то настигла, я вся сморщилась от осознания того, что даже не замечала очевидного! Ведь, и правда, мужчина говорил со мной изначально без какого-то акцента, просто ошибался в сложных фразах. А я понимала не только его, но и всех, кого встречала на Орвиндэйле. Ну за исключением некоторых лекарей, что разговаривали на шипящем языке с Динэшем. И ни разу за это время я не задумалась о том, почему я их понимаю! Принимала как должное. Будто все они разговаривают на моем родном, русском.

— Ты на меня заклинание... успокоение не накладывал? — недовольная собой, пробурчала тихонько себе под нос.

— Упокоения? — глаз у мужчины нервно дернулся.

— Упокоения. Ну как на моих родителях, — пояснила я, надувшись ещё больше. — А то что-то я больно... не собранная была. И ведь даже не подумала, почему вдруг я всех вокруг понимаю! Непростительная беззаботность!

Динэш тихонько рассмеялся и, положив ладонь мне на бедро, притянул к себе поближе:

— Ну что у тебя за привычка сразу себя во всем винить? Нет конечно, я не использовал на тебе никакие заклинания... успокоения. Мог бы, да. Однако считал, что в твоём состоянии лучше было избежать даже малейших вмешательств. Также я верил, что ты всё поймешь. Это было правильно по отношению к тебе. Проще всего применить магию, притупить чувства... Но...

— Но я тебя понимаю, — я ответила ему благодарной улыбкой. — Спасибо.

Остаток пути до деревушки мы прошли в тишине. И лишь когда остановились у частокола, мужчина крикнул, обращаясь к детворе, что уже скрылась за ближайшим домом и с интересом, но небольшой опаской выглядывала из-за его угла.

— Привет! — он приветливо улыбнулся и помахал рукой.

Малышня, открыв рот, загомонила громче. И я ни слова из их разговоров не смогла разобрать.

Самый смелый паренек, которому на вид было лет восемь, вышел из-за угла и, смотря на нас, произнес:

— Па'наэ э раа!

Судя по лицу Динэша, он тоже ничего не понял, однако его это вовсе не беспокоило. Скрывая коварную улыбку, он засунул руку в карман куртки и вытянул целую россыпь конфет в ярких, блестящих фантиках.

Глаза у ребятни миготом загорелись. Даже не зная, что в ярких обертках что-то вкусное, они как галчата «купились» на блестяшки.

Первой к нам подбежала крохотная темноволосая девочка лет шести. Вырвавшись вперед, она схватила конфетку, которую ей протянул Дин. Другие, увидев, что ничего страшного не произошло: их подруга получила подарок и всюю им любит и шуршит, уже толпой побежали к нам.

На всех конфет сразу не хватило, но мужчина, как и всегда, был максимально подготовленный. Стянув рюкзак, он достал оттуда горсть конфет и под шумок, раздавая тем, кому ещё не хватило, положил ладонь на голову одной девочке. Словно просто погладил её по волосам. Однако я успела увидеть, как ярко вспыхнули его глаза, и Дин тут же отнял руку.

Так же незаметно, будто невзначай, он коснулся меня...

И тут же непонятный гомон превратился в, насколько это возможно услышать от малышей, осмысленную речь.

Кто-то пытался понять, что ему дали, крутя зачарованно в ладошках. Одна девочка рассматривала, точно какую-то драгоценность, с открытым ротиком.

Нагнувшись, я достала из открытого рюкзака Дина ещё одну конфетку и, покашляв, обратила на себя внимание детей. Медленно развернула обертку, достала шоколадную конфету и с удовольствием, не торопясь, положила себе в рот. Облизнула пальцы и улыбнулась.

— Это вкусно! — возвестила я. И дети тут же приступили повторять за мной. Зашуршали обертки, конфеты стремительно отправились в ротики, а дети зажмурились от удовольствия...

А мужчина рядом с грустью и тоской протянул:

— А мне конфетку?

Не задумываясь, продолжая смотреть на малышей, думая о Василисе, как она там и что здешняя ребятня уж больно напоминаем мне обычных детей с моей родной планеты, я достала и ему сладость. Сама развернула, но, когда посмотрела на Динэша, поняла, что не о конфетах шла речь. Но он её всё-таки взял, положил медленно в рот, а после притянул меня к себе... И сладко, нежно поцеловал под звонкое хихиканье малышни из другого мира.

Глава 14. Настоящее волшебство посреди деревни

Естественно, такое оживление и столпотворение у ограды не могло не привлечь внимание взрослых, что до этого занимались своими делами, не переживая за детей, которые были на территории деревни. И вскоре к нам подошли сначала две женщины, на чьих лицах можно было прочесть обеспокоенность происходящим. И она усилилась, когда они заметили странные яркие фантики в руках детей и чем-то перепачканные личики.

Но вся их решимость отвести детей подальше от чужаков тут же рухнула, когда Динэш им широко улыбнулся. Дамы весь пыл растеряли и сами растерялись, смущенно зардевшись.

— Прошу прощения за вторжение, — привычно склонив голову в знак приветствия, «сладко» произнес Дин, и легкий отголосок ревности кольнул сердце, но тут же исчез и более не появлялся. Демону я верила даже больше чем самой себе. А что он так на женщин действует — ну так и что же... Я ведь тоже пала от его чар, хотя думала, что моё сердце камень и кремь!

Тем временем мужчина продолжил свою речь:

— Мы с моей невестой, — он привычно для меня взял мою ладонь, — путешествуем по миру. А дорога привела нас сюда. И мы не смогли удержаться, чтобы не угостить ваших детей сладостью из нашего... государства. Уверяю, она абсолютно безвредна, возьмите, — Динэш протянул ближайшей к нему дородной женщине остатки конфет, которые до этого запихнул в карман куртки.

— Спасибо, — она, не отрывая взгляда от его глаз, зачарованно кивнула и взяла сладости. — Здравствуйте...

— А из какой вы страны? — под другую руку женщины подлез мальчишка лет восьми и с надеждой посмотрел на конфеты, что так и держала на вытянутой руке его мать.

— Она называется Аргониания.

— У-у-у... — протянул парнишка. — Я о такой и не слышал! Наверняка это на краю земли!

— Ага! — кивнул ему Дин и подмигнул. — Даже ещё дальше, за краем земли!

— Ого! — протянула уже вся малышня дружно и открыла рты ещё больше, желая услышать, откуда мы. Где эта самая Аргониания и кто там живёт.

Однако услышать рассказ о таинственной стране им было не суждено. И не потому, что Динэш ответил им отказом, а потому что действующих лиц прибавилось. К нам подошли мужчины, чтобы выяснить, что за столпотворение приключилось, увидели чужаков. Кто-то пришёл даже, будто невзначай, с вилами.

Тут я немного заволновалась, но Дин разулыбался и включил всё своё обаяние на полную катушку.

Объяснив всем собравшимся, что мы просто путники, проходившие мимо, он попутно узнал, где ближайший город, в какой стороне. Поблагодарил всех за ответы, пожелал удачи, хорошего урожая и отличных надоев. Взял меня под руку, и мы уже собрались идти, когда до нас доковыляла одна старушка,

которую возраст склонил практически до самой земли, и было непонятно, как она ещё на ходу не рассыпается.

Несмотря на крайне преклонные года, голос у нее был зычный. Также, судя по тому, как все жители деревни к ней относились, помогали идти и отступали в сторону, давая к нам пройти, она была крайне уважаемой персоной.

— Тык... откуда вы?! — прищурившись и повернувшись к нам левым ухом, гаркнула бабуся.

У меня заложило правое ухо и зазвенело в голове.

— Аргониания, милая леди! — отрапортовал бодро Динэш и подарил ей свою фирменную улыбку.

Бабуля ответила не менее шикарной, однако беззубой улыбкой. И, как мне показалось, ее морщинистые щеки стали чуть розовее.

— Никогда не слыхала о таком, — немного подумав, пожевав губу, добавила: — Или забыла уже. Память моя совсем не та, что прежде...

— Далеко это, — Дин покивал. — Вряд ли...

— Да-да, — бесцеремонно его перебив, бабушка махнула рукой. — Я мало где была, юноша. В последние сто лет. До этого же, пока сил было много, я была Придворным магом. Так что бывала я много где, практически весь Валидар повидала... — она опять трянула ладошкой и покачала головой. — Но да какой вам интерес до моего прошлого. А моим родственникам, а это считай вся деревня, в сотый раз эти истории тоже нет никакого желания...

— Я хочу, баба Арви! — пропищала маленькая девочка с темными косичками в красненьком платье.

— Тебе, моя лапулечка, — бабушка вся засветилась от такой вести и опустила дрожащую ладонь на её голову, — я вечером всё расскажу, на ночь... — она вновь посмотрела на нас. И на этот раз взгляд её высцветших, практически белесых глаз был пронзительным, внимательным и цепким. — Вы ж тоже из наших?

Ч.2 *14.1*

— Из ваших? — уточнила я.

— Магов, — старушка кивнула. — А то у нас сейчас магов, кроме меня, уже ни на что не способной, совсем не осталось. Кто-то учиться отправился, кто-то на службе при короле. А кто-то, — она указала на девочку, — ещё не дорос, чтобы силой начать пользоваться.

— Да, я... — Дин замолчал и бросил взгляд на меня. — Да, мы маги. Вам требуется какая-то помощь?

— Да!!! — фактически хором проорали все взрослые, кто стоял рядом, а малышня их поддержала веселыми визгами, наслаждаясь происходящей сейчас «движухой».

После того, как слух к нам с Динэшем вернулся, а люди успокоились, удалось выяснить, что у них уже год как плохо с водой. На письма, которые они постоянно писали, с просьбами прислать мага, чтобы исправить ситуацию, никто не реагировал. Они даже посланца два раза в город к мэру отправляли, однако всё без толку. А источник практически полностью иссох, и год этот выдался засушливый. Отчего крестьяне небезосновательно опасались, что осенью урожай будет скудным и, значит, в лучшем случае, только им хватит на зиму, на продажу останется совсем мало, а то и вовсе ничего.

Уточнив, что именно людям от нас нужно, демон немного подумал и согласно кивнул головой:

— Хорошо, я сделаю. Хотя я в этой магии и не особо силен.

После этих слов нас наконец-то додумались впустить в деревню. Меня с почетом усадили на самую красивую лавку, расписанную яркими цветами, в самом центре деревни, где стояла конструкция, похожая на большую водокачку. А все остальные направились с Дином к этой самой «водокачке». Кто руководить процессом, а кто просто наблюдать и комментировать.

Осмотрев конструкцию, демон едва заметно ухмыльнулся и, присев рядом, опустил ладонь на вытоптанную землю. Прикрыл глаза. Гомон сразу весь стих, лишь животные в сараях да на полях продолжили спокойно заниматься своими делами, пока их хозяева сгрудились вокруг незнакомца.

Я тоже замерла — мне было интересно наблюдать за тем, как Динэш будет творить то, что я ещё недавно считала чудесами.

По земле прошла едва заметная дрожь, которую ощутила даже я, сидя вдалеке от происходящего. Крестьяне испуганно отошли на пару шагов, продолжая сохранять напряженное молчание. Даже детишки не осмелились что-либо спрашивать и уточнять.

Демон, что до этого напоминал статую и словно прислушивался к тому, что творится в недрах, под площадью, вдруг легко воткнул пальцы в твердую, плотно утрамбованную землю.

На его ладони вспыхнуло тёмно-красное пламя, и оно было настолько ярким, что солнечный свет показался тусклым, а перед глазами заплясали искры.

Земля снова задрожала, но уже сильнее. И эта дрожь быстро нарастала. Все люди, кроме бабушки, торопливо сделали ещё несколько шагов назад. А старушка, та, что была когда-то дворцовым магом, застыла с открытым ртом, наблюдая за мужчиной, которого попросила помочь.

Я подалась вперед и привстала, чтобы увидеть, что там происходит. Все так плотно столпились, что не осталось и просвета.

И, тогда я встала на лавку, предварительно скинув кроссовки, увидела столб алого пламени, сорвавшегося с руки Динэша. Земля начала плавиться, шипеть. А другой «конец» этого столба пронзил пушистые белые облака.

Прошло не больше пяти секунд, и вместо огня все увидели взмывающий ввысь столб воды.

Дин, ожидавший этого, поднялся, сделал легкий пасс рукой, и бушующий поток воды, который можно было бы назвать гейзером, вдруг... начал превращаться в фонтан.

Металл, из которого была сделана водокачка, за мгновения оплавился, и тугие капли точно сами по себе стали собираться вокруг «гейзера», превращаясь в трубки, прутья. Песок вокруг демона тоже пришел в движение и начал преобразовываться в стекло...

На то, чтобы сотворить удивительный фонтан из металла и стекла с огромной чашей, где могло бы уместиться не меньше пары тонн воды, у демона ушло не больше минуты.

Ч.2 *14.2*

Смотря на то, как красиво искрится вода, взмывая в воздух и опадая в прозрачную емкость, все на площади дружно выдохнули, только сейчас поняв, что забыли дышать, наблюдая за настоящим волшебством, которое нам только что продемонстрировал демон.

Естественно, после того, что Динэш сделал, не могло быть и речи, чтобы нас так просто отпустили.

Сначала ему все поочередно выразили благодарность. А затем закатили в его честь настоящий пир.

Крестьяне вытащили из своих домов столы, установили их вокруг нового фонтана. Затем началась беготня туда-сюда. Все хозяйки решили выставить свои блюда, мужчины принесли алкоголь... А мы с Динем, пока все взрослые жители деревни были заняты подготовкой к празднику, оттаскивали малышей от фонтана. Вода в нём была студёная, и окунишь они в такую, непременно бы заболели.

В очередной раз поймав сразу двух детей и, прижимая их к груди, спрыгнув с бортика фонтана на землю, увидев и у меня «добычу» в виде маленького мальчика, что с горящими глазками смотрел на воду, Динэш рассмеялся:

— Работки я матерям, конечно, подкинул. Ну придумают что-то... Я-то хотел, чтобы глаз радовало.

— Придумают, — я ответила с улыбкой и перевела взгляд на фонтан. — Жаль, что нельзя сделать с подогревом... Тогда и проблем бы не было. Купались бы себе в удовольствие. Пруда-то рядом я не вижу... А я в детстве...

Договорить не успела. Потому что мужчина внимательно меня сначала слушал, потом поставил детей на землю. Достал из кармана какой-то кусок металла, смял его пальцами, будто мягкий пластилин. Затем подкинул получившийся шарик в воздух, где он и завис. Закружился, заискрился, а потом медленно опустился в ледяную воду, которая сразу забурлила, а по поверхности пошёл пар.

— Действия артефакта при таком количестве маны в воздухе, думаю, лет на сто, а то и больше хватит, — произнес Дин, посмотрев опять на меня, ясности это мне не дало, пока он не добавил: — Я заключил магию огня в простейший артефакт, и он будет постоянно согревать воду. Также не стоит волноваться, что он кого-то обожжет, он нагревает постоянными импульсами, перемешивая теплую воду с поступающей из-под земли.

Дети, застыв рядом с ним, внимательно всё выслушали. Уверена, ничего не поняли из объяснений, зато когда он сказали им:

— Теперь можно, — и махнул в сторону фонтана, все тут же гурьбой в одежде забрались в воду.

А мы с мужчиной наконец-то смогли сесть спокойно на лавке у одного из столов и просто наблюдать за тем, что творится вокруг. Как бегают люди, веселится малышня.

— Не устала? — уточнил Динэш, достав платок и вытирая мне лицо от капель воды.

— Нет. Я прекрасно себя чувствую, — я придвинулась к нему ещё ближе и опустила голову на плечо.

— Ну тогда поедим, чтобы никого не обидеть. И в путь?

— Да, — смотря на детей, я тихо спросила: — А ты бы сколько хотел детей?

— Сколько? — демон задумался. — Честно говоря, до твоего вопроса, никогда об этом не задумывался. Просто ещё хотел детей. Поэтому я рад, что у меня появилась дочь. А будут у нас ещё или нет...

— Ты сказал, что вылечишь меня...

— Вылечу, — хоть я и утверждала, мужчина подтвердил мои слова непоколебимым тоном.

— Ну значит... я точно хочу ещё мальчика, чтобы он был похож на тебя, с синими глазками и черными волосиками.

Глава 15. Дин и Маша спешат на помощь!

В деревне мы пробыли практически до самого вечера. Жители решили с размахом поблагодарить нас за воду и новое чудо посреди их деревни. И было неудобно просто встать и уйти. Поэтому мы по чуть-чуть что-то ели, слушали местные рассказы, Дин побеседовал с бабушкой-магессой, и всё это заняло часа четыре не меньше.

Выйдя из калитки с другой стороны деревни, чтобы отправиться дальше, под благодарственные вскрики людей, что пошли нас провожать, Динэш, поправляя рюкзак на спине, что сильно раздулся от гостинцев, которые нам всучили, посмотрел на темнеющее небо и прошептал, склонившись ко мне:

— Может, стоит здесь переночевать, как нам и предлагали? Ты отдохнешь, а завтра отправимся дальше в путь.

— Не переживай, Дин, я не устала. И, честно говоря, — я вдохнула сладкий, свежий запах полной грудью, — я лучше заночую под открытым небом. На улице тепло. Ты рядом — согреешь, если что.

Идея демону явно пришлась по душе, и в ответ он утвердительно кивнул. После чего мы, не стовариваясь, одновременно повернулись и, прощаясь, помахали крестьянам.

— Приезжайте ещё! — донеслось вслед. — Всегда будете у нас желанными, почетными гостями! Накормим до отвала...

На этой фразе мужчина почему-то задрожал мелкой дрожью, словно его охватил озноб, а красиво лицо сильно сморщилось:

— Мысли о еде у меня теперь вызывают только негативные эмоции... — пробурчал он под нос и, взяв меня за руку, ускорился немного.

— Что, больше не взлетишь? — смеясь, я подстроилась под его шаг.

— Именно! Я теперь привязан к земле! Как так можно *столько* есть?! И это я ведь немного ещё, по сравнению с ними!

— На наши застолья похоже, — я пожалала плечами. — Так что для меня ничего нового. Я уже тренированная.

— Тебе и есть сейчас больше надо. Сил набираться, восстанавливаться... — мужчина посмотрел на меня внимательным взглядом. — Ты точно не устала?

— Точно-точно! Кстати! — я решила перевести разговор на более интересную для меня тему. Вспоминать о своей болезни особенно сейчас, шагая по проселочной дороге мимо полей в другом, волшебном мире, совсем не хотелось. — А не расскажешь мне, как, вообще, действует эта самая магия? Нужно учить заклинания? Или можно просто что-то захотеть?

— Захотеть?

— Ну мысленно представить, как это должно выглядеть, действовать и... можно творить волшебство?

— Я понял, Маш'ша, о чём ты говоришь. Нет, увы. Всё не так просто. По крайней мере в моём мире. Для того, чтобы «творить волшебство», как ты выразилась, нужно уметь обращаться с маной, благодаря которой мы умеем использовать магию. Затем нужно обучиться простейшим заклинаниям. Понимать, как всё устроено. Как работает стихия, к которой у тебя есть предрасположенность, на что она способна. Если у кого-то разные способности, он должен уметь их разделять, чтобы потом оперировать ими без проблем... Тонкостей и нюансов очень много, и на это требуется масса времени.

Слушая демона, я тихонечко вздыхала. Нет, я, конечно, прекрасно понимала, что не всё будет как в сказке. Махнула рукой и всё готово. Однако как же это было бы... удобно. А так — придется, как только мы найдем способ меня вылечить и вернемся домой, начать усердно учиться. Уж больно мне хочется летать! И... просто самой сотворить то, что когда-то считала невозможным. Да хотя бы заставить листочек взлететь!

Ч.2 *15.1*

Дождавшись, когда Динэш договорит, я уточнила:

— А ты сможешь научить меня всему этому? — и тут же, поняв, что у него и без этого дел, как у Владыки, более чем предостаточно, поспешно добавила: — Нет-нет! Не надо!

— Почему не надо?! — голос мужчины прозвучал немного расстроено, и он даже сбавил шаг, чтобы посмотреть мне в лицо и узнать причину моих слов.

— Потому что ты Владыка, у тебя много обязанностей и без этого. А если ты ещё и учить меня начнешь, тебе попросту и спать будет некогда. Поэтому я и по книжкам смогу. Также ты говорил, что и у Лисёнка есть способности. Вот с ней за одну парту и сяду...

— Для тебя и дочки я всегда время найду!

— Я и не сомневаюсь, поверь, ни секунды, — я приникла к его плечу. — Но позволь и мне о тебе, твоём самочувствии позаботиться.

— Позаботиться... обо мне? — я утвердительно кивнула, а Дин задумался, при этом его глаза радостно блеснули. — Необычно. Но, не могу отрицать, приятно. Однако не забывай, что я не человек, а наполовину демон, наполовину дракон. И куда более выносливый!

— А вот это я обязательно, причём совсем скоро, и проверю! — многозначительно и с «вызовом» ответила я, заставив его сбиться с ровного шага, а сама, повернув голову в сторону, чтобы мужчина этого не заметил, торжествующе и счастливо улыбнулась.

Ещё примерно час мы просто шли вперед по дороге прогулочным шагом. Тихонько беседовали о всяком, наслаждались тишиной и спокойствием, залихватистым пением птиц вдалеке и стрекотанием насекомых, ароматным, чистым воздухом и россыпью звёзд на темном небе.

К тому моменту, когда мы удалились на приличное расстояние, с которого нас бы точно не увидели, демон предложил отправиться в город и уже хотел снять куртку, чтобы расправить крылья, но я ответила, что, и правда, хочу заночевать тут, под звёздами.

Динэш спорить и не думал. Он просто подобрал нам место поудобнее, подалее от дороги, окруженное живой изгородью из плотного кустарника. Расстелил на траве большое покрывало, установил пару защитных артефактов, чтобы нас не беспокоили даже насекомые, а нам было тепло и утром, перед рассветом.

Пока он всем этим занимался, я не мешалась и спокойно сидела на пледе, наблюдая за демоном. Когда же Дин наконец закончил, я медленно поднялась и, обвинив руки вокруг его талии, страстно поцеловала...

Уснули мы с первыми лучами солнца. Я — убедившись в очередной раз, что Динэш никогда не бросает слов на ветер, а он — продемонстрировав мне, что его слова лишь бледное отражение его способностей.

Поздним утром, когда я проснулась, мужчина меня накормил подогретой едой, которую нам снарядили добрые крестьяне. Приведя себя в относительный порядок с помощью влажных салфеток, почистив зубы, мы выдвинулись в ближайший город. Однако уже не пешком, а по воздуху.

Полет, правда, оказался недолгим, и я не успела им вдоволь насладиться, потому как вскоре показался вдалеке небольшой городок, и демон пошел сра-

зу на снижение.

Спустившись рядом с лесом, мы, как обычные путники, выбрались на дорогу и отправились дальше.

Несколько раз мимо нас проносились кареты, запряженные животными, похожими на полуящериц-полулошадей. Были и одиночные всадники. На нас они внимания не обращали, что уже радовало. Хоть Дин и спрятал не только свои крылья, но и рога, как только мы сюда переместились, поскольку не знали, живут ли здесь демоны, однако наша одежда, пусть и самого простого, обычного кроя, могла бы кого-то смутить.

4.2 *15.2*

Идя по краю дороги, мы обсуждали наши планы: что будем делать, когда попадем в город. Динэш сказал, нужно попытаться узнать о том создании, которое посещало его планету. Для этого решено было найти большую библиотеку или крупный книжный магазин. Если здесь нам удача не улыбнется сразу, направимся в гильдию магов, обычно во всех мирах, где есть магия, обладающие даром создавали подобные коалиции или союзы. Можно было бы и сразу замахнуться на кого-то более высокопоставленного, но это могло стать опасным решением. Мы не знали, как здесь относятся к созданиям из других миров. Как тут, вообще, всё устроено. А Дин хоть и могущественный маг, однако ввязываться в бесполезное сражение попросту глупо.

Согласившись с ним и его решением, я лишь заранее попросила его о небольшой прогулке по городу. Мне очень хотелось привести подарок из этого мира, который назывался Валидар, дочке. Может, игрушку необычную или сладость. Мужчина пообещал, что обязательно выделим на это время. Бегать сломя голову мы не собирались.

Настроение и без этих слов было прекрасное, а после них почему-то поднялось ещё больше. Я представила, как подарю дочке не просто «заморскую» куклу или плюшевую игрушку, а из другого мира(!), так и энергии сразу прибавилось!

Я незаметно для себя прибавила шаг, и уже Дину пришлось ускориться.

— Хорошо! — посмотрев на безоблачное небо, промурлыкала я, шурясь.

— М-м... угу... — как-то неопределенно ответил мужчина, и я, нахмурившись, перевела взгляд на него.

Выражение лица у демона было недовольным, и я сразу заволновалась:

— Что-то случилось? Ты что-то слышишь? Мне стоит начать волноваться и точить ножи?

— Волноваться? Точить ножи?! — брови Динэша взмыли ввысь. — Волноваться тебе ни о чем не стоит. Никогда.

— Хорошо, волноваться не буду. А что тебя так разозлило? Отчего ты вдруг стал таким недовольным?

Демон махнул рукой, указывая куда-то вперед, на дорогу, часть которой скрывалась за деревьями из-за крутого поворота.

— Ты права, я кое-что услышал. Ругань. Мужчина орет на женщину. Судя по всему, свою супругу. И плачет ребенок...

До его слов я быстро шла, а сейчас припустила с такой скоростью, что первые метры буквально тащила Дина за собой, пока он не догнал меня.

— Маш'ша, только, прошу, не вмешивайся. Я сам всё выясню...

— Я тоже хочу узнать, в чем там дело! — ярилась я всё сильнее. Почему-то, даже не видя ту женщину, не зная, что там между ними произошло и отчего мужчина кричит на жену, я не задумываясь встала на её сторону. Перед глазами сразу пролетели образы из моего прошлого. Как муж орал на меня, издевался. Как я буквально выдирала Лисёнка из его рук, когда Ваня начинал её трясти из-за злости, что она плачет постоянно.

— Я всё прекрасно понимаю, любимая, — пытался воззвать к моему разуму Дин. — Однако...

— Я же не собираюсь ему лицо бить! — хотя мысль такая мелькнула, но я её

сразу сбросила со счетов. Вот научусь управлять магией — буду таких гадов, как Ваня, воспитывать! — Сначала я всё выясню. Не беспокойся, прошу. Но...

— Но, если что, он это заслуживает, я ему и сам лицо набью, очень качественно, гарантирую. Однако не на глазах ребенка.

— Спасибо! — я благодарно ему улыбнулась.

Вот не мужчина у меня — золото. Вылечусь — буду сама его на руках таскать!

Когда мы вылетели на всех парáх из-за поворота, я и сама услышала, как кричит мужчина. Как всхлипывает женщина и навзрыд рыдает ребенок, иногда пытаясь что-то сказать. А сейчас я ещё и увидела их.

Большая, груженная какими-то тюками телега стояла на обочине. Пегий «конь» лениво жевал траву. На этом спокойствие этой «картины» заканчивалось. Муж и жена стояли рядом с повозкой. Схватив женщину за руки, муж тряс её и орал, попутно обзывая всякими словами. Она пыталась робко возражать, доказать, что он не прав и она не делала ничего из того, в чём он её обвиняет, однако она всё равно обязательно исправится и больше так не будет. И если судить по этим словам и его действиям, то муж у нее самый настоящий гад, урод и тиран. Такие не слушают оправданий. У них своя правда, а все остальные — обманщики и предатели, которые должны делать только так, как он сказал...

В голове у меня помутилось. Пальцы сжались сами собой, и когда Дин сжал правую руку в ответ, я даже не ощутила этого. Потому что теперь всё моё внимание было обращено на маленького мальчика, который заливался слезами и, когда отец взмахивал руками, сжимался... и прижимал ладошку к щеке, на которой «расцветало» тёмно-бордовое пятно от сильного удара.

Сделав резкий шаг вперёд, я отпустила руку Динэша и зачем-то выставила её вперед...

Резкий порыв ветра пронесся по дороге до повозки, оставляя после себя глубокую волнистую борозду, будто там стремительно проползла огромная невидимая змея, испускающая странное зелёное свечение...

Глава 16. «Нашим» заклинания не нужны!

И, как только мысль про змею оформилась в моей голове, я, и правда, увидела огромную кобру длиной метров двадцать с распахнутым капюшоном, стремительно мчащую к повозке. Пресмыкающееся готово было к атаке, и, как и от её тела, из приоткрытой пасти исходило зеленоватое свечение, а с клыков стекала зеленая жижа.

— Дин! — воскликнула я испуганно, боясь, что ядовитая большая змея сейчас навредит людям. Пальцы на вытянутой рукой сами собой сомкнулись в кулак...

И кобра тут же замерла, буквально в паре метров от повозки. Приподняв голову, она, немного покачиваясь из стороны в сторону, уставилась на мужика. Которому уже было не до воплей.

Испуганно сделав шаг в сторону, он тут же остановился, потому как голова змеи склонилась ровно на то расстояние, на какое он отошёл.

— Маш'ша, — почему-то успокаивающе и как-то просяще прошептал Динэш, а его руки легли мне на плечи. Притянув к себе, прижав к груди, он зашептал на ухо: — Прошу, успокойся, любимая. Сделай глубокий вдох. Тебе нельзя тратить столько маны. Чудо, что тебе её хватает на ногах стоять.

— Ты про что говоришь, Дин? — пробормотала я в ответ с ноткой негодования. — Какая мана?! Я ничего не трачу. Я и не умею этого делать! Кому как не тебе об этом знать. Лучше помоги! Смотри, какая змеюка! А вдруг она малыша сейчас сожрет?! И откуда она, вообще, взялась, будто у нас из под ног выскочила...

— Маш'ша, сердце моё... Это ты призвала эту змею. Ты её создала, — всё так же успокаивающе, нежно продолжил мужчина, и я ощутила, как его руки начали нагреваться, а в меня словно «потекло» что-то тёплое, как если бы я выпила горячего чая после мороза. — Не знаю, как это возможно... но я и не могу знать всего. Вселенная слишком огромна, а я по сравнению с ней лишь юнец и песчинка...

Тряхнув головой, пытаюсь осознать смысл сказанных им слов, который ускользал из-за нарастающего гула в голове, я более требовательно повторила:

— Дин, помоги! Для тебя эти змеюки как тараканы, ты и больших размеров играюче убивал, одним лишь щелчком пальца, а сейчас...

— А я сейчас очень тревожусь, что, разрушив создание, сотворенное тобой, могу сильно навредить тебе. Я не знаю... пока не понимаю, как ты, вообще, его создала, и каким образом ты с ним связана. Что случится с тобой или как поведет себя магическое создание, если я нарушу эти связи.

— Мною? — не веря в происходящее, пробормотала ошеломлённо. — Я... Я создала эту змею?!

— Именно так.

Сглотнув ставшую вязкой слюну, я перевела взгляд на огромную полупрозрачную кобру, что застыла над перепуганными до смерти людьми.

И я их испуг понимаю! Остановись рядом со мной такая тварь, я бы в обморок грохнулась. Даже сейчас, глядя на неё издалека, меня всю трясет.

— Как... — мне пришлось замолчать, чтобы перевести дух, и немного успокоиться. — Как мне её убрать? Я ведь не знаю, как я и сотворила-то её!

— Главное — перестать нервничать. Подумай о чем-нибудь хорошем, — мужчина на мгновение задумался. — О нашей дочери, Лис'се, что мы скоро вернёмся к ней. С подарками. Ты будешь здорова, и всё у нас будет хорошо.

Ч.2 *16.1*

— Лиса, — я пару раз утвердительно кивнула, однако хоть и смогла стряхнуть возникшее оцепенение, ясности мыслям это не принесло. Я не знала, с чего мне стоит начать, как избавиться от змеи, да так, чтобы она не навредила никому.

Динэш чуть сильнее сжал пальцы на моих плечах и поцеловал нежно в щеку:

— Ты справишься, у тебя всё получится. Просто не торопись. Представь для начала... нити, что тебя связывают с этим созданием. Окрась их для удобства в яркий цвет. И попробуй потянуть на себя, ощутить это натяжение.

Я попыталась сделать, как говорит демон. Мысленно представила ярко-зеленые цепи, так было проще, которые я крепко держу в руках, и ошейник под головой кобры. И была несказанно удивлена, когда бледно зелёный цвет стал вдруг ярче, а в ладонях я ощутила тяжесть, будто, и правда, держала цепь.

Аккуратно отведя руку в сторону, натянула «цепь»... И тут же поняла, что всё это неправильно. Пусть змей я и не любила, боялась их. И, увидь даже крохотную вдалеке, тут же бы бросилась наутек подальше от пресмыкающегося. Но сейчас... Сейчас это было связанное со мной, моим гневом, злостью создание.

Вытянув опять руку, я демонстративно отпустила «цепь», и она тут же рассыпалась в прах изумрудными искрами. А я, полуприкрыв глаза, представила себе свою дочку вместо мальчугана. Подумала, что её могло бы успокоить, какое бы животное она желала, чтобы её защищало и оберегало, и которое её бы точно не испугало... Точно!

Секунда... Две... Я не теряла концентрации, удерживая нужный образ. Огромная кобра начала стремительно обрастать густой, шелковистой бело-снежной шерстью, потом её тело стало трансформироваться, сжиматься. И вскоре на дороге перед людьми сидела большая кошка с шикарной снежно-белой шерсткой. И пусть размером она была с коня, однако из-за забавной мордочки на неё можно было смотреть только с умилением.

— Молодец, — похвалил меня Динэш и выдохнул так громко, что я поняла: всё это время он даже не дышал, чтобы не отвлекать меня. — Теперь попробуй позвать создание.

Молча кивнув, я мысленно позвала кошку, чтобы она подошла ко мне. И та, как настоящая принцесса, медленно и величаво повернула голову в мою сторону. Не торопясь поднялась, потянулась, изогнув спинку, сладко зевнула. Махнула пушистым хвостом, поднимая пыль в воздух, и направилась в нашу сторону.

Оказавшись рядом, кошка вновь села на попу и, обвив хвост вокруг лапок, склонила голову в бок, как бы говоря тем самым: «Ну я пришла. Что тебе было надо?»

Сделав шаг вперед, я прикоснулась к «кошке» и ощутила легкое сопротивление. Она была практически настоящей, реальной!

— Красавица какая, — я широко улыбнулась, втайне ликуя, понимая, что это плод моих рук, точнее моей(!) магии. — Буду звать тебя Принцессой!

— Которую ты должна отпустить как можно быстрее, — Дин снова положил мне на плечи ладони и тепло начало распространяться по всему телу,

мышцам, напитывая их силой и, видимо, маной. — Я очень не хочу, чтобы тебе стало хуже. Прошу, сердце моё...

4.2 *16.2*

— Отпустить? — произнесла я с грустью, проведя ещё раз по шелковистой шерстке, отчего кошка вдруг плюхнулась к моим ногам, подставляя пушистое пухленькое пузико. Тем самым открывая вид на дорогу. И на стремительно улепетывающего вдаль, причем пешком, мужика, из-за которого меня и охватила дикая ярость. Женщина же, схватив сына на руки, прижала его крепко к себе и повернулась к нам спиной, защищая своё дитя.

Задумчиво почесав пузико, я, словно всегда умела и знала, как это делается, просто взмахнула рукой, и «кошка» тут же исчезла, а я направилась к женщине с ребенком.

— Прошу вас, не бойтесь нас! — я издали приветливо помахала им. Пусть она меня сейчас и не видит. Зато мальчуган, несмотря на то, что разрыдался ещё сильнее, посмотрел на нас с любопытством. — Мы хорошие, — добавила я, не придумав ничего лучше.

— Маги! — женщина ещё сильнее сжалась, стараясь всем телом прикрыть ребенка.

— Маги, — произнесли мы с женихом одновременно, не став отрицать истины.

— Маги хорошими быть не могут! — ещё более недовольным тоном практически выкрикнула она.

— Почему это? — удивился Дин. — Мы, к примеру, в деревушке неподалеку, что на юго-западе, воду жителям вернули. Фонтан сделали.

— Платить вам не буду! Нечем!

— Какие деньги? Мы ни у кого не просим денег, — в этот раз первая ответила я. — Мы... за мир во всем мире. И добро. Тоже во всём мире, естественно.

— Маги только за деньги работают. Или на богатых.

— Что-то не выходит у нас конструктивной беседы, — тихо мне на ухо прошептал Динэш.

— Сейчас исправим. Она боится. И не зря... Только что муж орал, потом змея эта... И почему я именно змею создала?

Задав риторический вопрос и вздохнув, пожалала плечами, продолжая медленно подходить к телеге. Правда, несмотря на то, что я была куда меньше, на моих ногах были балетки с мягкой подошвой, а на огромном демоне ботинки армейского типа, ступал он бесшумно, я же топала, как маленький слоник.

Уже оказавшись в метре от них, я ещё раз помахала мальчику рукой и приветливо ему улыбнулась:

— Привет! А тебя как зовут?

— Прошу! Уйдите! — женщина торопливо сделала шаг в сторону от нас.

— Вот уж дудки! — фыркнула я. — Пока вам не помогу, с места не сдвинусь. Может, вы пить хотите... Мой... — я посмотрела на Дина, замершего рядом. — Мой жених посмотрит вашего мальчика. Если вы ранены — и вас тоже.

— Нам не нужна помощь!

— Вот вы вредная какая! — я даже притопнула ногой от негодования. — Говорю же, денег нам не надо никаких. Мы просто хотим помочь.

— А если нам не нужна помощь? — тоже разозлившись, со сверкающими от гнева глазами она повернулась к нам лицом. — Мы не просили о ней! И... — она бросила испуганный взгляд на Динэша. — И мой муж сейчас вернется!

— Да. Сейчас до города добежит и вернется, — я хмыкнула. — Но ему бы лучше не возвращаться.

Уперев руки в боки, я выразительно посмотрела на синяк на детской щеке.

И женщина... хотя нет, судя по всему, ещё молоденькая, просто очень уставшая и запуганная, девушка отвела взгляд, сразу поняв, на что я «намекаю».

— Он...

— Вот только давайте не будем... Он хороший, просто у него год плохой. Високосный. Седьмая Луна в пересечении хвоста Плутона, потому и орет. А как только в фазу зодиака-козла пойдет, так сразу всё и исправится. Не первый раз он кричит. И... руки распускает, — выдохнув, я продолжила уже ровным тоном: — Простите. Я не хочу вас в чем-то винить. Я была когда-то в похожей ситуации... — женщина затравленно посмотрела на Дина, поэтому я добавила: — Динэш никогда не сделает мне больно. И эта одна из причин, почему я полюбила его. Сейчас я говорю о том, кого больше не будет в моей жизни, кого, как я когда-то думала, я любила в прошлом... Поверьте, нами руководят только добрые намерения и желание помочь тем, кто сейчас в этой помощи, и правда, нуждается...

Не сразу, но девушка нам поверила. И причина была не только в моих словах, а в том, как парнишка отнесся к Динэшу. Вытянув свои крохотные ручки, он ухватил конфетку, которую мужчина ему протянул... Запихнув её в рот, малыш восторженно зажмурился и требовательно заявил: «Ещё!», с набитым шоколадом ртом.

И пока Дин играл с мальчиком, попутно вылечив все его ушибы и ссадины, я разговаривала с женщиной. Выяснила, что муж всегда такой был, а сейчас, когда у них с продажами совсем не ладится, всё стало ещё хуже. И если до этого Ирвиш поднимал только на неё руку, то теперь и на Марика. А сейчас он взбесился из-за того, что малыш просил кушать: они не успели позавтракать, так торопились доехать до города. Однако то, что Алия взяла для ребенка, всё съел Ирвиш, и сын начал хныкать.

Поговорив с ней по душам, не став лезть уж совсем «глубоко», объяснила, что им с сыном будет лучше без такого тирана. Лучше точно не станет, а вот хуже — запросто. Да, просто не будет, но всяко дышаться станет свободнее. А там и повстречает она того, кто будет достоин её, она ведь ещё совсем молодая.

Так за разговорами мы все уселись в повозку. Дин, вздохнув, взялся за поводья и, усадив Марика к себе на колени, поставив локоть на другое, задумчиво направил животное по дороге, молча, с полуулыбкой слушая все наши, женские, разговоры, попутно подкармливая счастливого мальчугана всем вкусным, что у нас было в сумках...

Глава 17. Предложение, от которого невозможно отказаться

За разговорами и спокойными беседами мы добрались до города. Стражники на нас не обратили внимания, лишь мазнули взглядами и продолжили дремать, разморенные теплым солнышком.

Алия указывала Динэшу дорогу до таверны, в которой они всегда останавливались, приезжая в Ханташ. Там было чисто, хорошо кормили, и в основном жили приезжие торговцы, поэтому и спокойно: не было драк и выпивох.

Узнав это, мы с Дином со спокойным сердцем оставили Алию с Мариком в «Сытом Ронни». Но перед этим мужчина помог им перенести вещи в номер, незаметно подсунув женщине золотых монет, а мальчугану — конфет, которые ему так понравились. Ну а я, пока он этим занимался, узнала у неё всю нужную нам информацию. Тепло с ними попрощавшись, закинув рюкзаки на спины, мы сразу направились по адресу, который Алия нам дала и где находился самый крупный, по её словам, книжный магазин.

Бредя по улицам, мы осматривались, тихо беседуя. Динэш рассказывал, что у них в Орвиндэйле все устроено куда лучше, и такой, довольно провинциальный, городок он видел только однажды в одном из государств людей. Я же, покрутив головой, не увидев ничего интересного, никаких уникальных достопримечательностей — домики как домики, самые обычные, сосредоточилась на лавках и горожанах. В первых я искала игрушки и сладости для дочки, а вторых разглядывала из любопытства, высматривая другие расы, пытаюсь понять, чем внешне жители Валидара отличаются от людей с Земли или демонов с Орвиндэйла. Однако никаких различий, даже малейших, я так и не увидела, и мои мысли сосредоточились на том, что я теперь настоящий маг. Пусть который и не знает, как он создал свое первое заклинание, как это всё действует. И которому лучше сейчас вообще забыть о магии и волшебстве.

На этом моменте, подумав, что я всё ещё больна, я трагично и шумно вздохнула, что сразу же привлекло внимание Дина:

— Ты устала? Плохо себя чувствуешь? — в его голосе вновь я услышала сильное волнение. Надо бы мне себя в руках всегда держать. Иначе доведу своего мужчину до нервного приступа ещё до свадьбы!

— Нет-нет, всё в полном порядке, — поспешила его успокоить. — Я просто задумалась.

— О чём? Тебя что-то тревожит?

— Сказав «нет», я бы соврала. Я всегда думаю, как там Лисёнок, всё ли у неё в порядке. А сейчас я думала о своей... — я огляделась по сторонам, чтобы убедиться на всякий случай, что меня никто не услышит, — магии. Как мне удалось создать... змею. Потом превратить её в кошку. Я ведь не умею этим пользоваться. И в тот момент я не думала о чем-то таком. А ты до этого говорил, что надо уметь управлять потоками маны, знать заклинания. У меня же всё как-то само.

Ч.2 *17.1*

Выслушав меня, мужчина произнес:

— Да, действительно, для меня это тоже пока большая загадка. На Орвиндэйле для создания чего-то подобного, что сделала ты, нужно обязательно понимать, как действует магия, уметь распределять ману. Знать заклинания. Но не вся магия, даже у нас, так действует. Например, при работе с артефактами главное нужно хорошо ощущать ману. Уметь представлять себе зрительно её движение. Не всем это дано на таком уровне, чтобы работать с физическими объектами, наделяя их магическими свойствами. Но, как я тебе уже говорил, не только на Орвиндэйле есть магия. И не все миры идут по единому пути развития. Это касается и использования маны. Так что... Если чего-то нет или невозможно на Орвиндэйле, не значит, что в другом мире точно так же. Ещё есть уникальные способности, которые невозможно попросту уместить в какие-то рамки. Однако на то они и уникальные...

Демон задумчиво повел плечами, и его взгляд немного затуманился, а я спросила, вспомнив, что он однажды говорил о своей силе:

— Как твой дар?

На это он утвердительно кивнул:

— Верно. Но я также обладаю и обычными способностями. И ими я и пользуюсь при всех. Прибегать к уникальным обычно опасно, по разным причинам. Мой дар, к примеру, испугает всех своей силой. Ну а ты... возможно, тебе и не нужны будут заклинания. Может, особенность твоего дара заключается в том, что ты способна, используя лишь силу разума, подчинять себе ману.

— Это было бы замечательно! — мечтательно выдохнула я.

— Но сейчас тебе об этом лучше не думать, — а Дин сдвинул брови и посмотрел на меня грозно. Однако «грозно» у него не вышло, скорее умоляюще.

— Обещаю, я не буду. А если оно само — то...

— То я тебе помогу, — вздохнул и ободряюще сжал мои пальцы.

Минут через пять по улочкам мы дошли до книжного магазина. И я недовольно вся сморщилась, увидев его. Я-то в мыслях представляла себе нечто огромное, занимающее весь дом, сверху до низу уставленное книжными полками. А нашему взору предстал небольшой домик, магазин в котором занимал только первый этаж. Но деваться было некуда, и мы вошли в сумрачное помещение.

Тихо звякнул колокольчик на двери, и из глубины погруженного во мрак магазина на нас уставилась пара огромных глаз.

— Чем обязан? — произнес старческий голос с ноткой недовольства.

— Интересуют книги. И знания.

— А я подумал, что погреться или поесть зашли, — саркастично хмыкнул старичок и, шоркая ногами по пыльному полу, направился к нам.

Ч.2 *17.2*

Сторбленный, уже весь иссохший, он, казалось, и стоит-то с трудом, однако, когда наш разговор перешёл к книгам, знаниям, он начал двигаться на удивление быстро. Я бы даже сказала — стремительно. Старик, который оказался не просто продавцом, а владельцем магазина, легко взбирался на лестницу, подыскивая нужный том, при этом отказывался от любой нашей помощи. И лишь отмахивался: «Нужно было бы — внука бы попросил, бездельника этого!». Отдавал нам книгу, которую достал, двигал лестницу дальше и так же шустро забирался опять наверх.

Вскоре мы стали счастливыми обладателями шести толстых пыльных томов, в которых были описания всех целительских практик. Ну а на вопрос, не знает ли он мага, имя которого назвал ему Дин, старичок долго думал и твёрдо сказал, что если и был такой маг, то значимого и полезного ничего не придумал, упоминания о таком ни в одной книге он никогда не встречал.

Динэша эти новости одновременно и обрадовали, и огорчили. Как он мне потом, когда мы вышли на улицу, объяснил, с одной стороны это может значить, что маги здесь сильнее того, кого они до этого считали сильным. С другой — мы могли и ошибиться миром.

— Такое возможно?

— Сто процентной уверенности нет. Да, мир он назвал. Но вопрос моими предками был поставлен несколько некорректно. Они спросили его: «Откуда он прибыл?». Возможно, что из Валидара он переместился к нам, и ответ его был правдив. Однако этот ответ ведь совсем не означает, что он родом из этого мира.

— Мда... — протянула я.

— Ну и ладно. Сейчас заселимся в гостиницу, пообедаем, спокойно почитаем книги, которые купили. Может, в них знания будут полезные. Нет — сходим завтра в гильдию магов. Алия нам адрес тоже дала. А потом будем думать, что нам делать дальше.

— Завтра? Почему не сегодня?

— Ты много сил на магическое создание потратила. Так что лучше вечером просто по городу прогуляемся, подарки всем купим. Возможно, завтра мы с тобой уже в другой мир отправимся.

Согласившись с его планом, я взяла его под локоть, потому как его руки были заняты огромными талмудами, и мы направились ближе к центру, чтобы снять номер в приличной гостинице.

Динэш подошел к этому, подбору гостиницы, крайне придирчиво. Ему хотелось, чтобы было тихо, соответствовало его требованиям о комфорте. Но, как я поняла, его интересовал именно мой комфорт. Сам-то он, помнится, вскользь говорил, что ему всё равно, где спать. После тренировок с неким Мастером, который обучал его искусству владения мечом, живя при этом в лесах, он стал крайне неприхотливым.

Ч.2 *17.3*

Гостиница и номер, в который мы заселились, и правда, были очень уютными. Комнаты, из которых состоял наш номер, большие. Соседей не слышно. Также здесь было обслуживание прямо в номерах. И пока я купалась в ванной, Динэш заказал нам плотный обед.

И, чётко следуя закону Архимеда, который гласил, что после сытного обеда полагается поспать, я завалилась в кровать и сразу задремала. Демон же, на плече которого я расположилась удобно, всё это время читал книги, стараясь не тревожить мой сон.

Когда я только открыла глаза, на мой немой вопрос мужчина мотнул головой:

— Судя по тому, что я прочитал, тут с заклинаниями хуже, чем у нас. Интересные наработки есть, но не более.

— Получается, тот маг не отсюда?

— Всё больше склоняюсь к этой мысли. Однако в гильдию магов я бы всё равно наведалься. Может, заклинания более высокого класса они хранят только у себя.

— Ну тогда логично, что с нами, чужаками, они тем более делиться не захотят, — сладко зевнув, потёрла глаза и посмотрела на окно, за которым начало темнеть. А отлично я так «вздремнула немного». Проспав часа три, не меньше!

— А кто сказал, что мы спрашивать будем, хотят они делиться или нет? — ухмыльнулся Динэш, и на его губах застыла коварная улыбка, не предвещающая тем магам, которые не захотят поделиться информацией, точно ничего хорошего. Как минимум из них сначала вытрясут душу. Ну а дальше — по обстоятельствам.

— Вряд ли они будут тихонько стоять и смотреть, как...

— Уверяю тебя, — склонившись, Динэш поцеловал меня в нос, — мы тихонечко. Без жертв. Вошли, быстро всё узнали и ушли.

— Что же ты сразу так не захотел сделать?

— Ну если без жертв, не значит, что без... разъяснительных бесед, — он поцеловал меня ещё раз, на этот раз в щеку...

Затем его губы коснулись моих, и про разговор мы надолго забыли. Вернулись к нему, когда после вкусного ужина вышли в город просто прогуляться. Все магазины были закрыты: наша приятная «беседа» уж слишком затянулась. Но я не переживала по этому поводу — утром у нас ещё будет время спокойно прогуляться по лавкам и купить подарки.

Ранним утром, до рассвета, переворачиваясь на другой бок, я открыла глаза и увидела, что Дин сидит в кресле у окна с книгой в руке и смотрит задумчиво на улицу.

— Так и не ложился? — потеряв глаза, я завернулась получше в тонкое одеяло.

— Нет.

— Но тебе тоже нужен сон, — я недовольно качнула головой.

— Выспаться я всегда успею, не переживай, Маш'ша. Сейчас главное тебя вылечить... А потом я упаду лицом на подушку, сгребу тебя в охапку и проспю целые сутки, — подмигнув, демон поднялся с кресла и потянулся. — Ты

выспалась?

— Да.

— Отлично. Тогда позавтракаем и отправимся дальше...

Двух часов нам хватило на то, чтобы умыться, собраться и позавтракать. Ещё примерно столько же, чтобы обойти лавки в округе. Сложив по рюкзакам подарки, мы направились в гильдию магов...

А через час Динэш держал на вытянутых руках одного из главных местных магов и, тряся его из стороны в сторону, произносил замогильным голосом, зло сверкая глазами:

— Предлагаю рассказать мне всё!

И я бы точно не рискнула такому, как мой демон, отказать выполнить его «предложение»...

Глава 18. Да какие вы маги?

Конечно, у нас и в мыслях не было вступать не то что в драку, даже в перепалку. Однако оно, и правда, само всё как-то вышло.

Когда мы только увидели огромное здание, где находилась гильдия магов, Динэш буркнул себе под нос:

— Больно хорошо живут...

И я мысленно с ним согласилась. Город, половину которого мы обошли, причем его центр, представлял собой крайне жалкое зрелище по сравнению со зданием, в котором обитали маги. Окруженное высоким забором, четырехэтажное здание, выкрашенное в ярко-желтый цвет, было не только украшено лепниной, статуями, но даже позолотой. На огороженной территории был разбит шикарный сад с фонтанами, пели залиvistо птицы. В общем, отдельный рай для избранных посреди нищего городка.

— Кажется, я теперь понимаю, почему Алия так была негативно изначально к нам настроена, когда узнала, что мы маги, — оглядев резиденцию магов, фыркнула я с презрением. Сплошная безвкусица и слишком аляповато!

На это Дин ответил загадочным кивком головы и повёл меня к воротам.

И вот тут-то и начались наши приключения.

У ворот стояли двое юношей. В глазах — огонь. И сплошное превосходство над остальной серостью, не магами.

Они даже попытались на огромного демона посмотреть сверху вниз, при своем-то росте, но с раздутым донельзя самомнением. Им это не удалось, и уже от его взгляда они съежились. Однако гонор при этом не потеряли. И писклявым, трясущимся голосом, выставляя руку перед собой, один из них «приказал»:

— Уходите! Немедля! Обычные люди не достойны входить в обитель магии!

Динэш перевел взгляд на тощую трясущуюся ручку. Потом снова на парня.

— Обитель магии, говоришь? — спокойным тоном уточнил Дин. — А с чего ты решил, что мы не достойны, отрок?

— Я не... отрок! Я маг! — и такой... "решимостью" от него повеяло, когда Динэш сделал к нему шаг, что я инстинктивно зажала нос рукой.

— Отойдите! — осмелился наконец-то подать голос второй охранник и вступился за своего товарища. — Обычным людям запрещено осквернять своим присутствием это место, также вам категорически запрещено тревожить покой великих магов!

— Ого! — уже с неприкрытой насмешкой протянул Динэш, сделав шаг назад, чтобы было побольше свежего воздуха. — Великие маги... Тревожить покой... Как звучит-то! Но мне больше всего понравилась фраза «осквернять своим присутствием».

4.2 *18.1*

Повернув голову, чтобы не было видно моих тщетных попыток скрыть улыбку, потому как едкая подколка Дина удалась на славу, я ещё сместила ладонь на рот, закрывая и его. Однако всё равно не смогла сдержаться и громко прыснула.

— Издеваетесь, челядь?! Убирайтесь! — ещё немного осмелел темноволосый юноша. И вдруг с его тоненькой ладошки сорвались какие-то искры и полетели прямо в мою грудь. Медленно и неторопливо. На лице мага расплылась торжествующая улыбка. А на лице демона, когда я вопросительно посмотрела на него, увидела только печать вселенской скуки. Не было там видно и малейшей тревоги, поэтому я спокойно продолжила наблюдать за «звездочками», что подплыли ко мне. Но, не долетев пару сантиметров, ударились о что-то. Вокруг меня сразу ярко вспыхнул радужный щит, покрывающий меня всю подобно второй коже.

— Думаю, это можно считать попыткой нанести вред тебе? — пока маги хлопали глазами, не понимая, что сейчас произошло, тихонько уточнил у меня Дин, и в его глазах разгорелся синий с бирюзовыми всполохами, опасный огонь.

— Даже не сомневаюсь, — я утвердительно кивнула, попутно огладив то место, куда должны были угодить «звездочки». — А что это такое? Давно это у меня?

— Это заклинание называется Абсолютным пологом. Недавно придумал. Специально для тебя... А насчет давно ли, утром второго дня, как ты оказалась на Орвиндэйле.

— Да? А я его и не ощущала. А как оно работает?

— Что не ощущала — так и задумано, оно не должно доставлять тебе ни малейшего дискомфорта, сердце моё. Как работает? — на секунду мужчина задумался, видимо, подбирая слова и термины попроще, чтобы я его поняла. — Создает вокруг тебя непроницаемый полог. Ты его не видишь, не ощущаешь. И активируется он только тогда, когда тебе грозит опасность, даже физическая. Сработает она и в том случае, если ты не желаешь, чтобы кто-то к тебе прикасался.

— Класс! — воскликнула я, сразу вспомнив свою последнюю поездку в общественном транспорте, когда меня там сплющили, вжали в кого-то, заставив «наслаждаться» ароматами, исходящими от одного мужика. Вот бы мне тогда такое заклинание. Стоишь себе спокойно, как королева...

Усмехнувшись своим мыслям, я вернулась в мир реальный.

— А оно действует только, когда ты рядом, я правильно понимаю?

— Думаю, ты подумала, от чего оно «питается»?

— Да.

— Ты права, от меня, моей маны. Однако запаса маны, который я вкладываю, хватит примерно на сутки, если меня не будет рядом. Когда мы вернемся домой, я усовершенствую заклинание, придумаю сам, как сделать из него артефакт или попрошу Ната'шшу об этом.

— Насколько же ты предусмотрительный! — в очередной искренне восхитилась я его способности думать сразу о стольких вещах сразу.

Ч.2 *18.2*

— Обещаю, буду ещё больше... — Дин мне улыбнулся. — Ну так что, ты решаешь мне немного... повеселиться? — он выразительно посмотрел на магов, что сейчас походили на рыб, выброшенных на берег. С огромными глазами, в которых плескался страх и непонимание, что им делать, и открытыми ртами.

— Только без...

— Без особой жестокости, — улыбка у демона стала шире. — И сразу попрошу тебя — держись чуть-чуть позади, но так, чтобы я тебя видел.

— Хорошо, — я сделала шаг в сторону, оставаясь в поле его зрения.

— Ну что, ребятки, — Динэш подтянул рукава куртки повыше и сделал шаг вперед. «Ребятки» сразу нервно сглотнули, когда увидели, как вспыхнуло бордовое пламя на его пальцах. Рука у одного ещё раз дрогнула, и очередные «звездочки» медленно запорхали в воздухе, теперь по направлению к демону.

В этот раз мужчина не стал за ними наблюдать, просто смахнул рукой в сторону, как букашек. А в следующее мгновение он уже держал одного мага на вытянутой руке за горло, а второй почему-то лежал на песке у ворот. Без сознания. Всё произошло так стремительно, что я даже ничего и не поняла.

— Пойдем, Маш'ша, с магами побеседуем! — радостно возвестил Динэш, перешагивая тело и подавая мне галантно свободную руку, помогая перейти.

От помощи отказываться не стала, вложила свою ладошку в его, попутно указав взмахом головы на испуганного паренька, болтающегося из стороны в сторону:

— Трофей? Живой щит?

— Щит? — услышав это, демон развеселился. — Скорее... как у вас говорят, предупредительный выстрел. Чтобы, кто поумнее, сразу понял, что нападать не стоит. А кто рискнет — последствия были на их совести.

Так мы и пошли с магом, развивающимся, как флаг на ветру, к зданию.

Умных нашлось не так много. Заметив что-то неладное, маги начали довольно кучно высыпать из парадных дверей к нам навстречу. Может, сработал стадный эффект. Или они решили, что могут вместе одолеть нарушителей их спокойствия, показать свою силу...

Показал свою силу только Динэш. Устроив самое настоящее избиение сирых и убогих. Причем он для этого особо ничего и не делал. Только лениво взмахивал рукой иногда, как тогда, в драке со змеями. Маги штабелями укладывались к его ногам уже бездыханными. Причем иногда они умудрялись так дружно упасть, что образовывались огромные кучи, через которые демон приходилось помогать мне проходить или просто раскидывать их опять магией к разным стенам, освобождая проход.

— Кто тут самый главный? — разносился громкий голос демона под грохот падающих тел и шипение их разноцветных «звездочек» и прочих «спецэффектов», которые до нас даже не долетали, испаряясь в воздухе за пару метров.

Ч.2 *18.3*

— Ну что за народ! — недовольно качая головой, вновь не получая ответа, злился Дин. — Ну ведь простой вопрос, на который можно быстро ответить. И бежать! Но нет — пытаются... пыжатыся.

— Совсем у них с магией плохо? — уточнила я после очередного его восклицания.

— Не то слово! Ты только посмотри на эти... искорки! У нас малышня неразумная серьезней умеет фокусы показывать, играя. А я-то всё думал, что Рафиль, та магесса из деревни, так на меня смотрела. Если тут везде такие... маги, как эти... — наконец-то отбросив юношу, которого всё это время тащил к его собратьям, в общую кучу, вытер ладони о брюки. — Те заклинания, которые я использовал, для неё подобны волшебству, не иначе.

— Ну тогда есть ли смысл нам дальше искать главного? Видя обстановку, думаю, мы можем полностью быть уверены, что тот маг, который был на Орвиндэйле, не отсюда.

— Ты права. Мы уже полностью в этом уверены. Слишком большая разница между ними и тем, кого мне описывали. Эти не то что в другой мир переместиться не смогут, они пешком-то ходят с трудом.

— Тогда зачем...

— Мы продолжаем? Сейчас я всё тебе расскажу, — закончил за меня Динэш и целенаправленно подошел к одному из магов. И выбирал он из общей кучи, судя по всему, по самому дорогому наряду, других различий я не смогла найти.

Присев рядом с бездыханными магами, он положил светловолосому мужчине в дорогом камзоле руку на лоб и прикрыл глаза:

— Если эти слабы, не значит, что и главный их настолько же немощен. Также лишними знания никогда не бывают. К примеру, я уже узнал несколько интересных плетений для заклинаний. И, применив их с умом, я смогу создать воистину что-то новое для Орвиндэйла. Поэтому навестим главу этой гильдии. Зайдем в библиотеку. Уверен, тут выбора больше, чем в магазине. Отберем пару самых интересных томов и направимся дальше.

Соглашаться или возражать не было смысла. Мужчине всяко было виднее, как нам лучше поступить. Поэтому я тихонько села на стульчик, который не пострадал во время «великого побоища», и дождалась, когда Дин закончит, чтобы уточнить, что же он делал. Оказалось, он «считывал» память, дабы более не тратить время на лишние разговоры. Попутно он ещё пару раз «отмахнулся» от новых магов, что попытались на него напасть. Прибавилось ещё с десяток тел без сознания в коридоре. Более ничего интересного за те десять минут не произошло, и мы целенаправленно направились на третий этаж, где и находился кабинет главы гильдии магов.

По пути туда Динэш мне вкратце рассказал, что ему удалось узнать, кроме местоположения главного. Выяснилось, что магов не просто так недолюбливают, особенно в городах. В той деревне, в которой мы были, отношение к ним иное из-за бабушки, что сама когда-то являлась магессой и помогала крестьянам как могла. Всё было просто — они ничего не делали для других. Только для себя. Заодно они запугивали жителей, считали себя лучше всех остальных, заставляли платить дань, а за их услуги чуть ли не душу нужно было

продать. Возможно, дела обстояли так не везде, тот маг, память которого «прочитал» Дин, дальше этого города никогда не выезжал. Но сама тенденция была удручающей.

Ч.2 *18.4*

Моего демона эта информация сильно разозлила, и он шел весь путь, бурча недовольно, что магия — это дар, который должен быть использован во благо жителей, а не для того, чтобы сделать их жизнь невыносимой.

И за эти слова я только сильнее влюбилась в него. Понимая, что он искренне радеет за всех своих граждан. Старается сделать их жизнь лучше и проще.

Ну а Дин, распалившись за пару минут, что мы шли, умудрился сам раскалиться до состояния белого каления, поэтому запертую толстую дверь он вынес с одного удара, даже не удосужившись постучаться.

Оглядев роскошный кабинет, взглядом найдя мага лет сорока в углу, который выпускал свои «звездочки», пытаюсь атаковать, через мгновение Дин встал рядом с ним. Схватив его за горло, он прорычал:

— Предлагаю рассказать мне всё!

Думается мне, мужчина и сам бы всё с радостью рассказал, однако со сдавленным горлом это было сложно. Ну а потом он взял и потерял от страха сознание.

— Баррахар! — выругался Динэш, свободной рукой скинул всё со стола и забросил бездыханное тело на него. После чего повторил и с главой манипуляцию по считыванию памяти.

Провозился в этот раз он дольше, несмотря на то, что нам более никто не мешался. Видимо, знаний у этого, и правда, было побольше.

Умостившись в мягком удобном кресле, пока мужчина был занят, я вытащила из своего рюкзака еду. Поела спокойно, подготовив перекус для Дина. Потом обратила свой взор на бар. Подошла к ровному ряду бутылок, попеременно открыла каждую, принялась. Одну, самую красивую и запечатанную, взяла с собой. Решив, что в путешествии лишним не будет, а весит не так много. И налила немного в пузатый бокал янтарной жидкости для демона. Чтобы он хоть немного успокоился. А то у него и волосы уже шевелятся от негодования, а из-под пальцев огонь то и дело прорывается.

Закончив с главой, демон с благодарностью принял от меня наполненный бокал. Залпом его выпил, прошипев под нос, смотря на мужчину на столе:

— Да какие вы маги? Вы даже людьми не смеете себя называть!

— Что-то новое узнал? — взяв жениха под локоть, я подвела его к креслу и усадила в него.

— Нового — да. Но совсем не то, что тебе следует знать. Прости. Не думаю, что эти знания тебе будут... полезны.

— Понимаю, — я не стала настаивать, действительно прекрасно осознавая, что не все знания могут быть во благо. Тем более я дама впечатлительная, а сейчас могу и случайно змею какую-нибудь ядовитую от избытка чувств призвать. И сделаю хуже только Дину. А ему и так сейчас непросто...

Глава 19. Опытные путешественники по мирам

Несмотря на то, что мы с Динэшем торопились со всем закончить, провозились до самого вечера. Точнее, я всё больше старалась ему не мешаться под ногами, смотря в окно в библиотеке на «великий исход» магов из их обители: очнувшись, они старались как можно быстрее и быстрее сбежать. А демон копался в книгах. Я бы и рада была ему помочь, вот только не знала, что будет полезной информацией, а что — полным бредом, не заслуживающим внимания.

В итоге, набрав десять книг, он запихал восемь себе в рюкзак, предварительно выбросив те, что мы купили в магазине, две я положила в свой рюкзачок. На предложение вырвать только нужные страницы из книг, мужчина покачал головой и сказал, что не может поступить так кощунственно со знаниями.

Спокойно, в тишине огромного здания, где уже, думаю, никого кроме нас и не осталось, поужинав горячим на кухне, что обнаружили на первом этаже, приступили к подготовке к переходу. Я помогала Дину опять тем, что просто не мешала и не отвлекала, а он начертил какие-то знаки на полу, встал на них и начал подготавливать заклинание для очередного перемещения в другой мир.

Выставив руки вперед, он кончиками пальцев, на которых вспыхнуло яркое пламя, стал чертить прямо в воздухе, как и в прошлый раз, разные символы. Продолжая гореть красным, они выстраивались в причудливый текст, освещая стремительно погружающуюся во мрак кухню. И Динэш посреди этого великолепия смотрелся невероятно притягательно, особенно с рожками, которые ему сейчас было не от кого прятать. Прекрасное лицо с правильными чертами приобрело особую загадочность, чёрные волосы с отблесками красного, казалось, вспыхивали самым настоящим огнем, а глаза были похожи на два огромных сапфира и блестели даже ярче символов, зависших в воздухе.

Невольно я засмотрелась на своего жениха, в очередной раз думая, а что же такого красивого он увидел во мне, когда он мог без труда очаровать любую женщину не только внешностью, но и манерами, своим отношением. А потом вновь пришла к мысли, что и я ведь не из-за уникальной внешности в него влюбилась. А именно из-за того, какой он там, внутри. Как отнесся к моей дочери, как был чуток ко мне... Значит, и во мне есть тот свет, что привлек его.

Достав крохотное зеркальце из кармана куртки, я внимательно посмотрела на своё отражение. И поняла ещё одну истину. Даже для самой себя, несмотря на последствия болезни и лечения и давно «замыленный» взгляд, я стала куда красивее. Блеск в глазах, румянец на щеках и приятная полуулыбка, которая теперь не сходила с моих уст... Любовь и замечательный мужчина рядом, и правда, могут поменять нас к лучшему не только внутренне, но и внешне. Улыбка стала ещё шире.

4.2 *19.1*

— Ты прекрасна, Маш'ша, — искренне произнес Дин, присев рядом со мной на корточки.

А я и не заметила, как он прекратил творить своё заклинание и подошел ко мне!

Смущенно отведя взор, я немного покраснела, а он взял мои ладони в свои:

— Спасибо. Ты уже закончил?

— Да. Осталось только одно дело перед тем, как мы отправимся?

— Какое? — я заинтересованно посмотрела на него.

Не ответив, он раскрыл наши ладони, и я увидела, что на моих лежит простенькая сережка в виде колечка из металла, напоминающего серебро. И когда, и как он так успел её туда положить, что я ничего не почувствовала?

— Я не знаю, будет ли там магии столько же, как и здесь. Скорее всего, нет, поэтому давай подстрахуемся, — мужчина взял кольцо и, поправив мне волосы, вытащил мою сережку. — Это артефакт, который я делал для себя, перед тем как переместиться на Землю, понимая, что у вас вообще нет маны, а она мне нужна как воздух. Я его немножко переделал, чтобы он всегда делился накопленной маной. И, как мы уже выяснили, это позволит тебе чувствовать себя всегда хорошо.

Аккуратно вставив серебряное колечко в ухо, он ещё раз провёл ладонями по моим волосам и, поднявшись, подал мне руку:

— Пойдем?

— Конечно, — я ответила, улыбаясь, и вложила пальцы в его ладонь, вставая со стула.

Спокойно, как опытная путешественница между мирами, вошла в очерченный огнем и окруженный яркими рунами круг. Мы встали ровно посередине, Динэш крепко прижал меня к себе одной рукой, второй «нарисовал» ещё несколько символов, и под нашими ногами, подобно солнцу, вспыхнула невидимая до этого пентаграмма. Свет быстро стал ослепительным, и мне пришлось сначала прикрыть глаза, а потом и вовсе уткнуться лицом демону в грудь. На всякий случай я ещё крепко обвила руки вокруг его талии. Так было спокойнее. И приятнее! Что немаловажно.

Не зная, что происходит вокруг, трудно было оценить, сколько прошло времени, однако не думаю, что больше минуты, прежде чем нас ощутило тряхнуло, а лица коснулся приятный прохладный ветерок.

— Всё? — шепотом уточнила я, не приподнимая головы.

— Перемещение прошло успешно, — я почувствовала, как Дин повёл плечами, и его мышцы, сведенные всё это время и напоминающие камень, немного расслабились. — Вопрос только в том, правильно ли я рассчитал последовательность, откуда было проще переместиться на Валидар. Если тот маг был путешественником-исследователем, то он бы действовал так. Ну а если он был не исследователем... Искать нам, возможно, его придется долго, телепортируясь на разные планеты.

Ч.2 *19.2*

Высвободившись из его объятий, я огляделась по сторонам. Вернее, попыталась это сделать, потому как вокруг была кромешная тьма, и даже небо затянуло низкими, чёрными тучами, сквозь которые не смог бы пробиться свет от спутника, если над этой планетой такой был.

— Как-то... мрачновато тут, — поправив лямки рюкзака, я сложила руки на груди, попутно вглядываясь во мрак, стараясь хоть что-то разглядеть.

— Главное, маны и тут предостаточно. Значит, мы можем рассчитывать на то, что здесь маги будут настоящими магами, и их знания нам могут пригодиться.

— Кстати! Я тут вот о чём подумала, — взяв мужчину под руку, я направилась туда, где были какие-то необычные очертания, заинтересовавшие меня, — сколько лет назад тот маг на Орвиндэйле появлялся?

— Лет триста назад, не меньше. Точной даты в записях нет, есть только косвенные данные о том, когда мои родственники могли бы сделать те заметки о маге из другого мира. А это плюс-минус десять-пятнадцать лет по нашему летоисчислению.

— А в разных мирах и время течет по-разному, и созданиям отмерян разный срок жизни, да и год, может быть, равен совсем другим цифрам.

— Именно так. Но обычно всё же эти... цифры не слишком сильно разнятся, если судить по нашим данным. Чаще всего жизнь, в привычном для нас её понимании, зарождается на тех планетах, что подчиняются каким-то единым законам мироздания. У всех есть спутники, из-за которых есть приливы и отливы. Размер планет похож... да много схожих параметров, если так подумать.

— Однако всё же различия есть. И мы не знаем, найдем ли того мага. Возможно, для нас он жил тысячи лет назад.

— Ты абсолютно права, поэтому мы этого и не исключаем, — Динэш вдруг встал как вкопанный, отчего пришлось остановиться и мне. — Но сейчас мы с тобой продолжим изучать этот мир, как перспективный для нас, потому что тут есть мана и, значит, должны быть те, кто ею умеет пользоваться. Ну а поиски того мага — это просто некий старт для нас, отправная точка начала поиска, не более...

Он говорил всё тише и тише, зато головой крутил всё активнее. Снова активировал магическое зрение, и синие глаза вспыхнули, внимательно разглядывая, что скрывается в темноте.

— Что-то случилось? Ты что-то увидел?

— Не знаю, — брови мужчины сошлись на переносице. — Что-то странное. Мне показалось, что я уловил какое-то движение. Однако ничего толком сквозь плотную завесу Тьмы не могу разглядеть. Эта магия здесь... словно живая. Впервые такое ощущаю.

4.2 *19.3*

— Это плохо?

— Тебе не о чем беспокоиться, — как и всегда, он пытался быть со мной откровенным, но и старался меня попутно успокоить. Хотя этого и не надо было делать.

После того, как он ещё раз огляделся, мы опять направились к тому объекту, что про себя я назвала «горы».

И пару минут мы просто шли в полнейшей тишине. Демон продолжал внимательно осматривать окрестности, а я вслушивалась в звуки. Точнее, в их отсутствие. Вокруг была жуткая и гнетущая тишина, что вскоре начала давить на виски, прижимать к земле, которая порой напоминала стекло. Песок местами был оплавлен до гладкой и блестящей корки. И неприятно похрустывал под ногами, отчего я даже иногда вздрагивала. Хотелось бы услышать стрекотание насекомых или пение птиц вдалеке. Хоть какой-то звук. Однако вокруг было тихо. Пугающе тихо.

А когда я увидела то, что приняла за небольшие «горы», по спине пробежал ощутимый холодок.

— Не нравится мне здесь, — нервно сглотнув, прошептала под нос.

— Поддерживаю. И предлагаю полетать. В такой темноте нас вряд ли кто-то увидит.

— Ага.

Я кивнула, и мужчина тут же снял с себя рюкзак и бросил его под ноги. А я вновь посмотрела на то, что некогда было огромным и, наверное, процветающим и многолюдным городом. А сейчас от него остался огромный кратер посередине, который окружали, наподобие крепостной стены, оплавленные до черноты и искореженные стены домов с пустыми окнами.

— Что же здесь произошло? — всё тем же тихим голосом произнесла я, задавая, скорее, риторический вопрос. Но мужчина всё же ответил:

— Кто-то использовал невероятное по силе заклинание. И... даже, возможно, моих бы сил не хватило его применить. А, поверь, у меня сил более чем достаточно. С одной стороны, это обнадеживает. Это не прошлый мир, где с магией вообще не умеют обращаться. С другой...

— Пугает, что кто-то может сотворить такое, — договорила я за него, легко уловив, о чём он думает.

— Именно так. Во-первых, разрушил одним заклинанием город, в котором, не исключаем, были жители. А значит, он всех разом уничтожил. Для чего? Зачем? К чему такая жестокость? Во-вторых, сила этого заклинания.

— Исходя из этих размышлений, — я снова продолжила его мысль, — мы не знаем — хотим ли мы встречаться с местными жителями.

— Вернее, я бы точно не рискнул знакомиться с ними без серьезной подготовки, — немного поправил меня Динэш. — Встретиться мы, если они ещё живы после таких-то сражений, обязаны. У них могут быть знания, которые помогут вылечить тебя. И...

Демон вдруг встал передо мной, загораживая телом...

— Что случилось?!

— Сюда кто-то приближается. Быстро, — резким, напряженным голосом бросил Дин. — Очень быстро...

Глава 20. Недружелюбная «встреча»

Сорвав одним движением футболку, просто разрывая её на части, он мгновенно повернулся ко мне лицом и распахнул свои огромные черные крылья. Вложив, непонятным образом очутившийся в руках рюкзак мне, прижал к себе. И тут же взмыл в небеса.

От резких перегрузок сердце рухнуло вниз, перехватило дыхание и все мысли из головы махом выбило. А когда демон вдруг пошёл в резкое пике, сердце поддело к горлу и меня замутило.

Мои ноги вдруг коснулись твёрдой поверхности, мужчина опустил меня на землю, и меня сразу заметно повело в сторону.

Перехватив одной рукой, выравнивая, он всё так же рвано и отрывисто буквально прорычал:

— Стой тут. Защита твоя выдержит. Ничего не бойся. Поняла, Маш'ша?

Впервые я услышала такой тон у Динэша. Дрожащий от переполнявших его чувств.

Ничего не соображая и практически не видя из-за звёздочек перед глазами, я попыталась сосредоточиться на его лице. Разглядела белоснежные клыки, выступающие над верхней губой.

«И почему я раньше их не замечала? — почему-то подумала рассеянно. — Вернее видела, просто не обращала на них внимание».

— П-поняла, — я попыталась утвердительно кивнуть, но вовремя остановилась. Голова и без этого сильно кружилась.

Мне очень захотелось узнать, что происходит. Почему он так взволнован и зол. Однако по его виду понимала, сейчас точно не время даже для простых вопросов. Поэтому добавила только:

— Я буду тут, обещаю.

Стремительно нагнувшись, чтобы поцеловать меня в лоб, он выдохнул:

— Я скоро. Всё будет хорошо.

Сказав это, демон тут же вновь взмыл в небеса и практически мгновенно «растворился» во мраке.

Со всей силы всадив себе ногти в ладони, быстро отрезвляя себя, посмотрела по сторонам.

Итак, Дин оставил меня на высоком острове одного из разрушенных домов. Тут располагалась небольшая площадка, что некогда была, вероятнее всего, частью крыши. Точнее сказать было невозможно — часть камней были обуглены и оплавлены, другая подверглась воздействиям окружающей среды.

Да и плевать, где я! Меня куда больше интересовало, кого почувствовал или увидел Динэш. Кто же к нам стремительно направлялся. Враг или друг. Судя по поведению демона, он рассчитывал на что-то плохое... И это плохо. Вот теперь мне есть о чем нервничать и переживать. О его жизни.

Положив его рюкзак на площадку, сняла и свой. После чего прошлась аккуратно по краю, пытаясь разглядеть фигуру жениха в густой черноте. Но смогла только услышать какой-то шорох и что-то, напоминающее сопение. Я подалась ещё немного вперед, уже опасно подойдя к самому краю, повернула голову в сторону звуков, подставляя ухо... И тут же дернулась, закрывая рот ладонями, чтобы заглушить испуганный вскрик.

Звериный жуткий рык! Вот что я услышала вдалеке! Дикая хищники нес-

лись в мою сторону. Сопели и... будто в предвкушении хорошей добычи, довольно порывивали.

Ч.2 *20.1*

Ухо, в которое мне вставил свою сережку Динэш, заметно обожгло раскаленным металлом, однако для меня в тот момент та боль показалась назойливым «укусом», от которого я отмахнулась, не заметив её толком.

«Я ему обещала сидеть! — мысленно оборвала любое желание спуститься. — Ты будешь только мешаться. Он — настоящий воин. Он очень сильный маг. И он — полудемон, а ещё полудракон! Он вон каких змей убивал щелчком пальцев! Магов недоделанных пачками «отдыхать» укладывал, только взмахнув рукой! Неужели какие-то звери, пусть и из другого мира, могут его... — тряхнула головой, чтобы даже в мыслях не произносить слово «убить». — Не могут они моему Дину навредить! Я верю ему!»

Но верить — это одно. А вот приказать своим чувствам — невозможно. Липкий страх всё равно окутал всю меня, стянул ледяным обручем шею, заставляя хватать ртом воздух и продолжать напряженно искать демона в темноте, вслушиваясь в то, что происходит вдалеке.

И так я на этом сосредоточилась, что, когда вдруг чернота пугливо рассеялась, а вокруг всё озарило красным, меня ослепило. От неожиданности я плюхнулась совсем неэлегантно на зад. Следом, пока протирала глаза, донесся какой-то грохот, в котором потонуло рычание. И снова тьма отступила от бордового яркого всполоха.

Подскочив, стоя проморгалась и застыла с вытаращенными глазами от удивления.

Ярко-красное свечение исходило от Динэша, точнее от огня, что окутывал практически всё его тело и то и дело срывался с ладоней.

Не меньше пяти десятков тварей окружили его. С чёрными гладкими телами, даже издали смотря на них, я ощущала опасность, исходящую от них. Движения были стремительными, резкими, практически незаметными моему глазу. Огромные пасти были распахнуты, и я легко могла разглядеть длинные, острые клыки. И огромные когти на лапах.

Дружно, словно сговорившись, они кружили вокруг демона жуткий «хоровод». Но первыми нападать опасались. Потому как их «товарищи», уже рискнувшие, обугленными трупами валялись рядом с Динэшем.

Демон же не выказывал никакого беспокойства. Сложив крылья, он просто стоял и внимательно оглядывался, ожидая в любой момент нападения. Сам же, как я думала, он не торопился атаковать первым, дабы не дать шанса тварям, тем самым на мгновение ослабив внимание, что понадобилось бы на то, чтобы применить заклинание...

Но мои мысли оказались ошибочны. Дин не просто так стоял и ждал дальнейшего развития событий. Пламя на его ладонях вдруг начало становиться ярче, а потом оно вдруг окрасилось в чёрный. И уже бордовые с чёрной окантовкой языки огня «лизали» его руки до самых плеч. Шелковая лента, которой были перевязаны волосы, развязалась и, затянутая потоками воздуха, сторела в этом адском пламени. Чёрные длинные локоны взмыли ввысь...

Ч.2 *20.2*

С голым торсом, бронзовая кожа которого была окрашена огненными всполохами, сверкающими глазами, объятый огнем... Дин выглядел Повелителем опасной стихии. Прекрасный. И куда более опасный, чем десятки жутких созданий, окруживших его.

Когда в пламени стало больше чёрного, чем бордового, мужчина вдруг резко взмахнул руками, будто отпуская что-то. Хищники сначала отпрянули, а потом внезапно напали. Причем сразу все. Со всех сторон.

Мне опять пришлось прикрыть рот ладонями, чтобы сдержать крик... Очередной яркий всполох ослепил меня, после того разнесся грохот, но только на долю секунды. И я смогла разглядеть, что происходит на поле сражения.

От Динэша разошелся в разные стороны огонь плотной волной. С треском распространяясь по спекшейся до корки земле, он с легкостью пожирал всё на своём пути. Первые, самые быстрые твари просто испарились в этом жутком пламени, не оставив после себя и следа. Те же, кто был медленнее своих «товарок», завидев их смерть, вовремя успели остановиться и отпрыгнуть в сторону. А затем, резко развернувшись, пуститься наутек в разные стороны от заклинания, что несло им гибель.

Вот только им сбежать было не дано. Огонь, отдаляясь от Динэша, только набирал скорость. Пусть и свечение, по мере того, как огненное кольцо расширялось, тускнело, однако само заклинание не становилось от этого менее опасным. И это доказывали быстро истлевающие твари, которых догнал «огонь».

Прошло не более минуты, как все создания были уничтожены. И кольцо из черно-бордового пламени тут же потухло. Дин опустил руку, огляделся по сторонам и, как мне показалось, ухмыльнулся. После огонь на его ладонях перестал так ярко светиться, потоки ветра вокруг тоже утихли, волосы волной упали на его плечи, но мужчина тряхнул головой, перебрасывая их за спину. Раскрылись чёрные крылья, и Динэш, легко подлетев на пару метров, стремительно направился в мою сторону.

— Ты как? — ещё на подлёте произнес мужчина.

— Да... — я повела неопределенно плечами, не зная что и ответить. Это мне бы спрашивать, всё ли у него в порядке. Это ведь он сражался сейчас, а я в сторонке спокойно сидела, смотрела издали и волновалась, — нормально, — добавила я, чтобы его успокоить и лишних нервов ему не тратить. — А ты как?

Легко приземлившись, он сложил крылья, но не стал их убирать.

— Просто прекрасно, — произнес с шикарной улыбкой. — Испытал недавно изобретенное заклинание. Подобные твари, — кивком головы он указал в сторону места, где только что сражался, — были и на той планете, куда я случайно угодил. Тоже чистые порождения магии. Обычные заклинания на них не действуют, на сильные — очень много маны уходит. А это — показало сейчас себя просто превосходно. Минимум затрат, зато максимальный эффект. В общем — я доволен!

Ч.2 *20.3*

Пока он это говорил, сложил куртку в свой рюкзак, застегнул его и, подняв наши рюкзаки, закинул сразу оба себе на плечо.

— Так ты поэтому не полетел дальше, захотел испробовать новое заклинание? — не думая обвинять его в чем-то, просто поинтересовалась я.

Однако мужчина ответил крайне эмоционально:

— Нет! Если бы мне захотелось... просто что-то испробовать или испытать — я бы это делал в другой обстановке и точно при других обстоятельствах. Мне пришлось оставить тебя здесь, так как чем выше мы поднимались, тем больше мне приходилось тратить сил, чтобы удержаться в воздухе. Лететь низко было опасно: твари даже на вид выносливые и неизвестно, насколько они бы могли подпрыгнуть. Будь я один...

Стянув с него рюкзаки, бросила обратно их на землю и, обняв мужчину, произнесла:

— Ты не должен оправдываться. Я ведь и не думала тебя обвинять! Мне просто было интересно.

— Я не оправдываюсь, — буркнул он и прижал меня к себе ещё крепче. — Я просто объясняю, почему оставил тебя здесь. Одну.

— Ты слишком много на себя берешь. Даже мельчайшая ошибка для тебя подобна трагедии. Так нельзя, Дин.

Сама говорю и думаю, что мужчина меня чуть ли не на сто лет старше. Мудрее. Сам всё понимает прекрасно. Но также я вижу, что за малейший свой просчет он корит себя так, будто это привело к чему-то фатальному.

И, словно прочтя мои мысли, демон вздохнул:

— Я всё понимаю, Маш'ша. И прежде я не был к себе так строг. Однако мои, совсем незначительные, ошибки однажды чуть не привели к смерти моего сына и заточили меня на годы в саркофаге. Из-за крохотного просчета я переместился на другую планету, и ты столько времени страдала... Именно поэтому я считаю, что не имею права и на малейшую ошибку.

— Саркофаг? Годы?! — мои брови невольно приподнялись. — Ты мне об этом не рассказывал. Да, упоминал вскольз. Что же тогда произошло?

Убрав руки, Динэш вновь поднял наши рюкзаки, вручил их мне, подхватил меня и без предупреждения взлетел.

— Время у нас есть, — сменив немного курс, произнес он, глядя вдаль, — пока лететь будем, всё расскажу.

— Буду рада выслушать. И, думаю, смогу убедить, что не твоя вина во всех бедах.

— Сомневаюсь, — он криво ухмыльнулся.

— А вот и зря! И последний вопрос, перед тем, как ты начнешь рассказ...

— Задавай.

— Ты знаешь, куда лететь?

— Я ощутил примерно в десяти лигах отсюда... необычную для этой окрестности активность. Мне кажется, там или большой частный дом, или что-то вроде таверны. Но склоняюсь к мысли, что таверно. Скорее всего некогда там был перекресток тракта, ведущего в этот город. Сюда больше никто не ездит из-за тварей, что появились от большого выброса маны заклинания, однако теми дорогами наверняка до сих пор пользуются. Начнем отсюда. Узнаем мест-

ный язык, об этом мире немного, попутно перекусим, ты отдохнешь, и сразу направимся дальше.

Граждане РФ и РБ! Обратите внимание, что я теперь есть и на сайте ЛитМаркет, как и многие другие авторы. Там вы можете читать бесплатные книги и приобретать понравившиеся книги за рубли без всяких проблем. Более подробную информацию вы можете найти в моей группе в ВК (её легко найти через поиск)

Глава 21. «Шпионские игры» в захолустье

Ну что сказать, рассказ у демона получился умопомрачительный! Полный загадок, разных хитросплетений, десятков планов и сотни задействованных в них лиц, порой даже не знающих, во что их втянули. И в итоге все они сплелись, переплелись в хитроумный грандиозный замысел.

В очередной раз я подивилась тому, как он умеет всё наперед рассчитать, просчитать и предусмотреть. Будто у него вместо мозга огромный вычислительный центр с десятком мощных серверов. Ну а что всё пошло немного, правда, в самом конце не по его плану, так и не было его в том вине. Жизнь штука изменчивая, тут и на день иногда невозможно что-то распланировать, а у него было на несколько лет вперед просчитано настолько детально и точно!

Жаль только, что несколько раз ему пришлось этот рассказ прерывать. Потому как нам приходилось останавливаться, чтобы он мог избавиться от тварей, порождений Тьмы, как он их называл, что возникали словно из под земли, ниоткуда, и начинали нас преследовать. Из-за этого рассказ получился немного скомканным, от этого не менее грандиозным, и я сделала себе зарубку в памяти попросить Динэша рассказать мне всё ещё раз, но уже в тихой и спокойной обстановке, где ему никто не будет мешать.

Во время тех остановок демон больше меня никуда не переносил, я стояла всегда за его спиной, однако лишь потому, что он был полностью уверен, что сможет меня защитить от монстров. И разбирался он с ними максимально быстро. Заранее используя то заклинание, которое изобрел, не позволяя им приблизиться к нам ближе, чем на полсотни метров. Но я всё равно невольно тряслась от страха, видя этих жутких созданий и крепче прижималась к Дину. Несколько раз случалось аж такое, что начинался появляться «призрак» огромной змеи, однако мужчина, закончив со своим заклинанием, тут же обращал всё своё внимание на меня. И, успокаивая, прерывал мои невольные попытки «магичить».

Ну а когда мы покинули территорию, полностью затянутую чернотой, даже дышать сразу стало легче. Небо оказалось прозрачно синим, солнце ещё можно было разглядеть за горизонтом, температура — как в середине весны. Вокруг пусть и не было буйства красок: желтоватый песок, редкая и куцая зелень и ничего более, но куда лучше, чем до этого.

Динэш смог взлететь выше, и его мышцы, всё это время бывшие в сильнейшем напряжении и напоминавшие камень, немного расслабились. Лицо у него тоже разгладилось. Однако через пару минут, когда вдалеке показался дом, мужчина тут же начал снижаться.

Спрятав крылья, надел рубашку, накинул куртку сверху, а я привела в порядок «волосы», точнее их полное подобие, сотворённое демоном для меня, чтобы я не привлекала внимание. Повздыхала, глядя по шелковистым локонам, переплетая их в толстую косу, думая, когда у меня отрастут свои. И вновь мы пешком побрели по дороге. Правда уже в другом мире.

Ч.2 *21.1*

Как и предполагал Дин, дом оказался таверной, расположенной на перекрестке. Одна из дорог уходила напрямиком в чёрную мглу, выглядящую плотной завесой вдалеке, из которой мы только что выбрались.

Заранее договорившись, что я буду стоять всегда позади и молчать, накинув капюшоны курток на головы, мы прошли через открытые сейчас настезь ворота, сколоченные из бревен и оббитые железными пластинами, как и высокий забор, окружавший таверну.

Трёхэтажный дом тоже был сделан добротно, как маленькая крепость. Оцилиндрованные толстые бревна, крохотные окошки, похожие на бойницы. Усиленные железом двери. Или тут разбойников боятся, или, что более вероятно, тех тварей, которые скрываются в темноте. Может быть, иногда та «завеса» расширяет свои границы, возможно даже, такое случается каждую ночь. Не хотелось бы мне тут жить. В таких-то условиях, постоянно чего-то опасаясь. Но то я. Кому-то, может, и такое «соседство» нравится. «Щекочет» нервы.

Внутри мы зашли без стука, и на нас с интересом уставились сразу несколько пар глаз. Мужчины за стойкой и пара посетителей за ближним столиком.

Коротко кивнув им головой, Динэш сразу направился к стойке. Усадил за стул меня и взмахом головы указал на бутылку.

Без лишних слов, тоже поздоровавшись только кивком, как мне думается, владелец этого заведения налил в глиняные кружки нам напитки и поставил их перед нами, а Дин меж тем, немного подавшись, будто случайно, коснулся его руки, когда усаживался поудобнее и устраивал руки на столешнице. Причем мужчина этого, как мне показалось, и не заметил, только грубым, хриплым голосом бросил, словно невзначай:

— Куда? — и я это поняла, потому как Дин другой рукой взял мою ладонь, попутно «передав» знания о местном языке.

— Куда глаза глядят, — также расплывчато, как заправский шпион, ответил ему демон.

— Есть причины?

— А у кого их нет?

— И то верно, — владелец, расслабившись, едва заметно хмыкнул и, усевшись на такой же высокий стул напротив, указал нам на кружки: — Пейте. Вино из соседней деревушки от моего поставщика. Лучшее, что можно купить в округе.

Демон, взяв кружку, сделал большой глоток, ну а я только сделала вид, что отпила. Я бы с бóльшим удовольствием воды попила, но доставать из рюкзака пластиковую бутылку опасно — внимание лишнее привлеку, поэтому просто подожду, когда мы выйдем отсюда и дальше отправимся.

— Ну так и куда точнее направляетесь? — трактирщик внимательным взором оглядел нас, так и не скинувших капюшоны.

— В столицу, — Дин пододвинул кружку, чтобы ему ещё плеснули.

— Не совсем подходящее место для тех, кто отчего-то бежит.

— Как по мне — лучше всего скрываться на самом видном месте, — пожал плечами демон. — Кто же поверит в такую наглость?

Ч.2 *21.2*

— Со стажем, значит... путешественники, — мы были награждены ещё одной понимающей ухмылкой. — Да и Тёмный всё так же предпочитает не появляться там. Так что вариант пока беспроигрышный. Главное, если не лично ему насолили... Хотя от такого, как он, говорят, живым никто не уйдет.

Трактирщик выразительно посмотрел на окно, в котором виднелась территория, укрытая пологом Тьмы.

Я от мыслей, что мы едем туда, где, пусть и не всегда, обитает тот, кто стирает город в порошок и от которого живым не уходят, шумно сглотнула и, тут же сделав вид, что в горле запершило, приложила кружку к губам.

— Есть ли... короткий путь? — Дин опять подался вперед, тем самым сдвигая мужчину лучше «прочувствовать», что мы чего-то боимся, опасаемся даже здесь, где никого и нет, говорить громко и открыто.

— Ничего нового. Кто умеет — порталами сюда, на перепутье. Тёмные, кто послабее, просто летают. А как мы — лошади да телеги. Дорог и путей новых не проторили.

Говоря о дорогах, трактирщик невольно повернул свою голову. И, уверена на сто процентов, в нужном нам направлении. Полагаю, Динэш был такого же мнения, да и вопрос он не так просто свой задал, потому как тут же положил трактирщику золотой, отказался от сдачи, сказав, что это плата не за пойло, а информацию, и мы сразу покинули одинокий на отшибе трактир.

Выйдя за ворота, завернув за угол, продолжая сохранять молчание, демон стянул с плеч рюкзак, будто прочитав мои мысли, протянул бутылку с водой. После того, как я напилась и вернула ему початую бутылку, он сделал пару глотков и хрипло, морщась, выдохнул:

— Это даже не пойло, это самая настоящая отравка.

— Не буду спрашивать, зачем пил, потому как понимаю. И хочу добавить, что ты вел себя прямо как настоящий шпион.

— Как правитель с большим стажем, — подмигнув, он сделал ещё большой глоток. — Порой приходится делать загадочное лицо, словно всё и обо всех знаешь. Да и учиться читать по непроницаемым лицам дворцовых чинуш, понимать, что у них на уме, у тех, кто порой хуже любых бандитов, — это первое, что я хорошо освоил, иначе долго бы полукровка, коим я являюсь, на троне демонов не усидел.

Постояли ещё немного у дороги, пока Дин снимал куртку, убирал её. И, не таясь, поскольку мы узнали, что тут есть такие же крылатые, как он, мужчина распахнул свои крылья, и мы отправились дальше в нужном направлении.

Ч.2 *21.3*

До густых сумерек мы успели преодолеть приличное расстояние. Пустошь, до этого казавшаяся бесконечной, у которой находилась таверна, была давно далеко позади, и начался густой и непроходимый лес, когда демон, уже устав, наконец-то начал снижаться, подобрав для нас подходящее для ночевки место. Я и до этого его раз десять просила отдохнуть: плюс-минус час ведь ничего не решит. Но он был упертым и упорным. Как демон, что отчаянно желает добиться желаемого побыстрее.

Приземлившись на небольшой полянке посреди высоченных деревьев, растущих друг к другу так близко, что походили на частокол, мы, вернее, на этот раз я сразу развернула бурную деятельность.

Рывкнув на Дина, когда он попытался мне помочь, чтобы сидел спокойно и отдыхал, я заметалась по поляне. Постелила ему плед, всучила бутылку воды, сделала бутерброд, и под моим гневным взглядом он так и просидел тихонечко. Вот только всё равно умудрялся всячески помогать. Руки-то у него длинные. А ещё загребущие. И в результате вся моя беготня закончилась тем, что я после того, как все сделала, сразу оказалась у него на коленях, и меня попытались первой накормить.

— Ты не исправим, — буркнула я, пряча улыбку.

— Увы. Я прожил столько, что меня бесполезно пытаться исправлять. Да и разве плохо, что я хочу о тебе заботиться?

— Нет, — улыбка стала ещё больше и скрывать её не было смысла. — Потому что я тоже хочу о тебе заботиться. А твоя забота безумно приятна.

— Ну вот и отлично, что мы сразу всё выяснили! — обрадовался мужчина, и мы приступили к незатейливой трапезе. И очередной день в новом для нас, далеком от Земли, мире закончился замечательно. Даже несмотря на то, что я отчаянно скучала по дочке и хотела её поскорее увидеть, обнять. Однако объятия любимого мужчины дарили мне успокоение и веру, что так обязательно и случится.

Утром следующего дня я каким-то чудным образом умудрилась проснуться ещё до Динэша. Видимо, вчерашний перелет без отдыха, да ещё и со мной на руках, плюс постоянная нервозность его порядком вымотали. Поэтому я тихонько и максимально аккуратно, боясь сделать лишней вдох, выскользнула из его рук, привела себя в относительный порядок и успела сделать нехитрый завтрак до его пробуждения.

Поэтому меньше чем через час мы направились дальше. К столице одного из государств этого мира. Где, как мы думали, найдем для меня лекарство.

А в итоге — я, причем довольно быстро и без особых проблем, совсем того не желая, абсолютно случайно нашла нам огромные неприятности...

Глава 22. Кис-кис, Или как быстро влипнуть в неприятности

Для того, чтобы добраться до столицы: огромного города с ужасающим, даже Диздалека, замком, расположенным на горе и сложенным из чёрного, поглощающего солнечный свет камня, нам с Динэшем понадобились пара суток. И это при том, что он практически всё время летел, отчего вечером сразу после ужина, сгребая меня в охапку в очередной гостинице, крепко засыпал. Думаю, будь он один, ему бы этот путь не доставил больших проблем. Или если бы мы шли пешком, и он даже нёс меня. Но пятьдесят с небольшим килограммов веса в воздухе добавляли и выносливому демону... весомых проблем.

Попутно, за эти дни мы увидели много интересных мест, поговорили с местными жителями. Выяснили, что в этом мире, внезапно(!), всего один единственный правитель. И его имя все боятся произносить даже шепотом за закрытыми дверями, правда, сами же при всех своих страхах говорили, что жить им хорошо. Да мы и сами тому свидетели — города, деревеньки, мимо которых пролетали или останавливались, были чистенькими, ухоженными, торговля везде шла активно. Разные расы жили в мире и согласии. Не заметили каких-то притеснений из-за цвета кожи, формы ушей или вида рогов... Однако правителя, про которого так никто и не смог сказать ничего плохого, лишь то, что он чуть ли не «зло во плоти», все боялись.

Нас с Дином, естественно, заинтересовала эта загадка и то, что он, этот правитель и повелитель, был единственным для всей планеты. Но сами встречаться с ним не хотели. Кто его знает, что это за странная личность, да и вряд ли Динэш, пусть и сам Владыка демонов на Орвиндэйле, был ему ровней, чтобы просто так заявиться в гости и обсудить методы и принципы правления. Плюс наверняка он жутко занятой — шутка ли, управлять целой планетой! Явно, дело это непростое и чрезвычайно трудозатратное.

Но, несмотря на все наши мысли, мы всё равно стремились именно к столице. Ведь там была лучшая Академия, и должны были жить лучшие маги, которые, как мы могли понять по разным простейшим заклинаниям, что применяли и горожане Армадана, могли быть уровнем выше и живущих на Орвиндэйле.

Вот только когда я увидела жуткий замок, который, полагаю, принадлежал тому самому повелителю, захотелось попросить Динэша развернуться и вернуться в предыдущий город, где жило много созданий похожих на демона. У них тоже были рога, только немного изогнутые, также они могли запросто прятать свои крылья, отчего Дин сразу стал «местным», несмотря на форму рогов. Кто-то лишь пару раз из тех созданий, демонионов, сочувственно покачал головой, глядя на них, да на этом дело и закончилось.

Видимо, ощутив дрожь, что прошла по всему моему телу от страха, Дин посмотрел на меня:

— Тоже... впечатлилась? — хмыкнул он.

Ч.2 *22.1*

— Не то слово! — честно ответила я. — У тебя замок такой... теплый, уютный. Весь в зелени, сад. А тут даже гора... лысая! Так и кажется, что там обитает какое-то чудище.

— Лысое? — расхохотался мужчина.

А я, вздохнув, не обижаясь за то, что он лишь пытается разрядить обстановку, продолжила:

— Да пусть хоть мохнатое и в крапинку с полосочкой. Но ведь не зря все так его боятся.

— Все? Большинство из тех, с кем мы с тобой говорили, и мельком-то его никогда не видели. А слухи... слухи, конечно, не всегда бывают беспочвенными, однако, это мы тоже с тобой обсуждали, часто не имеют ничего общего с правдой. Какие-то проступки и поступки, что могут ему приписывать, могли творить от его имени или прикрываясь им. Хотя и не исключаю, что он, и правда, отличается некоторой резкостью в своих решениях, но и это можно списать на то, что ему не до лишних сантиментов, когда нужно править целым миром. Даже мне, тому, у кого в подчинении одна страна, притом не такая и большая, порой приходится работать и по двадцать часов семь дней в неделю.

— Но замок всё равно жуткий, — со всем мысленно соглашаясь, поставила я свою «точку» в этой теме.

— Не спорю. Но, чем больше я на него смотрю, тем больше склоняюсь к мысли, что владыка, точнее, как его называют, властелин...

— Тёмный... — ухмыльнулась я.

— Да хоть зелёный в крапинку... — мужчина ответил подражая мне и покачал головой, когда я его перебила и виновато улыбнулась. — Ну так вот, властелин этот, как мне кажется, специально построил себе такой замок, чтобы один только его вид наводил на всех ужас.

— Демонстративный жест?

— Именно так.

И теперь я «под другим углом», после слов демона, посмотрела на жуткое строение из чёрного камня, возвышающееся вдалеке, с тонкой башней, на шпилье которой, казалось, вот-вот в языках пламени возникнет «Око Саурона»...

Да, чем больше я смотрела на этот кошмар, тем больше соглашалась с Динэшем. Построено здание нарочито высоко, чтобы издалека, за много километров, его было видно. Дабы оно устрашало тех, кто вдруг отважился бы только помыслить что-то плохое против правителя. Предупреждая, что и мыслить начинать что-то не стоит.

Подлетая к высокой стене, ограждающей столицу, Динэш специально сильно ускорился, дабы его не успели разглядеть стражники, несущие сейчас на ней вахту, и точно приняли за своего.

Так и оказалось, они лишь подняли головы, мазнули по нам взглядами да вернулись к своим разговорам.

Долетев примерно до центра города, Динэш закружил, выискивая взглядом книжный магазин, с которого мы, как и в прошлом мире, решили начать поиски. И, вероятно, что-то разглядев, начал снижаться.

Ч.2 *22.2*

Приземлившись в небольшом, тихом парке, где были пара скамеек и небольшой фонтанчик, демон поставил меня на вымощенную площадку, взмахнул пару раз крыльями, разминая их после долгого полета. От этих резких взмахов мои «волосы» облепили всё лицо. Но прежде чем я сама их убрала, Динэш быстро всё поправил и указал на лавку, у которой была вывеска со стопкой книг.

— Пойдем? — и протянул руку, чтобы взять мою.

Однако впервые я, оглядевшись по сторонам, посмотрев на замутненное стекло в магазинчике, отрицательно покачала головой.

— Могу ли я остаться здесь? — спросила я с надеждой в голосе. Идти и бродить хвостиком за мужчиной по пыльной лавке не хотелось. А вот осмотреться, посмотреть на то, как тут, в столице, живут горожане, очень.

Руку демон не убрал, продолжая ожидать, когда я вложу в нее свою ладонь. Его брови сдвинулись к переносице. Он был явно против. Поэтому я добавила в свою защиту:

— Мне там делать нечего, Дин. Я буду лишь молчаливой тенью следовать за тобой. Увы, помощи от меня в этом вопросе тебе не будет. Здесь же тихо, спокойно. А я пока посижу вот тут, на лавочке. И, насколько я понимаю, тебе меня будет прекрасно видно из магазина. Обещаю, никуда не уйду. А в случае чего, сразу же приду к тебе, — и состроила максимально умоляющий взгляд: мои губы немного дрогнули, сильная грусть заплескалась в глазах. И мужчина, пусть и нехотя, но не выдержал и практически сразу сдался.

Но, прежде чем уйти и сказать:

— Хорошо, — с ноткой выраженного недовольства и внимательно огляделся по сторонам. Не ходит ли кто-то подозрительный. И выбрал место, откуда меня будет лучше всего видно.

После чего он положил наши рюкзаки на скамейку, усадил меня на неё, добавил: «Я скоро». И, постоянно оглядываясь, направился в книжный магазин.

А я, выдохнув, радуясь, что не придется опять молчаливой тенью, чтобы ему не мешаться, час бродить по магазину, ища книги, подняла голову и подставила лицо теплым лучам солнышка, что пробивались через плотные темно-зеленые кроны деревьев в парке.

Тут было так хорошо, отдаленным шорохом до меня доносились сотни голосов разных созданий, что шли по оживленной центральной улице.

Блаженство!

Вытянув ноги, закинула руки на спинку удобной лавки и буквально растеклась по ней.

Нет, я не скажу, что путешествие меня как-то изматывало. Или мне что-то не нравилось. Наоборот. Всё было идеально. Благодаря стараниям Динэша, что едва из кожи не лез, чтобы я не испытывала никаких неудобств, наше путешествие больше походило не на приключение, а на праздную прогулку и экскурсию. Также он был излишне рьяным экскурсоводом-охранником, что всегда крепко держал меня за руку. И, если кто-то смел приблизиться ко мне чуть ближе или посмотреть на меня «странно», сразу одарял таким взглядом, что все старались сделать вид, что «мимо проходили», и уходить куда глаза глядят, причем максимально быстро и далеко. И опять-таки я не была этим

недовольна, просто... Просто я чувствовала себя, пусть и невольно, балластом, из-за которого у Дина постоянные проблемы и тысячи потраченных впустую нервных клеток. Ему было бы куда легче и проще отправиться в путешествие без меня... Однако он, искренне признаваясь в этом, не смог бы вдали от меня. Его это тяготило бы и заставляло нервничать намного больше.

И я всё это понимала. Но чувство, что «мешаюсь», тяготило. *Меня.*

Ч.2 *22.3*

Громко вздохнув, понимая, что какие-то глупости посещают мою голову, я приподняла голову и немного приоткрыла глаз, чтобы посмотреть на магазинчик, в который пошел Дин... Однако вместо этого мой взгляд зацепился... нет, не за пару демонионов, что сели на дальнюю лавку и сейчас ворковали тихонько между собой. А за... кошку. Огромную, белоснежную, с едва заметными пятнами цвета тёмного серебра и длиннющим шикарным хвостом.

В первый миг, увидев её, я сжалась от страха, боясь, что такое опасное животное может напасть на меня. Но, судя по тому, что хищник крадучись, постоянно озираясь, буквально стелился, прижавшись меховым пузом, рядом со зданиями, он и сам чего-то сильно страшился и пытался спрятаться. Подумав об этом, я хмыкнула, разглядывая белоснежную шубку, которую было прекрасно видно на фоне тёмных камней, из которых были сложены дома. И как такую огромную красотку не увидишь?.. Однако усмешка практически сразу сошла на нет, потому как... Кошку, и правда, никто, судя по всему, не видел! Она проскользнула мимо демонионов, что направились к скамейкам и даже не обратили на неё никакого внимания. Да и другие жители вели себя так же.

И эта странность заинтересовала меня ещё больше.

— Кис-кис... — зачем-то произнесла я и тут же прикусила язык, а по спине пробежала очередная «порция» холода. И она усилилась, когда кошка, сильно напоминающая снежных барсов с Земли, вдруг резко, пугливо замерла. Её ушки прижались к голове. И голова медленно повернулась в мою сторону.

Нас разделяло метров двадцать, не меньше, но я, скрестившись взглядом с ярко-бирюзовыми, по-человечески умными глазами, забыла как дышать. И перестала моргать, тоже замерев, как и «барсик».

Смотрели неотрывно друг на друга не больше пары секунд, что мне показались часами.

Вдруг кошка резко склонила голову на бок и, забавно скривившись, открыла пасть:

— Кис? — произнесла она, или мне это померещилось?! Лучше бы второе...

— Кис... — бездумно вторила я ей зачем-то.

— Муриэлла! — вдруг взвизгнула женщина-демонион, что сидела со своим спутником на лавочке. И шустро, подхватив юбки, подняв их повыше, чтобы не мешались, умчалась вдаль. Оставив своего спутника одного, а после себя тучу пыли, поднятую с мостовой — так быстро она мчалась. Мужчина поглядел вслед даме своего сердца, потом на кошку. И умчался ещё быстрее.

— Вон она! — раздался громогласный мужской крик со стороны центральной площади, и в нашу сторону понеслись не менее десятка демонионов, облаченных в чернёную броню...

Глава 23. Динэш. У меня нет времени на пустые разговоры!

Обернувшись в последний раз, проверив, что никто подозрительный не появился, а Маш'ша сидит спокойно на месте, где я её оставил, нехотя открыл дверь лавки и очутился в тёмном, затхлом помещении.

Практически в любом мире, где я заходил в подобные магазины, кроме Земли, было именно так. Темно, пыльно. И даже если чародей содержал лавку, он ничего не предпринимал, дабы улучшить свои условия работы.

Не сдержавшись, я вновь посмотрел на улицу уже через покрытое толстым слоем пыли и грязи окно, и, когда увидел, как девушка счастливо улыбнулась, подставляя личико солнышку, что-то внутри больно кольнуло.

Я и сам понимал, что буквально душу её своей заботой. Не отпускаю ни на шаг. Любой, кто осмелится даже «не так» на неё посмотреть, становится чуть ли не моим личным врагом. И пусть она не выказывает какого-то недовольства моим поведением, однако ей нелегко. Также я понимаю, что её гнетёт и то, что она чувствует себя обузой.

Да, без Маш'ши я давно был бы здесь, вот только каждую минуту я бы думал о ней: как она там, всё ли у неё в порядке. И ярость от того, что я здесь, она там, а время так стремительно и беспощадно, начало бы гложить меня ещё в первые сутки. И этот «яд» стремительно охватывал меня всего. И любого, кто посмел бы встать на пути к моей цели... я легко, без раздумий и сожалений уничтожал. С ней же рядом я легко контролировал себя. Держа Маш'шу за руку, ощущая её тепло, видя нежную улыбку, я сдерживал свою ярость внутри. Даже тех «магов» всех поголовно пожалел, хотя было одно желание — сжечь их гильдию. Вместе с ними. За то, что они творили с другими, что попытались убить мою невесту, напали на нас...

— Чем я могу вам помочь? — приятный женский, совсем не старческий, голос отвлек меня от мыслей и заставил отвести взгляд от Маш'ши.

Посмотрев на довольно миловидную даму средних лет с кривыми рожками, кстати, женщины — редкость среди книготорговцев, обычно ими всегда работали мужчины, да ещё сильно в возрасте, я указал на заставленные книгами полки:

— Меня интересуют книги с целебными заклинаниями. Лучшие. Цена не важна. Главное, чтобы...

— Лучшее, что у меня есть, — она понимающе улыбнулась и указала на одну из полок. — Пройдемте. Я покажу, что имеется в наличии.

Согласно кивнув, я направился за ней, но прежде, чем взять первый том, что торговка мне дала, снова посмотрел на свою невесту. Увидел, что вдалеке заняли лавку пара демонионов, но они были поглощены только собой, и спокойно погрузился в чтение.

Ч.2 *23.1*

Владелица лавки прекрасно разбиралась в книгах, что у нее были представлены на полках и, основываясь на тех данных, которые, как я сказал, меня интересуют больше всего, давала мне только те, что содержали подходящие заклинания. И я уже отложил пару томов в сторону, чтобы купить их и прочитать потом более подробно, как вдруг послышался странный шум с улицы.

Но сначала до меня донёсся Маш'шин недоуменный возглас: «Кис-кис». Отняв взгляд от страниц, я увидел, что она так же сидит на лавке. Я опять углубился в чтение, дочитывая одно крайне любопытное заклинание, которое могло бы помочь избавиться от яда в её теле...

— Вот она! — вдруг крикнул мужской голос.

Тело сработало само собой. Книга подлетела в воздух, торговка пошатнулась, когда я пронёсся мимо, немного задев её плечом.

Дверь лавки с хрустом ударилась о стену, зазвенели осколки разбитого стекла, упав на вымощенную камнем дорогу... Огонь уже ярко полыхал на ладонях, поднимаясь всё выше по рукам.

— Поймите её! — тот же голос отдал приказ, и демонион указал на мою невесту.

Восемь мужчин в одинаковых черных доспехах, действуя как единое целое, без лишних слов и раздумий, сразу же помчались в сторону скамеек. Я увидел недоумение и страх в глазах моей невесты, когда она обернулась и увидела толпу, несущуюся на неё.

В следующее мгновение я стоял перед демонионами, перекрывая им дорогу к Маш'ше.

Сильный удар сотряс ближайшего ко мне. Отлетев на десяток метров, так и не поняв, что произошло, сильно ударившись головой о стену дома, он потерял сознание.

— Куда... куда? — вдруг воскликнула моя невеста.

Используя магию, я ударил ещё одного демониона и обернулся, готовый мчаться на выручку Маш'ше. И, увидев странную картину, на мгновение потерял концентрацию.

Крепкий удар, тоже усиленный магией, но чистой тьмой, пришелся мне по скуле... А моя любимая уже растворялась в странном портале: полупрозрачном, с серебристой дымкой, вместе с огромной белой кошкой, которая его и сотворила и, схватив Маш'шу за рукав куртки, не позволяла вырваться.

Зарычав подобно хищнику, не сдерживая рвущуюся наружу ярость, порожденную страхом и отчаянием, злостью на себя, я выпустил свою силу.

Тёмно-бордовое пламя в тот же миг превратилось в чёрное с белыми «язычками», магическое зрение активировалось само из-за бурлящей внутри маны. И я увидел истинную суть демонионов. Они были невероятно сильны! Мана была их продолжением, их неотъемлемой составляющей. Будто они были созданы из неё...

Эта новость заставила меня немного прийти в себя. Я должен как можно быстрее справиться с ними. И отправиться за Маш'шей. Никаких ошибок. Никаких задержек. Это недопустимо!

Ч.2 *23.2*

— Уйди с дороги... — прошипел зло тот, что отдавал приказ, и на его ладонях я увидел отблески огненной магии. Концентрированной. Опасной. — Не лезь не в свои дела.

— Не мои? — воспользовавшись данным мне временем, я внимательно ещё раз оценил расстановку воинов, их способности. И прикинул, как, скорее всего, они будут нападать. — Вы рискнули напасть на мою невесту.

Я продолжил думать. Если я буду действовать без оружия — разнесу как минимум все дома в округе. Это лишние жертвы. Ненужные. Да и маны потрачу больше. Значит, придется...

— Невеста? — демонион прищурился. — Ты издеваешься?

А мне было всё равно, что он имеет в виду. Плевать было и на его мотивы. Я знал, что сейчас теряю драгоценное время. Неизвестно, что то животное сотворит с Маш'шей. И почему оно забрало её себе. Одно знаю точно — этот отряд и существо не связаны, однако цель их может быть единой.

Четким движением я рассек себе когтем запястье на левой руке. Черное пламя, как живое, проникло внутрь, под кожу, не позволяя и капле моей крови истечь.

Ещё одно резкое движение, и я разрезал кожу вдоль крупных сосудов. Неприятное заклинание. Но необычайно подходящее для меня сейчас. Таскать с собой клинки, выковывать новые, если они потеряются, сломаются — лишняя трата времени. И последние, что я сделал, отдал Мастеру. Свой же вручил сыну. Мне они более не нужны...

«Схватившись» за клубящийся черный и шипящий дым, исходящий из-под моей распоротой кожи, я почувствовал приятную тяжесть клинка, ребристую, чтобы не скользила в ладони, рукоять...

А следующее движение было предостережением демонионам, несущее только одно послание: если они сейчас не уйдут, их ждет смерть.

Острый длинный клинок просвистел около головы одного из воинов. Но на такой скорости, чтоб он мог уклониться. И лишь пара черных прядей длинных волос была срезана острием.

Но отступать они были не намерены, как и продолжать идиотские беседы. Я ощутил, как ускорилось течение маны в их телах, подобно тому, как происходило у меня, когда я позволял своей истинной силе взять верх.

И я более не стал сдерживаться. Рюкзаки, что остались валяться на скамейке, не давали мне забыть. Мой огромный клинок двигался так стремительно, рассекая воздух, на сколько мне хватало сил и мощи. Первый же удар пронзил демониона. Точным ударом ноги я отбросил тело, что помешалось бы на поле боя. Тёмные капли веером разлетелись по округе, а кости демониона хрустнули, когда тело упало в переулке.

Ч.2 *23.3*

Но это было только начало сражения. Воины достали свои обычные клинки. И, как я и предполагал, напали сразу с нескольких сторон. При этом они не мешались друг другу. Продолжая оставаться чрезвычайно слаженным отрядом.

От одного удара меча я легко увернулся, сделал попутно подсечку, и товарищ демониона опустил свой клинок ему на спину, не успев остановить сильный замах. А я переключился сразу на следующего воина. Отведя руки, крепко держащие рукоять клинка, шагнул назад, делая вид, что отступаю для того, чтобы нанести очередной удар... Вот только в следующий момент, когда он подался вперед, ко мне, чтобы его меч достал до меня, я сместился в сторону, и двуручный тонкий клинок проткнул ему бок, не задев жизненно-важных органов. После чего я ещё, чтобы он точно более не встал и не вмешался в сражение, увеличил рану. И с очередным точным пинком, оттолкнув в сторону тело, скрестил клинок с командиром этого отряда.

Перекошенное от злости лицо, темные глаза, в которых плескалась только ярость... Плохой воин. Позволяет чувствам в такой момент охватить себя.

Моё лицо, наоборот, превратилось в безжизненную маску. А движения стали ещё более точными. Быстрыми.

Сделав ещё одно обманное движение, но уже, наоборот, в сторону противника, я легко пригнулся, уходя из-под его клинка, а острие моего воткнулось ему в ногу, перерезав сухожилие. Демонион пытался устоять на месте, он даже смог выровняться, не обращая внимание на боль. Однако он потерял драгоценные мгновения. А я лишил его возможности, вообще, двигаться, подрезав сухожилие на другой ноге. Не смертельно, но более он в этой схватке не сможет сражаться.

С остальными воинами я расправился ещё быстрее. Растерявшись из-за того, что четверо их товарищей не могут сражаться, они упустили возможность слаженно напасть. И мне и оставалось только быстро, один на один, расправиться с ними. Четыре взмаха клинка, четыре лежащих, истекающих темной кровью, но ещё живых, демониона...

Я мог бы сражаться и на смерть. Как и требовало моё сердце. Вот только мне надо было вернуться сюда за теми книгами. В них были нужные знания!

Отглядевшись по сторонам, на ходу стряхнул с клинка кровь резким движением. Подойдя к тому месту, откуда телепортировалась кошка, попутно забрав и мою Маш'шу, прикрыл глаза и ощутил тонкую «нить». Плетение заклинания словно ещё «висело» в воздухе. Было на редкость... простым. И рукой, что сжимала меч, я повторил то заклинание. Вокруг заискрился воздух, после чего он будто сгустился, а камни под ногами, наоборот, превратились в подобие трясины...

Вспомнив о рюкзаках, я сделал шаг к ним, думая забрать. Неизвестно, будет ли там еда, что так сейчас нужна Маш'ше: ей необходимы энергия, силы...

Но Тьма, что вдруг опустилась на парк, который стал полем боя, заставила меня забыть о желании забрать поклажу... Она была слишком густой, тяжелой... И даже мне пришлось стиснуть зубы, чтобы выдержать её. Выстоять на ногах. Отступить назад. И переместиться за моей невестой.

Последнее, что я увидел, перед тем, как моё тело окончательно раствори-

лось в переходе — два сверкающих темно-зеленых пятна в чёрных клубáх чистейшей Тьмы...

Глава 24. До чего доводит знакомство со странными кошками

— Вот она! — услышав это, я резко обернулась и увидела целую толпу демо-
нионов, несущуюся на нас. В голове вдруг резко образовалась пустота, и
я не знала, что мне делать. Бежать? Или стоять? Кто она? О ком они, вообще?..
И почему бегут в мою сторону?!

Я ощутила, как дернули мой рукав. Опустив взгляд, заметила, что та самая
кошка вцепилась в него зубами, а вокруг нас начала образовываться какая-то
странная дымка, и ноги отчего-то вдруг стали «вязнуть» в камне.

А потом был резкий толчок, перед которым я успела заметить, как ко мне,
наперерез демонионам бежит Динэш с перекошенным от гнева и отчаяния
лицом. И в тот миг я впервые увидела в нем демона. Самого настоящего. Гото-
вого голыми руками отрывать головы тем, кто встанет на его пути.

«Ну вот, одни неприятности только от меня!» — мысленно взвыла я. И в
следующий момент, более-менее приведя голову в порядок, выдернула рукав
куртки из пасти животного, отчего у него лязгнули длинные клыки. Морда
уткнулась мне в бедро, а я обнаружила, что мы стоим...

— Да что же это такое творится-то?! — вслух застонала я, не выдержав.

Кошка головой ткнула меня ещё раз в бок, и я, когда перевела на неё
взгляд, увидела в бирюзовых глазах сильнейшее недовольство мною. И даже
обиду.

— Как? И, главное, зачем?! — притопнув от злости ногой, я указала ей на
окрестности. — У меня там жених остался! Да он там сейчас... А обратно ему..
И что мы... Как я... Беда! — от бурлящих внутри эмоций перехватывало дыха-
ние, а мысли толпились, отчего я связно более ничего и не смогла сказать. И
вынуждена была заткнуться, молча продолжая тыкать вдаль пальцем. Время
от времени, в моменты особого эмоционального накала, всплескивая руками.

Надолго меня не хватило, и, утихомирившись, я посмотрела на кошку, что
всё это время тихонько сидела рядом и водила лапкой по земле.

— Это за тобой гнались? — уже спокойно и без проблем сформулировала я
вопрос, на что животное согласно кивнуло понурой головой, а я даже не уди-
вилась, что оно меня понимает. — Ты что-то натворила? — на этот раз кошка
отрицательно качнула башкой и подняла на меня взгляд полный такого отча-
яния, что у меня внутри всё сжалось. Присев на корточки рядом, я аккуратно
положила руку между её ушек и погладила по мягкой и теплой шелковистой
шерстке. Выражение мордочки у животного сменилось на удивленное. Она
вдруг резко отпрыгнула, напугав меня этим, и начала носиться вокруг, как
угорелая, нарезаая странные зигзагообразные и хаотичные «круги».

— Вот ты сейчас про кошмар говорила... — вдруг вполне себе по-человече-
ски начала она бормотать. — Ты даже не представляешь себе... что такое НА-
СТОЯЩИЙ кошмар! Вот когда мой муж узнает, что я сбежала... Вот это будет
КАТАСТРОФА! И поэтому я тебя сюда и притащила. Да. Здесь он точно не по-
чувствует нас. Не сможет найти. Это хорошо, что я случайно сюда нас перенес-
ла. Прямо очень удачно! И не за мной они гнались, уверена, приказ у них —
муриэлл ловить. Их ведь мало осталось. Редкость. Бо-ольшая! И как они, вооб-
ще, меня увидели? Я ведь под действием заклинания невидимости была...

Ч.2 *24.1*

Она всё носилась вокруг, продолжая без остановки бормотать, а её пушистый длинный хвост словно жил своей собственной жизнью. То он взмывал ввысь, как пушистый перископ, то вдруг начинал ходить ходуном, от чего и саму кошку бросало из стороны в сторону. Один раз он даже умудрился шлёпнуть её по морде, на что она отмахнулась от него лапой, как от назойливой мухи.

— Сходила, называется, в магазин по-быстрому! Вот почему у меня всегда так?! Ну почему-м-мау? — взвыла нечеловеческим голосом она и внезапно замерла, вперив в меня, окончательно растерявшуюся от хаоса её мыслей и изречений, внимательный взгляд. А потом выдала: — Кис.

— Что «кис»? — я устало вздохнула.

— Это ты! Ты посмотрела на меня и сказала: «Кис»!

— И сама уже тысячу раз об этом пожалела. И не смотри так на меня, я вообще не понимаю, почему это сказала.

— Это ты во всем виновата!

Из моей груди донесся звук, напоминающий не вздох, а отчаянный вой:

— Я ничего не делала. Просто произнесла «кис». Увидела тебя, крадущуюся вдоль здания. Ну и сказала. Подумаешь!

— Но ты как-то меня увидела, а не должна была! Я ведь под действием заклинания была! И не простого... — прищурившись, она медленно, крадучись подошла ко мне и, склонив забавно голову на бок, плюхнулась на пушистую попку. Хвост недовольно застучал по земле.

— Не спрашивай у меня, как это получилось. Я в магии совсем не сильна, — сложив руки на груди, посмотрела с вызовом на неё сверху вниз. — Увидела странную, пушистую кошку... На свою голову.

— Кстати, — она ещё больше прищурилась, — а почему ты лысая? Где такая мода? Но, если хочешь моё мнение, с волосами тебе бы пошло больше...

— Лысая?! — я схватилась за свою голову и едва не заплакала. «Волосы», что создал для меня Дин, вдруг пропали. Исчезли без следа. — Вот чёрт!

— Черт?!

И мы обе, кое-что поняв, уставились друг на друга. И перестали двигаться, даже моргать и дышать. Я нервно сглотнула вязкую слюну, а кошкин хвост заколотил по земле с удвоенной скоростью.

— Мы говорим по-русски! — выпалили одновременно. И зачем-то отпрыгнули друг от друга, вновь не стовариваясь. Правда, вмиг забыли о том, что, судя по всему, мы из одного мира, и синхронно повернули головы, когда вдалеке раздался знакомый мне рык и вой, а также хруст спёкшейся земли под острыми когтями лап.

— Твою ж... — я невольно вздрогнула, вспомнив, как выглядят те твари. И задрожала ещё сильнее, понимая, что Динэша-то рядом нет. И неизвестно, как и когда он теперь меня найдет. Отсюда мы летели несколько дней... А ему, кроме того, что сюда обратно такой же путь предстоит проделать, так он ещё и не знает, где меня точно искать! — Ну и зачем всё-таки ты нас сюда притащила... Растерзают сейчас. От меня ничего не останется, а от тебя — только клочки меха по округе разлетятся.

— Ну-ну! — кошка подобралась. — Между прочим, не только мой муж на

что-то способен! Я тоже могу знаешь как ж-жахнуть!

— Хвостом? — я нервно хмыкнула.

— Меня мой муж учил! И он говорит, что я — лучшая ученица! — немного хвастливо произнесла она и тут же поникла: — Правда, я и единственная. А ещё он меня любит. Сильно. Так что...

Ч.2 *24.2*

Я невольно погладила её по голове, желая приободрить:

— Ну он ведь не будет врать.

— Не будет, — кошка шмыгнула носом. — Мао не врет...

— Вот, видишь, — я ещё раз провела по шерстке, и она зажмурилась. — Кстати, меня Маша зовут. Ну это так... если вдруг нас загрызут. Хоть познакомиться успеем.

— Меня Лиэна... Тьфу! Тебе привычнее будет имя Лена.

— Елена и Мария... Значит, всё-таки обе с Земли.

— С Земли! А поговорить об этом некогда. Точнее, разговор этот придется немного отложить.

Голос Лиэны вдруг сильно изменился. В нем зазвучали сильные и уверенные нотки. Её хвост тоже перестал мельтешить. Гибкое тело стало казаться чуть крупнее, когда она поднялась и посмотрела вдаль.

— Не бойся ничего, я справлюсь. Тварей пока не так много.

— Вопрос можно?

— Задавай! — продолжая смотреть в черноту, она кивнула.

— А ты не можешь нас обратно переместить? Тогда и драться бы не пришлось.

— Мысль отличная. Вот только отсюда я сама не могу так просто телепортироваться. На то, чтобы пробиться через такую толщу Тьмы, что осталась после заклинания мужа здесь, мне нужно время. Либо перемещаться абы куда. А это гораздо опаснее, чем сразиться с десятком отродий Тьмы.

Не полностью поняв смысл её слов, я всё равно кивнула. А какой смысл спорить? Она, судя по всему, тут куда дольше меня живет. Магией умело управляет, в городе ориентируется, про муриэлл каких-то знает. Мужем опять-таки успела обзавестись...

...Наконец-то большая часть слов Лены сложилась в моей голове. Это её муж снес тут целый город! Это тот самый Маору, про которого все и слово-то боялись сказать.

Меня готов был накрыть очередной приступ паники, но её снесло куда более мощной и стремительной волной страха, когда я увидела красные глаза чудищ, мчащихся на нас.

Огромная белоснежная змея размером раза в два больше, чем до этого, возникла около нас. Лиэна лишь мазнула по ней взглядом и, уважительно посмотрев на меня, сорвалась с места. Под её лапами за клубился серебристый дымок, а сама она понеслась стремительнее без тени страха вперед, готовая к сражению с десятком жутких тварей. Без колебаний я отправила своё создание вслед за ней. Просто отдала мысленную команду, и змея, пригнув голову, стремглав помчалась за кошкой... Которая, резко развернувшись, понеслась обратно ко мне.

— Мысль «куда глаза глядят» уже выглядит более привлекательной! — проорала она.

— П-почему?!

— Их тут... их тут будет скоро пара сотен! — её хвост снова превратился в «перископ», отчего кошку начало заносить вбок.

Отчего-то от этой информации страшнее не стало. Я лишь подумала, как

будет переживать Динэш. Как будет корить себя, если меня, и правда, сейчас сожрут. Слезы от обиды за него выступили на глазах. Но они же вмиг высохли, когда я поняла, что не могу этого допустить, так же, как и оставить дочь без матери.

Моя «кобра» замерла, подняла голову, раскрыла капюшон и начала всё сильнее светиться ярко-зелёным. И первое порождение Тьмы, что подбежало к ней, она просто проглотила, пару других накрыла хвостом, вбив по самые клыки в землю.

Выставив руку вперед, я представила себе большую кошку. Если тварей сейчас тут будут сотни, нам не справиться. Перемещаться «абы куда» мне бы точно не хотелось. Поэтому мы просто сбежим... В воздухе замерцало, показались смутные очертания крупной пухлой кошки с зелеными глазками.

— Сильна! — Лена затормозила рядом со мной, обернулась, поглядела на сражающуюся змею. И её фигура заискрилась, «поплыла». И за секунду пушистая большая кошка в красивую девушку небольшого роста с белоснежными волосами в длинном чёрном платье.

— Ну я тоже тогда... Жажну. Что уж. Пускай Мао ругается сколько хочет и наказывает, не впервой... — выдохнув, она прикрыла глаза. ((Книги про этих персонажей жителям РФ и РБ можно приобрести на сайте Литмаркет))

Вокруг её стройной фигуры за клубился серебристый дым, затрепетали длинные юбки от потоков маны... Бирюзовые глаза засверкали серебром. Тяжестью странной силы меня немного придавило к земле...

И внезапная чёрно-белая вспышка осветила мрак. Я увидела... не одну, а несколько сотен тварей с красными глазами вдалеке. А чёрно-белый росчерк, напоминающий молнию, врезался в землю, расколов её буквально напополам там, где была моя змея... А нас с Лиэной прижало друг к другу ударной волной, разошедшейся на многие метры, и тут же засверкали наши «щиты», принимая на себя основной удар разрушительного заклинания...

Глава 25. Серьёзное недопонимание

— Ух, ё-ё маё-ё! — выдохнула девушка, уткнувшись мне в грудь спиной, продолжая во все глаза глядеть на бушующее чёрное-белое пламя. И в её голосе я не услышала и толики страха, лишь восхищение. — И кто это у нас такой? Точно не Мао. Его подчёрк и силу я бы узнала.

— Может, пока у нас появилось время, ты портал создашь и нас обратно отправишь на ту площадь? Там, между прочим, мой жених остался. А он сильно переживать будет! — я постучала по её плечу, привлекая внимание. — И не факт, что он тихо и спокойно перенесет то, что я пропала.

— А? — извернувшись, Лена посмотрела на меня и пространно кивнула. — Ну да. Мысль дельная. Вот только и туда — это затруднительно. Не так просто, знаешь ли, в незнакомое место телепортироваться. Даже если там был. Это нужно всё просчитать, учесть. Давай мы сначала ко мне домой, точнее в замок, а оттуда до площади всего минут пятнадцать, если бегом.

— Позволь уточнить... — в мою голову начали закрадываться подозрительные мысли. — А сюда мы как попали? Куда ты планировала переместиться?!

— Ну-у... Вообще, в сад, рядом с домом, — щеки её немного зарделись, прижались к голове пушистые ушки, она стыдливо потупила взор и поводила по земле туфелькой. Белоснежный хвост, который, как и ушки, не исчез и в человеческом облике, выбравшись из-под платья, обвился вокруг её ног, будто стараясь утешить горе-магиню. — Но... оно как-то само так получилось. Видимо, где-то я немного просчиталась.

— Тогда выскажу здравую мысль и откажусь телепортироваться в какой-то там замок. Откуда «пятнадцать минут, если бегом». Есть у меня подозрение, что попасть мы можем и на другую планету. Случайно.

Вдалеке снова громыхнуло, заискрились наши щиты, а Лена, мигом перестав трагично вздыхать, сосредоточилась на битве мага с жуткими тварями.

Покачав головой, удивляясь юному созданию, посочувствовала немного её жуткому мужу и тоже посмотрела вдаль. И невольно поежилась.

Пусть и фигура того мага, что сейчас завис в воздухе с распахнутыми крыльями, казалась крохотной, однако даже я, далекая от магии и всего, что с ней было связано, ощущала невероятную силу, исходящую от него.

Чёрные вихри с белоснежными кончиками кружили по выжженной земле, закручивая в быстрых потоках воздуха и «пожирая» тварей. Заклинания, наподобие молний, с огромной скоростью срывались с его рук и прибывали жутких хищников, как насекомых. Но тварей было всё равно слишком много, и несколько смогли проскользнуть мимо десятка «вихрей» и направиться к нам.

Ч.2 *25.1*

Лена вновь подобралась, я готова была опять призвать змею, что исчезла, сметенная силой незнакомца.

Но всё это было ни к чему. Заметив, что монстры смогли ускользнуть, тот маг переместился, вероятно телепортировался. И оказался на пути хищников... Взявшись двумя руками за длинный тонкий клинок, который тут же покрылся тёмным пламенем, он легким взмахом снес сразу две головы. Незаметный для моего взора разворот, ещё одно стремительное перемещение... И последняя тварь, лишившись головы, упала к его ногам.

Лена сделала шаг назад и снова уткнулась мне в грудь, когда мужчина мельком посмотрел на нас. Однако его лица, как и во что он, вообще, одет, было не разглядеть из-за чёрно-белой магии, исходящей от его фигуры и окутывающей уже всё тело.

— Ну вроде не за нами, — прошептала девушка. — Но кто же он? Тоже из другого мира? Не похож на простого демониона...

«Из другого мира», — повторила я про себя эти слова и попыталась ещё раз разглядеть лицо мага, надеясь, что это Динэш, но вновь лишь чёрное с белым размыли все очертания, а я тряхнула головой. Его магия — это тёмно-бордовое пламя с чёрными отсветами. Никак не такого странного цвета. Да и эта сила заклинаний... От Дина я такой не ощущала, как и не видела этот длинный, двухметровый клинок у него, который и спрятать нигде невозможно.

— Мне кажется, он защищает нас, — поддакнула я.

— Это хорошо. Значит, можно спокойно дождаться, когда Мао за нами придет. Он-то запросто может нас телепортировать куда надо... А мне необходимо больше учиться. Прав он. Однако что я могла поделаться? Скажи я ему — не отпустил бы. А если кому-то из домашних рассказала бы, куда я отправилась, вмиг бы ему доложили. И...

— И он тебя не отпустил, — закончила я за неё. — А почему он тебя не отпустил бы?

— Боится, что я в неприятности влипну.

— Кажется мне, его страхи не безосновательны, — хмыкнула и подумала, что я и сама-то не лучше. Обещала ведь Динэшу на лавочке тихо посидеть. Не хотела его тревожить. А в итоге? Влипла по самые уши!

Я недовольно посмотрела на девушку, но сердиться на неё у меня не получилось. Так забавно шевелились её ушки, с таким неподдельным интересом она смотрела на то, как маг использует заклинания, что аж немного подпрыгивала на месте. Так ещё и её хвост меня то по ноге гладил, чтобы я, видимо, на её хозяйку не серчала, то загогулину какую-то изображал или встопорщивался, как щетка для сметания пыли. В общем, как я поняла, он жил своей, отдельной от девушки, жизнью и творил что хотел.

Ч.2 *25.2*

Мне же было не до веселья. Даже то, что творил сейчас маг: какие красочные заклинания и как «плющил» и изничтожал нечисть, меня не интересовало. Однако лишь до одного момента. Пока я не заметила кое-что знакомое в его движениях. Точнее в том, как он тряхнул головой, возможно, в попытке скинуть с лица мешающие волосы.

Отодвинув девушку в сторону, я прищурилась и выпалила:

— Дин! — не веря глазам.

Крылья «мага» дрогнули. Между бросками молний он сделал красивый пирует в воздухе, не отвлекаясь от битвы. Я выдохнула. Все мышцы сразу начали в теле расслабляться, и я едва устояла на ногах, поняв, как же всё это время была напряжена.

— Твой? Да? — воскликнула Лена, и её хвост заколотил по земле.

— Мой... жених, — на моём лице расплылась довольная, счастливая улыбка.

— Силён! Не как Мао, но... — опять её ушки прижались к голове, всё веселье как ветром сдуло, а хвост спрятался под платье, словно его и нет вовсе...

Я не сразу поняла, что произошло и так вдруг её напугало. Но к грохоту, который разносился по округе от заклинаний Динэша, вдруг добавился гул. Низкий. Земля под ногами заходила ходуном, завибрировал даже воздух. Мы с Леной схватились друг за друга, когда остекленевшая корка начала трескаться.

— А знаешь, — вжав голову в плечи, она заозиралась по сторонам, — я тут подумала... Мы и пешком до города сможем добраться!

И, схватив меня за руку, с необычайной силой для такого хрупкого тела потащила в сторону.

Из темноты, которую отлично развеивали всполохи от магии Дина, выскочил монстр справа от нас. Но девушка лишь зло шикнула, махнула рукой, будто отгоняя мошку. И серебристый сгусток, по форме напоминающий огромный молот, со всей дури жажнул по твари. Лапы у неё разъехались в разные стороны, язык выпал из пасти, а Лена недовольно начала бурчать себе под нос:

— ...Мешаются всякие... Ох, беда! Чую, сейчас всем тут прилетит... Неужели я его так разозлила?.. Подумаешь!.. А всего-то подарок хотела купить... сюрприз своему зловредному сделать... приятное... Беда-а-а!..

— Ты куда меня ведешь? — я попыталась вырваться, упереться ногами, чтобы затормозить, однако у меня было ощущение, что тянет не девушка, а какой-то локомотив.

— Подальше... — договорить у неё не получилось, потому как она внезапно упёрлась в грудь высокого мужчины. Следом, по инерции, прилетела и я туда. Места хватило всем: грудь у мужчины была широкая...

Ч.2 *25.3*

— Мао-у-у... — как-то обреченно то ли пропищала, то ли промяукала Лена. Я медленно подняла голову и встретилась взглядом с изумрудными глазами. Захотелось хлопнуться в обморок или притвориться трупом... Нет, не потому, что мужчина был так ужасен на лик. Наоборот, даже очень красив, несмотря на змеящуюся через правую часть лица странную татуировку. Пугали именно его глаза, в которых я увидела... смертельный, пробирающий до самых костей холод. Он знал, что такое убивать.

— Лиэ-эна, — переведя взор на девушку, прошипел он подобно змее. И уже я схватила «подругу» за руку и, отдернув, задвинула себе за спину. Теперь-то мне понятно, почему она его так боялась и пыталась сбежать!

Не задумываясь, я взмахнула рукой, и крупная белая змея обвилась вокруг высокой фигуры. Распахнув капюшон и высунув язык, обнажая длинные клыки, с которых закапал зеленый яд, она нависла над мужем Лены.

— Не подходи, — бросила зло и готова была сама вцепиться ему в лицо... Небошь ещё и бьет её! Да я его...

Продолжая сохранять молчание, тот, кого Лена называла Мао, вдруг усмеялся и тоже, как и змея, обнажил белоснежные клыки. Его тело вдруг вспыхнуло чёрным, и моя «кобра» просто испарилась.

— Не подходи? — тон его голоса опустился ещё ниже.

— Мао! — девушка попыталась подбежать к нему, но я вовремя схватила её за запястье. И попутно создала уже не змею, а... Хотела-то я тигра или льва... А получилась опять «Принцесса». Милая и пушистая большая кошка.

— Красота-то какая... Милашка... — Лена восхищенно уставилась на моё создание.

— Меня решили... как там ты говоришь, Лиэна, умертвить мимишностью?

Красивое лицо ещё больше искривилось. Он протянул руку, не обращая внимания на, громко зарычавшее, пушистое белое «облако»:

— Лиэна!

— Мао-у...

— Никуда она с тобой не пойдет! — я решила стоять до конца и защитить несчастную девушку от её мужа-изверга.

Мне показалось, или на его лице застыло... недоумение?

И вдруг так стало тихо вокруг, словно время остановилось и весь мир замер.

— Лиэна? — как-то нежно и с мольбой произнес Мао.

— Ты только не ругайся... — так же тихо и ласково ответила девушка... Увидев, как взгляд мужчины тут же потеплел и в нём вспыхнула яркая, подобно свету звезд, любовь... Я поняла, что сильно ошиблась и влезла туда, куда не стоит. Пальцы, сжимающее её запястье, я готова была разжать, чтобы отпустить её... — Я только подарок хотела тебе купить...

Но сжала ещё сильнее, когда внезапно потемнело и что-то встало между нами с Леной и её мужем.

Серебристые щиты налились силой, нас «накрыло» ещё каким-то полупрозрачным коконом сверху. Потом чем-то наподобие пузыря. А мужчины скрестили свои орудия. Длинный черный клинок столкнулся с лезвием огромной косы. Яркие искры разлетелись в разные стороны... Столб черно-белого пламе-

ни устремился ввысь, а чисто чёрного — пронесся вправо, сжигая трупы порождений Тьмы и редких выживших, что сейчас улепетывали вдаль, подальше от нас...

Глава 26. Грандиозное побоище. Но мы в нём не виноваты!

От гула сильных и разрушительных заклинаний заложило уши. Моя «Принцесса» вовремя отпрыгнула и спряталась за защитную сферу, в которой мы оказались с Лиэной.

— Дин!

— Мао! — одновременно подлетев к полупрозрачной «стене», заколотили мы по ней со всей дури, пытаясь её разрушить и докричаться до своих мужчин, чтобы всё им объяснить. Пояснить, что произошло просто чудовищное недопонимание!

Но если я просто дубасила кулачками по поверхности, то Лена разошлась не на шутку. Вложив ману в руки, она лупила со всей силы заклинаниями. Однако сфера даже не треснула.

— Остановитесь! — уже хором проорали мы. — Вы всё не так поняли...

А мужчинам было не до нас.

Отпрыгнув друг от друга, выставив своё оружие, они немного пригнулись, готовые к новой атаке. Их глаза ярко вспыхнули. На лезвии огромной косы заискрилось зелёное пламя. А по тонкому чёрному клинку пробежало чёрно-белое с легким синим отсветом.

Наша сфера начала медленно подниматься в небо, «Принцесса», судя по выражению на мордочке и открывающейся пасти, недовольно заголосила, когтями пытаясь разодрать «стену». В итоге запрыгнула наверх, с трудом пытаясь удержаться.

— Мао! — очередной удар, от которого затряслась и сфера, а меня «волной» сместило на пару метров в сторону. — Выпусти! Это жених Маши! Он хороший, нас защищал! А она из моего мира! Ну послушай ты меня! Меня накажи, под замок, хочешь, посади!

— Дин!

Но наши крики заглушил очередной лязг оружия. Мужчины стремительно переместились друг к другу. Пламя с их клинков перемешалось, разноцветные искры осветили их холодные, сосредоточенные лица. Чёрные крылья одновременно у них распахнулись, и они резко взмыли в тёмные небеса.

И стали напоминать два метеора, что хаотично перемещаются по небосводу. То один нагонял другого, и небо озарялось чёрным вперемешку с белым и синим. То по нему разливались тёмно-зеленые всполохи. Искры, напоминающие звезды, «рассыпались» по тёмной поверхности и, красиво кружа, опадали вниз...

«Принцесса» распласталась по сфере и отчаянно орала от страха. Я долбила по «стене» ногой, перестав орать. За меня отлично отдувалась Лена. Её недовольные вопли оглушали и готовы были свести меня с ума, перепуганную до смерти за жизнь Динэша. Я знала, что он силен, но против того, кто стер город с лица земли одним лишь заклинанием, мог ли он что-то противопоставить?!

— А ну его! — вдруг абсолютно спокойно произнесла сквозь зубы девушка. Закрыла глаза на мгновение, а когда она их распахнула, то я увидела, что они затянуты серебряной «пленкой». Она просто прикоснулась к сфере, и та вдруг

пошла трещинами. За спиной Лены распахнулись полупрозрачные серебряные крылья, и, когда моя «кошка» провалилась к нам, девушка ловко от неё увернулась и взлетела вверх к сражающимся мужчинам.

Ч.2 *26.1*

Сфера начала стремительно падать вниз, и я только успела покрепче вцепиться в длинную шерсть «Принцессы»... А в следующий миг оказалась в объятиях Дина. Крепко прижимая меня к себе, крыльями он закрыл меня. Держа клинок перед нами одной рукой, Динэш, тяжело дыша, был готов к отражению любой атаки...

Но Маору и не собирался нападать. Ему было не до этого. Девушка с ушками, вцепившись в него подобно пиявке, обвив руками, ногами и хвостом его торс, что-то бормотала. И яркое зелёное пламя быстро начало сходить на нет. Медленно опустившись на землю рядом с нами, он распахнул свои крылья и скрыл девушку от чужих взоров.

— Кто вы? И что вы забыли в моем мире? — обратился демонион к нам с напором, с такой силой в голосе, что я слышала от Динэша, когда он занимал место на своем трон.

— Нам нужны знания, — и голос Дина налился силой, властью.

— Знания? — усмехнулся Маору. — Это... достойно уважения. Но кто сказал, что тут вы их найдете? Или кто-то добровольно ими поделится?

— Мне всё равно. Добровольно или силой. Мне они нужны. Ради них я готов пойти на всё...

— Похвально опять-таки... И понятно мне. И что же за знания тебя интересуют? Больше силы? Ты, конечно, достойный соперник, однако ещё слишком юн, у тебя мало практики...

— Даже если так — я не отступлю!

— Мне нравится твой запал... — Маору нахмурился. — Не могу понять, какой же ты расы. Похож на обычного демона. Но пламя внутри, эта сила...

— Это важно тебе? Я полукровка.

— Ну что же... Это интересно. Полукровка. Знай, тебе досталась интересная сила. Если тебе хватит времени и упорства — твоё пламя может превратиться в истинный огонь...

— Мне всё равно, во что оно может превратиться...

— Получается, знания не ради силы тебя интересуют. Так что же за причина ведёт тебя вперед?

— Моя невеста. Моя семья. Вот что для меня важно. И ради этого я готов на всё. И даже больше. И твоя Тьма не пугает меня, как и сила, что ты скрываешь и так и не показал мне...

— Семья...

— Мао! Мао-у! — донесся звонкий голос Лены из-за крыльев. — Может, мы в нормальной обстановке с ними поговорим? Чаю попьём... Гостеприимство проявим, в конце концов!

— Ты права, ушастая моя... ходячая неприятность, — демонион протяжно вздохнул. И мы тут же, причем все дружно вместе с «Принцессой», переместились в кабинет. Лена плюхнулась в кресло. Мы с Дином рухнули на диван. Кошка оказалась зажата в углу, между столом и большим шкафом, отчего, недовольная этим, громко размяукалась. Правда её «вопли» тут же прекратились, когда Мао на неё только посмотрел. Притихнув, она забилась ещё глубже, стараясь изо всех сил слиться с тёмными панелями. Сам же мужчина вольготно, закинув ногу на ногу, устроился на своем столе, заставленном ак-

куратно сложенными кипами бумаг и книг.

— Начнем с того, что я представляюсь. Меня зовут Маору Дайр Ноэйр, и я единственный Правитель Армадана...

Глава 27. Динэш. Ради своей семьи я готов на всё

Я ощутил, что в заклинание закралась ошибка, только когда переход уже было нельзя остановить. Крохотная поправка, однако из-за неё меня перенесло не к Маш'ше.

Быстро оглядевшись, я, не сдерживая злость, заскрипел громко зубами. Я вновь оказался рядом с тем местом, откуда и начался наш путь в этом мире. С проклятой чистой Тьмой земли.

И что-то мне подсказывало, что та дрянная кошка зачем-то перенесла мою невесту именно туда. Но для чего? Зачем ей понадобилась моя Маш'ша?!

Не став тратить более времени, распахнув крылья, я стремглав влетел в черноту. Выискивая девушку, я попутно разбираю только что использованное заклинание и понял, в чем была ошибка, и как я могу её исправить. А так же, как быстро использовать, не тратя секунды на ожидание, когда переход сформируется. Нельзя было не признать, что тот, кто придумал это заклинание, был настоящим гением. Настолько простым, однако удобным и эффективным оно было. Уверен, с помощью него можно было даже попробовать перемещаться между мирами, правда, если точно знаешь, куда хочешь попасть. В ином случае — это могло грозить смертью.

За мною начали бежать порождения Тьмы, но я не обращал на них внимания. С ними я могу и потом разобраться. Сейчас мне нужно найти мою невесту.

И какого... Баррахара я позволил ей остаться одной? Ведь сколько раз себе говорил: не спускай с нее глаз... Однако она так просила! Проклятье!

Пальцы на рукояти сжались с такой силой, что, если бы она не состояла из чистой маны, то разломалась бы на сотни кусков.

— Я скоро, Маш'ша... — прорычал вслух и использовал только что выученное заклинание, чтобы переместиться как можно дальше... Потом ещё раз и ещё... Я торопился как мог! И успел! Магическим зрением я разглядел яркое свечение от той кошки. Странная сила в невообразимых размерах заполняла всю её. Она была невероятно могущественна. Куда сильнее меня, по крайней мере по количеству маны. Казалось, она у неё не имеет пределов и бесконечна. Да ещё и этот странный, неизвестный мне оттенок силы... Но мне было всё равно. Потому что я увидел пока ещё тусклый «огонёк», исходящий от моей Маш'ши, который, как только я вылечу её, вмиг ярко разгорится.

Убедившись, что странное создание не угрожает моей невесте, зато на них бегут монстры, я вступил в битву. Сила всё больше бушевала во мне. И я уже и не старался удержать её под контролем. Да и от кого мне тут было скрывать свои истинные способности?

Чёрное пламя превращалось в смертоносные вихри, земля трещала от молний, что срывались с рук... Перехватив клинок поудобнее, я снес тварям, что попытались от меня ускользнуть, головы парой точных взмахов. И, когда я только покончил со всеми порождениями, явился тот, от кого я буквально сбежал, не желая вступать в бессмысленную схватку.

Он появился прямо перед девушками... да, то существо превратилось в молодую девушку. Я услышал неприкрытый страх в голосе создания, когда она заговорила, точнее... замяукала. А он был зол. И вступила на её защиту моя Маш'ша, что не могла и помыслить оставить девушку на растерзание. Боль-

ная, не ощущающая, что едва стоит на ногах от усталости, и, если бы не серьга в её ухе, давно потерявшая сознание, она готова была ринуться в бой. Не понимая, не осознавая, какой силе пытается противостоять. Но, уверен, даже знай и понимай, она не отступила бы и не испугалась.

Ч.2 *27.1*

Я страшился резко перемещаться, переживая за Маш'шу. Неизвестно, как быотреагировал Повелитель Тьмы. Что бы с ней сделал. Поэтому я, пока на меня не обращали внимания, аккуратно подлетел ближе без использования маны. Готовый к любому сражению, любому его исходу, лишь бы уберечь мою невесту. Защитить своё сердце. И я понимал, сейчас... сейчас другого выбора нет. От силы Маору веело смертью. Уверен, предо мной тот, кого все на этой планете так боялись. Чье имя даже шепотом опасались произносить. Правитель Армадана.

Без раздумий выставив клинок, я приземлился между девушками и Повелителем Тьмы. Набросил сразу несколько дополнительных заклинаний на девушек, что пытались убежать подальше от того, кого называли Маору... Мельком отметил, что он тоже использовал... защитное заклинание, причем куда более мощное, чем сразу мои два. Правда оно напоминало «клетку», что запечатало... да, именно так, девушек, не давая им и крохотной возможности выбраться.

По тому, что открывались их рты, я понял, они пытались что-то говорить, но и звук необычное заклинание не пропускало... И очередная волна злости с яростью накрыла меня. И скрестилось наше оружие. Мой клинок и его, неизвестно откуда взявшаяся, огромная коса.

И я, несмотря на то, что не сдерживался, отчетливо понимал, со мной словно играют. Как с несмышленным животным. Забавляются.

Как бы я не старался достать противника клинком или магией, Повелитель Тьмы всегда будто был на шаг впереди, а сила, что он вкладывал в заклинания, чуть-чуть сильнее. Я наращивал скорость, однако он всё равно был быстрее...

Эта схватка и, вообще, всё вокруг показалось ещё более абсурдным, когда, казалось бы, непроницаемый щит та странная девушка, что до этого бесцельно «царапала» своей силой, вдруг просто разрушила чистым сгустком маны. И я воочию увидел, что она пыталась скрыть от других внутри. Ей было плевать, сколько она тратит маны на простейшие заклинания, запасы её, и правда, являлись бездонными. Она даже «крылья» создала из чистой маны, не задумываясь, что тратит в сотни раз больше, чем могла бы...

Взрыв к нам, она резко, умело переместилась к Повелителю Тьмы и... обхватив его всем, чем смогла, приникла к груди.

— Мао! Всё хорошо...

А я помчался к Маш'ше, которая, после того, как защитная сфера разрушилась, устремилась к земле.

Легко перехватив худенькое тело, я прижал её крепче к себе и максимально аккуратно, чтобы не навредить, начал отдавать свою ману. Капля за каплей...

«Жива... — мысленно шептал я. — Моё сердце...»

Прикрыв девушку крыльями, продолжая напитывать маной, я выставил клинок, готовый в любой миг переместиться подальше от Повелителя Тьмы... Того, для кого сила этой стихии была продолжением его самого, кто достиг таких высот, что мне и не снились... Вот тебе, Динэш, очередная цель. Чтобы ты смог защитить свою семью от кого и чего угодно. Ведь неизвестно — может,

однажды такой «монстр» придет в твой мир, и твоя семья, их жизни, окажутся под угрозой.

И внезапно я ощутил, что внутри что-то сломалось. И дышать сразу стало легче, а мана, которую сковывало что-то наподобие стен, свободно растеклась и быстро начала заполнять «пустоту»...

Ч.2 *27.2*

Но если я всё ещё готов был к сражению, то Повелитель, наоборот, почему-то стал ослаблять свой напор. Сила его перестала быть гнетущей, злой. И с каждым словом бормотания, как я понял, его супруги, он всё больше успокаивался.

Потом он вдруг обратился ко мне:

— Кто вы? И что вы забыли в моем мире?

— Нам нужны знания! — я ответил ему таким же голосом, каким он спросил меня. Голосом правителя. Того, кто идет вперед и никогда не отступит.

Он хотел знать, кто я, кто мы и зачем сюда пришли... И неизвестно, сколько бы мы напирали друг на друга. Если бы не вмешалась опять его супруга. И настояла на том, чтобы мы... попили чай.

И тут я стал свидетелем очередного гениального заклинания, что вмиг нас переместило далеко от того места, где мы были. Причем оно с легкостью разрушило «полог» Тьмы. Да ещё и точно разместило нас по местам.

«Проклятье! Как же мне далеко до его способностей и силы! — взъярился я, но не подал вида. Продолжая, уже сидя на диване, держать свою невесту и питывать большое тело необходимой как воздух маной. — Сколько же ему... тысячелетий?!»

— Всё хорошо? — коснувшись головы Маш'ши, на которой более не было созданных с помощью магии волос, тихо уточнил я, хоть и мог показаться грубым, потому как Правитель этого мира назвал себя, и я должен был ответить тем же. Однако бледность кожи девушки тревожила меня куда сильнее правил этикета и того, что обо мне подумают.

— Да, — она через силу улыбнулась, стараясь сделать вид, что всё в порядке.

И, продолжив делиться маной, я тоже представился:

— Кан'Рааш'Динэш, правитель расы демонов в мире Орвиндэйл. А это — моя невеста, Маш'ша.

— И она, как и Лиэна, с планеты Земля, — констатировал Маору, сложив руки на груди, но прежде пригрозил своей жене пальцем, когда она только открыла рот.

— Всё так.

— И, судя по тому, что я вижу, именно из-за неё вы здесь? — я почувствовал, как он «просканировал» девушку. И мне это сильно... очень сильно не понравилось. Однако свои чувства я оставил при себе.

— Да. Её пытались лечить на земле от заболевания, которое у них называется... рак. И один из методов, что они используют — отравление ядами, смешанными с металлами.

— И это привело к тому, что всё внутри у неё... — он немного подался вперед, рассматривая энергию Маш'ши, — превратилось в решето. И кашу. Из-за того, что она имеет дар. Будь она простым человеком, было бы проще. Вылечить. Но продлить тебе ей жизнь — нет...

— Верно, — я кивнул.

— Мао! — всё-таки воскликнула Лиэна, отмахнувшись от мужа, когда он попытался вновь запретить ей говорить. — Ты ведь сможешь её вылечить?!

— Допустим... — Повелитель поджал недовольно губы.

— Ну так и придумай. И вылечи... — она состроила умоляющий взгляд, добавив: — Ну, пожалуйста, ты ведь самый-самый умный.

И его сердце дрогнуло. Сразу. Без боя.

— Я... придумаю, — поморщившись, произнес он цедя слова, но по тому, как он посмотрел сначала на свою жену, потом на мою невесту, я понял, он уже догадывается, с чего можно начать.

— Вот и прекрасно! — подскочив, Лиэна подошла к нам и, встав напротив, протянула руки: — Пока вы тут говорите, думаете, мы пойдем. Чаю хоть попьем, отдохнем с дороги...

На это я отрицательно качнул головой:

— Она...

— Он сейчас напитывает её маной, — прервал меня Маору. И, подняв руку, вдруг вытащил прямо из воздуха кулон с темным камнем и бросил мне: — Надень его. Маны, что хранится там, ей хватит надолго. И артефакт будет отдавать ровно столько, сколько ей нужно. Ни больше, ни меньше.

Уловив остатки необычной магии, пытаюсь её запомнить, внимательно осмотрел кулон и, пока не убедился, что он, и правда, действует, как сказал Правитель Армадана, не надел на шею девушки украшение.

После того, как я помог Маш'ше подняться, она взглядом спросила: «Не против ли я?», на что я отрицательно качнул головой. Ей сейчас будет легче с девушкой примерно её возраста с той же планеты. Пускай отдохнет, успокоится. Уверен на сто процентов, ей тут ничего не угрожает. А я тем временем спокойно буду наблюдать за Повелителем Тьмы и запоминать всё. До последнего плетения. Чтобы стать сильнее. Умнее. И всегда быть способным защитить свою семью от любой, даже пока незримой и маловероятной, угрозы.

Глава 28. Пора возвращаться

Три дня — ровно столько понадобилось Маору и Динэшу, чтобы изобрести заклинание, которое полностью излечило меня и восстановило все «каналы». Кроме этого, демон сразу, чтобы не оставлять это на потом, и мне не доставлять лишнего дискомфорта и проблем, как он выразился, восстановил с моего согласия и удаленные органы... И он был прав, поступив так. Практически сутки я провалялась в кровати, страдая то от чесотки из-за заклинания, что излечивало внутренние «сосуды», по котором текла мана. Попутно мучилась из-за лёгкой боли в животе и голове. И всё это время, страдая за компанию, со мной лежал Дин. Гладил, успокаивал, снимал постоянно боль и неприятные ощущения. И рассказывал о прошлом, говорил о будущем, какие у него грандиозные планы, как у нас всё будет хорошо...

А прежде, чем это случилось, я необычайно приятно провела время с Лиэной, Таэром, созданием из другого, чисто магического, мира, который умел принимать любой удобный ему облик. И десятком детей. Что забрала с собой Лена из мира, в который угодила и в котором познакомилась с будущим мужем. Удивительно, что этот, вечно всем недовольный, демонион, вообще, на такое согласился... Но, как оказалось, он вполне себе приятный собеседник. Спокойный. Мудрый и уравновешенный. А уж сколько ему требовалось терпения, дабы сладить со своей шепутной женой и детьми, которые разбегались постоянно в разные стороны и дружно пытались влипнуть в очередную неприятность... Я бы памятник ему поставила!

Узнала я, пока помогала Лене, Таэру и её маме, которую Мао тоже переместил сюда и вылечил, сладить с детьми, и историю, как девушка познакомилась с самым настоящим Повелителем Тьмы. И, по сравнению с её историей, полной самых разнообразных приключений и злоключений, моя могла бы, и правда, показаться скучной и самой обычной экскурсией...

В общем, пока мы довольно-таки праздно проводили время, мужчины сплотились в дружный тандем и трудились в поте лица, практически не выходя из замка, расположенного посреди густого и непролазного леса, вдали от чужих глаз, который и был настоящим домом для Маору и Лиэны, а тот, жуткий, как Динэш и предполагал, оказался только ширмой. И их старания, труды окупались сторицей. А мне, когда всё у них было готово, чтобы полностью восстановиться, понадобились всего сутки.

На следующий день после лечения Лиэна упростила своего мужа устроить нам экскурсию по его миру. Показать всё. А мы с ней чтобы ещё походили по магазинам.

По секрету она доложила, что я должна ей помочь купить ему подарок на день рождения, который будет уже через пару недель...

Опять выказав всё недовольство, правда только взглядами, обращенными на жену, Мао выполнил её просьбу беспрекословно. И даже сделал вид, когда мы прогуливались по городу инкогнито, что не заметил нашего исчезновения и того, в какой магазин мы зашли.

Ещё он поделился с Динэшем книгами и полезными знаниями. Без утайки и секретов он рассказывал обо всем. На вопрос Дина: «Почему?», демонион лишь пожал плечами и сказал, что знания не должны быть достоянием одного. И если у кого-то есть желание учиться, способности, он не против. Несмот-

ря на то, что демон из другого мира.

А на пятый день на Армадане нам, увы, пришла пора прощаться. И, хоть с Лиэной мы неплохо за эти дни подружились, а Мао с Дином нашли общий язык, я догадывалась, что мы вряд ли скоро увидимся, несмотря на радужные фантазии девушки. У всех у нас много дел и забот. Однако я, тоже воспылав прекрасным настроением и с согласия жениха, пригласила их на нашу свадьбу. Может быть, они и найдут немного времени через несколько месяцев, чтобы навестить нас.

— Домой? — наблюдая за тем, как Дин чертит на площадке перед замком пентаграмму магией, спросила я.

— Да. Но сначала быстренько заглянем в одно место, — поймав мой недоуменный взгляд, он добавил: — Обещаю, мы мигом.

Согласно на это кивнув, я посмотрела на Мао и Лиэну, улыбнулась им благодарно, затем помахала маме Лены и Таэру, что сейчас сдерживали детей от попыток прибежать сюда, прощаясь.

— Спасибо вам огромное за помощь. И гостеприимство, — искренне произнесла я, вновь посмотрев на хозяев.

— Мне было очень приятно познакомиться с тобой, — девушка вытянула ладошку из руки Маору и, подойдя ко мне, крепко обняла, попутно прошептав на ушко: — Мы обязательно будем на вашей свадьбе. Обещаю. Пару месяцев мне точно хватит его уболтать...

— Лиэна! Я всё слышу!

— А я знаю, что ты всё слышишь! — парировала его супруга. — Ишь какой... ушастый! Не первый год замужем... — и хмыкнула.

Ч.2 *28.1*

Динэш, закончив с заклинанием, склонил голову в знак благодарности и тоже, прощаясь, поблагодарил за всё.

— Зря не стал использовать моё заклинание, — пробурчал в ответ Маору, хмурясь и смотря на светящуюся пентаграмму. — Это, как говорит Лиэна, прошлый век.

— Пускай так. И, согласен, твоё заклинание более простое. Однако, прежде чем я его десяток раз не опробую и не буду уверен в том, что я все делаю правильно, не осмелюсь использовать его с Маш'шей.

— Понимаю, — согласно кивнув, Мао свёл ещё больше брови. И вдруг его лицо озарила впервые за всё время, что мы тут, широкая и искренняя улыбка, отчего он стал похож наконец на... обычного демониона, а не недовольную чёрную тучу. — Прощайте.

— Пока-пока! Скоро увидимся! — помахала нам ладошкой Лиэна, подойдя к нему и взяв его под локоть.

— Обязательно, — я взмахнула рукой в ответ.

Демон, поправив свой рюкзак, в который закинул не поместившиеся в свой ещё небольшой «карман»: новое заклинание для хранения всего и всякого, доверху набитый книгами, взял мою ладонь, крепко её сжал и, войдя в пентаграмму, закончил заклинание.

Вспышка! И мы снова стоим...

— У нас, что, прогулка по старым достопримечательностям? — с трудом закрыв рот, пробормотала я, глядя на здание гильдии тех недомагов, которых Дин раскидывал в разные стороны меньше недели назад.

— Вроде того, — демон мне подмигнул. — Прости, я кое-что забыл тут доделать. Но, обещаю, это ненадолго. И мы сразу отправимся домой.

— Как скажешь, — я пожалала плечами. Ну надо же... демону что-то доделать, я не против.

— Спасибо!

Поцеловав меня в, уже отрастающие, мои самые настоящие волосы, Динэш отпустил мою руку и, встав лицом к зданию, в окнах которого показались испуганные лица «магов», произнес громко, даже слишком, видимо, усилив магическим образом голос:

— Поздравляю всех вас! Вы были избраны для великой миссии — сделать этот мир лучше!

— Что? — створка одного из окон открылась, и показалось старческое, морщинистое лицо.

— А ты сиди тут, древность! — рявкнул Дин. — И не перебивай!.. И так! Говорю один раз, повторять больше не буду. Прямо сейчас собираете свои шмотки и бодро расходитесь в разные стороны.

— Зачем? — опять подал голос старик, и ему в лоб прилетело какое-то заклинание от разозленного демона, отчего старичок мигом потерял сознание и уткнулся лицом в подоконник.

— Затем! А потом вы начинаете творить добрые дела! Помогать всем, даже если об этом просить не будут! И помните... криворукие вы создания, скоро я вернусь. И устрою турне по вашим городам. Проверю, как вы исполнили мой указ. И, поверьте, если я буду недоволен вашими результатами, вы будете

недовольны моими методами воспитания!

— Вот ещё! — ещё одна створка, на противоположной стороне здания резко распахнулась, и молодой человек, вероятно, ещё «не пуганный», решил высказать своё мнение: — Ты кто такой, чтобы мы...

Он занес руку, чтобы пустить порцию «звездочек», но сделать это ему не позволили его же коллеги. Как бойцы в рестлинге они набросились на него и, завалив на пол, проорали:

— Мы поняли!

— Слушай, — покачав головой, Дин посмотрел на меня, — какие понятливые-то! И правда повторять не пришлось. Смышленные... Однако нужно как-то стимулировать скорость их сборов и мыслительных процессов.

На секунду он задумался, а потом, сделав пару взмахов руками, создал прямо над зданием огромную, пугающего вида, чернильно-чёрную тучу с белой окантовкой.

— Это мой вам... подарок! Через час это заклинание сильно увеличится в размерах. Кто не успеет... отправиться в путешествие, больше ходить без чужой помощи вряд ли сумеете. Так что, господа, время пошло. И, помните, вам даны всего... пара месяцев до контрольной проверки результатов вашей деятельности. Будете медлительными — за каждым из вас последует потом вот такой вот, только поменьше размером... настойчивый и настырный «друг». И, поверьте, вам это точно не понравится. Потому как и спать вы вряд ли сможете, спеша из всех сил и ног творить доброе и светлое!

После этого он им показал земной жест: поднятый вверх большой палец, а потом медленно его, как в фильме про гладиатора, опустил.

А мы через минуту стояли посреди холла его замка:

— А где наш Лисё-ёнок?! — радостно прокричал Динэш. — Мы с мамочкой тебе подарки привезли! Много! Платица и игрушки!.. А где мой Рэнчи-и-к? Выходи, тебе мы тоже... книжек принесли! Учиться будешь усердно! А ещё я тебе мечик привёз... Красивый!

Эпилог. Новая глава в нашей жизни

Сделав ещё один штрих, отклонившись немного назад, критично осмотрела получающийся рисунок и нахмурилась. Нет, сами пропорции, детали — это всё было замечательно, сама удивилась, что так отлично выходит. Но однозначно чего-то не хватало... Но чего?

Я свела брови ещё сильнее и насупилась, как маленький совёнок.

— Ну как, получается? — донеслись голос Динэша, всплеск воды, и я, когда, склонив голову, заглянула за картину, увидела, что мужчина, тряхнув головой, отбрасывает чёрные волосы назад, а влага ручьями стекает по рельефному загорелому телу...

— Стой! — рявкнула я и, немного подвинув мольберт, поставив его боком, начала делать тонким карандашом с твердым грифелем набросок.

Мужчина, кстати, действительно замер и даже некоторое время молчал.

— Вдохновение спугну? — робко и тихо, однако с легкой улыбкой уточнил он.

— Ага. Ты стой-стой. Ещё... минутку! — я быстро, схематично обозначала формы, легкими штрихами отметила пропорции и, чем ниже опускался мой взор, а рука добралась до рисования его бедер, дышала чаще. И не из-за того, что так торопилась, и из-за этого нервничала...

— Зря не пошла купаться. Вода...

— Я хотела... очень хотела, чтобы у нас была картина отсюда, — подняв указательный палец левой руки, попросила его немного помолчать.

— Мы в любой момент можем сюда переместиться, — а Дин молчать, когда не был занят бумажной работой, а это очень и очень много времени, не любил. — И, повторюсь, как по мне, ты всё же странное место выбрала для нашего свадебного путешествия.

— Это почему это?

— Ты ведь могла выбрать любой мир, любое место. Пляж, заснеженные пейзажи, да что угодно. Даже я мало где был, исключая Орвиндэйл. А ты выбрала... — демон выразительно осмотрелся по сторонам.

— Мне тут нравится и захотелось вернуть те воспоминания. Попутно запечатлеть их. А горы, пляжи — всегда успеем посмотреть.

— Ну я не спорил тогда, не спорю и сейчас. Просто, — он повёл плечами и сделал шаг вперед, отчего вода, доходящая ему до середины бедер, отступила, а жар к моим щекам прилил ещё больше... Нет! Нельзя! Тогда я не смогу эту картину даже в нашей спальне повесить: Василиса любит на нашей кровати прыгать. — Стой!

— У меня всё скукожилось от воды. Я и сам скоро весь скукожусь! — попытался призвать к состраданию Дин, но опять послушно замер. Однако было поздно, у меня фантазии понеслись вдаль, карандаш задрожал, и линии теперь получались ещё более резкие, рваные. Сердце стучало с огромной скоростью, зашумело в ушах, и не от набегающих на берег волн...

Я бросила короткий взгляд на мужа, чтобы сделать ещё пару штрихов и... поняла, что в воде уже никого нет, а мне на руку упала пара капель холодной воды.

— Красиво. Мне очень нравится! — искренне хриплым, волнующим каждую клеточку в моем теле голосом произнес Дин, склонившись ниже. — Толь-

ко тебе не кажется, что в... кабинете не лучшая идея вешать подобное. Я, конечно, не против, но вот послы и прочие личности как минимум буду смущены подобным...

— Я в спальне повешу!

— Ещё немного ниже и уже и там не...

— Сама зна-аю!

— А хотела только пейзаж, — он нагнулся чуть ниже, и горячее дыхание обожгло щеку и шею, а от тембра голоса я задрожала ещё сильнее.

— Я... Я поняла, что что-то не то... — прошептала. — Чего-то не хватало. Было слишком... пусто...

Эпилог 1.1

Обжигаяющие кожу губы демона коснулись шеи и медленно, лаская, начали спускаться всё ниже, а я всё ещё пыталась сопротивляться желанию, чтобы доделать набросок... Вид на озеро, на котором мы встретили Новый год, и дом, в котором я захотела провести наш медовый месяц... И поняла, что даже на картине самый замечательный вид и воспоминания будут пустыми без Динэша...

Карандаш выскользнул из ослабевших пальцев, а я, откинув голову назад, прикрыла глаза и шумно выдохнула, отдавшись на волю чувствам и эмоциям. И мужчина сразу перестал сдерживаться: его губы стали более требовательны, к ним присоединились и пальцы, стягивая с меня тонкий, легкий халат, который я набросила на купальник...

— Дин... — втягивая резко воздух, произнесла имя демона, несколько дней как моего законного супруга. И я вмиг оказалась лежащей на траве, а мужчина, расставив руки, навис надо мной, и его взгляд обжег куда сильнее недавних поцелуев. В них горел синий пожар любви ко мне.

Холодные капли стекли с его волос, и, когда они попали на мой живот, я невольно вздрогнула. И подалась вперед, обвивая руками его шею, притягивая к себе.

— Маш'ша, — с безумной страстью произнес он моё имя, и оно вспышкой неутолимого желания отозвалось внутри меня. Как и всегда... Как всегда и будет.

Сколько бы не прошло времени — я знала, что для нас это будет неизменно. Мы никогда не устанем друг от друга, желание не уйдет, а любовь станет только крепче и сильнее. Я это понимала уже сейчас — с каждым прожитым рядом с Динэшем месяцем, днем и даже часом происходило именно так.

Большая ладонь легла на мой живот и заскользила вниз, к завязкам на купальнике, где более не было никаких шрамов от операций, ничего, что напоминало бы мне о плохом, когда-то случившемся. Теперь я была благодаря Дину абсолютно здорова. И бесконечно счастлива.

— Дин!.. Маш'ша... — наши имена срывались с губ, и даже тихий шорох волн и шепот листвы не могли их заглушить, казалось, они специально звучат тише, чтобы не тревожить нас, наше уединение...

Через несколько часов, когда солнце скрылось за тяжелыми, темными грозовыми облаками и поднялся сильный ветер, меня, разморенную и счастливую, муж подхватил на руки и, посадив в кресло в гостиной, обмотав полотенце вокруг бедер, побежал собирать наши вещи, оставленные на берегу, до того, как обрушится стена дождя.

А мне и оставалось только с улыбкой следить за ним. Красивым не столько внешней, а внутренней красотой, удивительным мужчиной, который делал для меня всё. И даже больше.

Прошло уже несколько месяцев, как я вылечилась и мы вернулись на Орвиндэйл, в замок Дина, который я теперь называла нашим домом. Жизнь превратилась для нас с бесконечную череду прекрасных дней. Пусть мы и были заняты каждый миг, не имея возможности долго отдыхать, а наслаждаться тишиной и друг другом могли только ранним утром или поздней ночью, но мы были счастливы. Потому что были рядом. Засыпали и просыпались в объяти-

ях друг друга, повторяли слова любви, которые сами собой от переизбытка чувств внутри постоянно срывались с наших губ, будто говорили между собой наши сердца и души. Помогали друг другу, учились, старались всегда понять другого. Я пыталась изо всех сил стать достойной будущей женой Владыки, хоть это и было совсем непросто. Училась у Дина, как надо сидеть, говорить, как отвечать на какие-то вопросы. И, как мне кажется, я достойно вошла на трон, когда мне на голову опустили корону. Единственное, что мне во всем этом сильно не нравилось, что теперь я стала... Владычицей. Это слово ассоциировалось со сказочным персонажем — бабкой, из сказки Пушкина про золотую рыбку, что желала стать «владычицей морской». Пусть и бабкой мне грозило стать ещё ой как не скоро! Ведь проживу я теперь много-много лет. А Лисёнок ещё слишком мала, дабы даже задумываться о детях. И я этому рада...

Эпилог 1.2

Что же насчет моей... нашей с Динем дочери. Её он тоже официально удочерил, хотя и так считал родной, как и она его — своим настоящим папой. Всячески демон её баловал, таскал на руках, миловался, покупал кучу игрушек и часами, если была возможность, рассказывал сказки, попутно создавая сказочные картинки с фантастическими персонажами из тех рассказов с помощью магии. Да и не только Динэш её баловал.

Мои родители, что решили тоже жить на Орвиндэйле, правда в отдельном доме, неподалеку от замка, постоянно заваливали её подарками, гуляли и играли. А мама Дина и вовсе словно старалась переплюнуть нас всех вместе взятых... «Что мой Лисёночек хочет? Ты ж моя лапусечка! Ты ж моя красотусечка! А куда мы с моим цветочком сегодня отправимся?» — только и доносилось от бабушки. Но, надо отдать ей должное, она старалась изо всех сил и быть строгой, не распускать ребенка... Правда, когда эта хитрюжка смотрела на бабушку большими глазюками и говорила: «Бабусечка!», «бабусечка» тут же теряла весь свой запал и вновь начинала сюсюкаться. Кстати! Кроме кучи подарков, платьев и прочего у моего ребенка появились и первые друзья, с которыми она проводила много времени. Они вместе начали осваивать магический дар, и у нее даже начало получаться. Дин сказал, что дар хороший, сильный и, скорее всего, водная стихия...

Я от дочки не отставала — тоже пыталась обуздать свой дар, который был только частично воздушным, частично разума, а ещё... В общем, у меня получилась какая-то дикая мешанина, из которой и создавались мои «животные». Змеи, кошки, собаки — теперь я могла сотворить любое создание, даже дракона, только пожелав того, и не надо было беспокоиться о мане.

Но, если уж говорить о магии, не только мы с дочкой учились — Динэш тоже часами сидел за книгами и старался стать сильнее, умнее, чтобы всегда защитить нас. От кого и чего угодно. И с таким рвением он это делал, что сомневаться в успехе и не приходилось. Также я прекрасно понимала, к каким «высотам» он стремится. К таким, каких достиг Маору, Повелитель Тьмы.

Наша свадьба была великолепна. Идеальна. Динэш, как и всегда, всё просчитал до малейших мелочей, всё учёл, предусмотрел. Но главная, кому он хотел угодить — была я. Выслушав мои пожелания, он их исполнил и предвосхитил те, которые я даже и не озвучила, не подумав о них.

Тысячи гостей не смущали меня, я спокойно перенесла их внимательные взгляды, когда шла церемония. Произнося слова клятвы, держась за руку Дина и смотря в его полные любви и восхищения глаза, вообще, думала, что мы сейчас тут одни... И от счастья, когда дочка поздравила нас после того, как были произнесены клятвы, как взрослый человек:

— Мамочка! Папочка! Я очень рада, что... — она насупилась немного, подбирая слова: — Что вы мои мамочка и папочка! Будьте счастливы! Вы у меня самые лучшие! — я, не стесняясь, немного расплакалась, а Дин, тоже не сдерживаясь, забрал Лисёнка с рук Рэнара, где она просидела всю свадьбу, и, продолжая прижимать к своей груди, держа меня за талию, стал принимать от своего любимого сына, его жены, матери, других наших родственников и гостей поздравления...

...Когда первые, тяжелые капли упали на землю, демон вбежал в дом и но-

гой закрыл за собой дверь, отчего я вздрогнула, потому как слишком сильно погрузилась в воспоминания.

Поставив мольберт в угол, он провел по ещё влажным волосам ладонью, и легкий пар начал подниматься от его головы: простейшее заклинание, а как облегчало жизнь, особенно мне по утрам!

Поправив полотенце, завязал узел потуже и, проходя мимо столика, взял чистые бокалы, бутылку и, сев рядом со мной, протянул пустые бокалы.

Взяв их в обе руки, я наслаждалась эфемерным теплом, что меня сразу окутало, когда муж сел рядом.

Нежность, безмерная радость и бесконечная любовь — его чувства, как пуховое, невесомое одеяло, согревали и защищали. Я не ощущала давления или желания побыть одной, отдохнуть от него... Как когда-то с Ваней, что давил всей тяжестью, прижимал к земле, не давая и вздохнуть свободно, даже когда его не было рядом. С Динэшем всё было с точностью до наоборот. Без него было... совсем не так.

— Я люблю тебя, — прошептала я, прижавшись вплотную к нему, и положила голову на плечо, смотря на красивые хрустальные бокалы, в гранях которых вдруг ярко вспыхнула молния. — Очень...

Губы Динэша коснулись моих волос. Нежно, как и всегда:

— И я тебя люблю, моя Маш'ша, моё сердце, — вторил его голос под оглушительный хруст молнии и грохот грозы. — И я безмерно счастлив, что повстречал тебя...

И я знала, что его слова истины, и всё равно от них внутри всё аж завибрировало, а меня переполнили эмоции до самых краев, да так, что я начала задыхаться...

Отставив бокалы под недоуменным взглядом Дина, что занес над ними бутылку, я прошептала:

— Рэна мне воспитывать поздновато. Да и представить это сложно, когда... мальчик старше меня чуть ли не в два раза... А сына, похожего на тебя, только ещё маленького, с синими глазками... Я хочу держать на руках нашего сына... И воспитать его. Вместе...

— Вместе... — вторил мне мой муж, прижимая к себе и целуя в губы, тоже задыхаясь от счастья, от переизбытка любви....

Эпилог 2. Что ещё произошло?! И кто «она»?!

— Сегодня я не позволю тебе купаться! — встав в позу, выдал Дин.
— Это почему это? — скинув халат и наслаждаясь произведенным эффектом, я уперла руки в боки, попутно демонстративно выпятив грудь в том, что по недоразумению называлось «купальник раздельный».

— Нельзя! — глаза Динэша загорелись «праведным» огнем, а руки сами собой потянулись ко мне...

— Отец! — вдруг произнес... Рэнар, красиво приземляясь прямо из воздуха в воду и уже там закрывая глаза ладонями.

Под громкий всплеск воды, когда Рэнар приземлился в озеро, Дин, заслоня меня собой, медленно повернулся и угрожающе прошипел:

— Я о-о-очень надеюсь... Рэн, что у тебя была о-о-очень веская причина потревожить наш отдых! О-очень веская!

Я же, заинтересованная происходящим, выглянула из-за широкой груди.

Его сын выпрямился и, продолжая стоять по пояс в воде в шикарном темном камзоле, ещё сильнее прижал ладони к глазам и выпалил:

— Мастер!

— Что «Мастер»? — Динэш нахмурился, а я сразу вспомнила высокого дреу с тёмной, будто присыпанной серебром, кожей и белоснежными длинными волосами. Он был чертовски привлекательным... если бы не его жуткие глаза, напоминающие бездну. Но этот недостаток с лихвой компенсировали его чудесные, чрезвычайно обходительные манеры.

— Мастер просит... — договорить Рэнар не успел, потому как за ним неожиданно возникла фигура того самого дреу. И он был... ОЧЕНЬ зол! Даже здесь, на Земле, я ощущала, как искрится от маны воздух рядом с ним.

— Прошу? — голос мужчины напоминал лезвие бритвы. — Я не прошу, мальчишка...

— Не забывайся, — оборвал его ледяным тоном Дин.

По красивому лицу пробежала тень, а жуткие глаза на мгновение прикрыли длинные ресницы, и я увидела... на непроницаемом лице невыносимую печаль, а в глазах, его бездонных омутах, когда он их вновь открыл и посмотрел в нашу сторону — бездну отчаяния:

— Где она?!

СПАСИБО ВАМ, МОИ ДОРОГИЕ И ЛЮБИМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ЗА ВАШУ ПОСТОЯННУЮ И НЕВЕРОЯТНО ТЕПЛУЮ ПОДДЕРЖКУ! ВЕДЬ И БЛАГОДАРЯ И ВАМ, ВАШИМ ОТЗЫВАМ, СОПЕРЕЖИВАНИЯМ РОЖДАЮТСЯ ЭТИ НОВЫЕ МИРЫ И ОЖИВАЮТ НА СТРАНИЦАХ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ГЕРОИ! (КТО ХОЧЕТ УЗНАТЬ О МОИХ ПЛАНАХ БОЛЬШЕ — ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ГРУППУ В ВК)

ВСЕХ ЛЮБЛЮ И КРЕПКО ОБНИМАЮ

ВАША НИКА (◆◆◆◆◆)

Nota bene

Опубликовано Telegram-каналом «Цокольный этаж», на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Не забудьте наградить автора донатом. Копейка рубль бережет:

<https://litnet.com/book/odinokii-vladyka-ishchet-zhenu-ps-mozhno-s-rebenkom-b373639>